

Людо Мартенс

Запрещённый Сталин

Содержание

ПРИМЕЧАНИЕ ПЕРЕВОДЧИКА.....	5
ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО.....	5
ВВЕДЕНИЕ. ЗНАЧЕНИЕ СТАЛИНА.....	6
Жизненная важность Сталина для будущих социалистических государств.....	8
Сталин в центре политических дебатов в социалистических странах.....	8
Дело Сталина имеет решающее значение для Третьего Мира.....	8
Дело Сталина обретает новое значение в ситуации, создавшейся с момента реставрации капитализма в Центральной и Восточной Европе.....	10
Идеологическая борьба по вопросу о Сталине в коммунистических партиях по всему миру имеет много общих признаков.....	10
ГЛАВА 1. МОЛОДОЙ СТАЛИН.....	12
Деятельность Сталина в 1900-1917 годах.....	13
"Социалисты" и революция.....	16
Сталин во время Гражданской войны.....	17
"Завещание" Ленина.....	19
ГЛАВА 2. СТРОИТЕЛЬСТВО СОЦИАЛИЗМА В ОДНОЙ СТРАНЕ.....	23
ГЛАВА 3. СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ.....	27
Героизм и энтузиазм.....	28
Классовая война.....	30
Экономическое чудо.....	32
ГЛАВА 4. КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ.....	34
От восстановления производства к конфронтации в обществе.....	34
<i>Слабость партии на селе.....</i>	<i>34</i>
<i>Характер русского крестьянина.....</i>	<i>35</i>
<i>Новое классовое разделение.....</i>	<i>36</i>
<i>Кто правил на рынке зерна?.....</i>	<i>36</i>
<i>К столкновению.....</i>	<i>36</i>
<i>Позиция Бухарина.....</i>	<i>37</i>
<i>Поддержать колхозы.....</i>	<i>37</i>
<i>...или крестьянина-одиночку?.....</i>	<i>38</i>
Первая волна коллективизации.....	39
<i>Кулачество.....</i>	<i>39</i>
<i>Колхозы превосходят кулаков.....</i>	<i>39</i>
<i>Пламенное массовое движение.....</i>	<i>40</i>
<i>Война с кулачеством.....</i>	<i>41</i>
<i>Истинная роль наиболее угнетенных масс.....</i>	<i>41</i>
Организационная линия на коллективизацию.....	42
<i>Партийный аппарат в деревне.....</i>	<i>42</i>
<i>Чрезвычайные организационные меры.....</i>	<i>43</i>
<i>Двадцатипятидесятники.....</i>	<i>43</i>
<i>Двадцатипятидесятники против бюрократии.....</i>	<i>44</i>
<i>25 000 против кулаков.....</i>	<i>44</i>
<i>25 000 и организация сельскохозяйственного производства.....</i>	<i>45</i>
Политическое направление коллективизации.....	45
<i>Резолюция ноябрьского 1929 года пленума.....</i>	<i>46</i>
<i>Провал оппортунистов-бухаринцев.....</i>	<i>47</i>
<i>Новые трудности, новые задачи.....</i>	<i>47</i>
<i>Резолюция от 5 января 1930 года.....</i>	<i>48</i>
Раскулачивание.....	48
<i>Кулацкие слухи и верования.....</i>	<i>49</i>
<i>Что делать с кулаками?.....</i>	<i>49</i>
<i>Борьба до конца.....</i>	<i>50</i>
<i>Резолюция по раскулачиванию.....</i>	<i>50</i>
<i>Кулацкое наступление обретает силу.....</i>	<i>51</i>
<i>Каутский и "кулацкая революция".....</i>	<i>52</i>
"Головокружение от успехов".....	52
<i>Сталин исправляет.....</i>	<i>53</i>

<i>Исправление и укрепление</i>	53
<i>Правый оппортунизм поднимает голову</i>	54
<i>Антикоммунистическая атака</i>	54
<i>Успехи и неудачи</i>	55
<i>Замечательные результаты</i>	55
Подъем социалистического сельского хозяйства.....	56
<i>Вторая волна коллективизации</i>	56
<i>Экономическое и общественное творчество масс</i>	57
<i>Инвестиции в деревню</i>	58
<i>Переворот в сельском хозяйстве</i>	59
<i>"Колоссальная поддержка"</i>	59
"Коллективизационный геноцид".....	60
ГЛАВА 5. КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ И "УКРАИНСКИЙ ХОЛОКОСТ"	63
Книга от Гитлера.....	64
Книга от Маккарти.....	65
От 1 до 15 миллионов погибших.....	65
Два профессора спасают украинских нацистов.....	66
"Научные" расчеты.....	67
"В-movies": низкопробные фильмы.....	68
Урожай скорби: Конквест и преобразование украинских пособников нацистов.....	68
Фашистские первоисточники Конквеста.....	70
Причины голода на Украине.....	71
Украина под нацистской оккупацией.....	73
ГЛАВА 6. БОРЬБА С БЮРОКРАТИЕЙ	74
Антикоммунисты против "бюрократии".....	74
Большевики против бюрократизации.....	75
Подъем народного образования.....	76
Регулярные чистки партии.....	76
Борьба за революционную демократию.....	77
Партийные выборы 1937 года: "революция".....	78
ГЛАВА 7. БОЛЬШАЯ ЧИСТКА	79
Каким был классовый враг?.....	80
<i>Борис Бажанов</i>	81
<i>Георгий Соломон</i>	81
<i>Фрунзе</i>	83
<i>Александр Зиновьев</i>	83
Борьба против оппортунистов в партии.....	84
Вновь суды и борьба против ревизионизма и вражеской агентуры.....	86
Процесс Троцкистско-Зиновьевского центра.....	86
<i>Троцкий и контрреволюция</i>	87
<i>"Развал коммунистического движения"</i>	87
<i>Реставрация капитализма возможна</i>	87
<i>Контрреволюционная группа Зиновьева-Каменева-Смирнова</i>	90
Процесс Пятакова и троцкистов.....	90
<i>Саботаж на Урале</i>	92
<i>Пятаков в Берлине</i>	95
<i>Саботаж в Магнитогорске</i>	96
Процесс бухаринской социал-демократической фракции.....	96
<i>Решение о чистке в феврале 1937 года</i>	96
<i>Дело Рютина</i>	98
<i>Ревизионизм Бухарина</i>	99
<i>Бухарин и враги большевизма</i>	100
<i>Бухарин и военный заговор</i>	101
<i>Бухарин и переворот</i>	101
<i>Признания Бухарина</i>	103
<i>От Бухарина до Горбачева</i>	108
Процесс Тухачевского и антикоммунистический заговор в армии.....	108
<i>Заговор?</i>	109
<i>Милитаристские и бонапартистские замыслы</i>	111
<i>Власов</i>	112
<i>Солженицын</i>	113
<i>Тайная антикоммунистическая организация в Красной Армии</i>	114
Чистка 1937-1938 годов.....	118
Исправление.....	121
Западная буржуазия и чистки.....	123

ГЛАВА 8. РОЛЬ ТРОЦКОГО В КАНУН ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ.....	124
ВРАГ - ЭТО НОВАЯ АРИСТОКРАТИЯ, НОВАЯ БОЛЬШЕВИСТСКАЯ БУРЖУАЗИЯ.....	125
БОЛЬШЕВИЗМ И ФАШИЗМ.....	126
ПОРАЖЕННОСТЬ И КАПИТУЛЯЦИЯ ПЕРЕД НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИЕЙ.....	127
ТРОЦКИЙ И ЗАГОВОР ТУХАЧЕВСКОГО.....	127
ПРОВОКАТОРЫ НА СЛУЖБЕ НАЦИСТОВ.....	129
ТРОЦКИЙ ВОДОХВОЛЯЛ ТЕРРОРИЗМ И ВООРУЖЕННЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ.....	130
ГЛАВА 9. СТАЛИН И АНТИФАШИСТСКАЯ ВОЙНА.....	132
Германо-Советский пакт.....	132
Плохо ли готовился Сталин к антифашистской войне?.....	136
День германского нападения.....	138
Сталин и нацистская война на уничтожение.....	144
Сталин, его личность и военные способности.....	147
"Диктатор" Сталин.....	147
"Истерик" Сталин.....	149
Сталин, человек "среднего ума".....	151
Военные заслуги Сталина.....	152
ГЛАВА 10. ОТ СТАЛИНА ДО ХРУЩЕВА.....	153
США начинают там, где закончили нацисты.....	154
Гелен, нацист и сотрудник ЦРУ.....	154
Ядерная бомба против Советского Союза.....	155
Антиимпериалистическая борьба и борьба за мир.....	156
Ревизионизм Тито и Соединенные Штаты.....	158
Сталин и борьба против оппортунизма.....	162
Буржуазные настроения тридцатых годов.....	162
Слабости в борьбе против оппортунизма.....	163
Ревизионистские группы Берии и Хрущева.....	165
Сталин против грядущего хрущевизма.....	166
Хрущевский переворот.....	169
Интриги Берии.....	169
Смерть Сталина.....	169
Хрущевские интриги против Берии.....	170
"Реабилитированные" враги.....	171
Хрущев и мировая контрреволюция.....	171
ССЫЛКИ.....	172
Вступительное слово.....	172
ВВЕДЕНИЕ.....	172
ГЛАВА 1.....	173
ГЛАВА 2.....	174
ГЛАВА 3.....	175
ГЛАВА 4.....	175
ГЛАВА 5.....	179
ГЛАВА 6.....	180
ГЛАВА 7.....	180
ГЛАВА 8.....	185
ГЛАВА 9.....	186
ГЛАВА 10.....	189

Примечание переводчика

Перевод с английского сделан с Интернет-версии книги Людо Мартенса, председателя Бельгийской партии труда, "Another view of Stalin". Все цитаты даны в переводе, в основном "в связи с наличием отсутствия"(или "отсутствием наличия", или просто отсутствием - как угодно) у переводчика всей библиографии, использованной автором при создании книги и указанной в ссылках (в тексте указания на ссылки следуют за цитатами и заключены в скобки). То есть, и все цитаты из работ Сталина, Ленина и других русскоязычных авторов даны не с оригиналов, а в обратном переводе.

По этой же причине сами ссылки даны в том же виде, что и в оригинале - книге Л.Мартенса.

Вступительное слово.

То, что известный диссидент, живущий в "единой" Германии, который с юности был ярким антисталинистом настолько, что планировал проведение террористической операции против Сталина, который написал много книг, неистово разоблачая сталинскую политику всеми возможными способами; так вот, то, что такой человек захотел отдать дань уважения Сталину - замечательное явление.

Многие из тех, кто считает себя коммунистами, не выказывают подобной отваги. Очень трудно возвысить свой слабый голос против потоков антисталинской пропаганды.

Очень много коммунистов, к сожалению, неуверенно чувствуют себя на этом поприще.

Всё, о чём заклятые враги коммунизма трубили в своё время в течение 35 лет, было, по общему мнению, подтверждено Хрущёвым в 1956 году. С тех пор яростные единодушные обвинения Сталина, пришедшие ещё от нацистов и троцкистов, от Киссинджера и Бжезинского, и от Хрущёва и Горбачёва и иже с ними, прибавили в своей "достоверности".

Защита исторической роли Сталина и партии большевиков становится делом немислимым, даже ужасным. И большинство тех, кто твёрдо противостоит убийственной анархии мирового капитализма, боятся этого. Сегодня люди подобные Зиновьеву, видящие разрушительную недалёковидность того, что случилось в бывшем Советском Союзе с чередой голода, безработицы, нищеты, коррупции, межэтнических войн, пришли к переоценке предубеждений, крепко сидевших в них с юных лет.

Очевидно, что и во всём мире тот, кто хочет защитить идеалы Социализма и Коммунизма,

должен сделать хотя бы то же самое. Все коммунистические и революционные организации мира должны переосмыслить мнения и суждения о деятельности товарища Сталина, которые сформировались у них начиная с 1956 года. Никто не сможет отрицать очевидное: с тех пор, как Горбачёв преуспел в разрушении всех достижений Сталина, венчая, таким образом, тридцатипятилетний период злобных разоблачений "Сталинизма", и Ленин сам по себе стал в Советском Союзе *persona non grata*. С похоронами сталинизма исчез и ленинизм. Повторное открытие революционной правды о том периоде начала нового строя должны взять на себя коммунисты всего мира. Эта революционная правда восстанет после изучения источников, свидетельств и анализов. Очевидно, что жизненно необходимой будет помощь, которую могли бы предложить советские марксисты-ленинцы, зачастую единственные, кто имеет прямой доступ к источникам и свидетельствам. Но сегодня они работают в весьма сложных условиях.

Наши анализы и размышления на этот счёт представлены в данной работе: "Другой взгляд на Сталина". Взгляд на Сталина, который воздействует на нас ежедневно, есть взгляд того класса, который хочет сохранить существующую систему эксплуатации и угнетения.

Принятие другого взгляда на Сталина означает рассмотрение истории Сталина глазами подавленных классов, глазами эксплуатируемых и угнетённых.

Эта книга не была задумана как биография Сталина. Она предназначена для прямого противостояния стандартным антисталинским атакам: "Завещание Ленина", насильственная коллективизация, засилье бюрократии, уничтожение гвардии старых большевиков, насильственная индустриализация, сговор Сталина с Гитлером, его некомпетентность во время Второй Мировой Войны и т.д. Мы постарались вскрыть противоречия многих "хорошо известных

истин" о Сталине, тех, что раз за разом выдавались в газетных строках, исторических книгах и интервью, и которые стали, более или менее, частью нашего подсознания.

"Но как это можно,- спросил друг, - защищать такого человека, как Сталин?"

В этом вопросе было такое удивление и возмущение, которое напомнило мне о том, что рассказал мне старый коммунист. Он вспоминал о 1956 годе, когда Хрущёв прочёл знаменитый Секретный Доклад. Среди коммунистов прошли мощные дебаты. Во время такого столкновения пожилая коммунистка из семьи евреев-коммунистов, которая потеряла в войну двух детей и чья семья в Польше была уничтожена, вскричала:

"Как можем мы не поддержать Сталина, который построил социализм, победил фашизм и воплотил все наши надежды?" В жарком идеологическом шторме, прокатившемся по Земле, когда другие сдались, эта женщина осталась верной Революции. И в этом смысле у неё был другой взгляд на Сталина. Новое поколение коммунистов разделит её взгляды.

Введение. Значение Сталина.

Янаевская опереточная попытка государственного переворота 20 августа 1991 года была последним шагом в ликвидации оставшихся признаков коммунизма в Советском Союзе. Статуи Ленина были разрушены, его идеи повержены. Это событие вызвало многочисленные дебаты в коммунистическом и революционном движении.

Высказывания, порой, были самыми неожиданными. В апреле 1991 года мы опубликовали книгу "Советский Союз: бархатная контрреволюция"(1), которая по существу показывала политическую и идеологическую эволюцию Советского Союза и Восточной Европы с 1956 года. Теперь, когда Ельцин профессионально проделал государственный переворот и со всей страстью провозгласил реставрацию капитализма, наши анализы остаются в силе.

На деле последние безалаберные столкновения между Янаевым, Горбачёвым и Ельциным были попросту конвульсиями, отражавшими последствия решений, принятых на Двадцать восьмом съезде в июле 1990 года. Мы писали в то время, что "...съезд ясно подтвердил разрыв с социализмом и возвращение к капитализму".(2) Марксистский анализ событий, уже случившихся к 1989 году в Советском Союзе, привёл к таким выводам:

"Оказавшись в критическом положении, Горбачёв стремится получить увеличение политической и экономической поддержки от империалистического мира. За это он позволяет Западу делать в Союзе всё что угодно".(3)

Годом позже мы закончили наш анализ следующими словами:

"С 1985 года Горбачёв не проявлял твёрдости и постоянства в защите социализма и коммунизма. Волнами шли атаки "правых" и каждая новая волна утягивала Горбачёва всё дальше вправо. Нет ничего невозможного в том, что Горбачёв, столкнувшись с дальнейшими атаками поддержанных Ельциным националистов и фашистов, снова уступит, что уже, несомненно, спровоцирует разрушение КПСС и Советского Союза"(4).

"Балканизация Африки и арабского мира обеспечила идеальные условия для преобладания империализма. Наиболее дальновидные умы на Западе мечтают ныне уже о чём-то большем, чем реставрация капитализма в СССР. Они мечтают о его политическом и экономическом подчинении"(5). Мы не случайно вспомнили эти выводы 1989 и 1990 годов. Разрушение памятников Ленину сопровождалось взрывами пропагандистских заявлений о победе над марксизмом-ленинизмом. Но только марксистский анализ был точен, был способен выявить реальные общественные силы, работавшие под демагогическими лозунгами "свободы и демократии" и "гласности и перестройки".

В 1956 году во время кровавой попытки переворота в Венгрии были разрушены статуи Сталина. Тридцатью пятью годами позже в пыль были обращены статуи Ленина. Разрушением памятников Сталину и Ленину отмечены два основных разрыва с марксизмом. Атакой на сталинские достижения в 1956 году Хрущёв смог изменить генеральную линию КПСС. Постепенное разрушение политической и экономической системы привело Горбачёва к окончательному разрыву с социализмом в 1990 году.

Конечно, в СМИ каждодневно слышно об очевидном провале Коммунизма по всему свету. Но мы должны ещё и ещё повторять, что провал Советского Союза был провалом ревизионизма, внедрённого Хрущёвым 35 лет назад. Этот ревизионизм привёл к полному поражению, к капитуляции перед империализмом и к экономической катастрофе. Нынешний

прорыв дикого капитализма и фашизма в Советском Союзе со всей очевидностью показывает что происходит, когда отбрасываются революционные принципы марксизма-ленинизма.

В течение 35 лет трудились ревизионисты над разрушением Сталина. После разрушения Сталина Ленин был ликвидирован одним движением руки. Хрущёв вёл против Сталина безжалостное сражение. Под руководством Горбачёва во время его пятилетки гласности проходил крестовый поход против сталинизма. Заметим, что демонтажу статуй Ленина не предшествовала политическая кампания против его работ. Кампании против Сталина было достаточно. После того, как идеи Сталина были атакованы, очернены и разрушены, стало очевидным, что идеям Ленина уготована та же участь.

Хрущёв начал свою разрушительную работу по критике ошибок Сталина для того, чтобы "...переосмыслить Ленина в его самобытной форме" и улучшить коммунистическую систему. Горбачёв выступил с теми же самыми демагогическими обещаниями, смутив силы "левых". Сегодня всё стало предельно ясным: под предлогом "возврата к Ленину" вернулся царь; под предлогом "улучшения Коммунизма" возник дикий капитализм.

Большинство "левых" знакомы с книгами о деятельности ЦРУ и других западных спецслужб. Им хорошо известно, что политическая и психологическая война есть основная и крайне важная составляющая современной тотальной войны.

Клевета, "промывание мозгов", провокации, манипуляция различиями, усиление противоречий, опорочивание противников и совершение преступлений, приписываемых затем противникам, все это обычная тактика, используемая спецслужбами Запада в современной войне.

Но из всех войн, которые велись империалистами, с наибольшей энергией и затратами ими проводились антикоммунистические войны. Открытые столкновения, тайные войны, политические и психологические войны. И разве не очевидно, что антисталинская кампания была сердцевинной всех идеологических сражений против социализма и коммунизма? Официальные глашатаи военной машины США Киссинджер и Бжезинский высоко оценивали работы Солженицына и Конквеста, которые были в то же время двумя высоко ценимыми авторами социал-демократов, троцкистов и анархистов. Не лучше ли было этим специалистам по антикоммунизму вместо "раскрытия правды о Сталине" порыться в фактах цепи психологических войн, ведущихся ЦРУ?

Поистине неслучайно, что сегодня почти во всех новомодных буржуазных и мелкобуржуазных публикациях мы находим ту же клевету и ложь о Сталине, что и в нацистской прессе времён Второй Мировой Войны. Это признак того, что классовая борьба становится ожесточенной по всему миру и что мир буржуазии мобилизует все силы на защиту своей "демократии". Во время конференций, посвящённых сталинскому времени, мы частенько зачитывали длинные антисталинские тексты и просили присутствующих сказать, что они думают об этом. Практически неизменно они повторяли, что хотя текст и злобно антикоммунистический, но он ясно показывает большевистский энтузиазм молодёжи и бедняков, так же как и технические достижения в СССР; в общем, текст не прост. После этого мы рассказывали публике, что это был нацистский текст, опубликованный в журнале наци "Сигнал" №24 за 1943 год, в кульминационный момент войны! Антисталинская кампания, проведённая "демократами" Запада в 1989-1991 г.г., зачастую была более яростной и клеветнической, чем та, которую вели нацисты в 30-х годах: сегодня великие достижения коммунистов 30-х годов забыты, и нет тех мощных сил, защищавших советский опыт сталинских времён.

Когда буржуазия объявила о решительном провале Коммунизма, она использовала для подтверждения жалкое поражение ревизионизма, приписывая ему великие достижения Ленина и Сталина. Буржуазия имеет полный набор кадров, способных сделать научную оценку развития мира. Благодаря этому ей понятны главные кризисы и потрясения мирового масштаба, а также войны всех видов. Со времени реставрации капитализма в Восточной Европе и Советском Союзе все противоречия мировой капиталистической системы обострились. Только марксизм-ленинизм может показать выход рабочим массам, стоящим перед угрозой безработицы, нищеты, эксплуатации и войны. Только марксизм-ленинизм может вооружить рабочие массы капиталистического мира и угнетённых людей Третьего Мира. А весь этот вздор о конце коммунизма служит для разоружения угнетённых масс во всём мире перед грядущими великими битвами.

Защита сталинских дел, а, в сущности, защита марксизма-ленинизма, есть важнейшая неотложная задача в подготовке самих себя к классовым сражениям при Новом Мировом Порядке.

Жизненная важность Сталина для будущих социалистических государств.

Со времени капиталистической реставрации в СССР дело Сталина стало важным для понимания механизмов недавних классовых сражений при социализме.

Здесь налицо связь между реставрацией капитализма и предшествующей злобной антисталинской кампанией. Взрыв ненависти к человеку, умершему в 1953 году, мог показаться странным, если не вообще необъяснимым. В течение двадцати лет, предшествовавших взлёту к власти Горбачёва, Брежнев был воплощением бюрократии, застоя, коррупции и милитаризма. Но ни в Советском Союзе, ни в "Свободном Мире" мы никогда не были свидетелями яростных, гневных атак против Брежнева, хотя бы отдаленно похожих на антисталинские атаки. Очевидно, что в последние несколько лет в Советском Союзе, как и в остальном мире, все фанатики капитализма и империализма, для того, чтобы покончить с остатками социализма в СССР, сосредоточили свои прицелы на Сталине.

Предпринятый Хрущёвым гибельный поворот показывает на деле жизненность большинства сталинских идей. Сталин заявлял, что классовая борьба продолжается при социализме, что старые феодальные и буржуазные силы никогда не прекратят борьбу за реставрацию, что оппортунисты в партии, троцкисты, бухаринцы и буржуазные националисты, поддерживаемые антисоциалистическими классами, перегруппировывают свои силы. Хрущёв заявлял, что этот тезис был искажением, что он привёл к произволу.

Но в 1993 году призрак Царя Бориса встал монументом правильности сталинской оценки.

Противники диктатуры пролетариата никогда не прекращали настаивать на том, что Сталин представлял не диктатуру рабочих, а свою автократическую диктатуру, и что слово ГУЛАГ означает "диктатура Сталина". Но те, кто были в ГУЛАГе во времена Сталина, являются сейчас частью буржуазии при власти. Согласно им, уничтожить Сталина было то же, что дать новое рождение социалистической демократии. Но после похорон Сталина, Гитлер восстал из могилы. И в России, на Украине, в Румынии, Словакии и т.д. воскресли все герои-фашисты, такие как Власов, Бандера, Антонеску, Тисо и другие нацистские прихвостни. Разрушение берлинской стены ознаменовало подъем неонацизма в Германии. Сегодня в противостоянии разгулу капитализма и фашизма в Восточной Европе легче понять, что Сталин на деле защищал власть рабочих.

Сталин в центре политических дебатов в социалистических странах.

Средства массовой информации никогда не прекращали напоминать нам, что на планете ещё существуют, к несчастью, несколько сталинских заповедников. Фидель Кастро сидит на своём маленьком острове как сталинский динозавр. Ким Ир Сен превзошёл Сталина в культе личности. Китайские палачи с площади Тяньаньмэнь - достойные последователи Сталина. А у догматичных вьетнамцев до сих пор есть картины Хо Ши Мина со Сталиным. Короче, четыре страны, всё ещё придерживающиеся социалистической линии, именем Сталина отлучены от "цивилизованного" мира. Этот непрестанная шумиха предназначена для воспитания и укрепления буржуазного и мелкобуржуазного течений в этих странах.

Дело Сталина имеет решающее значение для Третьего Мира.

В то же время в Третьем Мире все силы, тем или другим способом противостоящие империалистическому варварству, выслеживаются и атакуются под флагом борьбы против "сталинизма".

Так в соответствии с французской газетой "Le Monde" Коммунистическая партия Филиппин была охвачена "демоном сталинизма и чисток"(6). В соответствии с "научным трудом" группы Мезона "сталинисты" Фронта народного освобождения Тигре захватили власть в Аддис-

Абебе. Также в Перу мы слышим о "стереотипном языке другой эры"(7). Мы даже можем прочесть, что сирийская партия Баас возглавляет "закрытое общество, почти сталинистское"(8)! Как раз посреди Войны в Заливе газеты сообщили нам, что в советском памфлете сравнивались фотографии Сталина и Саддама Хусейна, и делался вывод, что Саддам - внебрачный сын Великого Грузина. И убийцы, преследовавшие Отца Аристиды на Гаити, вполне серьёзно заявляли, что он установил "тоталитарную диктатуру".

Дело Сталина важно для всех людей, вовлечённых в борьбу за свободу от варварского господства империализма.

Сталин представляет, подобно Ленину, непоколебимую стойкость в жесточайших и самых безжалостных схватках классовых сражений. Сталин показал, что в самых трудных ситуациях только твёрдая, непоколебимая позиция по отношению к врагу может решить фундаментальные проблемы рабочих масс. Примиренческая, оппортунистическая и капитуляционистская позиция неминуемо приведёт к катастрофе и кровавой мести реакционных сил.

Сегодня рабочие массы Третьего Мира оказались в очень тяжёлом положении без всяких надежд, подобно Советскому Союзу в 1920-1933 годах. В Мозамбике реакционеры, используемые южно-африканской разведкой BOSS и ЦРУ, уничтожили 900 тысяч человек. Индийские фундаменталисты при поддержке партии Индийский Национальный Конгресс и национальной буржуазии привели Индию к кровавому террору. В Колумбии столкновения между реакционной армией и полицией, ЦРУ и наркоторговцами вызвали потоки крови жителей этой страны. В Ираке, где криминальная агрессия стала причиной гибели более чем 200 тысяч человек, введённое великими защитниками прав человека эмбарго продолжает убийство десятков тысяч детей.

Во всех подобных экстремальных ситуациях пример Сталина показывает нам, как мобилизовать массы на непреклонную и победоносную борьбу с врагами, готовыми использовать любые средства.

Но многие революционные партии Третьего Мира, участвующие в жестокой борьбе с варварским империализмом, постепенно склоняются к оппортунизму и капитуляции, и этот разлагающий процесс почти всегда начинается с идеологических атак на Сталина.

Эволюция таких партий как Фронт Национального Освобождения имени Фарабундо Марти в Сальвадоре даёт показательный пример.

С 1985 года развивались правооппортунистические тенденции в Коммунистической партии Филиппин. Это выразилось в желании закончить народную войну и начать процесс национального примирения. Начались злобные атаки на Сталина, вполне в духе Горбачёва. В то же время оппортунизм имел и "левый" уклон. Желая быстро прийти к власти, некоторые продвигали милитаристскую линию, предлагали начать восстание в городах. Для того чтобы предотвратить проникновение полицейских в свои ряды, лидеры этого направления провели политическую чистку партии в Минданао: они казнили несколько сот человек, грубо нарушив все партийные правила. Но когда Центральный Комитет решил провести кампанию политического и идеологического исправления, все эти оппортунисты объединились против "Сталинской чистки"! Хосе Мария писал:

"Те, кто наиболее яростно противостоял движению исправления, были больше всех ответственны за милитаристскую точку зрения, резкое уменьшение основы в массах, широкомасштабную "охоту на ведьм" (попирающую демократию и порядочность во всех смыслах) и вырождение в гангстеризм. Эти ренегаты фактически объединились с агентами разведки США-режима Рамоса в попытке остановить укрепление КПФ идеологически, политически и организационно"(9).

Журнал Народного Фронта Освобождения Палестины "Демократическая Палестина" также открыл дебаты о Сталине:

"Негативные стороны сталинской эпохи, которые были уже отмечены, включают в себя насильственную коллективизацию, подавление свободы высказываний и демократии в партии и обществе, сверхцентрализацию выработки решений в партии, Советском государстве и международном коммунистическом движении"(10).

Вся эта "критика" Сталина есть не что иное, как перепев старых социал-демократических антикоммунистических критицизмов. Выбор этой дороги и следование ей до конца означает, в конечном счёте, исчезновение ФНОП как революционной организации. Опыт всех тех, кто выбрал такой путь не оставляет места для сомнений.

Поучительной на этот счёт является недавняя история эволюции Сандинистского Фронта Национального Освобождения. В своём интервью о Фиделе Кастро, Томас Борхе решительно атакует "Сталинизм": именно под этим камуфляжем СФНО трансформировался в буржуазное социал-демократическое сообщество.

Дело Сталина обретает новое значение в ситуации, создавшейся с момента реставрации капитализма в Центральной и Восточной Европе.

С реставрацией капитализма на Востоке революционное дело Сталина приобрело важность для новой ситуации в Европе. Гражданская война в Югославии показала ту бойню, которая может охватить весь европейский континент, если противоречия между империалистическими державами спровоцируют новую Мировую Войну. Такая возможность не может более исключаться. Сегодня карта мира поразительно напоминает ситуацию между 1900 и 1914 годами, когда империалистические державы соперничали за мировое господство. Сегодня отношения между шестью империалистическими центрами, США, Великобританией, Японией, Германией, Россией и Францией становятся очень неустойчивыми. Мы вступили в период, когда союзы создаются и распадаются, когда сражения в экономической и торговой сферах ведутся с нарастающей энергией. Образование новых империалистических блоков, которые будут жестоко противостоять один другому, становится реальной возможностью. Война между большими империалистическими державами превратила бы всю Европу в гигантскую Югославию.

С учётом такой перспективы дело Сталина заслуживает быть вновь изученным.

Идеологическая борьба по вопросу о Сталине в коммунистических партиях по всему миру имеет много общих признаков.

Во всех капиталистических странах экономическое, политическое и идеологическое давление, оказываемое буржуазией на коммунистов, является невероятно сильным. Оно есть причина постоянного разложения, измены и перехода в другой лагерь. Но каждый акт измены требует идеологического оправдания в глазах тех, кто совершает ее. Как правило, революционер, скатившийся к оппортунизму, "открывает правду о Сталинизме". Он или она принимает целиком, как она есть, буржуазную и антикоммунистическую версию об истории революционного движения при Сталине. То есть, на самом деле, ренегаты не делают открытия, они попросту воспроизводят буржуазную ложь. Почему так много предателей "открыли правду о Сталине" (естественно, для улучшения коммунистического движения), но ни один из них не открыл правду о Черчилле? Открытие, которое было бы намного важнее для "улучшения" антиимпериалистической борьбы! Имея полувековую историю преступлений во время службы Британской Империи (Бурская война в Южной Африке, террор в Индии, империалистическая Первая Мировая война с последующей интервенцией против молодой Советской республики, война против Ирака, террор в Кении, объявление Холодной Войны, агрессия против антифашистской Греции и т.д.), Черчилль является, возможно, единственным буржуазным политиком двадцатого века, равным Гитлеру.

Любая политическая и историческая работа выдаёт классовую позицию её автора. С двадцатых годов и до 1953 года большинство западных публикаций о Советском Союзе являли собой буржуазные и мелкобуржуазные нападки на советский социализм. Произведения членов коммунистической партии и левых интеллектуалов, пытающихся защитить советский эксперимент, составляли слабое противодействие в защиту правды о нём. Но с 1953-1956 годов Хрущёв и Коммунистическая Партия Советского Союза, мало-помалу, переняли всю буржуазную историографию о Сталине.

С той поры революционеры на Западе стали объектом ужасных нескончаемых идеологических атак по вопросам ключевого периода роста коммунистического движения, особенно эпохи Сталина. Если Ленин возглавлял Октябрьскую революцию и предначертал важнейшие пути строительства социализма, то именно Сталин был тем, кто действительно вёл страну по этому пути в течение тридцати лет. Ненависть буржуазии естественно обострена

успехами в решении титанической задачи, достигнутыми во времена Сталина. Коммунист, не занявший твёрдой классово-политической позиции в отношении обманчивой, односторонней, неполной или фальшивой информации, распространяемой буржуазией, будет потерян навсегда. И ни по какому другому вопросу из недавней истории не порочит буржуазия своих противников столь яростно. Каждый коммунист должен встать на позицию постоянного недоверия по отношению к информации, предоставляемой буржуазией (и последователями Хрущёва) о сталинском периоде. И он или она обязаны сделать всё возможное, чтобы найти редкие альтернативные источники в защиту сталинского революционного стремления.

Но оппортунисты из различных партий не осмеливаются открыто выступать с антисталинскими идеологическими операциями, несмотря на их очевидные антикоммунистические цели. Оппортунисты говорят "да" критике Сталина, но претендуют на "критику Сталина слева".

Сегодня мы можем подвести итог семидесяти годам "критики слева", который сделан на основе революционного опыта большевистской партии, полученного при Сталине. В наличии имеются сотни работ, написанных социал-демократами и троцкистами, бухаринцами и "независимыми" левыми интеллектуалами. Их взгляды были восприняты и доработаны последователями Хрущёва и Тито. Сегодня мы можем лучше понять на деле классовое значение этих работ. Привела ли эта критика революционную практику к чему-то более важному, значительному, чем дело Сталина? Нет сомнения в том, что теории оцениваются по результатам общественной деятельности, вызванной ими к жизни. Революционная деятельность мирового коммунистического движения во времена Сталина потрясла весь мир и дала новое направление истории человечества. В 1985-1990 годах в частности мы могли видеть, что все так называемые критики Сталина слева запрыгнули в антикоммунистический вагон в качестве неисчислимой группы поддержки. Социал-демократы, троцкисты, анархисты, бухаринцы, титоисты, экологи - все нашли себя в движении за "свободу, демократию и права человека", которое ликвидировало последние остатки социализма в Восточной Европе и СССР. Все эти "левые критики" Сталина получили как окончательное следствие реставрацию дикого капитализма, восстановление безжалостной диктатуры буржуазии и разрушение всех социальных достижений, культурных и политических прав рабочих масс и, во многих случаях, возникновение фашизма и реакционных гражданских войн.

Когда в 1956 году Хрущёв начал антисталинскую кампанию, на коммунистов, сопротивлявшихся ревизионизму и защищавших Сталина, было оказано своеобразное давление. Коммунистическая Партия Китая имела революционную отвагу защищать дело Сталина. Её документ, "Ещё раз об опыте диктатуры пролетариата", очень помог марксизму-ленинизму во всём мире. Основываясь на собственном опыте, китайские коммунисты критиковали некоторые стороны деятельности Сталина. Это совершенно нормально и необходимо в дискуссиях между коммунистами. Однако со временем стало очевидно, что их критика сформулирована слишком "в общем". Это негативно повлияло на многих коммунистов, которые поверили разного рода оппортунистической критике.

Например, китайские товарищи заявили, что Сталин не всегда ясно различал два вида противоречий: между людьми, которые могут быть преодолены за счёт образования и жизненного напряжения, и между людьми-врагами, требующими соответствующих средств борьбы. Из этого общего положения критики некоторые сделали вывод, что Сталин неверно обошёлся с Бухариным из-за их противоречий, а закончили примирением с бухаринской социал-демократической политической линией.

Китайские коммунисты также заявляли, что Сталин вмешивался в дела других партий, отвергал их независимость. Из этого общего положения некоторые сделали вывод, что Сталин был неправ в осуждении политики Тито, в конечном счёте, воспринимая Титоизм как специфическую югославскую форму Марксизма-Ленинизма. Недавние события в Югославии позволяют каждому лучше понять, как Тито, после его разрыва с партией большевиков, последовал за буржуазно-националистической линией и окончательно пал в объятия Соединённых Штатов.

Идеологическая непоследовательность и ошибки, случавшиеся почти во всех марксистско-ленинских партиях, значительно превышают числом все сомнения о Сталине.

Можно сделать генеральный вывод. В своей оценке эпизодов за период с 1923 по 1953 годы мы обязаны бороться за полное понимание политической линии, которой придерживались партия большевиков и Сталин. Мы не можем принять какую бы то

ни было критику дела Сталина без проверки всех исходных данных касающихся обсуждаемого вопроса и без рассмотрения всех версий фактов и событий, в особенности версий, изложенных большевистским руководством.

Глава 1. Молодой Сталин.

В начале двадцатого века царский режим был самым реакционным и самым тираническим в Европе. Это было правление феодала, средневековое, абсолютное, правление над безграмотным, в основном крестьянским населением. Русское крестьянство жило

в невежестве и нищете, в состоянии хронического недоедания. Временами бывали случаи массового голода, приводившие к голодным бунтам.

От 1800 до 1854 года в стране было 35 "голодных" лет. С 1891 по 1910 годы было 13 лет низких урожаев и три "голодных" года. Крестьянин трудился на маленьких клочках земли, которые с годами делились на еще меньшие. Зачастую это были узкие полоски земли, отделенные друг от друга большими расстояниями. Треть владельцев земли не имела ни лошади, ни быка для обработки почвы. Урожай собирали серпами. В 1900 году большинство крестьян по французским или бельгийским меркам жили как бы в четырнадцатом столетии(1).

За первые пять лет двадцатого века в Европейской части России произошло несколько сот крестьянских бунтов. Имена и поместья сжигали, помещиков убивали. Эти выступления всегда носили местный характер, полиция и армия безжалостно подавляли их. В 1902 году произошли повстанческие выступления в Харькове и Полтаве. В выступлениях приняли участие сто восемьдесят деревень, произошли нападения на восемьдесят помещичьих имений. После крестьянских мятежей в Саратове и Балашове военный комендант отмечал:

"С поразительной жестокостью крестьяне разрушали и сжигали все, не уцелел ни один кирпич. Всё было разграблено: пшеница, мебель, домовая утварь, посуда, покрытие крыш - другими словами, всё, что можно было забрать, было утащено, а то, что осталось, было предано огню"(2).

Это нищее и невежественное крестьянство было брошено в Первую Мировую Войну, во время которой царь, всё ещё чтимый большинством крестьян наравне с Богом, намеревался завоевать новые земли, в основном в Средиземноморье. Россия потеряла в Первую Мировую Войну около двух с половиной миллионов человек, в основном призванных в армию крестьян. Привычный уровень нищеты был усугублен военными разрушениями и многочисленными людскими потерями.

Но в феодальной России к концу девятнадцатого века возникли новые производительные силы на больших заводах, на железной дороге, принадлежавших большей частью иностранному капиталу. Жестоко эксплуатируемый, высоко сконцентрированный рабочий класс, под руководством Партии Большевиков стал ведущей силой в борьбе против царя. В начале 1917 года главным требованием всех революционных сил было окончание преступной войны. Большевики призывали к немедленному миру и разделу земли. Полностью отжившая реакционная царская система внезапно пала в феврале 1917 года. Власть захватили партии, намеревавшиеся установить более современный буржуазный режим. Их лидеры были тесно связаны с английской и французской буржуазией, заправлявшей в антигерманском союзе.

Сразу же после образования буржуазного правительства, представители "социалистических" партий, один за другим, вошли в него. 27 февраля 1917 года Керенский был единственным "социалистом" среди одиннадцати министров старого режима(4). 29 апреля эсеры, меньшевики, народные социалисты и трудовики проголосовали за вход в правительство. Четыре партии в большей или меньшей степени последовали за европейским социал-демократическим движением. 5 мая Керенский стал военным и морским министром. В своих мемуарах он подытоживал программу его "социалистических" друзей:

"Ни одна армия в мире не может позволить себе начать обсуждение целей, за которые она сражается... Для восстановления их боевых качеств мы должны преодолеть их животный страх и отвести их сомнения ясной прямой правдой: вы обязаны принести жертву ради спасения страны"(5).

На самом деле "социалисты" посылали крестьян и рабочих на бойню, жертвуя ими ради капитала. И вновь сотни тысяч были преданы закланию.

В этом смысле большевики затрагивали самые насущные нужды рабочих и крестьянских масс, организуя восстание 25 октября под лозунгом "Землю-крестьянам", "Мир-народам",

"национализация банков и тяжёлой промышленности". Великая Октябрьская Революция, первая социалистическая революция, была победоносной.

Деятельность Сталина в 1900-1917 годах.

Чтобы лучше понять роль Сталина после 1922 года, мы бы хотели изложить некоторые аспекты его жизни и деятельности в период между 1900 и 1917 годами

Мы рассматриваем определённые моменты жизни Сталина так, как они представлены в книге Айэна Грея (Ian Grey) "Сталин, историческая личность"(6), на наш взгляд лучшей биографии Сталина, написанной писателем, далёким от коммунизма.

Иосиф Виссарионович Джугашвили родился 21 декабря 1879 года в грузинском городке Гори. Его отец, Виссарион, был сапожником, родом из семьи крепостных крестьян. Мать Сталина, Екатерина Георгиевна Геладзе, была также из семьи крепостных. Бедные и неграмотные, родители Сталина были обычными людьми. Сталин был одним из немногих лидеров большевиков весьма скромного происхождения. И всю свою жизнь он старался писать и говорить так, чтобы его могли понять простые рабочие.

Во время учебы в начальной школе Иосиф Джугашвили был отмечен за свою сообразительность и выдающуюся память. По окончании пятилетнего обучения, в 1894 году, он был рекомендован как лучший ученик к поступлению в Тбилисскую Семинарию, самое значительное высшее учебное заведение того времени в Грузии, бывшее также и центром оппозиции царского режима. Именно там в 1893 году Ладо Кецохели возглавил забастовку, а 87 студентов были исключены из семинарии.(7)

Сталину было 15 лет, когда на втором году обучения он впервые вступил в контакт с тайной марксистской организацией. Он проводил много времени в книжном магазине, принадлежавшем некоему Челидзе; молодые радикалы приходили туда почитать прогрессивную литературу. В 1897 году помощник смотрителя училища отмечал, что он застал Джугашвили за чтением "Эволюции наций" Летуэрно, а до этого были "Труженики моря" Гюго, потом его же "Девяносто третий год"; всего тринадцать раз с запрещенными книгами.(8)

В 1897 году восемнадцатилетний Джугашвили вступил в первую в Грузии социалистическую организацию, которую возглавляли Жордания, Чхеидзе и Церетели, позже ставшие широко известными меньшевиками. На следующий год Сталин возглавил марксистский кружок для рабочих. К тому времени Сталин уже читал плехановские труды, а также и первые работы Ленина.

В 1899 году он был исключен из семинарии. С этого времени началась его профессиональная революционная деятельность.(9)

С самого начала показав незаурядный ум и замечательную память, Сталин за счет широкого самообразования приобрел значительные политические знания.

Стремясь принизить значение деятельности Сталина, почти все буржуазные авторы повторяют клеветнические измышления Троцкого: "...политический горизонт (Сталина) ограничен, теоретическая оснастка примитивна... У него ум упрямого эмпирика, сторонящегося созидательного воображения".(10)

1 мая 1900 года Сталин выступил на нелегальном собрании в присутствии 500 рабочих в горах недалеко от Тифлиса (Тбилиси). Они слушали речи на грузинском, армянском и русском языках, держа над собой портреты Маркса и Энгельса. В следующие три месяца на заводах Тифлиса и на железной дороге вспыхнули забастовки, среди их главных вдохновителей был Сталин. В начале 1901 года Сталин участвовал в первом выпуске нелегальной газеты "Искра", издававшейся Лениным в Лейпциге. 1 мая 1901 года две тысячи рабочих впервые в Тифлисе организовали открытую демонстрацию, яростно атакованную полицией. Ленин писал в "Искре": "Это событие имеет историческую важность для всего Кавказа".(11) В том же году Сталин, Кецохели и Красин возглавили радикальное крыло социал-демократов в Грузии. Были приобретены печатные машины, перепечатывавшие "Искру" и выпускавшие первую нелегальную грузинскую газету "Брдзола"(Борьба). В первом номере лидеры левого крыла защищали единство

партии и атаковали "умеренных", призывавших к созданию независимой Грузинской партии, которая бы действовала в союзе с Русской партией.(12)

В ноябре 1901 года Сталин был избран в Центральный комитет Российской Социал-демократической Рабочей Партии и направлен в Батум (Батуми), где половину населения составляли турки. К февралю 1902 года он уже организовал 11 тайных кружков на важнейших предприятиях города. 27 февраля 6 тысяч рабочих нефтеперегонного завода прошли маршем через весь город. Солдаты открыли огонь, убив 15 человек, было арестовано около 500 демонстрантов.(13)

Месяцем позже был арестован Сталин, просидевший в тюрьме до суда в апреле 1903 года, приговоренный затем к трем годам ссылки в Сибирь. Оттуда он бежал и вернулся в Тифлис в феврале 1904 года.(14)

Будучи в Сибири, Сталин написал письмо своему другу в Лейпциг с выражением поддержки Ленинской позиции и просьбой о высылке ему копии "Письма товарищу о наших организационных задачах". На съезде Социал-демократической Партии в августе 1903 года произошел раскол на большевиков и меньшевиков, грузинские делегаты оказались в числе последних. Сталин, уже прочитавший к тому времени "Что делать?", без колебаний поддержал большевиков. "Это было решение, требовавшее убежденности и отваги. Ленин и большевики имели немного сторонников в Закавказье", писал Грей.(15) В 1905 году лидер грузинских меньшевиков Жордания выступил с критикой большевистских взглядов, защищаемых Сталиным, тем самым, подтвердив важность Сталина в грузинском революционном движении. В том же году в работе "Вооруженное восстание и наша тактика" Сталин отстаивал необходимость вооруженной борьбы для свержения царизма, давая отпор меньшевикам.(16)

Сталину было 26 лет, когда он впервые встретился с Лениным на большевистском съезде в декабре 1906 года в Финляндии.(17)

В 1905-1908 годах Кавказ был местом интенсивной революционной деятельности, полиция расследовала 1150 "террористических актов". Сталин играл в этом важную роль. В 1907-1908 годах Сталин вместе с Орджоникидзе и Ворошиловым возглавлял секретариат союза нефтяников, объединявшего 50 тысяч рабочих-нефтяников в Баку. Они добились права избирать представителей рабочих, которые могли встречаться на конференциях для обсуждения трудового соглашения в части размеров жалования и условий труда. Ленин высоко ценил эту борьбу, которая велась в условиях, когда большинство революционных ячеек в России прекратили свою деятельность.(18)

В марте 1908 года Сталин был второй раз арестован и приговорен к трем годам заключения. Но в июне 1909 года он бежал и вернулся в Баку, где нашел партию в кризисе, с прекратившимся изданием газеты. Через три недели после возвращения Сталин возобновил выпуск газеты, написав в ней, что "... было бы странно полагать, что орган, издающийся за границей, может объединить работу в партии". Сталин настаивал на необходимости ведения подпольной деятельности, ставил вопрос о создании координирующего центра в России и издании общероссийской газеты также в России, чтобы информировать, вдохновлять и восстанавливать направление партийной деятельности. Предчувствуя возрождение рабочего движения, он повторил эти предложения в 1910 году.(19)

Но во время подготовки к проведению всеобщей забастовки рабочих нефтяной промышленности в марте 1910 года он был арестован уже в третий раз и выслан в Сибирь на пять лет. В феврале 1912 года он вновь бежал из ссылки и вернулся в Баку.(20)

По возвращению Сталин узнал, что на Пражской конференции большевики создали свою независимую партию и что создано Российское бюро, членом которого был избран и он. 22 апреля 1912 года в Санкт-Петербурге Сталин выпустил первый номер большевистской газеты "Правда".

В тот же день он был арестован вместе с редакционным секретарем Молотовым. Их выдал агент-провокатор Малиновский, пробравшийся в ЦК партии большевиков! Черномазов, сменивший Молотова на месте секретаря, также был полицейским агентом. Высланный на три года в Сибирь, Сталин снова бежал и принял на себя руководство изданием "Правды".

Убежденный в необходимости разрыва с меньшевиками, он отличался от Ленина во взглядах на тактику. Большевистская линия, которую он защищал, уклонялась от прямых атак на меньшевиков, поскольку рабочие стремились к единству. Под его руководством тираж "Правды" вырос до рекордных 80 тысяч экземпляров.(21)

В конце 1912 года Ленин вызвал Сталина и других лидеров в Краков, настаивая на немедленном разрыве с меньшевиками, а затем послал Сталина в Вену с тем, чтобы тот мог написать работу "Марксизм и национальный вопрос". Сталин подверг критике "национально-культурную автономию" в партии, разоблачая ее как путь к сепаратизму и подчинения социализма национализму. Он защищал единство всех национальностей внутри централизованной партии.

По возвращению в Санкт-Петербург, Сталин, вновь выданный Малиновским, был арестован уже в пятый раз. Теперь уже его сослали в наиболее отдаленные районы Сибири, где он провел пять лет.(22)

И только после Февральской Революции 1917 года Сталин смог возвратиться в Санкт-Петербург, где он был избран в Президиум Русского бюро, чтобы вновь возглавить руководство "Правды". В апреле 1917 года он получил третье по величине число голосов при выборах ЦК партии. Во время июльских событий, когда "Правда" была закрыта Временным Правительством, и некоторые лидеры большевиков были арестованы, а Ленин вынужден был скрываться в Финляндии, Сталин возглавлял партию. В августе на шестом Съезде он был основным докладчиком от Центрального Комитета, доклад был единодушно одобрен 267 делегатами при четырех воздержавшихся. Сталин говорил: "...не исключена возможность, что Россия станет страной, которая высветит дорогу к социализму... Надо отбросить отжившую идею о том, что только Европа может указать нам путь".(23)

Во время Восстания 25 октября Сталин был членом военно-революционного центра, состоявшего из пяти членов Центрального Комитета. Каменев и Зиновьев открыто выступили против захвата власти партией большевиков, Рыков, Ногин, Луначарский и Милютин поддержали их. Но именно Сталин отверг предложение Ленина исключить Каменева и Зиновьева из партии. После взятия власти эти "правые большевики" настаивали на коалиционном правительстве с меньшевиками и эсерами. И вновь под угрозой исключения, они подчинились требованиям партийной дисциплины.(24)

Сталин был первым Народным Комиссаром по делам национальностей. Быстро уяснив, что международная буржуазия поддерживает местную буржуазию национальных меньшинств, Сталин писал: "...право на самоопределение (что, само по себе, верно) не для буржуазии, а для трудящихся масс данной нации. Принцип самоопределения должен использоваться, как средство в борьбе за социализм и должен быть подчинен принципам социализма".(25)

В 1901-1917 годах с момента создания партии большевиков и до Октябрьской Революции Сталин был важнейшим сторонником Ленинской линии. Никто из лидеров большевиков не показал столь постоянной и разнообразной деятельности, как Сталин. Он следовал за Лениным с самого начала, когда у Ленина было совсем небольшое число сторонников среди социалистов-интеллектуалов. В отличие от большинства других большевистских лидеров Сталин был в постоянном контакте с российскими реалиями и с активистами в России. Он знал этих бойцов, встречаясь с ними в открытых и тайных схватках с царизмом, в тюрьмах и в Сибири. Сталин чувствовал себя уверенно и в руководстве вооруженной борьбой на Кавказе и в подпольной деятельности, он руководил борьбой профсоюзов и редакциями легальных и нелегальных газет, он руководил легальной парламентской борьбой и знал национальные меньшинства также хорошо, как и русский народ.

Троцкий изо всех сил пытался принизить революционное прошлое Сталина, и почти все буржуазные авторы повторяют его ложь. Троцкий заявлял:

"Сталин...- это воплощение выдающейся посредственности в партии".(26)

Троцкий пытается ускользнуть от внимательного взгляда, говоря о "партии", потому как он не был в партии большевиков, создававшейся Лениным, Зиновьевым, Сталиным, Свердловым и другими с 1901 по 1917 годы. Троцкий вступил в партию только в июле 1917 года.

Троцкий также писал: "... в рутинной работе Ленину было удобнее опираться на Сталина, Зиновьева или Каменева. Я не подходил для исполнительных комиссий...Ленину нужны были услужливые, исполнительные помощники. Эта роль была не для меня".(27) Эти сентенции ничего не говорят о Сталине, но очень много о Троцком: он приписывает Ленину свою собственную аристократическую и бонапартистскую концепцию партии: лидер, окруженный послушными ассистентами, которые занимаются текущими вопросами!

"Социалисты" и революция.

25 октября 1917 года произошло восстание. На следующий день "социалисты" из Совета Крестьянских Депутатов произвели первую контрреволюционную вылазку:

"Товарищи крестьяне! Все свободы, добытые кровью ваших сыновей и братьев, находятся сейчас в ужасной, смертельной опасности...Вновь нависла угроза над армией, которая защищает родной дом и революцию от внешнего врага. Большевики раскололи силы трудящегося народа...Подрыв армии есть первое и наихудшее преступление партии большевиков! Второе, это то, что они начали гражданскую войну и силой захватили власть... Большевики обещают заставить следовать за ними, если не миром, так принуждением".(28)

То есть, на другой день после Октябрьской Революции "социалисты" уже призывали к продолжению империалистической войны, уже обвиняли большевиков в применении насилия и рабства!

И тут же силы буржуазии и старые царские силы, а на деле - все реакционные силы, перегруппировались и реорганизовались в "социалистический" авангард. И уже в 1918 году вспыхнули антибольшевистские восстания. В начале 1918 года Плеханов, признанный лидер меньшевистской партии, сформировал вместе с эсерами и народными социалистами, а также с вождями буржуазных кадетов (конституционных демократов), "Союз Возрождения России". "Они верили", писал Керенский, "что национальное правительство должно быть создано на демократических принципах в наиболее возможном широком смысле, и что фронт против Германии должен быть восстановлен вместе с российскими западными союзниками".(29)

20 июня 1918 года Керенский появился в Лондоне, представляя этот Союз на переговорах с союзниками России по империалистической войне. Он заявил премьер-министру Ллойд-Джорджу: "Наша цель - сформировать правительство... для продолжения войны вместе с союзниками, освобождения России от большевистской тирании и восстановления демократической системы". Итак, более семидесяти лет назад кровожадная реакционная буржуазия уже использовала слово "демократия" для того, чтобы скрыть свою варварскую сущность.

От имени Союза Керенский просил союзников вторгнуться в Россию. Вскоре после этого в Сибири была создана Директория, состоящая из эсеров, народных социалистов и кадетов с царскими генералами Алексеевым и Болдыревым. Британское и французское правительства почти признали ее в качестве законного правительства, но затем решили разыграть колчаковскую карту. (30)

Таким образом, силы, защищавшие царскую реакцию и буржуазию во время гражданской войны в России, перегруппировались: царские силы, все буржуазные силы от кадетов до социалистов вместе с вторгнувшимися иностранными войсками.

Сидней и Беатрис Вебб писали:

"В 1918 году власть Советского правительства была далека от устойчивого положения. Даже в Петрограде и Москве безопасность жизни и сохранности собственности была очень мала... Преднамеренная и продолжительная блокада, проводимая британским флотом и поддержанная другими враждебными правительствами, не пропускала даже продукты, одежду и крайне необходимые медикаменты... Теперь вошли войска правительств Великобритании, Франции, Японии, Италии и Соединенных Штатов, без какого-то объявления войны, фактически вторгнувшись, в полудюжине пунктов от Владивостока и Батума до Мурманска и Архангельска, на территории, которая "технически" не перестала быть "союзной державой". Более того, те же правительства свободно поставляли офицеров, обмундирование и вооружение разномастным силам, набранным Деникиным, Колчаком, Юденичем и Врангелем, которые подняли свои армии против Советского правительства. "По случайному совпадению", немцы и поляки опустошили западные губернии, тогда как армии, сформированные из чехословацких военнопленных, удерживали позиции на всем пути следования во время их похода через Сибирь к Тихому Океану". (31)

С 1918 по 1921 год на гражданской войне погибло девять миллионов человек, большинство из них от голода. Эти девять миллионов погибших должны быть отнесены на счет интервентов (британских, французских, чехословацких, польских, японских и т.д.) и блокады, организованной державами Запада. Высшее Право коварно заносит их в счет "жертв Большевизма"!

Это должно выглядеть как чудо, что большевистская партия - только 33 тысячи членов в 1917 году - смогла преуспеть в мобилизации народных сил в таких масштабах, что они нанесли поражение превосходящим силам буржуазии и царского режима, поддержанным

"социалистами" и подкрепленным вторгнувшимися иностранными войсками. Другими словами, без полной мобилизации крестьянских и рабочих масс и их бесстрашия и жажды свободы большевики никогда бы не смогли добиться победы.

С началом Гражданской войны меньшевики отвергли "большевистскую диктатуру", "режим произвола и террора", "новую большевистскую аристократию". Это было в 1918 году и еще не было и духа "Сталинизма" в воздухе! "Диктатура новой аристократии": уже в те времена, прямо с самого начала социал-демократы атаковали социалистический строй, который хотел установить Ленин. Плеханов разработал теоретические основы, необходимые для поддержки этих обвинений настаивая, что большевики проводят "объективно реакционную" политическую линию, идущую против течения истории, реакционную утопию построения социализма в стране, не готовой к этому. Плеханов ссылаясь на традиционную "крестьянскую анархию". Тем не менее, во время иностранной интервенции Плеханов был одним из немногих лидеров меньшевиков, осудивших ее.(32)

Союз социалистов с буржуазией был основан на двух аргументах. Первым была невозможность построения социализма в отсталой стране. Вторым было то, что большевики намеревались строить социализм "насильно", они будто бы несли "тиранию и диктатуру" и хотели поставить над массами "новую аристократию".

Эти первые "анализы", сделанные контрреволюционными социал-демократами, выступившими против социализма с оружием в руках, представляют ценность для изучения тех коварных атак против ленинизма, которые впоследствии, будучи значительно усиленными, повелись против "Сталинизма".

Сталин во время Гражданской войны.

Давайте обратимся на момент к той роли, которую играл Сталин во время Гражданской войны.

Во многих буржуазных публикациях Троцкому, "создателю и организатору Красной Армии", отводится место наравне с Лениным, как в равной мере ответственному за военные победы большевиков. При этом вклад Сталина в борьбу против Белых Армий полностью пренебрегается. Однако, в 1918-1920 годах Сталин, бывший одним из главных вождей партии, лично руководил военными действиями на ряде решающих фронтов. Зиновьев, Каменев и Бухарин на военном поприще не играли никакой роли.

В ноябре 1917 года Центральный Комитет создал небольшой орган для решения срочных дел, его членами были Ленин, Сталин, Свердлов и Троцкий. Пестковский, помощник Сталина, писал: "В течение дня Ленин вызывал Сталина бесчисленное число раз... Большую часть дня Сталин проводил с Лениным".(33)

Во время мирных переговоров с Германией в декабре 1917 года Ленин и Сталин для того, чтобы сохранить Советскую власть во что бы то ни стало, настаивали на принятии унижительных условий, предъявленных Германией. Они полагали, что в тот момент Русская армия попросту была неспособна сражаться. Бухарин и Троцкий хотели отвергнуть эти условия и объявить "революционную войну". Для Ленина было ясно, что эта ультранационалистическая линия была ловушкой, подстроенной буржуазией для того, чтобы ускорить падение большевиков. Во время переговоров с Германией Троцкий заявил: "Мы выводим наши армии и наших людей из войны...но мы чувствуем, что мы обязаны отказаться от подписания мирного договора". Сталин утверждал тогда, что никаких признаков зарождения революции в Германии не было, и что артистический трюк Троцкого нельзя было назвать стратегическим ходом. Германия вновь перешла в наступление, и большевики вскоре вынуждены были подписать мир на еще более худших условиях. В этом случае партия была на грани катастрофы.(34)

В январе 1918 года царский генерал Алексеев организовал на Дону и Украине Добровольческую армию. В феврале германские армии оккупировали Украину, чтобы "гарантировать ее независимость". В мае 1918 года тридцатитысячный чехословацкий корпус

оккупировал большую часть Сибири. Летом, вдохновляемые Уинстоном Черчиллем, Великобритания, Франция, Соединенные Штаты, Италия и Япония, предприняли вооруженное вторжение против большевиков.

Начиная с марта 1918 года, Троцкий был Народным Комиссаром по военным делам. Его задачей была организация новой армии из рабочих и крестьян, возглавляемых сорока тысячами офицеров старой царской армии.(35)

В июне 1918 года Северный Кавказ был единственным значительным зерносеющим районом, оставшимся в руках большевиков. Ему угрожала армия Краснова. Сталин был послан в Царицын, будущий Сталинград, для обеспечения поставок зерна. Там он нашел полный хаос. 19 июля он писал Ленину, запрашивая наивысшие полномочия в регионе для решения поставленной задачи: "Я прошу без всяких формальностей убрать отсюда тех армейских командиров и комиссаров, которые развалили дело". Сталин был назначен председателем Военного Совета Южного фронта. Позже Сталин будет противостоять старому царскому генералу Сытину, назначенному Троцким Командующим Южным фронтом, и Главнокомандующему, полковнику царской армии Вацетису. Царицын был успешно защищен.(36)

"Ленин приветствовал меры, разработанные Сталиным, как образцовые".(37)

В октябре 1918 года Сталин был назначен Членом Военного Совета Украинского фронта с задачей свержения режима Скоропадского, установленного Германией.

В декабре, когда на Урале положение драматически ухудшилось из-за выступления войск Колчака, Сталин был послан туда с неограниченными полномочиями чтобы положить конец катастрофическому положению Третьей армии и изгнать некомпетентных комиссаров. В своем расследовании Сталин критиковал политику Троцкого и Вацетиса. На Восьмом Съезде в марте 1919 года многие делегаты осудили действия Троцкого "за его диктаторские манеры... за его преклонение перед специалистами (царской армии) и его бесчисленные необдуманные телеграммы".(38)

В мае 1919 года Сталин вновь был послан с неограниченными полномочиями на организацию обороны Петрограда от армий Юденича. 4 июня Сталин послал телеграмму Ленину с заявлением о том, что по данным из захваченных документов многие ведущие офицеры Красной Армии тайно работают на белых.(39)

На Восточном фронте разгорелся жестокий конфликт между его командиром С.С.Каменевым и Главнокомандующим Вацетисом. В конце-концов Центральный комитет решил дело в пользу первого, и представление Троцкого об его отставке было отклонено. Вацетис был арестован.(40)

В августе 1919 года белые армии Деникина продвигались на Москву с Дона, Украины и южной России. С октября 1919 года по март 1920 Сталин был в руководстве Южного фронта, разгромившего Деникина.(41)

В мае 1920 года Сталин был послан на Юго-Западный фронт, где поляки угрожали Львову на западе Украины и войска Врангеля из Крыма, с юга. Контратака Тухачевского на Западном фронте выбила поляков к границам Варшавы. Ленин надеялся на победу в войне с реакционной Польшей, было создано временное Польское Советское правительство. Сталин возражал против этого акта: "Классовый конфликт в Польше не достиг остроты, способной преодолеть чувство национального единства".(42) Плохо скоординированные, получавшие противоречивые приказы войска Тухачевского были контратакованы поляками с незащищенного фланга и обращены в бегство.

На юге Белая армия Врангеля была ликвидирована к концу 1920 года.(43)

В ноябре 1919 года Сталину и Троцкому были вручены только что учрежденные ордена Красного Знамени за их военные успехи. Ленин и Центральный Комитет оценивали заслуги Сталина в руководстве вооруженной борьбы на самых трудных участках равными деятельности Троцкого в организации и руководстве Красной Армии в центре. Но, выставляя себя в лучшем свете, Троцкий писал: "За весь период Гражданской войны Сталин оставался третьеразрядной фигурой".(44)

Мак-Нил, зачастую предубежденный против Сталина, писал по этому поводу:

"Сталин проявился как военно-политический вождь, чей вклад в победу красных был вторым после Троцкого. Сталин играл меньшую роль, чем его соперник в общеорганизационных вопросах Красной Армии, но он был гораздо значительнее в обеспечении руководства на решающих фронтах. И если его репутация как героя была ниже, чем Троцкого, то это было

меньше связано с фактическими заслугами, чем с нежеланием Сталина заниматься самовосхвалением".(45)

В декабре 1919 года Троцкий выдвинул план "милитаризации экономической жизни", предлагая мобилизовать рабочих, используя методы, которые он применял в руководстве армией. Под этим флагом была внедрена военная дисциплина среди железнодорожных рабочих. В профсоюзном движении прокатилась волна протестов. Тогда Ленин заявил, что совершенные Троцким ошибки угрожают диктатуре пролетариата: бюрократически преследуя профсоюзы, он ставил партию перед риском отрыва от масс.(46)

Возмутительный индивидуализм Троцкого, его открытое презрение к большевистским кадрам, его авторитарный стиль руководства и преклонение перед военной дисциплиной пугали многих в партии. Они полагали, что Троцкий вполне мог сыграть роль Бонапарта, совершив переворот и установив авторитарный контрреволюционный режим.

"Завещание" Ленина.

Троцкий знал свой краткий миг славы в 1919 году, во время Гражданской войны. Однако, вне всякого сомнения, в 1921-1923 годах вторым в партии после Ленина был именно Сталин.

С Восьмого Съезда в 1919 году Сталин стал членом Политбюро вместе с Лениным, Каменевым, Троцким и Крестинским. Этот состав не менялся до 1921 года. Сталин был также членом Оргбюро, тоже состоявшего из пяти человек.(47) Когда на Одиннадцатом Съезде Преображенский выступил с критикой того, что Сталин возглавляет Народный Комиссариат по делам национальностей и, в то же время, Рабоче-Крестьянскую Инспекцию (по контролю государственного аппарата), Ленин заметил:

"Нам необходим человек, к которому представители любой национальности могут прийти и обсудить свои трудности детально...Я не думаю, что товарищ Преображенский может предложить кого-то лучше подходящего для этого, чем товарищ Сталин.

То же самое можно сказать и о Рабоче-Крестьянской Инспекции. Это важнейшее дело, но для того, чтобы быть способными управляться с расследованиями, мы должны иметь во главе его человека, пользующегося высочайшим авторитетом, иначе мы погрузимся и утонем в мелочном интриганстве".(48)

23 апреля 1923 года Сталин по предложению Ленина был также назначен главой Секретариата партии, Генеральным Секретарем.(49)

Только Сталин в одно и то же время был членом Центрального Комитета, Оргбюро и Секретариата партии большевиков. На Двенадцатом Съезде в апреле 1923 года основной доклад сделал он.

В мае 1922 года Ленина поразил первый удар болезни. 16 декабря 1922 года произошел второй, решающий приступ. Его доктора знали, что он уже не поправится.

24 декабря доктора доложили Сталину, Каменеву и Бухарину, представителям Политбюро, что любой политический спор может вызвать новый приступ, на этот раз смертельный. И было решено, что Ленин "имеет право диктовать каждый день от пяти до десяти минут...Всякие посетители по политическим вопросам запрещены. Друзья и близкие не должны информировать его о политических делах".(50)

Политбюро определило Сталина, как ответственного за отношения с Лениным и докторами. С тех пор, как Ленин удалился от политических дел из-за паралича и испытывал по этому поводу глубокое разочарование, это было неблагоприятное дело. Его раздражение неминуемо должно было обратиться на того, кто ответствен за уходом за ним. Айэн Грей пишет:

"Журнал секретарей Ленина с 21 ноября 1922 года по 6 марта 1923 содержит сведения о его каждодневной деятельности, посетителях, здоровье, а после 13 декабря туда заносились мельчайшие подробности. Паралич правой руки и ноги приковал Ленина к постели в его небольшой квартире в Кремле, отрезав его от руководящей деятельности и, фактически, от всего мира...

Неспособный отказаться от привычной власти, Ленин боролся за получение тех документов, которых он хотел, полагаясь в этом на свою жену, Крупскую, сестру Марию Ильиничну и трех-четырёх секретарей".(51)

Привыкнув руководить насущными сторонами жизни партии и государства, Ленин отчаянно пытался вмешаться в спор, в котором он уже физически не мог охватить

все его элементы. Его доктора отказали ему в разрешении на какую бы то ни было политическую деятельность, что больно задевало Ленина. Чувствуя, что конец близок, Ленин искал решение вопросов, по его мнению, чрезвычайной важности, но которых он уже не мог до конца понять. Политбюро отказывалось разрешить ему политическую деятельность, но его жена изо всех сил пыталась помочь ему получить документы, которые он разыскивал. Любой доктор, видя такую ситуацию, сказал бы, что тяжелый психологический межличностный конфликт неминуем.

В конце декабря 1922 года Крупская написала письмо, надиктованное ей Лениным. Получив за это выговор от Сталина по телефону, она пожаловалась Ленину и Каменеву. "Я лучше любого доктора знаю, что можно и что нельзя рассказывать Ильичу, так как я знаю, что задевает его, а что нет, и в любом случае я знаю это лучше, чем Сталин".(52)

Об этом периоде Троцкий писал:

"В середине декабря 1922 года здоровье Ленина вновь ухудшилось... Сталин тут же попытался использовать эту ситуацию, скрывая от Ленина большую часть информации, которая попадала в Секретариат партии... Крупская делала все, что могла, чтобы защитить больного человека от враждебных выходов Секретариата".(53) - Непростительное интриганство! Доктора отказали в предоставлении Ленину даже выдержек из сообщений, а тут Троцкий обвиняет Сталина во "враждебных маневрах" против Ленина и "утаивании информации"!

То, что враги коммунизма называют "завещанием Ленина", было надиктовано им 23-25 декабря 1922 года при следующих обстоятельствах. Эти заметки сопровождаются приписками, датированными 5 января 1923 года.

Буржуазные авторы всячески фокусируют внимание на так называемом ленинском "завещании", в котором предполагался призыв к ограничению Сталина в пользу Троцкого. Анри Бернар, почетный профессор Бельгийской Королевской Военной школы, пишет: "Естественным преемником Ленина должен был быть Троцкий... Ленин думал о нем как о последователе. Он считал Сталина слишком грубым".(54)

Американский троцкист Макс Истмен опубликовал это "завещание" в 1925 году с хвалебными замечаниями о Троцком. В то время Троцкому пришлось выступить с поправками в газете "Большевик", где он писал:

"Истмен говорит, что Центральный Комитет "скрыл" от партии...так называемое "завещание",...что нельзя назвать иначе, как клевета на Центральный Комитет нашей партии...Владимир Ильич не оставил никакого "завещания", и сам по себе дух Партии противоречит возможности такого "завещания". То, что привычно называется в эмигрантской и иностранной буржуазной и меньшевистской прессе "завещанием" (искажая смысл до неузнаваемости), есть одно из писем Владимира Ильича, содержащее советы по организационным вопросам. Тринадцатый Съезд партии уделил достаточно внимания этому письму... Все разговоры об утаивании или искажении "завещания" являются злобными измышлениями".(55)

Несколькими годами позже тот же самый Троцкий в автобиографии будет с негодованием разглагольствовать о "ленинском завещании", которое Сталин скрыл от партии.(56)

Давайте обратимся к трем страницам текста, надиктованного Лениным между 23 декабря 1922 года и 5 января 1923.

Ленин призывал: "...увеличить число членов ЦК (до 50-100), и я думаю, что это должно было повысить авторитет ЦК для проведения всеохватывающей работы по улучшению нашего административного аппарата и для предотвращения конфликтов между небольшими отделами ЦК в связи с приобретением ими чрезмерного значения для будущего партии. Мне думается, что наша партия имеет право требовать для Центрального Комитета от 50 до 100 членов из рабочего класса". А вот меры "против раскола". "Я думаю, что с этой точки зрения важнейшими факторами в вопросе о стабильности являются такие члены ЦК, как Сталин и Троцкий. Я считаю, что отношения между ними представляют большую опасность раскола".(57) Таков вот "теоретический" раздел.

Этот текст до удивления непостижим, надиктован он очевидно больным и ограниченным человеком. Как могут 50 или 100 рабочих поднять авторитет Центрального Комитета? Или понизить опасность раскола? Ничего не сказав о политических взглядах Сталина и Троцкого и их видения партии, Ленин заявляет, что личные отношения между двумя лидерами угрожают единству.

Затем Ленин "рассудил" пятерых лидеров партии. Здесь мы цитируем его:

"Товарищ Сталин, став Генеральным Секретарем, имеет в своих руках неограниченную власть, и я не уверен, всегда ли он способен использовать эту власть с достаточной осторожностью. Товарищ Троцкий, с другой стороны, как это было уже доказано его борьбой против Центрального Комитета по вопросу о Народном Комиссариате связи, отличается не только исключительными способностями. Лично он, возможно, самый способный человек во всем ЦК, но он проявил чрезмерное увлечение чисто административной стороной в работе.

Эти два свойства двух выдающихся лидеров нынешнего ЦК могут по неосторожности привести к расколу...

Я должен напомнить, что тот октябрьский случай с Зиновьевым и Каменевым, конечно, не был случайным, но их лично за это нельзя винить больше, чем Троцкого за антибольшевизм...

Бухарин является не только самым ценным и главным теоретиком в партии; он также заслуженно ценится как любимец партии, но его теоретические взгляды могут расцениваться как марксистские только с большой натяжкой, ибо в нем есть нечто схоластическое (он никогда не изучал диалектику и, я думаю, никогда не понимал ее вполне)".(58)

Заметим, что первым из вождей Ленин назвал Сталина, который, по словам Троцкого, "всегда был человеком, которому уготовано быть на вторых и третьих ролях"(59). Троцкий продолжал:

"Безусловно, что его целью в сделанном завещании было облегчить работу по руководству для меня".(60) И, конечно, ни слова о резком ленинском замечании. Грей подытоживает вполне точно:

"Сталин представлен в наилучшем свете. Он не сделал ничего, чтобы запятнало его характеристику. Единственным вопросом было, сумеет ли он проявить здравую рассудительность, владея столь полной властью".(61)

В отношении Троцкого Ленин отметил четыре главных проблемы: он серьезно ошибался в нескольких случаях, что показала его борьба против ЦК в деле "милитаризации профсоюзов"; он имел преувеличенное мнение о себе; его подход к делу был бюрократическим; и его небольшевизм был не случайным.

О Зиновьеве и Каменеве Ленин отметил единственное: их измена во время Октябрьского восстания была отражением их сущности.

Бухарин отмечен как великий теоретик, чьи идеи были не вполне марксистскими, но, к тому же, не в меру схоластическими и недialeктическими!

Ленин надиктовал эти замечания для того, чтобы избежать раскола в руководстве партии. Но заявления, сделанные им о пяти главных лидерах, выглядят скорее как пригодные для подрыва их престижа и настроя их друг против друга.

Диктуя эти строки, "Ленин чувствовал себя неважно", писала его секретарь Фотиева, и "доктора препятствовали спорам между Лениным, его секретарем и стенографистом".(62)

Затем, десятью днями позднее, Ленин продиктовал "дополнение", которое появилось в отношении выговора, сделанного Сталиным Крупской двенадцать дней назад.

"Сталин слишком груб, и этот недостаток, хотя и вполне терпимый в нашей среде и в отношениях между коммунистами, становится нетерпимым для Генерального Секретаря. Поэтому я предлагаю товарищам подумать о том, чтобы убрать Сталина с этого поста и назначить на его место другого человека, который бы отличался во всех других отношениях от товарища Сталина единственным преимуществом, а именно, чтобы он был более терпимым, более лояльным, более вежливым и более уважительным к товарищам, менее капризным и т.д. Это обстоятельство может показаться незначительной мелочью. Но я думаю, что с точки зрения предотвращения раскола и того, о чем я писал выше об отношениях между Сталиным и Троцким, это не мелочь, или это такая мелочь, которая может приобрести решающее значение".(63)

Серьезно больной, парализованный, Ленин все больше и больше зависел от жены. Несколько чрезмерно резких слов Сталина Крупской привели Ленина к вопросу об отставке Генерального Секретаря. Но кем заменить его? Человеком, который бы имел все способности Сталина и "еще одну черту": был бы более толерантным, вежливым и внимательным! Из текста очевидно, что Ленин точно не имел в виду Троцкого! Тогда кого? Никого.

Сталинская "грубость" была "вполне приемлема в отношениях между коммунистами", но "не в кабинете Генерального Секретаря". Но главная роль Генерального Секретаря в то время была связана с внутривнутрипартийной организацией!

В феврале 1923 года состояние Ленина ухудшилось, он страдал от сильной головной боли. Его доктор категорически запретил чтение газет, посещения и все, что касалось политики.

Владимир Ильич просил стенограммы Десятого Съезда Советов. Их ему не дали, что сильно огорчило его.(64) По-видимому, Крупская попыталась добыть документы, о которых просил Ленин. Дмитриевский сообщил о еще одной ссоре между Сталиным и Крупской:

"Когда Крупская...позвонила ему...еще раз запрашивая некие документы, Сталин...обругал ее самым возмутительным образом. Крупская, вся в слезах, немедленно побежала жаловаться Ленину. Нервы Ленина, уже напряженные сверх всяких сил, больше не выдержали".(65)

5 марта Ленин продиктовал новое заявление:

"Уважаемый товарищ Сталин. Вы грубо оскорбили мою жену по телефону и обругали ее...Я не намерен легко забыть то, что сделано против меня, и мне не нужно подчеркивать, что я рассматриваю все, что сделано против моей жены, сделанным против меня. Поэтому я прошу Вас тщательно взвесить, не стоит ли Вам забрать свои слова обратно и извиниться или Вы предпочтете жесткие отношения между нами. Ленин."(66)

Крайне неловко читать личное письмо человека, достигшего своего физического предела. Крупская сама просила не посылать это письмо Сталину.(67) Это на самом деле были последние строки, которые Ленин смог продиктовать: на следующий день его состояние катастрофически ухудшилось, и больше он уже не смог работать никогда.(68)

То, что Троцкий оказался способен манипулировать словами больного человека, почти полностью парализованного, показывает крайнюю моральную распущенность этого индивидуума. В самом деле, подобно искусному фальшивомонетчику, Троцкий представляет этот текст как окончательное свидетельство того, что Ленин назначил его своим преемником! Он пишет:

"Это письмо, последний документ живого Ленина, одновременно является окончательным итогом его отношений со Сталиным".(69)

Годом позже, в 1927 году, объединенная оппозиция Троцкого, Зиновьева и Каменева попыталась еще раз использовать против руководства партии это "завещание". Во время публичного выступления Сталин сказал:

"Оппозиционеры кричат здесь...что Центральный Комитет скрыл ленинское "завещание". Мы несколько раз обсуждали этот вопрос на пленуме Центрального Комитета и на Центральной Контрольной Комиссии...(Голос: "Несчетное число раз".) Было доказано и передоказано, что никто ничего не скрывал, что "завещание" Ленина было адресовано Тринадцатому Съезду партии, что это "завещание" было зачитано на съезде (голос: "Это точно!"), что съезд единодушно постановил не публиковать его, потому что, кроме всего прочего, Ленин сам не хотел, чтобы оно было опубликовано, и не просил о его публикации".(70)

"Говорят, что в этом завещании Ленин предложил съезду ввиду грубости Сталина рассмотреть вопрос о перестановке Сталина с места Генерального Секретаря. Это совершенно верно. Да, товарищи, я груб с теми, кто вероломно разрушает и раскалывает партию. Я никогда не скрывал этого и не скрываю сейчас...На самом первом собрании пленума Центрального Комитета после Тринадцатого Съезда я просил пленум Центрального Комитета освободить меня от обязанностей Генерального Секретаря. Съезд обсудил этот вопрос. Он обсуждался отдельно каждой делегацией, и все делегации единодушно, включая Троцкого, Каменева и Зиновьева, обязали Сталина остаться на этом посту...

Годом позже я опять ставил этот вопрос на пленуме, но меня снова обязали остаться на моем посту".(71)

Но интриги Троцкого вокруг "завещания" были далеко не самым худшим из его репертуара. К концу жизни Троцкий дошел до того, что обвинил Сталина в убийстве Ленина!

И чтобы высказать это немислимое обвинение, Троцкий использовал свои "раздумья и подозрения" как единственный аргумент!

В своей книге "Сталин" Троцкий писал:

"В чем была истинная роль Сталина во время болезни Ленина? Не сделал ли чего-то ученик, чтобы облегчить смерть своего учителя?"(72)

"Только смерть Ленина могла очистить дорогу для Сталина."(73)

"Я твердо убежден, не мог он пассивно дожидаться, когда его судьба повиснет на ниточке."(74)

Конечно, Троцкий не дал ничего в поддержку своего обвинения, а написал, что эта мысль пришла к нему, когда "к концу февраля 1923 года на заседании Политбюро... Сталин

сообщил нам...что Ленин неожиданно вызвал его и попросил дать ему яд. Ленин считал свое положение безнадежным, предчувствуя новый приступ, не верил своим терапевтам... он страдал невыносимо".(75)

В тот момент, слушая Сталина, Троцкий разоблачил грядущее убийство Ленина!

Он писал:

"Я припоминаю, как необычно, загадочно и отрешенно выглядело лицо Сталина...кривая ухмылка застыла на его лице, подобно маске".(76)

Последуем за "инспектором Клузо"-Троцким в этом расследовании. Послушайте это:

"Как и почему Ленин, который в то время был крайне подозрителен к Сталину, обратился к нему с такой просьбой? Ленин видел в Сталине единственного человека, способного выполнить его трагическую просьбу, так как он был прямо заинтересован в этом... он догадывался... что Сталин в действительности думает о нем".(77)

Попробуем написать, аргументируя таким образом, книгу, обвиняющую бельгийского принца Альберта в отравлении его брата Бодуэна: "Он был прямо заинтересован сделать это." За это вас посадят в тюрьму. Но Троцкий позволил себе эту невыносимую клевету по отношению к вождю коммунистов, и буржуазия приветствует его за его "непорочную борьбу против Сталина".(78)

Вот высшая точка криминального расследования Троцкого:

"Я представляю, что дело шло так. Ленин попросил яд в конце февраля 1923 года...К зиме Ленин помаленьку почувствовал улучшение...; его речевые способности начали возвращаться к нему...

Сталин был у власти. Его цель была близка, но опасность, исходящая от Ленина была еще ближе. В это время Сталин был должен выполнить свой замысел без задержки... Послал ли Сталин яд Ленину с намеком, что врачи не дают надежды на восстановление, или он выбрал более верное средство, я не знаю".(79)

Даже во лжи Троцкий путается: если надежды не было, то зачем Сталину "убивать" Ленина?

С 6 марта 1923 года и до самой смерти Ленин был почти полностью парализован и лишен речи. Его жена, его сестра и его секретари были его сиделками. Ленин не мог принять яд так, чтобы они этого не знали. Медицинские записи того времени объясняют совершенно точно, что смерть Ленина была неотвратимой.

Та манера, в которой Троцкий создает "Сталина-убийцу", так же, как и манера, в которой он лживо использует так называемое "завещание", полностью дискредитировала его агитацию против Сталина.

Глава 2. Строительство социализма в одной стране.

Много слов было сказано о построении социализма в СССР в ленинско-сталинский период.

После разгрома интервентов и армий reactionеров государство рабочего класса при поддержке беднейшего и среднего крестьянства твердо стояло на ногах.

Диктатура пролетариата одержала военную и политическую победу над своими противниками. Но было ли возможно построение социализма? Был ли возможен социализм в отсталой и разрушенной стране?

Ленинская формула известна всем: "Коммунизм есть Советская власть плюс электрификация всей страны".(1) Власть рабочего класса приняла форму Советов, союзником которых было крестьянство. Электрификация была необходима для организации современных способов производства. С помощью этих двух средств социализм мог быть построен. Ленин выражал уверенность в построении социализма в Советском Союзе, в его представлении это выглядело так:

"Промышленность не может развиваться без электрификации. Это долгосрочная задача, требующая для выполнения как минимум десять лет... Однако, в экономическом успехе можно быть уверенным только тогда, когда государство российского пролетариата будет эффективно управлять громадной промышленной машиной, построенной на новейших технологиях... Это невероятная задача, для выполнения которой потребуются гораздо больше

времени, чем нужно было для защиты нашего права на существование от вторжения. Но нас не страшит этот срок".(2)

По Ленину, вначале крестьяне должны были работать как частники, единоличными хозяйствами. Хотя государство всячески будет поощрять их стремление к кооперации. Постепенно реорганизуясь, крестьянство могло бы интегрироваться в социалистическую экономику. Ленин отвергал меньшевистские доводы о том, что крестьянское население слишком варварское, культурно отсталое, чтобы понять социализм. Теперь, говорил Ленин, когда мы имеем власть диктатуры пролетариата, что мешает нам провести среди "варварского" населения культурную революцию?(3)

Вот так Ленин сформулировал три важнейших задачи для построения социализма в СССР: развитие современной промышленности социалистического государства, организация крестьянских кооперативов и культурная революция, которая принесет грамотность в крестьянские массы и поднимет технический и научный уровень населения.

В одной из последних работ Ленин писал:

"Власть государства над всевозможными средствами производства, политическая власть в руках пролетариата, союз пролетариев с миллионами мелких крестьянских хозяйств и т.д. - разве это не есть все, что нужно для полного построения социалистического общества из кооперативов...?"(4)

Благодаря этой перспективе, Ленин и партия большевиков были способны вызвать величайший энтузиазм масс, особенно трудящихся масс. Они создали дух жертвенности по отношению к идее социализма и создали уверенность в его достижении. В ноябре 1922 года Ленин выступил в московском Совете о новой экономической политике(НЭП):

"Новая экономическая политика! Странное название. Оно появилось, так как кое-что возвращается назад. Сейчас мы отступаем, как бы отходим назад; но мы это делаем для того, чтобы, сначала отступив, разогнаться и сделать еще больший прыжок вперед".(5)

Закончил он так:

"Россия НЭПа станет социалистической Россией".(6)

Однако большой вопрос был в том, возможно ли построение социализма в Советском Союзе, и это вызвало большие политические и идеологические дебаты, шедшие с 1922 по 1926-1927 годы. Троцкий был на передовой линии атаки против ленинских идей.

В 1919 году Троцкий счел подходящим переиздать "Итоги и перспективы", одну из самых главных работ, впервые изданную в 1906 году. В предисловии к изданию 1919 года он отмечал:

"Я полагаю, что главные варианты этих идей очень близко подходят к условиям нашего времени".(7)

Но в чем была суть идей, найденных им в работе 1906 года, идей, которые Троцкий хотел видеть взятыми на вооружение партией большевиков? Им было замечено, что крестьянство характеризуется "политическим варварством, общественным бесформием, примитивностью и отсутствием характера. Ни одна из этих особенностей не позволит ни в коем случае создать реальную основу для основательной, действенной пролетарской политики. После захвата власти пролетариат обнаружит себя вынужденным вести войну в деревне...Но незначительная степень классовой дифференциации создаст препятствия для развития классовой борьбы в крестьянских массах, на что бы мог положиться городской пролетариат... Заторможенность крестьянства, его политическая пассивность, а, больше того, активная оппозиция его верхних слоев, не может не повлиять на слои городских интеллектуалов и мелкой буржуазии.

Следовательно, чем более ясной и определенной станет позиция пролетарской власти, тем более ограниченной и шаткой будет основа под его ногами".(8)

Трудности построения социализма, обозначенные Троцким, были реальными. Ими объяснялся тот накал классовой борьбы в деревне, когда партия приступила к коллективизации в 1929 году. Потребовалась непоколебимая сталинская решимость и организаторские способности, чтобы социалистический строй прошел это ужасное испытание. По Троцкому трудности были основанием для капитуляционистской и пораженческой политики, при всех его ультрареволюционных призывах к мировой революции.

Обратимся теперь к политической стратегии Троцкого, зародившейся в 1906 году и вновь подтвержденной в 1919.

"Но насколько социалистическая политика рабочего класса может быть применена в экономических условиях России? Одно мы можем сказать с уверенностью - намного скорее такая

политика встретится с политическими препятствиями, чем споткнется вследствие технической отсталости страны. Без прямой поддержки государства европейским пролетариатом, рабочий класс России не сможет удержаться у власти и его временное правление превратится в продолжительную социалистическую диктатуру. На этот счет не может быть никаких сомнений". (9)

"Используя только свои ресурсы, рабочий класс России неминуемо будет разбит контрреволюцией в момент, когда крестьянство повернется к нему спиной. У него не будет другой альтернативы, кроме как связать свою судьбу с политической властью, а, следовательно, судьбу всей русской революции с судьбой социалистической революции в Европе. Та колоссальная политико-государственная власть, что получена им вследствие временного стечения обстоятельств в русской буржуазной революции, будет брошена на чашу весов всемирной классовой борьбы". (10)

Повторение этих слов в 1919 году уже было обращением к пораженчеству: нет сомнений, что "рабочий класс не сможет удержать власть", точно, что он "неминуемо будет разбит" если социалистическая революция не победит в Европе. Эти капитуляционистские тезисы сопровождались авантюристическими призывами к "экспорту революции":

"Российский пролетариат должен по собственной инициативе перенести революцию на европейскую почву...Русская революция устремится против старой капиталистической Европы".(11)

Как бы демонстрируя, насколько далеко он ушел с его старыми антиленинскими идеями, Троцкий опубликовал в 1922 году новое издание своей книги "1905 год", добавив предисловие, в котором он аргументирует правоту своей политической линии. На пятом году социалистической власти он заявил:

"Это было как раз между 9 Января и Октябрьской стачкой 1905 года, когда взгляды автора на характер революционного развития в России, которые стали известны как теория "перманентной революции", обрели в понимании автора кристальную четкость,...а именно: для того, чтобы гарантировать свою победу, пролетарский авангард будет вынужден в самой начальной стадии своего правления произвести грубое посягательство не только на феодальную собственность, но и на собственность буржуазии. Это вызовет враждебные столкновения не только со всеми буржуазными группировками, поддерживавшими пролетариат на начальных этапах его революционной борьбы, но и с широкими массами крестьянства, с чьей помощью была получена власть. Противоречия в отношениях правительства рабочих в отсталой стране с преобладающим крестьянским населением могут быть решены только на полях мировой пролетарской революции".(12)

Для тех, кто думал, что такой вывод противоречит факту пятилетнего существования диктатуры пролетариата, в 1922 году Троцкий ответил в "Постскрипуме" в его фельетоне "Программа мира":

"Тот факт, что государство рабочих держится против всего мира в одиночку, более того, отсталой стране, свидетельствует о колоссальной мощи пролетариата, которая в других, более цивилизованных, передовых странах наверняка будет способна добиться чудес. Но, защищая себя, как государство в политическом и военном смысле, мы не придем, и даже не приблизимся к социалистическому обществу...Торговые переговоры с буржуазными странами, компаниями, Женевская Конференция и так далее, являются слишком очевидным свидетельством невозможности социалистического строительства в рамках изолированного государства... Подлинный подъем социалистической экономики в России будет возможен только после победы пролетариата в самых важных странах Европы".(13)

Намерение здесь очевидно: советские рабочие не способны совершить чудо построения социализма; но когда восстанут бельгийцы, голландцы, люксембуржцы и прочие немцы, мир увидит настоящие чудеса. Троцкий связывал все свои надежды с пролетариатом "более передовых и более цивилизованных" стран. Но он не желал уделить внимание тому факту, что к 1922 году только российский пролетариат доказал свою предельную революционность, тогда как революционная волна, прокатившаяся по Европе в 1918 году, уже стала по большому счету историей.

Постоянно, начиная с 1902 года, Троцкий сражался против той линии, которую выработал Ленин в отношении демократической и социалистической революции в России. Подтверждая непосредственно в канун смерти Ленина, то, что диктатура пролетариата вошла будто бы в открытое противоречие с крестьянскими массами, и что, следовательно, для

Советского социализма нет спасения кроме как от победоносной революции в "более цивилизованных" странах, Троцкий пытался заменить программу Ленина своей собственной.

За этим левацким пустословием о "мировой революции", Троцкий выдвигает фундаментальную идею меньшевиков: построение социализма в Советском Союзе невозможно. Меньшевики открыто заявляли, что ни массы, ни объективные условия не созрели для социализма. Что же до Троцкого, то он говорил, что пролетариат, как класс, и массы крестьян-единоличников неминуемо сойдутся в конфликте. Без внешней поддержки победоносной европейской революции невозможно построить социализм. С этим выводом Троцкий пал в объятия своих друзей-меньшевиков.

В 1923 году во время борьбы за лидерство в большевистской партии Троцкий открыл вторую кампанию. Он пытался изгнать из большевистской партии старые кадры и заменить их новыми, которыми он надеялся манипулировать. При подготовке к захвату руководства в партии Троцкий обратился, почти дословно, с его антиленинскими идеями 1904 года.

В то время Троцкий с величайшей страстью напал на всю ленинскую концепцию партии большевиков и ее руководящей роли. Его выступления против руководящей роли большевиков в 1923 году - очевидное доказательство постоянства его мелкобуржуазных идеалов.

В 1904 году индивидуалист-Троцкий яростно боролся против ленинской концепции партии. Он называл Ленина "фанатичным сектантом", "революционным буржуазным демократом", "организационным фетишистом", партизаном "армии рассудка" и "организационным ничтожеством", "диктатором, желающим назначить себя центральным комитетом", "диктатором, жаждущим установить диктатуру пролетариата", для которого "любое сообщество различно мыслящих элементов есть патологический феномен".(14)

Заметим, что эта ненависть была направлена не на безвестного Сталина, но на своего уважаемого руководителя, Ленина. Эта книга, изданная Троцким в 1904 году, решающая для понимания его идеологии. Он стал известен как нераскаившийся буржуазный индивидуалист. Все нападки оскорбления, которые он двадцатью пятью годами позже обратит против Сталина, этой работой были уже брошены в лицо Ленину.

Троцкий делал все, что мог, чтобы заклеить Сталина как диктатора, правящего партией. Но он уже обвинял Ленина, когда тот создал партию большевиков, в "ортодоксальной теократии" и "автократическом азиатском централизме".(15)

Троцкий всегда утверждал, что Сталин занял по отношению к марксизму циничную, прагматическую позицию, чем свел его к избитым штампам. А, говоря о "Шаг вперед, два шага назад", Троцкий писал:

"Никто не показывает столько цинизма в отношении идеологического наследия пролетариата, чем товарищ Ленин! Для него марксизм не есть научный метод анализа".(16)

В 1904 году Троцкий придумал термин "подмена" для нападения на Ленинскую партию и ее руководство.

"Группа "профессиональных революционеров" действовала вместо пролетариата".(17)

"Организация подменяет собой партию, Центральный Комитет - организацию и ее финансовые органы, а диктатор подменяет собой Центральный Комитет".(18)

Вот так в 1923 году, используя зачастую те же слова, что он использовал ранее против Ленина, Троцкий напал на ленинскую концепцию партии и руководства: "Старое поколение приучило себя мыслить и решать, как все это еще делается до сих пор, за партию". И далее отмечается "определенная тенденция аппарата думать и решать за всю организацию".(19)

В 1904 году Троцкий выступил против ленинской концепции партии, утверждая, что она "отделила мыслительную деятельность от исполнительной. "Есть Центр и подчиненные, послушные исполнители технических функций". В своем буржуазном мировоззрении Троцкий отвергал иерархию и различные уровни ответственности и дисциплины. Его идеалом была "глобальная политическая личность, навязывающая всем "центрам" свою волю во всех возможных формах, включая бойкот"!(20)

Это - девиз индивидуалиста, анархиста.

Троцкий вновь использовал эту критику против партии: "аппарат проявил растущую тенденцию к уравниванию несколькими тысячами товарищей, которые формируют руководящие кадры, остальной массы, в которой они видят только объект воздействия".(21)

В 1904 году Троцкий обвинил Ленина в бюрократизме, которым он низводит партию до революционно-буржуазной организации. Ленин ослеплен "бюрократической логикой всевозможных организационных планов", но "фиаско организационного фетишизма" неотвратимо.

"Глава реакционного крыла нашей партии, товарищ Ленин, дал социал-демократам представление того, что такое теоретическая атака против нашей партии. Ленин сформулировал направление для партии, буржуазно-демократическое направление".(22)

В 1923 году Троцкий написал то же самое о Сталине, используя более умеренный тон: "угроза бюрократизации провоцирует более или менее оппортунистическое разложение старой гвардии".(23)

В 1904 году бюрократ Ленин был обвинен в "терроризировании" партии:

"Задачей "Искры" был теоретический террор интеллигенции. Для социал-демократов, прошедших эту школу, ортодоксия есть нечто весьма близкое к "Абсолютной Истине", которая вдохновляла якобинцев (французских революционных демократов). Ортодоксальная Истина предвидит все. Кто с этим спорит - из партии исключается, кто сомневается - на грани исключения".(24)

В 1923 году Троцкий призывал к замене "мумифицированных бюрократов", так, чтобы с сего дня никто больше не смел терроризировать партию".(25)

Заканчивая об этом, скажем, что это выступление 1923 года показывает, что Троцкий был беспринципно амбициозен. Чтобы захватить власть в большевистской партии в 1923 году, Троцкий хотел "ликвидировать" старую большевистскую гвардию, которая прекрасно знала о его фанатической борьбе против ленинских идей. Ни один старый большевик не был готов отвергнуть Ленинизм ради Троцкизма. Отсюда и тактика Троцкого: он заявлял, что старые большевики выродились, и выставлял в выгодном свете молодых, которые не были знакомы с его антиленинским прошлым. Под лозунгом "демократизации партии" Троцкий хотел ввести в руководство молодежь, которая бы поддержала его претензии на руководство.

Но десятью годами позже, когда такие как Зиновьев и Каменев открыто предстали в их оппортунистическом облике, Троцкий заявил, что они представляют "старую большевистскую гвардию", преследуемую Сталиным: он взял себе в союзники этих оппортунистов, разглагольствуя о славном прошлом "старой гвардии"!

Позиции Троцкого в партии продолжали ухудшаться в 1924-1925 годах, и он нападал на руководство партии с нарастающей яростью.

Начав с идеи о невозможности построения социализма в одной стране, Троцкий сделал вывод из политической линии Бухарина в 1925-1926 годах о том, что в то время фокус его ненависти был направлен на кулаков и новых буржуа, на нэпманов. Власть в стране переходила к кулакам. Но в это время опять разгорелась дискуссия о "разложении" партии большевиков. Поскольку все (в его понимании) шло к разложению партии и власти кулаков, Троцкий предположил за собой право создать фракцию и тайно вести работу внутри партии.

Дебаты велись открыто и честно в течение пяти лет. Когда дискуссии были в 1927 году прекращены партийным голосованием, те, кто защищал тезис о невозможности построения социализма в одной стране и право на создание фракций, получили от одного до полутора процентов голосов. Троцкий был исключен из партии, выслан в Сибирь (так в тексте, на самом деле - в Алма-Ату) и, в конце концов, изгнан из Советского Союза.

Глава 3. Социалистическая индустриализация.

После окончания Гражданской войны большевики унаследовали полностью разрушенную страну, промышленность которой была опустошена восьмью годами военных действий. Банки и большие компании были национализированы, и только чрезвычайными усилиями Советский Союз восстановил промышленное производство.

В 1928 году производство стали, угля, цемента, разного рода станков достигло или даже превзошло довоенный уровень. И в это время Советский Союз сделал сам себе невероятный вызов: в следующую пятилетку заложить основы современной промышленности, используя исключительно свои внутренние резервы. Чтобы добиться успеха, страна перешла на военное положение, предприняв ускоренное движение к индустриализации.

Социалистическая индустриализация была ключом к успеху в построении социализма в Советском Союзе. Все зависело от ее успеха.

Индустриализация была принята в качестве материальной основы социализма. Ее решение позволяло коренным образом, используя технику и современные технологии, трансформировать сельское хозяйство. А это влекло за собой подъем материального и культурного

уровня рабочих. Она должна была предоставить средства для культурной революции. Она была призвана создать инфраструктуру современной, преуспевающей страны. И только она могла дать рабочему классу современную армию, необходимую для защиты своей независимости от самых передовых империалистических держав.

4 февраля 1931 года Сталин дал разъяснения, почему страна должна поддерживать крайне высокий темп индустриализации:

"Хотите ли вы, чтобы наше социалистическое Отечество было разбито и потеряло независимость? Мы отстали на 50-100 лет от передовых стран. Мы должны преодолеть этот разрыв за десять лет. Иначе нас сомнут".(1)

В тридцатых годах германские фашисты, подобно британским и французским империалистам, всюду кричали о "терроре", которым сопровождалась "насильственная индустриализация". Это была их месть за поражения в 1918-1921 годах, когда они вторглись в Советский Союз. Все они хотели, чтобы Советский Союз было легко сокрушить.

Требую сверхвысокого напряжения сил от народа, Сталин не спускал глаз с ужасающей угрозы войны и империалистической агрессии, нависшей над первой социалистической страной.

Гигантские усилия по индустриализации страны в 1928-1932 годах Хирокаи Куромиа назвал Сталинской Промышленной революцией. Было еще название "вторая революция" или "революция сверху". Во главе государства стояли самые убежденные и энергичные революционеры, и с этой позиции они мобилизовали десятки миллионов рабочих, дисциплинировали их, поднимая их из тьмы безграмотности и религиозного мракобесия на другой уровень. Центральный тезис книги Куромиа заключается в том, что Сталин преуспел в мобилизации рабочих на ускоренную индустриализацию, представляя ее как классовую войну угнетенных против старых эксплуататорских классов и против вредителей из их собственных рядов.

Чтобы быть способной управлять этим гигантским индустриализующим усилием, партия должна была расти. Число членов увеличилось с 1 300 000 в 1928 году до 1 670 000 в 1930. В тот же самый период доля выходцев из рабочего класса выросла с 57 до 65 процентов. 80 процентов новых членов партии были ударным отрядом: в основном это относительно молодые рабочие, получившие техническое образование, комсомольские активисты, определявшие себя как образцовые рабочие, помогающие рационализировать производство для достижения высшей производительности.(2) Это опровергает басни о бюрократизации Сталинской партии: партия укрепляла свой базис среди рабочих и свою способность сражаться.

Индустриализация сопровождалась невиданными потрясениями. Миллионы безграмотных крестьян были вырваны из средневековья и ввергнуты в мир современной техники. "К концу 1932 года промышленные производительные силы удвоились по сравнению с 1928 годом до более чем шести миллионов человек".(3) В тот же самый четырехлетний период 12,5 миллионов человек нашли новое занятие в городах; 8,5 миллионов среди них составляли бывшие крестьяне.(4)

Героизм и энтузиазм.

Презируя социализм, буржуазия любила подчеркивать "насильственный" характер индустриализации. Те же, кто пережил годы социалистической индустриализации, или смог посмотреть на них глазами рабочих масс, отмечают их насущные черты: героизм на работе, энтузиазм и боевой характер рабочих масс.

В годы первой пятилетки Анна Луиза Стронг, молодая американская журналистка, по заданию советской газеты "Московские новости" путешествовала по стране. В 1956 году, во время предательской атаки Хрущева на Сталина она вспомнила о некоторых существенных фактах. Говоря о первой пятилетке, она дала следующую оценку: "Никогда в истории не осуществлялось столь значительное продвижение так быстро".(5)

В 1929 году, первом году пятилетки, энтузиазм рабочих масс был таков, что даже старый специалист царской России, проклинавший большевиков в 1918 году, вынужден был признать, что страна стала неузнаваемой. Доктор Эмиль Джозеф Диллон, живший в России с 1877 по 1914 годы, преподавал в нескольких российских университетах. Уезжая в 1918 году, он писал:

"В большевистском движении нет и признака конструктивной или общественной идеи... Ибо большевизм есть царизм наоборот. Он вершит правосудие над капиталистами так же скверно, как царь это делал по отношению к своим подданным".(6)

Десятью годами позже доктор Диллон вновь посетил СССР и был изумлен увиденным:

"Повсеместно люди думают, работают, объединяются, делают научные открытия и технические изобретения... Это ни с чем несравнимо; все это близко не похоже ни с чем, когда-либо виденным по разнообразию, интенсивности, упорству в достижении цели. Революционное стремление убирает колоссальные преграды и объединяет разного рода элементы в один великий народ; не в те нации в понятиях старого мира, а в могучий народ, сцементированный квазирелигиозным энтузиазм... Тогда большевики выполнили многое из того, что они наметили, и больше, чем это выглядело достижимым для любой человеческой организации в тех неблагоприятных условиях, в которых им приходилось работать. Они мобилизовали более 150 миллионов апатичных, полумертвых человеческих существ и вдохнули в них дух нового".(7)

Анна Луиза Стронг вспоминала о чуде индустриализации:

"Харьковский тракторный завод стоял перед особой проблемой. Он был построен "сверх плана". В 1929 году крестьяне вступали в колхозы быстрее, чем ожидалось. В Харькове гордые украинцы построили свой собственный завод "сверх плана". Весь металл, кирпичи, цемент и трудовые ресурсы были уже распределены на пять лет вперед. Только убедив металлургические заводы дать продукцию сверх плана, Харьков смог получить металл. Для выполнения работ, не требовавших высокой квалификации, десятки тысяч людей - конторские служащие, студенты, профессора - работали в свободное время... Каждое утро в половине шестого мы видели приходящий специальный поезд. Поезда в лентах и знаменах привозили толпы людей, каждый раз других, но всегда веселых. Говорили, что половину неквалифицированных работ выполнили добровольцы".(8)

В 1929 году в связи с неожиданным развитием коллективизации в сельском хозяйстве Харьковский тракторный завод не был единственным "исправлением" плана. Путиловский завод в Ленинграде произвел 1115 тракторов в 1927 году и 3050 в 1928. После жарких дискуссий на заводе был принят план на 1930 год в 10000 тракторов! Фактически произвели 8935 штук.

На чудо десятилетки индустриализации повлияли не только потрясения в отсталой стране, но и растущая угроза войны.

Магнитогорский металлургический завод был рассчитан на производство годовой продукции в 656 тысяч тонн. В 1930 году был принят план в 2,5 миллиона тонн.(9) Но план производства вскоре был пересмотрен в сторону роста: в 1931 году японская армия оккупировала Маньчжурию и угрожала границам Союза в Сибири. На следующий год нацисты, рвавшиеся к власти в Берлине, объявили о своих претензиях на Украину. Джон Скотт, инженер из США, работал в Магнитогорске. Он восхищен героическими усилиями рабочих, подчеркивает их решающую важность для защиты Советского Союза.

"К 1942 году Уральский промышленный район стал оплотом Советского сопротивления. Его шахты, заводы и предприятия, его поля и леса, снабжавшие Красную Армию неисчислимым количеством военных материалов всех видов, запасными частями, другими промышленными изделиями, пополнениями, чтобы поддержать сталинские механизированные дивизии на полях сражений".

"Уральский промышленный район занимает площадь в пятьсот квадратных миль почти в центре самой большой страны в мире. Внутри этого района природа создала богатые залежи железа, угля, меди, алюминия, свинца, асбеста, марганца, поташа, золота, серебра, платины, цинка и нефти, а также и дремучие леса и сотни тысяч акров возделываемых полей. До 1930 года эти сказочные богатства были практически нетронутыми. За десять лет от 1930 до 1940 года на Урале было построено и введено в строй около двухсот производственных комплексов всех видов. Эта сложнейшая задача была выполнена благодаря политической дальновидности Иосифа Сталина и его непреклонному упорству в принуждении к реализации его планов строительства, несмотря на фантастические затраты и жесточайшие трудности".

Сталин отдавал предпочтение тяжелой промышленности. При этом он утверждал, что новые предприятия должны быть сосредоточены на Урале и в Сибири, за тысячи миль от ближайших границ, вне досягаемости бомбардировщиков любого врага. Должны быть созданы целые новые отрасли промышленности. До того времени Россия почти полностью зависела от поставок из других стран по резине, химикатам, станкам, тракторам и многому другому. Эти

товары могли и должны были производиться в Советском Союзе для гарантии технической и военной независимости страны.

"Бухарин и многие старые большевики не согласились со Сталиным. Они придерживались того, что легкая промышленность должна быть построена первой; надо наладить снабжение советского народа потребительскими товарами прежде, чем приступать к всеобщей программе индустриализации. Шаг за шагом, один за другим умолкали голоса несогласных. Сталин победил. Россия приступила к самому грандиозному плану индустриализации, когда-либо появлявшемуся на свете.

В 1932 году пятьдесят шесть процентов национального дохода Советского Союза было вложено в капитальное строительство. Это было невиданным достижением. Когда в 1860-1870 годах в Соединенных Штатах шло широкое строительство железных дорог и доменных печей, максимум капитальных вложений в год был в пределах двадцати процентов от национального дохода. Более того, индустриализация Америки во многом шла за счет капитала из Европы, а людские ресурсы для строительства промышленности притекали из Китая, из Ирландии, Польши и других европейских государств. Советская индустриализация была совершена почти без всякой помощи иностранного капитала".(10)

Тяжелые условия жизни и жертвы во имя индустриализации были сознательно и с энтузиазмом восприняты большинством рабочих. Они работали без отдыха, но они знали, что это все было для них самих, для будущего с достойной и свободной жизнью для всех рабочих. Хироаки Куромия писал:

"Может показаться парадоксальным, но период вынужденных ограничений для первичного накопления средств для индустриализации был не только источником нужды и тревог, но также и советского героизма... Советская молодежь 1930-х годов проявила героизм, работая на фабриках и заводах, на строительстве городов, таких как Магнитогорск и Новокузнецк".(11)

"Ускоренная индустриализация, вызванная первым пятилетним планом, символизировала грандиозную и волнующую цель построения нового общества. Предпринятая на фоне депрессии и массовой безработицы на Западе, советская кампания индустриализации вызвала героизм, энтузиазм и романтику сверхчеловеческих усилий. Илья Эренбург писал: "Слово энтузиазм, подобно многим другим, подверглось инфляции, но нет другого слова, столь хорошо соответствующего дням первой пятилетки: это был энтузиазм чистой воды, вдохновлявший молодых людей на каждодневные захватывающие подвиги". Согласно другому современнику, "те дни были в самом деле романтическим, возбуждающим временем: люди создавали своими руками то, что прежде было только мечтой, и на деле были убеждены, что то, о чем мечталось, было вполне реальным делом".(12)

Классовая война.

Куромия показал, что Сталин представлял индустриализацию как классовую войну угнетенных против старых правящих классов.

Идея эта правильна. Однако в бесчисленном множестве литературных и исторических работ мы видим выражение сочувствия к тем, кто был репрессирован во время классовой войны за индустриализацию и коллективизацию. Нам говорят о том, что репрессии "всегда не гуманны", и что цивилизованные нации не должны наносить ущерб целым общественным слоям, даже эксплуататорским.

Что можно сказать против этого, так называемого, "гуманистического" довода?

Как проходила индустриализация в "цивилизованном мире"? Как банкиры и промышленники Лондона и Парижа заложили свои индустриальные основы благоденствия? Была ли возможна "их" индустриализация без грабежа Индии? Грабежа, шедшего вместе с уничтожением более чем шестидесяти миллионов американских индейцев? Была ли она возможна без работорговли в Африке, и тоже с массовыми кровопролитиями? Эксперты ЮНЕСКО оценивают потери африканцев в 210 миллионов человек, погибших во время нападения или при перевозке на кораблях, или проданных в рабство. Могла ли быть возможной наша индустриализация без оккупации колоний, где люди стали пленниками на собственной земле?

Как же теперь те, кто успешно провел индустриализацию маленького уголка Земли, именуемого Европой, ценой миллионов жизней "туземцев", рассказывают о том, что репрессии

большевиков против имущих классов вызывают у них отвращение? Как те, кто индустриализировал свои страны, изгоняя крестьян с их земель силой оружия, кто изводил женщин и детей четырнадцатичасовым рабочим днем, кто вводил для них рабское жалование с постоянной угрозой голода и безработицы; как они осмеливаются расписывать на многие тома рассуждения о "насильственной" индустриализации в Советском Союзе?

Если советская индустриализация смогла произойти только за счет репрессий богачей и реакционеров, составлявших пять процентов населения, то капиталистическая индустриализация заключалась в терроре, проводившемся пятью процентами богачей против рабочих масс и в собственных странах, и в зависимых.

Индустриализация была классовой войной против старых эксплуататорских классов, делавших все возможное для предотвращения успеха социалистического опыта. Зачастую она сопровождалась жестокой борьбой внутри рабочего класса: безграмотные крестьяне, вырванные из мира их традиций и брошенные в мир современной промышленности, несли с собой все свои предрассудки и устарелые понятия. Давние рефлексии рабочего класса, привыкшего сопротивляться хозяину-эксплуататору, должны были смениться на новое отношение к работе; теперь рабочие сами были хозяевами в обществе.

По этому поводу у нас есть живое свидетельство о классовой борьбе на советских предприятиях, написанное американским инженером Джоном Скоттом, который долгие годы работал в Магнитогорске.

Скотт не был коммунистом и часто критиковал большевистскую систему. Но, сообщая о том, что он испытал, работая на стратегическом комплексе в Магнитогорске, он дает нам понять о нескольких жизненно важных проблемах, стоявших перед Сталиным.

Скотт описывает ту легкость, с которой контрреволюционеры, служившие в Белой армии, но показавшими себя активными и способными работниками, смогли проскочить как пролетарский элемент и взобраться на высшие посты в партии. В его работе также показано, что большинство активных контрреволюционеров было потенциальными шпионами империалистических держав. Нелегко было отличить убежденного контрреволюционера от коррумпированного бюрократа и "попутчиков", искавших легкой жизни.

Скотт объясняет далее, что чистка 1937-1938 годов была не только "негативным" делом, как это описывается на Западе: главным образом это была массовая политическая мобилизация, направленная на укрепление антифашистского сознания рабочих, заставлявшая бюрократов повышать качество их работы, давшая значительный рост промышленного производства. Чистка была частью большой подготовительной работы народных масс к грядущему империалистическому вторжению. Факты опровергают лживое заявление Хрущева о том, что Сталин не подготовил страну к войне должным образом.

Вот свидетельство Джона Скотта о Магнитогорске.

"Шевченко управлял в 1936 году коксовым заводом на две тысячи рабочих. Это был грубый человек, весьма энергичный, нечувствительный к чужим бедам, зачастую невежливый и вульгарный...

За некоторыми исключениями... Шевченко был неплохим директором завода. Рабочие уважали его, и когда он давал приказ, рабочие старались изо всех сил...

Шевченко был родом из маленькой деревни на Украине. В 1920 году Белая армия Деникина оккупировала эту местность, и молодой Шевченко, девятнадцати лет от роду, был призван на службу в жандармы. Позднее Деникин был опрокинут в Черное море, и красные овладели страной. В интересах самозащиты Шевченко, перебравшись в другие районы страны, скрыл свое прошлое и получил работу на мельнице. Он был очень энергичным и активным, и в удивительно короткий срок превратился из жандарма в многообещающего профсоюзного деятеля большого предприятия. Это был сверхпролетарий, прекрасно работавший и не стеснявшийся резать "правду-матку", прокладывая себе путь за счет друзей. Затем он вступил в партию, и - одно влекло за собой другое - в Институт Красных Директоров, важнейшее заведение профсоюзов, и, наконец, в 1931 году был послан в Магнитогорск в качестве помощника начальника строительства...

В 1935 году... из некоего украинского городка туда приехал рабочий, который стал рассказывать о деятельности Шевченко в этом городке в 1920 году. Шевченко дал этому человеку денег и хорошую работу, но рассказы продолжались...

Однажды ночью он устроил гулянку, какой еще не бывало в Магнитогорске... Остаток ночи после нее и на следующий день Шевченко с друзьями продолжать допивать оставшееся...

Наконец однажды... Шевченко был убран со своего поста вместе с полудюжиной его руководящего персонала... Пятнадцатью месяцами позднее он попал под следствие и получил десять лет.

Шевченко был наполовину бандит - бесчестный и беспринципный карьерист. Своей целью и идеалами он полностью отличался от тех, кто строил социализм. Однако, по всей видимости, Шевченко не был японским шпионом, как гласил его приговор, не имел террористических намерений против руководителей партии и правительства, и не устраивал взрыва преднамеренно (когда в 1935 году погибли четверо рабочих).

"Банда Шевченко" состояла примерно из двадцати человек, получивших длительные сроки заключения. Некоторые из них, подобно Шевченко, были мошенники и карьеристы. Некоторые были настоящими контрреволюционерами, которые действовали как могли для того, чтобы свергнуть Советскую власть и не были чем-то особенным в сравнении с теми, с кем они сотрудничали. Другие были просто неудачниками, работавшие с начальником, угораздившим попасть в НКВД. Николай Михайлович Уткин (Уткин?), один из коллег Шевченко, был старшим сыном в зажиточной украинской семье. Он обостренно воспринимал то, что Украина была завоевана и эксплуатируется группой большевиков..., разрушающих страну... Более того, ему запала мысль, что капиталистическая система работает намного лучше, чем социалистическая...

Это был человек, представлявший как минимум потенциальную угрозу Советской власти, человек, который мог пожелать сотрудничать с немцами за "освобождение Украины" в 1941 году. Он также получил десять лет".(13)

Во время чистки под сотнями тысяч бюрократов закачались кресла. Служащие и администраторы, прежде приходившие на работу к десяти часам и уходившие домой в половине пятого, прежде пожимавшие плечами в ответ на жалобы, затруднения и ошибки, стали оставаться на работе с рассвета до полной темноты, беспокоясь за успех или неудачу на их участках работы, на самом деле честно борясь за выполнение плана, за экономию, за благополучие их рабочих и служащих - за то, о чем раньше они и не задумывались"(14).

В общем, производство продукции в 1938-1941 годах увеличилось. К концу 1938 года непосредственный отрицательный эффект чистки практически исчез. Производственные агрегаты Магнитогорска работали на пределе мощности, и на каждой печи или прокатном стане каждый рабочий чувствовал давление и напряжение, которые после Мюнхена постепенно охватывали все стороны советской жизни. "Готовившееся годами нападение капиталистов на Советский Союз не за горами...", сообщали советская пресса, радио, учителя в школах, докладчики на собраниях, а также партийные, профсоюзные и комсомольские деятели на бесчисленных митингах.

"Российский оборонный бюджет почти удваивается каждый год. Стратегические материалы, машины, горючее, продовольствие и запасные части в огромном количестве поступают в госрезервы. Красная Армия выросла с двух миллионов в 1938 году до шести или семи миллионов к весне 1941 года. Строительство железных дорог, заводов и фабрик спешно налаживалось на Урале, в Средней Азии и в Сибири".

Все эти предприятия давали небольшую, но постоянно растущую прибавку к начатому с 1935 по 1938 год производству товаров народного потребления - велосипедов, наручных часов, радиоприемников, а также хорошей колбасы и других продовольственных товаров.

Экономическое чудо.

Во времена индустриализации советские рабочие добились экономического чуда, которое до сих пор поражает воображение.

Вот какой вывод делает Куромия из его изучения Сталинской индустриализации:

"Прорыв, совершенный в 1928-1931 годах, лег в основу замечательного развития индустрии в 30-х годах, которая оказала существенную поддержку стране во Второй Мировой Войне. К концу 1932 года... промышленное производство в целом ... было удвоено по сравнению с 1928 годом..., а внедрение в жизнь одного за другим пятилетних планов в 30-х годах привело к огромному росту выпуска промышленной продукции. В 1934-36 годах... официальные цифры показывали рост промышленного производства на 88 процентов.... За десять лет с 1927/28 года по 1937... объем промышленного производства подскочил с 18,3 миллиарда рублей до 95,5

миллиардов; производство необработанного металла выросло с 3,3 миллиона тонн до 14,5 миллионов тонн; угля с 35,4 миллиона тонн до 128 миллионов тонн; электроэнергии с 5,1 миллиарда киловатт-часов до 36,2; станков с 2 098 до 36 120 штук. Даже с учетом возможных приписок можно без особого риска было говорить о поразительном достижении"(16).

Заявив, что "Социализм - это есть Советская власть плюс электрификация всей страны", Ленин выражал уверенность в способности советского народа построить социализм в одной стране(17). В связи с этим Ленин и предложил в 1920 году Генеральный План Электрификации России, предусматривавший построение за следующие пятнадцать лет 30 электростанций общей мощностью в 1,75 миллиона киловатт. Но, благодаря воле и настойчивости Сталина и руководства большевистской партии, в 1935 году Советский Союз имел мощности для производства 4,07 миллионов киловатт. Честолюбивые ленинские мечты были превышены Сталиным на 133 процента!(18)

Невероятное опровержение всех "высокоученых" ренегатов, читавших в научной литературе про невозможность построения социализма в одной стране, тем более - крестьянской. Теория невозможности социализма в СССР, распространявшаяся меньшевиками и троцкистами, была горестным плачем, отражавшим пессимизм и пораженческий дух малой буржуазии. С прогрессом социалистических начинаний их ненависть к реальному социализму, которая, казалось бы, вообще не имела права на жизнь, только обострялась.

Рост недвижимого капитала страны в 1940 году в сравнении с 1913 годом красноречиво говорил о невероятных усилиях, затраченных Советским народом. Принимая за 100 процентов показатель предвоенного года, недвижимый капитал в промышленности составил 136 процентов в начале первой пятилетки, в 1928 году. В канун Второй Мировой войны, в 1940, показатель достиг значения в 1084 процента, восьмикратно увеличившись за 12 лет. Недвижимый капитал в сельском хозяйстве вырос к началу коллективизации от 100 до 141 процента, а к 1940 году - до 333.(19)

В течение одиннадцати лет в Советском Союзе наблюдался ежегодный рост промышленного производства в среднем на 16,5 процента.(20)

Во время индустриализации все усилия были сосредоточены главным образом на материальных условиях обеспечения свободы и независимости Социалистической Родины. В то же время социалистический строй заложил основы будущего благоденствия и процветания. Значительная часть роста национального дохода направлялась в накопления. Но еще нельзя было существенно улучшить жизненные стандарты за столь незначительный срок. Жизнь рабочих и крестьян была непростой.

Накопленный капитал вырос с 3,6 миллиарда рублей в 1928 году, что составляло 14,3 процента национального дохода, до 17,7 миллиарда в 1932 году, то есть до 44,2 процента от национального дохода! С другой стороны, потребление немного упало: с 23,1 миллиарда в 1930 году до 22,3 миллиарда двумя годами позднее. Куромия утверждает, что "Реальная заработная плата промышленных рабочих в Москве в 1932 году составила всего 53 процента от уровня 1928 года".(21)

В то время, когда промышленный капитал увеличился десятикратно за предвоенный период, строительство жилья выросло только до 225 процентов в 1940 году. Улучшение жилищных условий шло с большим трудом.(22)

Это неправда, что индустриализация была проведена за счет "военно-феодалных методов эксплуатации крестьян", как о том заявлял Бухарин: социалистическая индустриализация, которая никак не могла проводиться за счет эксплуатации колоний, была достигнута за счет тех жертв, которые принесли во имя социализма все рабочие, крестьяне и интеллигенция.

Был ли Сталин "бесчувственным к ужасным трудностям жизни рабочих?" Сталин прекрасно осознавал первичность задачи по сохранению, физическому выживанию Социалистической Родины и ее народа перед немаловажным и долгим улучшением жизненных стандартов. Жилищное строительство? Нацистские агрессоры разрушили и сожгли 1710 городов и поселков, более 70 тысяч деревень и сел, оставив 25 миллионов человек без крова.(23)

В 1921 году Советский Союз лежал в руинах, его независимости угрожали все империалистические страны. Через двадцать лет ценой титанических усилий рабочие выстроили державу, которая смогла противостоять наиболее развитой империалистической европейской стране, гитлеровской Германии. Всеми силами нацисты набросились на страну "насильственной" индустриализации и тогда-то "ужасные страдания, навязанные народу" стали вполне понятными. Но разве люди в Индии, Бразилии, Нигерии или Египте прекратили думать? Что ждало девяносто

процентов рабочих стран Третьего мира после освобождения от колониализма? И кто получил выгоду от их страданий? С пониманием ли отнеслись эти рабочие к жертвам, как это было в Советском Союзе? И позволили те жертвы индийскому, бразильскому, нигерийскому или египетскому рабочему создать независимую экономическую систему, способную противостоять самым злейшим империалистам, как это сделал советский рабочий в двадцатых-тридцатых годах?

Глава 4. Коллективизация.

Начавшаяся в 1929 году коллективизация, была чрезвычайным временем мучительных и сложных классовых сражений. Тогда определялось, какая сила будет править дальше на деревне: сельская буржуазия или пролетариат. Коллективизация разрушила основы последнего буржуазного класса в Советском Союзе, класса, постоянно выраставшего из мелкого частного производства и свободного сельского рынка. Коллективизация ознаменовала важнейший политический, экономический и культурный переворот, выведший крестьянские массы на социалистический путь.

От восстановления производства к конфронтации в обществе.

Для того чтобы понять коллективизацию, надо вспомнить ситуацию, преобладавшую в Советской деревне в двадцатые годы.

С 1921 года большевики сосредоточили свои усилия на переводе промышленности на социалистические принципы. В тоже время они пытались восстановить производительные силы на селе, поддерживая частное производство и мелкомасштабный капитализм, которым они пытались руководить и направлять в различные формы кооперации.

Эти цели были достигнуты к 1927-1928 годам. Дэвис писал:

"Между 1922 и 1926 годами Новая Экономическая Политика в общем и целом имела потрясающий успех... Продукция крестьянских хозяйств в 1926 году сравнялась с объемами сельского хозяйства до революции, включая и продукцию помещичьих хозяйств.

Производство зерна примерно сравнялось с довоенным уровнем, а производство картофеля превышало этот уровень на 75 процентов... поголовье скота в 1928 году превысило уровень 1914 года на 7-10 процентов по крупному рогатому скоту и свиньям... Соотношение необходимой посевной площади к объему выпускаемой сельскохозяйственной продукции в 1928 году было ниже, чем в 1913 - хороший усредненный показатель сельскохозяйственного прогресса".

(1)

Социалистическая революция принесла многие выгоды крестьянам. Безземельным крестьянам были розданы наделы. Слишком большие семьи смогли разделиться.

В 1927 году в стране было от 24 до 25 миллионов крестьянских семей против 19,5 миллиона в 1917. Численность семей изменилась с 6,1 до 5,3 человек на одну семью.

Прямые налоги и арендная плата были значительно ниже, чем при старом режиме. Крестьяне удерживали и потребляли большую долю своих урожаев. "В 1926/27 годах объемы поставок зерна для городов, армии, промышленности и на экспорт составили только 10 миллионов тонн, тогда как в 1909-1913 годах в среднем поступало 18,8 миллиона тонн".(2)

В то время, когда большевики поощряли крестьян создавать разного рода кооперативы, и были созданы первые экспериментальные колхозы.

Вопрос был в определении того, как в дальнейшем привести крестьян к социализму, хотя и сам график движения к новому строю был еще неясен. Однако в целом к 1927 году на селе уже существовали некоторые элементы социализма, хотя преимущественным был единоличный труд на собственном наделе. В 1927 году 38 процентов крестьян были организованы в потребительские кооперативы, но руководили там зажиточные крестьяне. Эти кооперативы получали 50 процентов сельскохозяйственных субсидий, остальное вкладывалось в частные землевладения, в основном в кулацкие.(3)

Слабость партии на селе.

Должно быть очевидно, что в начале социалистического строительства партия большевиков имела слабые позиции на селе.

В 1917 году на всю Россию было 16700 крестьян-большевиков. В ходе следующего четырехлетия Гражданской войны большое число молодых крестьян вступило в партию, возглавив крестьянские массы. В 1921 году уже было 185 300 крестьян-большевиков. Но в основном это были сыновья крестьян, призванные в Красную Армию. В мирное время политические идеи этих молодых бойцов должны были пройти испытания. Ленин организовал первую контрольную чистку, как необходимое продолжение кампании массового набора в партию. Проводилась проверка членов партии на минимальное соответствие званию "коммунист". Из общего числа 200 тысяч крестьян - членов партии, было исключено 44,7 процента.(4)

1 октября 1928 года из общего числа 1 360 000 членов и кандидатов в члены партии 198 тысяч (или 14,5 процента) составляли крестьяне или сельскохозяйственные работники по их бывшей профессии.(5) На селе было по одному члену партии на каждые 420 жителей и 20 700 партийных ячеек, одна на четыре деревни. Эти небольшие числа приобретали особое значение при их сравнении с количеством "кадров" царского режима, православной и других церквей того времени, а таковых на селе было 60 тысяч!(6)

Сельская молодежь составляла величайший резерв партии. В 1928 году в Комсомоле состояло миллион молодых крестьян.(7) Солдаты, служившие в Красной Армии во время Гражданской войны, а также 180 тысяч крестьянских сыновей, ежегодно пополнявших армию, где они получали коммунистическое воспитание, были в целом сторонниками нового строя.(8)

Характер русского крестьянина.

Здесь была проблема, с которой столкнулись большевики.

По существу деревней все еще управляли привилегированные классы и царская и православная идеология. Крестьянские массы продолжали пребывать в отсталости, в работе использовались в основном деревянные инструменты. Кулаки зачастую захватывали власть в кооперативах, кредитных фондах и даже сельских Советах. Со времен Столыпина в деревне господствовали взгляды буржуазных сельскохозяйственных специалистов. Они продолжали оказывать большое влияние на сторонников современного частного сельскохозяйственного производства. Девяносто процентов земли продолжало обрабатываться в соответствии с традиционной общинной деревенской системой, в которой верховодили зажиточные крестьяне.(9)

Злейшими "врагами" большевиков были крайняя нищета и невежество, которыми характеризовалась крестьянская масса. Было относительно просто одолеть царя и помещиков. Но как победить варварство, суеверие и умственную отсталость? Гражданская война полностью разрушила деревню, за десять лет советского строя были внедрены начала массовой культуры и коммунистического управления. Но традиционные характеристики крестьянства оставались все теми же, настолько же важными, как и всегда.

Доктор Эмиль Джозеф Диллон жил в России с 1877 по 1914 год. Профессор нескольких русских университетов, он был также и главным редактором русской газеты. Он побывал во всех частях империи. Он знал министров, знать, бюрократов и поколение добившихся успеха революционеров. Его свидетельство о русском крестьянстве подтверждает некоторые выводы.

Сначала он описывает материальную нищету, в которой пребывало большинство крестьян:

"Русский крестьянин... ложится спать в шесть, даже в пять часов зимой, потому что он не может себе позволить купить керосин для освещения. Не может позволить себе и мяса, яиц, масла, молока, зачастую и капусты и живет на черном хлебе и картошке. Живет, вы спросите? Он помирает от недостатка этих продуктов".(10)

Затем Диллон пишет о культурной и политической отсталости крестьянства:

"Сельское население... было средневековым в своих основах, азиатским в своих стремлениях и доисторическим во взглядах на жизнь. Крестьяне верили, что японцы победили в Маньчжурской войне, приняв форму микробов, попадая в обувь русских солдат, кусая их за ноги и вызывая тем самым их смерть. Когда в округе случалась эпидемия, они часто убивали докторов за "отравление колодцев и распространение мора". Они все еще с удовольствием сжигали ведьм,

выкапывали мертвых, чтобы прогнать привидение, раздевали догола неверных жен на морозе, запрягали их в телеги и заставляли возить их по деревне.... И когда единственное, что сдерживало эту громаду в относительном порядке, внезапно исчезло, последствия для общества оказались катастрофическими.... Многие поколения между этими людьми и анархией стояла хрупкая перегородка, основанная на их примитивной вере в Бога и Царя, но, начиная с Маньчжурской кампании, она быстро улетучилась".(11)

Новое классовое разделение.

После стихийного развития рынка, в 1927 году 7 процентов всего крестьянства, то есть 2,7 миллиона крестьян, снова были безземельными. Каждый год четверть миллиона бедняков теряли свою землю. Более того, безземельных теперь уже не принимали в традиционную деревенскую общину. В 1927 году было еще и 27 миллионов крестьян, не имевших ни лошади, ни телеги. Все эти беднейшие крестьяне составляли 35 процентов крестьянского населения.

Крестьяне-середняки составляли большинство: от 51 до 53 процентов. Но и они работали еще с примитивными инструментами. В 1929 году 60 процентов семей на Украине не имели никаких механизмов; 71 процент семей Северного Кавказа, 87 процентов на Нижней Волге и 92,5 процента в Центрально-Черноземном районе были в таком же положении. Это были районы производства зерна.

В целом по Советскому Союзу от 5 до 7 процентов крестьян преуспевали в обогащении: это были кулаки.(12) По переписи 1927 года 3,2 процента семей имели в среднем 2,3 головы тяглового скота и 2,5 коровы; средние цифры для всех крестьян составляли 1 и 1,1 соответственно. 950 тысяч семей (3,8 процента) нанимались в батраки или арендовали средства производства.(13)

Кто правил на рынке зерна?

Поставки зерна на рынок должны быть гарантированными, чтобы обеспечить питание быстро растущим городам и чтобы страна смогла провести индустриализацию. С тех пор, как большинство крестьян больше не эксплуатировались землевладельцами, большую часть своего зерна они потребляли сами. Объемы продаж сельхозпродукции были на уровне только 73 процентов от объемов 1913 года.(14)

Но источники поступления товарного зерна также сильно изменились. Перед революцией 72 процента зерна поступало от крупных эксплуататоров, помещиков и кулаков. С другой стороны, в 1926 году бедняки и середняки производили 74 процента рыночного зерна. На самом деле они потребляли 89 процентов своей продукции, отдавая только 11 процентов на продажу. Большие социалистические предприятия, колхозы и совхозы давали всего 1,7 процента валового производства зерна и 6 процентов товарной пшеницы. Но они продавали 47,2 процента своей продукции, почти половину урожая.

В 1926 году кулаки, растущая сила на сельхозрынке, контролировали 20 процентов товарного зерна.(15) По другим данным в европейской части СССР кулаки и верхушка середняков, то есть от 10 до 11 процентов семей, продали 56 процентов товаров на сельскохозяйственном рынке в 1927-1928 годах.(16)

В 1927 году баланс сил между социалистической и капиталистической экономикой характеризовался следующим образом: коллективные производители поставили 0,57 миллиона тонн, кулаки - 2,13 миллиона тонн.(17)

Общественные силы, правящие на рынке зерна, могли диктовать, будет ли еда у рабочих и населения городов, а, значит, сможет ли индустриализация успешно идти дальше. В результате борьба становилась безжалостной.

К столкновению.

Для того чтобы увеличить необходимые для индустриализации средства, государство с начала двадцатых годов давало за пшеницу относительно низкую цену.

Осенью 1924 года был получен довольно скудный урожай, и государство не смогло закупить достаточно зерна по фиксированным ценам. Кулаки и торговцы-частники скупили зерно для последующих спекулятивных продаж по повышенным ценам весной и летом.

В мае 1925 года государству пришлось платить двойную цену по сравнению с декабрем прошлого года. Но теперь СССР ждал высокий урожай. Промышленное развитие городов возрастало, требуя дополнительного продовольствия, в том числе зерна. Закупочные цены с октября до декабря 1925 года оставались высокими. Но из-за недостатка продукции легкой промышленности на рынке благоденствующие крестьяне отказались продавать пшеницу. Государство было вынуждено отступить, отбросив планы экспорта зерна, уменьшив импорт промышленного оборудования и снизив кредитование индустриализации.(18) Это были первые сигналы о зерновом кризисе и противостоянии классов в обществе.

В 1926 году урожай зерновых достиг 76,8 миллиона тонн против 72,5 в прошлом году. Государство покупало зерно по более низким ценам, чем в 1925 году.(19)

В 1927 году урожай упал до уровня 1925 года. Положение в городах едва ли можно было назвать хорошим. Безработица была значительной и увеличивалась по мере прибытия в город разорившихся крестьян. Разница в оплате между рабочими и специалистами увеличивалась. Частные торговцы, контролировавшие половину продажи мяса в городах, беззастенчиво повышали цены. Советскому Союзу вновь грозили войной после того, как Лондон разорвал дипломатические связи с Москвой.

Позиция Бухарина.

Обострение классовой борьбы было отражением состояния дел внутри партии. Бухарин, в тот момент главный союзник Сталина в руководстве партии, подчеркивал важность продвижения социализма за счет использования рыночных отношений. В 1925 году он обратился к крестьянам с лозунгом "Обогащайтесь!" и предполагал, что "мы должны двигаться вперед со скоростью улитки". В письме от 2 июня 1925 года Сталин писал ему:

"...призыв "Обогащайтесь!" - не наш лозунг, он неправилен... Нашим лозунгом остается социалистическое накопление".(20)

Буржуазный экономист Кондратьев был в то время наиболее влиятельным специалистом в Наркомате Сельского хозяйства и Финансов. Он оправдывал дальнейшее социальное расслоение в деревне, низкие налоги на богатых крестьян, переориентировку ресурсов с тяжелой промышленности на легкую и то, что снижались "неоправданно высокие темпы развития индустрии" (21). Чаянов, принадлежавший к другой школе буржуазный экономист, требовал "вертикальных кооперативов", вначале торговых, а, затем, для промышленного производства сельскохозяйственной продукции взамен направления на производственные кооперативы, то есть колхозы. Такая политическая линия неминуемо бы ослабила экономические основы социализма и привела к развитию новых капиталистических сил в деревне и легкой промышленности. Защищая капитализм на производственном уровне, сельская буржуазия хотела бы властвовать в торговых кооперативах.

Бухарин находился под влиянием этих двух специалистов, особенно когда он в феврале 1925 года заявил, что "колхозы не являются ни главной линией, ни столбовой дорогой, по которой крестьяне придут к социализму"(22).

В 1927 году урожаи были низкими. Значительно снизились объемы продаж зерна. Усилили свои позиции кулаки, скрывавшие свои запасы зерна для последующих спекуляций. Они способны были создать значительный рост цен. Бухарин полагал, что официальные закупочные цены должны быть подняты, а индустриализация должна быть мало-помалу замедлена. Согласно Девису, "Почти все беспартийные экономисты поддерживали эти выводы".(23)

Поддержать колхозы...

Сталин понимал, что угрозы социализму исходят с трех сторон. В городах могли вспыхнуть голодные бунты. В деревне кулаки могли укрепить свое положение, тем самым, делая невозможной социалистическую индустриализацию. Наконец, угроза иностранной военной интервенции была не пустым звуком.

Советский Президент Калинин вспоминал, что комиссия Политбюро по колхозам под руководством Молотова, созданная в 1927 году, совершила "революцию в умах".(24) Ее деятельность привела к принятию резолюции Пятнадцатого Съезда партии в декабре 1927 года:

"Где же наш выход? Наш выход - в преобразовании мелких, разобщенных крестьянских хозяйств в крупные объединенные фермы на основе совместной обработки земли; в ведении возделывания земли на основе новых высоких технологий. Выход в объединении мелких и очень мелких крестьянских хозяйств, проводимом постепенно, но неуклонно, не средствами давления, но примерами и убеждением, в крупномасштабные предприятия на основе братского совместного возделывания земли с применением научных методов интенсификации сельского хозяйства".(25)

В том же 1927 году было решено направить политическую линию партии на ограничение эксплуататорских тенденций сельской буржуазии. Правительство ввело новые налоги на доходы кулаков в сторону повышения во время сбора зерновых. Сельские Советы могли теперь отбирать их земли. Количество наемных работников ограничивалось.

...или крестьянина-одиночку?

Уменьшение урожая зерновых в 1927 и 1928 годах на 3,5-4,5 миллиона тонн по сравнению с 1926 годом было вызвано плохими погодными условиями. В январе 1928 года Политбюро единодушно решило принять исключительные меры по изъятию зерна у кулаков и зажиточных крестьян для предотвращения голода в городах. "Недовольство рабочих нарастает. Растет напряженность в деревне. Положение выглядит безнадежным.

Городу нужен хлеб любой ценой", писали два последователя Бухарина в 1928 году.
(27)

Сталин и партийное руководство видело единственный выход: развивать колхозное движение как можно быстрее.

Бухарин был в оппозиции. 1 июля 1928 года он послал письмо Сталину. Колхозы, писал он, не могут быть выходом, пока не пройдет еще несколько лет, чтобы поднять их на должный уровень, особенно, пока они не могут снабжаться техникой.

"Личное крестьянское хозяйство должно поощряться, и отношения с крестьянством должны быть нормализованы".(28) Развитие частного предпринимательства стало основой политической линии Бухарина. Он соглашался, что государство должно изымать часть продукции индивидуальных хозяйств для развития промышленности, но это должно делаться за счет рыночных механизмов. В октябре того же года Сталин настаивал: "В рядах нашей партии есть люди, желающие, возможно, сами того не понимая, приспособить наше социалистическое строительство по вкусам и нуждам нашей "советской" буржуазии".(29)

Положение в городах ухудшалось. В 1928 и 1929 годах было ограничено потребление хлеба, потом сахара, чая и мяса. С 1 октября 1927 года до начала 1929 цены на сельхозпродукцию выросли на 25,9 процента. Цены на зерно на свободном рынке выросли на 289 процентов.(30)

В начале 1929 года Бухарин, рассуждая о звеньях в единой цепи социалистической экономики, добавил:

"Кулацкие кооперативы будут, таким же образом, через банки и т.д., вращаться в ту же систему..."

Здесь и там классовая борьба в сельских районах вспыхивает в ее прежних проявлениях, и, как правило, эти вспышки провоцируются кулацким элементом. Однако, такие инциденты, как правило, случаются в тех местах, слаб аппарат местных Советов. "Как только этот аппарат будет улучшен, как только все низовые отделы Советского правительства станут сильнее, как только местные сельские партийные и комсомольские организации наладят работу и станут сильнее, этот феномен, и это вполне очевидно, станет более и более редким и, в конечном счете, исчезнет не оставив и следа".(31)

Бухарин уже последовал за социал-демократической политикой "классового мира" и был слеп по отношению к безжалостной борьбе кулаков в их противостоянии коллективизации всеми средствами. Он видел причину классовой войны в "слабости" партийного и государственного аппарата, не понимая, что там уже были агенты кулаков, и их влияние было ощутимым. Чистка этого аппарата сама по себе была классовой борьбой, связанной с наступлением на кулачество.

На Пленуме Центрального Комитета в апреле 1929 года Бухарин предложил импортировать пшеницу, положить конец исключительным мерам против "крестьянства", поднять цены на сельскохозяйственную продукцию, поддержать "революционную законность", снизить темпы индустриализации и ускорить развитие средств для сельского хозяйства. Каганович отвечал ему:

"Вы не дали новых предложений, и Вы не способны на это, поскольку их нет в природе, потому что мы стоим против классовому врагу, который атакует нас, который отказывается отдать излишки зерна для социалистической индустриализации и который заявляет: дайте мне трактор, дайте мне избирательное право, а потом я дам пшеницу".(32)

Первая волна коллективизации.

Сталин решил принять вызов, довести социалистическую революцию до села и вступить в бой с последним капиталистическим классом в Советском Союзе, кулаками, сельской буржуазией.

Кулачество.

Буржуазия всегда утверждала, что Советская коллективизация "уничтожила динамичные силы деревни" и стала причиной постоянного застоя в сельском хозяйстве. Кулаки описываются как единоличные "динамичные и предприимчивые" крестьяне. Все бы ничего, но эти идеологические басни нацелены на очернение социализма и прославление эксплуатации. Для того чтобы понять классовую борьбу, проходившую тогда в СССР, необходимо попытаться получить более реальное представление о русском кулаке.

В конце девятнадцатого века специалист по русской крестьянской жизни писал следующее:

"В каждой деревенской общине было 3-4 обычных кулака, а также с полдюжины типов того же рода, но помельче... Им не нужны были ни техника, ни промышленность; только сноровка для того, чтобы обратить себе в доход нужды, печали, страдания и неудачи других.

Отличительная черта этого класса - грубая, решительная жестокость всесторонне образованного человека, проделавшего путь от нищеты до благополучия и пришедшего к тому, чтобы рассматривать добычу денег любыми средствами как единственное занятие, которому должно посвятить себя разумное существо".(33)

Э.Д.Диллон, из США, имевший основательные знания по старой России, писал:

"Из всех человеческих монстров, когда-либо встречавшихся мне в моих странствиях, я не могу припомнить никого столь же зловредного и гнусного, как русский кулак".(34)

Колхозы превосходят кулаков.

Если бы кулаки, представлявшие пять процентов крестьянства, с успехом расширили свою экономическую базу и определенно утвердили бы себя как главную силу на селе, то социалистическая власть в городах не смогла бы устоять, находясь в окружении буржуазных сил. Восемьдесят два процента Советского населения составляли крестьяне. И если большевистская партия не смогла бы больше обеспечить продовольствием рабочих по относительно низким ценам, то сами основы власти рабочего класса оказались бы под угрозой.

Следовательно, было необходимо ускорить коллективизацию в определенных секторах деревень для того, чтобы, основываясь на социалистических принципах увеличить

производство товарного зерна. Весьма существенным для успеха в ускорении индустриализации было удержание рыночных цен на зерно на относительно низком уровне. Растущая сельская буржуазия никогда бы не приняла такую политику. Только бедняки и среднее крестьянство, организованное в кооперативы, могло ее поддержать. И только индустриализация могла обеспечить оборону первого социалистического государства. Индустриализация позволила бы модернизировать деревню, увеличить производительность и повысить культурный уровень. Для построения твердой материальной базы социализма на селе требовалось наладить выпуск тракторов, грузовиков и сельхозмашин. Успех этого дела предполагал увеличение темпов индустриализации.

1 октября 1927 года в колхозах состояло 260 тысяч крестьянских семей. На 1 июня 1929 года их насчитывалось уже 1 008 000.(35) За четыре месяца с июня по октябрь процент крестьян-колхозников вырос с 4 до 7,5 процента.(36)

В течение 1929 года коллективные хозяйства произвели 2,2 миллиона тонн товарного зерна, столько же, сколько производили кулаки за два года до того. Сталин предсказывал, что в следующем году городу будет поставлено 6,6 миллиона тонн.

"Теперь мы способны провести решительное наступление на кулачество, сломить их сопротивление, уничтожить их как класс и заменить их продукцию продукцией колхозов и совхозов".(37)

Пламенное массовое движение.

После призыва Центрального Комитета большевистской партии к ускорению коллективизации, в стране развернулось стихийное движение, поддерживаемое активистами, молодежью, солдатами, возвращающимися после срочной службы и местным партийным аппаратом.

В начале октября 7,5 процента крестьян уже вступили в колхозы, и движение нарастало. Партия, давшая генеральное направление на коллективизацию, стала, как бы, коллективным разумом массового движения, которым она не управляла:

"Главным фактором нашей социально-экономической жизни в настоящее время ... является огромный рост колхозного движения.

Сейчас кулаки экспроприруются массами бедных и средних крестьян, массами, на практике проводящими сплошную коллективизацию".(38)

В апреле, во время ратификации первого пятилетнего плана, партией планировался на 1932-1933 годы уровень коллективизации в 10 процентов. При этом колхозы и совхозы должны были давать 15,5 процентов от общегосударственного сбора зерна. Этого было достаточно, чтобы вытеснить кулаков.(39) Но в июне секретарь партии по Северному Кавказу, Андреев, доложил, что уже 11,8 процента семей вступили в колхозы, и что к концу 1929 года будет достигнут уровень в 22 процента.(40)

1 января 1930 года 18,1 процента крестьянских семей были членами колхозов. Месяцем позже это число составило 31,7 процента.(41) "Коллективизация быстро развивалась сама по себе, добиваясь успеха главным образом в результате инициативы сельских кадров. Центр рисковал утратить контроль над кампанией".(42)

Ориентиры, поставленные в резолюции Центрального Комитета от 5 января 1930 года, были серьезно "скорректированы" в сторону увеличения региональными комитетами. Районные комитеты сделали тоже самое и установили высочайший темп. В январе 1930 года на Урале, Нижней и Средней Волге уже регистрировали цифры коллективизации между 39 и 56 процентами. Некоторые регионы приняли план по полной коллективизации за один год, некоторые - за несколько месяцев.(43) Советский комментатор писал: "Если центр намеревался включить в колхозы 15 процентов дворов, область повышала план до 25 процентов, округ - до 40, а район устанавливал уже 60 процентов".(44) Округ представлял собой территориальную единицу, отмененную в 1930 году. В начале того года было 13 областей, разделенных на 207 округов, которые делились на 2811 районов и 71870 деревенских Советов.(45)

Война с кулачеством.

Неистовая гонка за коллективизацию сопровождалась антикулацким движением: кулаки экспроприировались, некоторые из них были осуждены. То, что произошло, было новым поворотом в жестокой борьбе в деревне между бедняками и богатеями. Веками бедняки угнетались и подавлялись, но, наконец, из полного отчаяния они воспротивились и восстали. Но в это время, впервые за всю историю, законная власть была на их стороне. Студент, работавший в колхозе в 1930 году, рассказывает Хиндусу, гражданину США:

"Это была война, это и есть война. Кулак должен быть убран с нашего пути полностью, как враг на фронте. Он и есть фронтовой враг. Он враг колхоза".(46)

Преображенский, ранее поддержавший Троцкого, теперь с энтузиазмом поддерживал битву за коллективизацию:

"Рабочие массы в деревне эксплуатировались веками. Теперь, после цепи кровавых поражений, начиная с крестьянских восстаний в Средние Века, их мощное движение впервые в истории человечества имеет шансы на победу".(47)

Надо сказать, что этот радикализм на деревне стимулировался также всеобщей мобилизацией и агитацией в связи с проходящей в стране индустриализацией.

Истинная роль наиболее угнетенных масс.

Бесчисленные антикоммунистические книги рассказывают нам, что коллективизация была "навязана" руководством партии и Сталиным и проводилась с террором. Это ложь.

Важнейший импульс к насилию при коллективизации шел от наиболее угнетаемой части крестьянской массы. Крестьянин из черноземного района заявлял:

"Всю свою жизнь я прожил в батраках. Октябрьская революция дала мне землю, год от года я получал кредиты, я получил старенькую лошадь, но я не мог обработать землю, мои дети оборваны и голодны, мне не удастся поправить дела в моем хозяйстве, несмотря на помощь Советской власти. Я думаю, что у меня есть только один выход: вступить в колхоз".(48)

Линн Виола писала:

"Хотя коллективизацию начал и вдохновлял центр, в большой степени она стала серией как бы специально подобранных политиками ответов на широкие инициативы областных и районных комитетов партии и правительственных органов. Коллективизация и коллективные хозяйства приняли формы, которые определили не столько Сталин и центральные власти, сколько недисциплинированные и безответственные действия сельских властей; экспериментаторство колхозного руководства оставалось выражением их сущности и реалий отсталой деревни".(49).

Виола точно выделила основные внутренние движущие силы. Но ее объяснение несколько односторонне. Она упускает из виду общую линию, постоянно проводимую Сталиным и большевистской партией. Партия определила генеральную линию, и на этой основе основным и вспомогательным кадрам было разрешено экспериментировать. Результаты по основным кадрам должны были в дальнейшем служить для повышения уровня новых директоров, для поправок и корректировок в их подготовке.

Виола продолжает:

"Государство управляет циркулярами, оно правит декретами, но у него нет ни организационной инфраструктуры, ни соответствующего персонала, чтобы навязать свою волю или обеспечить точное проведение своей политики сельской администрацией... Корни сталинской системы в деревне состоят не в расширении контроля со стороны государства, а в самом отсутствии такого контроля и приказной системы администрирования, что в свою очередь определило важнейший инструмент управления на селе".(50)

Этот вывод, сделанный после внимательного изучения действительных успехов коллективизации, требует некоторых комментариев.

Тезис о "коммунистическом тоталитаризме", усиленный упоминанием о "всеохватной партийной бюрократии" не имеет реального соответствия с Советской властью при Сталине. Это лишь лозунг, показывающий буржуазную ненависть к реальному социализму. В 1929-1933 годах Советское государство не имело технических средств, персонала требуемой квалификации или

коммунистических вождей для управления коллективизацией планово-приказным способом: разговоры о том государстве, как о всемогущем и тоталитарном - чистый абсурд.

В деревне самые важные побуждения в колхозном движении шли от наиболее угнетенных крестьян. Партия готовила и вызывала коллективизацию, коммунисты из городов руководили ею, но сам по себе гигантский переворот в привычках и традициях крестьян был бы невозможен, если бы беднейшие крестьяне не были убеждены в его необходимости. Суждения Виолы относительно того, что "репрессии стали главным инструментом власти" не отвечают действительности. Важным инструментом была мобилизация, повышение сознательности, образование и организация крестьянских масс. Эта созидательная работа, конечно, требовала "репрессий", принуждения, так как и было на самом деле, и не могло не быть за исключением случаев жестоких классовых схваток с привычками и людьми старого режима.

Все антикоммунисты, будь они фашистами или троцкистами, утверждают, что Сталин был представителем всемогущей бюрократии, которая душила страну. Это совершенно противоречит истине. Для того чтобы провести свою революционную линию, руководство большевиков часто обращалось к революционным силам для того, чтобы обойти части бюрократического аппарата.

"Революция не проходила по обычным административным каналам; напротив, партия напрямую обращалась к партийному строю и важнейшим отрядам рабочего класса и других городских кадров в обход сельских управляющих. Массовый призыв рабочих и обход бюрократии служили в качестве политики прорыва для закладки новой системы".(51)

Организационная линия на коллективизацию.

А как Сталин и руководство большевистской партии реагировали на стихийную насильственную волну коллективизации и раскулачивания?

В основном они пытались управлять, дисциплинировать и исправлять существующее движение, как политически, так и практически.

Руководство партии делало все, что было в его силах, чтобы гарантировать проведение великой коллективизационной революции в оптимальных условиях и с наименьшими потерями. Но это не могло устранить глубокий антагонизм в самых жестоких его проявлениях, после того, как деревня получила поддержку государства.

Партийный аппарат в деревне.

Чтобы понять линию большевистской партии во время коллективизации, необходимо иметь в виду, что к 1930 году партийный и государственный аппарат в селе еще был крайне слаб - как раз, наоборот, по сравнению с образом "ужасной тоталитарной машины", создаваемым антикоммунистами. Слабость коммунистического аппарата была одним из условий, позволивших кулакам бросить свои силы на жестокую борьбу с новым обществом.

На 1 января 1930 года среди сельского населения в 120 миллионов человек насчитывалось 339 тысяч коммунистов! 28 коммунистов на крестьянское население в 10 тысяч человек.(52) Партийные ячейки существовали только в 23 458 из 70849 деревень, и, как указывал Хатаевич, партийный секретарь Средне-Волжской области, некоторые деревенские Советы были "открытой агентурой кулаков".(53) Старые кулаки и старые служащие царского режима, лучше понимавшие ход жизни общества, любыми способами стремились проникнуть в партию. Ядро партии составляли молодые крестьяне, воевавшие в Красной Армии во время Гражданской войны. Этот политический опыт определял их ход мыслей и способ действия. Они привыкли командовать и едва ли что-то знали о значении политического образования и мобилизации сил.

"Сельские административные структуры выглядели тягостно, управление - беспорядочным, а разграничение ответственностей и обязанностей - неясным и плохо определенным. Следовательно, проведение политики на селе часто сводилось к давно привычной инерции, или, как в дни Гражданской войны, к кампанейщине".(54)

Это был тот самый аппарат, который часто саботировал или искажал инструкции Центрального Комитета, но с которым и пришлось вести борьбу против кулаков и старого

общественного строя. Каганович указывал, что "если формулировать четко и прямо, то, в сущности, мы были вынуждены создавать партийные организации на деревне, способные управлять великим движением коллективизации".(55)

Чрезвычайные организационные меры.

Столкнувшись с партизанщиной, с анархистской волной насилия при коллективизации, партийное руководство сначала попыталось взять происходящее под жесткий контроль. Сознавая слабость и ненадежность партийного аппарата в деревне, Центральный Комитет принял несколько чрезвычайных организационных мер.

Сначала на центральном уровне.

Начиная с середины февраля 1930 года, три члена Центрального Комитета, Орджоникидзе, Каганович и Яковлев, были посланы по сельским местностям для проведения расследований.

Затем, под руководством Центрального Комитета были созваны три важных общесоюзных совещания для обмена опытом. 11 февраля состоялось совещание, посвященное проблемам коллективизации в регионах с национальными меньшинствами.

21 февраля проводилось совещание для областей, которые страдали от нехватки зерна. Наконец, совещание, проведенное 24 февраля, посвящалось анализу ошибок и нарушений закона, имевших место при коллективизации.

Затем на основном уровне, в деревнях.

Двести пятьдесят тысяч коммунистов были мобилизованы в городах и посланы в село для помощи в коллективизации.

Эти активисты работали под управлением "главных штабов" коллективизации, специально созданных для этого на окружном и районном уровне. Эти "главные штабы", в свою очередь, получали советы от представителей областных комитетов и ЦК. Например, в Тамбовском округе активисты приняли участие в конференции и на краткосрочных курсах на окружном уровне, а затем на уровне районов, и потом уже они направились на места. Согласно инструкциям, активисты должны были следовать "методам работы с массами": сначала убедить местных активистов, деревенские Советы и бедняцкие собрания, затем небольшие смешанные группы бедняков и середняков, и, наконец, организовать общее собрание деревни, исключая, естественно, кулаков. Было дано жесткое предупреждение о том, что "административное принуждение не должно использоваться для привлечения в колхозы крестьян-середняков".(57)

В том же Тамбовском округе зимой 1929/30 годов были организованы конференции и курсы продолжительностью от 2 до 10 дней для 10 тысяч крестьян, колхозниц, бедняков и председателей Советов. В первые недели 1930 года на Украине прошли 3977 краткосрочных курсов для 275 тысяч крестьян. Осенью 1929 года триста тысяч активистов обучались на курсах, проводившихся командирами и комиссарами Красной Армии для сельских работников по воскресеньям, в свободные дни. Следующий поток обучающихся в 100 тысяч человек был принят Красной Армией в первые месяцы 1930 года. Более того, Красная Армия обучила большое число трактористов и других специалистов для сельского хозяйства, а также кино- и радиомехаников. (58)

Большинство людей, прибывших в село из города, работали в селе недолго, несколько месяцев. Но в феврале 1930 года было объявлено о направлении в село 7200 городских коммунистов для работы в течение года или более. А уволенные в запас из Красной Армии и промышленные рабочие в колхозы ехали постоянно.

В ноябре 1929 года прошла наиболее известная кампания, начало движения "двадцатипятидесятитысячников".

Двадцатипятидесятитысячники.

Центральный Комитет вызвал 25 тысяч опытных промышленных рабочих с крупных заводов для направления в деревню и помощи в коллективизации. На это вызвались более

семидесяти тысяч человек, из них отобрали 28 тысяч: это политические бойцы, молодежь, сражавшаяся на Гражданской войне, комсомольцы и члены партии.

Эти рабочие осознавали ведущую роль рабочего класса в социалистическом преобразовании деревни. Виола пишет:

"Они надеялись, что сталинская революция приведет к полной победе социализма после долгих лет войны, трудностей и лишений... Они видели в революции шанс преодоления отсталости, кажущихся бесконечными недостатков продовольствия и капиталистического окружения".(59)

Перед отправлением им разъяснили, что они будут ушами и глазами Центрального Комитета: благодаря их физическому присутствию на переднем крае, руководство надеется приобрести материалистическое понимание переворота в деревне и проблем коллективизации. Их также просили обсуждать с крестьянами их организационный опыт, приобретенный ими на работе в промышленности, поскольку коллективная обработка земли имеет серьезное преимущество перед старыми традициями работы в одиночку. Наконец, им рассказали, что им придется давать оценку партийным работникам и, если это будет необходимо, проводить чистку партии от чуждых и нежелательных элементов.

В январе 1930 года двадцатипятидесятитысячники прибыли на переднюю линию коллективизации. Детальный анализ их деятельности и роли, которую они сыграли, может дать реалистичное понимание коллективизации, той великой классовой борьбы. Эти рабочие поддерживали постоянную связь со своими заводами и профсоюзами; их письма дают точное представление того, что случилось в деревне.

Двадцатипятидесятитысячники против бюрократии.

Сразу по прибытию двадцатипятидесятитысячники вынуждены были бороться с бюрократией местных органов власти и связанными с этим нарушениями закона во время коллективизации. Виола отмечает:

"Вне зависимости от их положения, двадцатипятидесятитысячники были единодушны в их критике районных органов, участвовавших в коллективизации... Рабочие заявляли, что именно районные органы ответственны за гонку процентов при коллективизации".(60)

Захаров, один из 25 000, писал, что среди крестьян не было проведено никакой подготовительной работы. А, следовательно, они и не были готовы к коллективизации.(61) Было много жалоб на незаконные действия и грубость сельских органов. Маковская критиковала "бюрократическое отношение кадров к крестьянам", она говорила, что должностные лица говорили о коллективизации "с револьвером в руке".(62)

Барышев утверждал, что было раскулачено большое число крестьян-середняков. Наумов соглашался с крестьянами, критиковавшими партийные кадры, которые "забирали себе имущество, конфискованное у кулаков". Виола подводит итог, что двадцатипятидесятитысячники "рассматривали сельских чиновников, как грубых, недисциплинированных, часто продажных людей и, зачастую, как агентов или представителей социально опасных классовых чужаков".(63)

Противостоя бюрократам и допускаемым ими нарушениям закона, двадцатипятидесятитысячники способствовали обретению уверенности крестьянскими массами.(64)

Эти детали весьма важны, поскольку эти рабочие были прямыми посланниками Сталина. Это были на самом деле "сталинисты", которые сражались с бюрократией и ее нарушениями наиболее последовательно и защищали верную линию на коллективизацию.

25 000 против кулаков.

В борьбе против кулаков двадцатипятидесятитысячники тоже были на ведущих ролях.

Они первым сразились со злобной армией слухов и обвинений, так называемым "кулацким агитпропом". Неграмотные крестьянские массы, жившие в варварских условиях, находящиеся под влиянием попов, легко поддавались манипуляциям. Попы заявляли о пришествии Антихриста. Кулаки добавляли, что те, кто вступил в колхоз, вступили в союз с Антихристом.(65)

На двадцатипятитысячников нападали, их избивали. Несколько десятков были замучены, застрелены или зарублены топорами кулаков.

25 000 и организация сельскохозяйственного производства.

Но важнейший вклад двадцатипятитысячников в деревне состоял во внедрении абсолютно новой системы управления производством, нового образа жизни и стиля работы.

Находясь на передней линии коллективизации, крестьяне-бедняки не имели достаточного представления об организации коллективного производства. Они ненавидели эксплуатацию и по этой причине были твердыми союзниками рабочего класса. Но как индивидуальные производители они не создали нового способа производства: в этом была одна из причин необходимости диктатуры пролетариата. Диктатура пролетариата выражалась в идеологическом и организационном руководстве рабочего класса и коммунистической партии крестьянами-бедняками и середняками.

Рабочие ввели нормированный рабочий день с утренним сбором. Они придумали аккордную систему оплаты и определили уровень заработка. Повсеместно им пришлось вводить порядок и дисциплину. Частенько колхозы не знали границ своей земли. Они не имели списков механизмов, инструментов и запасных частей. Механизмы не обслуживались, не было конюшен и коровников, резервов фуража. Рабочие проводили производственные совещания, на которых колхозники обменивались практическими знаниями; они организовывали социалистическое соревнование между бригадами, и они учреждали рабочие суды, где наказывались нарушения закона и халатность.

Двадцатипятитысячники были также и связующим звеном между пролетариатом и колхозным крестьянством. По просьбе "своих" рабочих заводы могли выслать сельхозоборудование, запасные части, генераторы, книги, газеты и многое другое, чего нельзя было найти в деревне. Из города приезжали рабочие бригады для выполнения технических и ремонтных работ или помощи в уборке урожая.

Рабочий становился и учителем. Он обучал техническим знаниям. Часто он выполнял и бухгалтерскую работу, обучая в то же время новых бухгалтеров. Он проводил начальные курсы политических знаний и по сельскому хозяйству. Иногда он присматривал и за ликвидацией неграмотности.

Вклад двадцатипятитысячников в коллективизацию был огромен. В двадцатые годы "нищета, безграмотность и хроническая предрасположенность к голоду были главными характерными чертами деревенской жизни".(66) Двадцатипятитысячники помогли выработать новую систему сельскохозяйственного производства на следующую четверть века. "Новая система сельскохозяйственного производства на самом деле была внедрена и, хотя не без проблем, положила конец периодическим кризисам, которыми характеризовались предшествующие отношения между городом и деревней".(67)

Политическое направление коллективизации.

Одновременно с организационными мерами Центральный Комитет разработал политические мероприятия и директивы, дающие направления развития коллективизации. Важно отметить, что внутри партии проходила при этом оживленная и продолжительная дискуссия о темпах и масштабах коллективизации.

В октябре 1929 года Хоперский округ на Нижней Волге, в котором в июне было принято в колхозы 2,2 процента всех крестьянских семей, уже достиг показателя в 55 процентов. Комиссия Колхозцентра (профсоюза колхозников), сомневавшегося в таких темпах, направилась туда для проведения расследования. Баранов, заместитель председателя комиссии, докладывал:

"Местные власти орудуют по системе ударных мер и кампанейщины. Вся работа по созданию колхозов идет под лозунгом "Чем больше - тем лучше". Иногда директивы округа превращаются в лозунг "Кто не вступил в колхоз, тот враг Советской власти". Среди масс не проводилась всесторонняя работа... В нескольких случаях раздавались огульные обещания тракторов и займов - "Вы получите все - вступайте в колхоз".(68)

С другой стороны, Шеболдаев, секретарь Нижне-Волжского обкома, выступил в "Правде" в защиту быстрого роста коллективизации на Хопре. Он восхвалял "огромный подъем и энтузиазм" коллективного землепользования, и заявлял, что только от 5 до 10 процентов крестьян противятся коллективизации, ставшей большим массовым движением, выходящим далеко за пределы наших представлений о работе по коллективизации".(69)

Во всех профсоюзах существовали противоречивые мнения, включая и этот передовой, Хоперский. 2 ноября 1929 года газета "Красный Хопер" с энтузиазмом рассказывала о коллективной вспашке земли и образовании новых колхозов. Но в том же выпуске газеты другая статья предупреждала о недопустимости подхлестывания коллективизации и использования угроз для побуждения бедных крестьян к вступлению в колхозы. В другой статье утверждалось, что в некоторых местах кулаки загоняли в колхозы всю деревню, чтобы дискредитировать коллективизацию.(70)

На пленуме Центрального Комитета в ноябре 1929 года Шеболдаев защищал Хоперский опыт с его "кавалерийскими колоннами". В отсутствие тракторов "простое объединение и увеличение хозяйств должно поднять производительность труда". Он заявил, что коллективизация на Хопре была "стихийным движением масс беднейшего и среднего крестьянства, и что только от 10 до 12 процентов из них голосовали против вступления в колхоз. Партия не может занять позицию "сдерживания" такого движения. Это было бы неверно, как с политической, так и с экономической точки зрения. Партия должна делать все возможное для того, чтобы утвердить себя во главе этого движения и привести его в организованное русло. На данный момент это массовое движение, несомненно, захлестывает местные власти, а отсюда уже исходит опасность его дискредитации".(71)

Шеболдаев утверждал, что на Нижней Волге 25 процентов семей крестьян уже стали колхозниками, и что к концу 1930 или к середине 1931 года коллективизация по существу будет завершена.(72)

Косиор, докладывавший пленуму о положении на Украине, сообщил, что в десятках деревень коллективизация "раздута искусственно; население в ней не участвует и ничего о ней не знает". Но "все эти темные пятна не должны закрывать взгляд на общую картину коллективизации в целом".(73)

Из всего этого ясно, что в момент, когда колхозное движение только начиналось, в партии высказывались различные противоречивые мнения. Революционеры были обязаны определить и защитить надежды угнетенных масс, дать им спасение от многовековой политической, культурной и технической отсталости. Надо было вдохновить массы на борьбу за будущее - единственный путь ослабления и разрушения глубоко укоренившихся общественных и экономических отношений. Правые оппортунисты делали все возможное, чтобы замедлить этот мучительный и противоречивый подъем самосознания. Тем не менее, надо сказать, что существовала возможность очень быстрого проведения коллективизации, но за счет отказа от партийных принципов. Такая тенденция включала в себя не только "левизну", шедшую от привычек, приобретенных в Гражданскую войну - когда было нормой "командовать" Революцией, - но и бюрократию, жаждавшую перехватить руководство "великими достижениями"; кроме этих моментов, преувеличения и перехлесты могли также исходить от контрреволюционеров, хотевших скомпрометировать коллективизацию доведением ее до абсурда.

Резолюция ноябрьского 1929 года пленума.

Резолюция пленума Центрального Комитета от 17 ноября 1929 года, подводя итоги партийной дискуссии, официально объявляла о начале кампании за коллективизацию.

В ее начале отмечалось, что количество крестьянских семей в колхозах выросло с 445 тысяч в 1927-1928 годах до 1 040 000 годом позже. Доля колхозов в товарном зерне выросла за тот же период с 4,5 процентов до 12,9 процента.

"Эти беспрецедентные темпы коллективизации, которые превысили самые оптимистичные прогнозы, подтвердили на деле, что средние крестьянские хозяйства в своей массе, убедившись на практике в преимуществах коллективных форм сельского хозяйства, вступают в движение..."

Решительный перелом в отношении бедных и средних крестьянских масс к колхозам... знаменует новый исторический период в построении социализма в нашей стране".(74)

Успехи коллективизации стали возможны благодаря внедрению в практику партийной линии на строительство социализма повсеместно и постоянно.

"Эти значительные успехи колхозного движения являются прямым следствием последовательного проведения генеральной линии партии, обеспечивающей мощный рост промышленности, укрепление союза рабочего класса с основными массами крестьянства, создание единого государства, усиление политической активности масс и рост материальных и культурных ресурсов пролетарского государства".(75)

Провал оппортунистов-бухаринцев.

Центральный Комитет настойчиво подчеркивал, что этот впечатляющий прогресс был достигнут не в "тиши и спокойствии", а в обстановке самой ожесточенной классовой борьбы.

"Усиление классовой борьбы и упорное сопротивление капиталистических элементов против развивающегося социализма в условиях капиталистического окружения нашей страны, усиливающегося давления мелкобуржуазных элементов на наименее стойкие партийные кадры, допускающие рост политики капитуляции перед противостоящими трудностями, дезертирства и попыток договориться с кулаками и капиталистическими элементами города и деревни...

Именно здесь находятся корни полнейшего непонимания группой Бухарина происходящего на глазах усиления классовой борьбы, недооценки силы сопротивления кулацкого и нэпманского элементов, антиленинской теории "врастания" кулаков в социализм и сопротивления политике наступления на капиталистический элемент в селе".(76)

"Правые объявляют запланированные темпы коллективизации и строительства совхозов нереальными; они заявляют о нехватке материальных и технических предпосылок и о том, что бедное и среднее крестьянство не хочет переходить к коллективным формам сельского хозяйства. На самом же деле, мы сталкиваемся с таким бурным ростом коллективизации и безудержным стремлением к социалистическим формам сельского хозяйства в части бедных и средних крестьянских хозяйств, что колхозное движение уже достигло точки перехода к всеобщей коллективизации по всем районам...

Правые оппортунисты..., говоря объективно, служили рупором экономических и политических интересов мелкобуржуазных элементов и кулацко-капиталистических групп".(77)

Центральный Комитет указывал, что надо внимательно подходить к изменению форм классовой борьбы: если раньше кулаки делали все возможное для торможения колхозного движения, то теперь они ищут возможности разрушения его изнутри.

"Широкое развитие колхозного движения происходит в условиях усилившейся классовой борьбы в деревне и изменения ее форм и методов. Наряду с увеличением числа прямых и открытых выступлений кулаков против коллективизации, которые уже перешли в стадию открытого террора (убийства, поджоги и вредительство), увеличивается их скрытый переход к тайным формам борьбы и эксплуатации, к проникновению в колхозы и даже в колхозное руководство для его разложения и подрыва изнутри".(78)

В связи с этим должна быть проведена основательная партийная работа по формированию твердого ядра, которое смогло бы вывести колхозы на путь социализма.

"Постоянной и последовательной работой партия должна обеспечить сплочение ядра сельскохозяйственных рабочих и бедного крестьянства в колхозах".(79)

Новые трудности, новые задачи.

Достигнутые успехи не могли заставить партию забыть о "новых трудностях и недостатках", которые надо было преодолеть. Пленум обозначил их так:

"Низкий уровень технической базы колхозов; несоответствие стандартов организации и низкой производительности труда в колхозах; острый недостаток колхозных кадров и почти полное отсутствие необходимых специалистов; нездоровая структура общества в ряде колхозов; факт, что формы управления плохо соответствуют масштабам колхозного движения, что

управление не поспевает за темпами и масштабами движения; и также фактом является то, что средства управления колхозным движением зачастую явно неудовлетворительны".(80)

Центральный Комитет постановил немедленно начать строительство двух новых тракторных заводов мощностью 50 тысяч штук в год каждый и двух новых комбайновых заводов, расширить заводы, производящие сложное оборудование для сельского хозяйства и химические заводы и начать развертывание МТС - машинно-тракторных станций.(81)

"Колхозное строительство немыслимо без неукоснительного улучшения культурных стандартов колхозного населения". Для этого необходимо: ускорить ликвидацию неграмотности, построить библиотеки, расширить курсы для колхозников и различные виды заочного обучения, зачисление детей в школы, углубить культурную и политическую работу среди женщин, для снижения нагрузки на них организовать детские сады и ясли, построить дороги и культурные центры, внедрить в жизнь села радио и кино, телефон и почтовые услуги, общегосударственную прессу и специализированные издания для крестьян.(82)

Наконец, Центральный Комитет предупредил об опасности "левого" уклона. Радикализм крестьян-бедняков мог привести к недооценке союза со средним крестьянством.(83)

"Пленум Центрального Комитета предостерегает от недооценки трудностей колхозного строительства и в особенности от формального и бюрократического подхода к нему и оценке его результатов".(84)

Резолюция от 5 января 1930 года.

Шестью неделями позже Центральный Комитет вновь собрался для того, чтобы дать оценку невероятного развития колхозного движения. 5 января 1930 года было принято важное решение, озаглавленное "О темпах коллективизации и государственной помощи колхозному строительству".(85)

В нем отмечалось, что более 30 миллионов гектаров земли уже засеваются на коллективных основах, что уже превосходит 24 миллиона гектаров, намечавшихся на конец пятилетки. "Таким образом, у нас есть материальная основа для замены крупного кулацкого производства крупномасштабным производством в колхозах... мы можем решить задачу по коллективизации подавляющего большинства крестьянских хозяйств к концу пятилетки. Коллективизация важнейших зерносеющих регионов может быть завершена в срок между осенью 1930 года и весной 1932.(86)

Партия должна была поддержать стихийное движение в его основе и активно вмешаться для его руководства и организации. "Партийные организации должны возглавить и упорядочить колхозное движение, которое стихийно развивается снизу, так, чтобы обеспечить организацию поистине коллективного производства в колхозах".(87)

Резолюция предостерегала от левацких действий. Нельзя было недооценивать роль лошадей и отказаться от них в надежде получить трактора.(88) Не все могло быть коллективизировано. "Артель - самая распространенная форма колхоза, в которой коллективизируются основные средства производства (рабочий и товарный скот и инвентарь, производственные здания)".(89)

В заключение:

"Центральный Комитет со всей серьезностью предупреждает партийные организации о недопустимости управления колхозным движением "декретами" сверху; это может привести к росту опасности замены подлинно социалистического соревнования игрой в коллективизацию".(90)

Раскулачивание.

Для успеха коллективизации бедные и средние крестьяне должны были убедиться в преимуществах коллективной обработки земли, которая дала бы возможность широкого применения техники. Далее, социалистическая промышленность должна была выпустить столько тракторов и машин, чтобы они составили материальную основу коллективизации. Наконец, необходимо было выработать правильное отношение к кулакам, непримиримым врагам

социализма в деревне. Последняя проблема послужила причиной многочисленных дискуссий в партии.

Как раз перед благоприятными для колхозов изменениями обстановки, был поставлен следующий вопрос. 1 марта 1929 года Микоян заявил:

"Несмотря на политическую власть партии в деревне, в экономической области кулак там более авторитетен: его хозяйство лучше, его лошадь лучше, машины у него лучше и к нему прислушиваются по экономическим вопросам... крестьяне-середняки склоняются перед экономической властью кулака. И его власть будет крепкой до тех пор, пока у нас не появятся крупные колхозы".(91)

Кулацкие слухи и верования.

Во многом власть кулаков основывалась на культурной отсталости, безграмотности, преклонении большинства крестьян перед средневековыми религиозными верованиями. Таким образом, самое мощное оружие кулака, которому было труднее всего противостоять, были слухи и суеверия.

В 1928-1929 годах по всей Советской территории прокатился слух: в колхозах будут коллективизированы женщины и дети. В колхозах все будут спать под одним общим одеялом. Большевистское правительство заставит женщин отрезать волосы для продажи на экспорт. Большевики будут ставить метки женщинам на лбу. Большевики будут русифицировать местное население.(92)

Была слышна и другая "ужасающая" информация. Стариков в колхозах будут сжигать в специальных печах, чтобы не кормить их больше. Детей отберут у родителей и пошлют в интернаты. Четыре тысячи женщин пошлют в Китай в счет оплаты за Китайскую Восточную Железную Дорогу (КВЖД). Колхозников первых будут посылать на войну. Затем пошли слухи о скором возврате Белых армий. Верующим внушали слух о скором пришествии Антихриста и о том, что через два года наступит конец света.(93)

В Тамбовском округе кулаки осмотрительно перемешивали слухи с политической пропагандой. Они рассказывали, что:

"Создание колхозов - это разновидность рабского труда (барщины), когда крестьяне вновь будут работать из-под палки...; Советское правительство должно вначале дать крестьянам обогатиться, и затем уже проводить создание колхозов, а не заниматься как сейчас тем, что пытаться создать богатые хозяйства из разоренных, которые даже зерна в достатке не имеют".(94)

Здесь мы видим зарождающийся союз между кулаками и Бухариным: кулаки открыто противостоят не Советской власти, а колхозам, мол, крестьянам сначала надо дать возможность разбогатеть, а коллективизацией мы можем заняться позже. И также, как Бухарин говорил о "феодалной эксплуатации крестьянства", кулаки заявляют о "рабстве".

Что делать с кулаками?

Как надо дальше поступать с кулаками? В июне 1929 года Карпинский, видный член партии, писал, что коллективизацией будут охвачены большинство семей, и кулакам надо разрешить вступать в колхозы, при условии, что они отдадут все свои средства производства в недвижимый фонд. Такая позиция была поддержана Каминским, председателем Всесоюзного Совета колхозов. Такую же точку зрения поддержало и все его руководство. Но большинство делегатов, лидеры местных парторганизаций, категорически возражали против вступления кулаков в колхозы. Делегаты постановили:

"Если он (кулак), так или иначе, вступит в колхоз, он превратит союз для совместной обработки земли в союз для преодоления Советской власти".(95)

В июле 1929 года секретарь Средне-Волжского обкома Хатаевич заявил, что "индивидуальный кулацкие элементы могут быть допущены в колхоз, если они полностью откажутся от личного владения средствами производства, если колхозы имеют крепкое ядро из бедняков и середняков и если обеспечено правильное руководство".(96)

Однако уже несколько раз к тому времени дело шло в противоположном направлении. В августе 1928 года 700 баев, полуфеодалных владык с семьями были изгнаны из Казахстана. Каждая семья имела не менее сотни голов скота, которые были распределены по уже созданным колхозам и крестьянам, которые привлекались к вступлению в колхозы. В феврале 1929 года Сибирская партийная конференция постановила не принимать кулаков в колхозы. В июне Северный Кавказ принял такое же решение.(97)

Газета "Правда" от 17 сентября представила доклад, сделанный на собрании колхоза "Красный земледелец" на Нижней Волге. Основанный в 1924 года этот образцовый колхоз получил в кредит от государства 300 тысяч рублей. Но в 1929 году его общинная собственность составляла только 1800 рублей. Этот фонд использовался в личных целях. Председателем колхоза там был эсер; правление составляли бывшие купцы, сын священника и еще четыре эсера.(98) Молотов оценивал дело так: "кулацко-эсеровские элементы будут часто прятаться за дымовой завесой колхоза"; "безжалостная борьба" против кулаков - необходимое средство для укрепления организации бедных крестьян и союза бедняков и среднего крестьянства.(99)

В ноябре 1929 года Азизян, журналист, специализирующийся на сельском хозяйстве, сделал анализ мотивации кулаков для вступления в колхозы: желание уклониться от налогов и обязательных поставок зерна; удержание лучших земель; сохранение за собой машин и инвентаря; обеспечение права на образование для своих детей.(100) В то же время другой журналист сообщал, что "слабая половина человечества" сочувствует кулакам, тогда как колхозники слишком бескомпромиссны, требуя "выслать их в степь из деревень" и "поместить их в карантин на пятьдесят лет".(101)

В резолюции Центрального Комитета от 5 января 1930 года было дано заключение по состоявшимся дебатам и подтверждалось, что сейчас настало время для "перехода в практической деятельности от политики ограничения эксплуататорских тенденций кулаков к политике ликвидации кулачества как класса... недопустимость разрешения кулакам вступать в колхозы была предопределена".(102)

Борьба до конца.

После этой резолюции, объявившей окончание капиталистических отношений в деревне, кулаки начали битву на смерть. Саботируя коллективизацию, они сжигали урожай, предавали огню дома, амбары, другие строения и убивали большевиков-активистов.

Весьма существенным было то, что, препятствуя развитию колхозов, кулаки уничтожали значительную часть производительных сил деревни, лошадей и быков. Все работы на земле выполнялись с помощью тяглового скота. Кулаки уничтожили половину его. Не желая сдавать скот в колхоз, они убивали его и подстрекали крестьян-середняков делать то же.

Из 34 миллионов лошадей, имевшихся в стране в 1928 году, в 1932 году осталось только 15 миллионов. Из 70,5 миллионов голов скота осталось только 40,7 миллиона в 1932 году. Только 11,6 миллиона свиней из 26 миллионов выжило в период коллективизации.(103)

Это разрушение производительных сил имело, естественно, пагубные последствия: В 1932 году был страшный голод, частично вызванный саботажем и разорением, произведенными кулаками. Но антикоммунисты винят Сталина и "насильственную коллективизацию" за гибель людей, вызванную преступными действиями кулаков.

Резолюция по раскулачиванию.

В январе 1930 года возникло стихийное движение по экспроприации кулаков. 28 января 1930 года Косиор описывал это как "широкое движение масс бедного крестьянства, среднего крестьянства и батраков", призывая партийные организации не отстраняться, а организовать его, чтобы нанести "действительно сокрушительный удар по политическому влиянию, в особенности по экономическим перспективам кулацкого слоя в деревне"(104). За несколько дней до этого, Одинцов, заместитель председателя Колхозцентра Российской Федерации, сказал: "Мы должны обращаться с кулаками так, как мы обращались с буржуазией в

1918 году".(105) Месяцем позже Крыленко признал, что "местами случалось стихийное движение по раскулачиванию; оно было правильно организовано только в некоторых районах".(106)

30 января 1930 года Центральный Комитет принял важное решение возглавить стихийное раскулачивание, издав резолюцию, озаглавленную "О мерах по ликвидации кулацких хозяйств в районах полной коллективизации".(107)

В целом число кулацких семей составляло 3-5 процентов в зерносеющих регионах и 2-3 процента в других местностях, разделенных на три категории:

(I). "Контрреволюционный актив". Принадлежит ли к данной категории кулак - будет определять ОГПУ (политическая полиция), и в резолюции устанавливался предел для этой категории в 63 тысячи для всего СССР. Их средства производства и частная собственность конфисковывались; главы семей приговаривались к заключению в тюрьму или концлагерь. Те из них, кто был "организатором террористических актов, контрреволюционных демонстраций и повстанческих организаций", могли быть осуждены на смерть. Члены их семей высылались с отнесением их к Категории II.

(II). "Остальные элементы кулацкого актива", в особенности богатейшие кулаки, крупные кулаки и бывшие землевладельцы. Они объявлялись "менее активной оппозицией Советской власти, но были сверхэксплуататорами и, естественно, поддерживали контрреволюционеров". Список кулацких хозяйств этой категории готовился районными советами и утверждался окружными исполнительными комитетами на основе решения собраний колхозников и групп бедных крестьян и батраков, проводимых инструкторами местных Советов; верхний предел для всего СССР составлял 150 тысяч хозяйств. Средства производства и часть собственности этих семейств конфисковывались; они могли оставить самое необходимое из домашних вещей, некоторый инвентарь, немного еды и до 500 рублей на семью. Затем их высылали в отдаленные районы Севера Сибири, Урала или в Казахстан, или в отдаленные районы их собственной области.

(III). Большинство кулаков, "вероятно, заслуживали доверия в их отношении к Советской власти". Их насчитывалось от 396 до 852 тысяч. У них конфисковывалась лишь часть средств производства, и они высылались на новые земли в пределах административного района. (108)

На следующий день, 31 января, в редакционной статье журнала "Большевик" разъяснялось, что ликвидация кулаков как класса была "последним решительным этапом борьбы с внутренним капитализмом, который надо довести до конца; ничто не должно преграждать путь; кулаки как класс не покинут историческую сцену без самого жестокого сопротивления".(109)

Кулацкое наступление обретает силу.

За первые шесть месяцев 1930 года в Сибири было отмечено тысяча актов кулацкого террора. С 1 февраля по 10 марта было раскрыто 19 "повстанческих контрреволюционных организаций" и 465 "кулацких антисоветских групп", состоявших из более чем 4 тысяч кулаков. Согласно советским историкам, "в период с января по 15 марта 1930 года кулаки организовали в стране (исключая Украину) 1678 выступлений, сопровождаемых убийствами партийных и советских работников и колхозных активистов, уничтожением колхозного и совхозного имущества". В Сальском округе на Северном Кавказе в феврале 1930 года неделю длились волнения. Советские и партийные здания сжигались, а склады колхозов были расхищены. Кулаки, ожидавшие высылки, выдвинули лозунг: "За Советскую власть без коммунистов и колхозов". Звучали призывы к роспуску партийных ячеек и колхозов и возвращению их конфискованной собственности. Кое-где звучали призывы "Долой колхозы" и "Да здравствует Ленин и Советская власть".(110)

К концу 1930 года было экспроприровано 330 тысяч кулацких семей; большинство из них от февраля до апреля. Мы не знаем точное число изгнанных кулаков первой категории, но по всей вероятности 63 тысячи "уголовных элементов" приняли первый удар; число смертных приговоров в этой категории тоже не известно. К концу 1930 года насчитывалось 77975 сосланных из второй категории. Большинство экспроприаций было в третьей категории; некоторые были переселены в пределах одной деревни, большинство - в пределах округа.

Каутский и "кулацкая революция".

Когда кулаки выступили в последний бой против социализма, они неожиданно получили помощь из-за границы. В 1930 году бельгийские, немецкие французские социал-демократы объединились против большевизма, как раз в момент катастрофического кризиса, поразившего империалистические страны. В 1930 году Каутский выпустил статью "Большевизм в тупике", в которой он утверждал, что Советскому Союзу необходима демократическая революция против "Советской аристократии".(112) Он надеялся на "победоносное крестьянское восстание против большевистского режима" в Советском Союзе.(113) Он писал о "вырождении большевизма в... фашизм за последние двенадцать лет"!(114) То есть, еще с 1930 года социал-демократия уже разыгрывала тему "коммунизм = фашизм". Эта была та самая социал-демократия, которая поддержала колониализм, которая делала все, чтобы спасти капитализм после кризиса 1929 года, которая поддержала и организовала антирабочие и антинародные репрессии, и, самое главное, которая позже сотрудиничала с нацистами!

Каутский обратился с призывом "за демократию для всех"!(115) Он призывал к созданию широкого объединенного фронта с русскими правыми за "демократию, парламентскую республику", заявляя, что "демократы из средних классов России меньше заинтересованы в капитализме, чем Западная Европа".(116)

Каутский предельно точно выразил линию социал-демократов тридцатых годов, боровшихся против Советского Союза: "демократическая революция" против "Советской аристократии", против "фашистского перерождения большевизма", за "демократию для всех", за "демократическую парламентскую республику". Участники дебатов в 1989 году узнают те же программу и лозунги, что использовались силами правых в Восточной Европе и Советском Союзе.

"Головокружение от успехов".

К 1 марта 1930 года 57,2 процента всех крестьянских семей вступили в колхозы. В Центрально-Черноземной области это число достигало 83,3 процента, на Северном Кавказе было 79,4, а на Урале - 75,6 процента. В Московской области насчитывалось 74,2 процента семей колхозников, на Нижней Волге - 70,1, на Центральной Волге - 60,3 и на Украине - 60,8 процента. (117)

Это импульсивное развитие колхозного движения, как и жестокое сопротивление кулаков, которым местами помогали и крестьяне-середняки, вновь вызвали яростную дискуссию, побудив к открытому выражению в партии противоположных мнений.

Не позднее 31 января Сталин и Молотов послали телеграмму партийному бюро в Среднюю Азию, с инструкцией "продвигать вопрос о коллективизации так, чтобы реально вовлечь в нее массы".(118)

4 февраля по распоряжению Центрального Комитета Средневолжский комитет разослал инструкцию местным органам о том, что "коллективизация должна проводиться на основе развития широкой массовой работы среди бедного и среднего крестьянства, решительно борясь с самыми незначительными попытками административными методами заставить крестьян-середняков и бедняков вступать в колхозы".(119)

11 февраля на конференции по Средней Азии и Закавказью, проводимой Центральным Комитетом, Молотов предупредил против "колхозов на бумаге". Согласно этой конференции, использовавшиеся в Узбекистане и Чечне административные методы, подверглись критике из-за слабой подготовки масс.(120)

13 февраля Северокавказский комитет сместил многих глав районных и сельских Советов, обвинив их в "криминальном использовании административных методов, искажении классовой линии, полном игнорировании директив высших органов власти, недопустимой слабости работы Советов и полном пренебрежении массовой работой, грубости и высокомерии в работе с населением". 18 февраля в Центральном Комитете критиковались случаи полного,

насильственного обобществления коров, кур, детских садов и ясель, а также неисполнительность в деле раскулачивания. Эта критика была одобрена Сталиным.

Сталин исправляет.

2 марта 1930 в "Правде" появилась важная статья Сталина, озаглавленная "Головокружение от успехов".

Сталин подтвердил, что в некоторых случаях "антиленинское строение ума" не дает понять "добровольный характер колхозного движения". Крестьяне должны на собственном опыте убедиться "в мощи и важности новой, коллективной организации хозяйствования".(122) В Туркестане были случаи угроз применения армии, если крестьяне откажутся вступать в колхозы. К тому же не принимаются во внимание различные условия в разных регионах.

"Нередки попытки произвести замену подготовительной работы по организации колхозов бюрократическим командованием колхозным движением сверху, бумажными резолюциями об увеличении числа колхозов, созданием колхозов на бумаге - хозяйств, которые не существуют, но относительно "существования" которых уже есть кипы хвастливых резолюций".(123)

Кроме того, некоторые пытались "обобществить" все и предприняли "смехотворные попытки добиться успеха одним махом". Такая "глупая и опасная опрометчивость" на деле льет воду на мельницу наших классовых врагов".(124) Главной формой колхозного движения должна быть сельскохозяйственная артель.

"В сельскохозяйственной артели обобществлены главные средства производства, преимущественно используемые для выращивания зерна; труд, обработка земли, машины и инвентарь, тягловый скот, хозяйственные постройки. Но домашние участки (небольшие огороды и сады), жильё, мелкий скот, птица и т.д., в артели не обобществляются. Артель есть главное звено колхозного движения, так как это есть наиболее целесообразная форма для решения зерновой проблемы. А зерновая проблема есть главное звено всей системы сельского хозяйства".(125)

10 марта Центральный Комитет в своей резолюции рассмотрел эти вопросы, указав, что "в некоторых районах число раскулаченных поднялось до 15 процентов".(126) В резолюции рассматривались случаи высылки раскулаченных в Сибирь. Из рассмотренных 46261 случая, шесть процентов были высланы безосновательно. За три месяца было реабилитировано 70 тысяч семей в пяти областях, по которым у нас есть информация.(127) Это число можно сравнить с 330 тысячами семей, которые были экспроприированы по всем трем категориям к концу 1930 года.

Исправление и укрепление.

Хиндус, гражданин США русского происхождения, был в своей деревне, когда вышла статья Сталина. Вот его рассказ:

"На рынке крестьяне собирались группами и вслух читали ее, и обсуждали ее долго и яростно, а некоторые из них были так обрадованы, что купили водки на все свои деньги и начали пить".(128)

"С выходом статьи "Головокружение от успехов", Сталин временно стал народным героем".(129)

К тому времени, когда Сталин написал свою статью, 59 процентов крестьян вступили в колхозы. Очевидно, что он надеялся на то, что большинство останется. "Следовательно, задача нашей партии: закрепить достигнутый успех и систематически его использовать в целях дальнейшего продвижения".(130)

Указ, датированный 3 апреля, включал в себя несколько специальных мер, направленных на укрепление существующих колхозов. Колхозники получили право держать в личном хозяйстве некоторое количество скота и обрабатывать участок земли в своих целях. На этот год был предусмотрен кредит для колхозов в 500 миллионов рублей. Были списаны некоторые долги и платежи колхозов и колхозников. Было объявлено о снижении налогов на следующие два года.(131) В конце марта Молотов предупреждал против отступления. Он настаивал, чтобы, насколько это возможно, удерживался уровень коллективизации, а ошибки

должны быть устранены: "Наш подход... - маневрировать и, сохраняя некоторый уровень организации не абсолютной добровольности, укрепить колхозы". Молотов подчеркивал, что "большевистский принцип добровольности" отличается от "кулацко-эсеровского принципа добровольности", который подразумевает равенство условий для колхозов и крестьян-частников. (132)

Но "левачество" и бюрократические ошибки должны быть исправлены твердой рукой. 4 апреля Бауман, секретарь Московского Комитета, одного из бастионов "левых", вышел из Политбюро. Его преемник, Каганович, впоследствии заменил руководителей 153 района и окружное руководство.(133)

Правый оппортунизм поднимает голову.

В деревенском мире, где преобладают мелкие производители, сталинская критика тех явных ошибок, очевидно, была опасной. Энтузиазм легко превращался в пораженчество, и правый оппортунизм, существовавший всегда, поднимал голову, когда критиковались левацкие ошибки. Для многих местных лидеров эта критика была потрясением основ, их переполняла паника и растерянность. Некоторые заявляли, что статья Сталина разрушит жизнеспособные колхозы, что он сделал слишком много уступок кулакам, и что он сделал шаг назад, к капитализму.(134)

В целом в партии, потерпевшие поражение в 1929-1920 годах правооппортунистические тенденции, еще присутствовали. Иногда критику вызывал страх жестокости и насилия классовой борьбы в деревне, но некоторые предпочли критиковать излишества коллективизации, перейдя к критике самой идеи коллективизации. Сырцов входил в правооппортунистическую группу Бухарина в 1927-1928 годах. В июле 1930 года он был избран кандидатом в Члены Политбюро. 20 февраля 1930 года он писал о "чувствах апатии и нигилизма, которые появились в значительном секторе крестьянства после вступления в колхоз". Он критиковал "централизацию и бюрократизм", распространившиеся в колхозном движении, призывал к "развитию инициативы у крестьян на новой основе".(135) Эта капитуляционистская политика поддерживала изменения курса, которые могли помочь кулакам. В августе 1930 года Сырцов предостерегал против дальнейшей коллективизации и заявил, что колхозы ничего не будут стоить, пока у них не будет крепкой технической базы. В тоже время он выражал скептицизм насчет перспектив Сталинградского тракторного завода. В декабре 1930 года он был исключен из Центрального Комитета.(136)

Антикоммунистическая атака.

Антикоммунистические элементы пытались превратить критику излишеств коллективизации в критику Сталина и партийного руководства. Поочередно атакуя Ленинское руководство с право- и левооппортунистических позиций, они пытались продвинуть антикоммунистические идеи.

На собрании в Сельскохозяйственной Академии им. Тимирязева в Москве слышались выкрики: "Где был ЦК, когда допускались перегибы?" В редакторской статье "Правды" за 27 мая все попытки "дискредитировать Ленинское руководство партии" были осуждены как "демагогические".(137)

Некто Мамаев во время обсуждения написал: "Невольно возникает вопрос: головокружение в чьей голове?... Кто-то пытается свалить с большой головы на здоровую, не давая об этом знать нижним партийным массам". Мамаев осуждал "массовое применение репрессивных мер к средним и бедным крестьянам". Деревня будет готова к коллективизации только когда будет возможна механизация. Далее он критиковал "всеобъемлющую бюрократизацию" в партии и осуждал "искусственное подогревание классовой борьбы". Совершенно правильно Мамаев был осужден как "кулацкий агент в партии".(138)

Изгнанный из Советского Союза, Троцкий постоянно избирал позицию противостояния партии. В феврале 1930 года он осуждал ускоренную коллективизацию и раскулачивание как "бюрократическую авантюру". Он кричал, что попытка построить социализм в одной стране, опираясь на инструментарий отсталого крестьянства, обречена на провал. В марте

он порицал Сталина за ошибки в допущении "утопического реакционного характера стопроцентной коллективизации", предполагавшей, что "принудительное создание огромных коллективных хозяйств без должной технической основы само по себе сможет обеспечить их преимущество перед малыми хозяйствами". Он утверждал, что "колхозы развалятся в ожидании технической базы".(139) Левацкая критика Троцкого была уже неотличима от критики правых оппортунистов.

Раковский, главный троцкист, оставшийся в Советском Союзе во внутренней ссылке, призывал к свержению "центристского руководства", возглавляемого Сталиным. Колхозники взбунтуются и создадут единый фронт борьбы против социалистического государства. Кулакам не надо препятствовать в земледелии ограниченными средствами.

Надо импортировать промышленные товары для крестьян, а Советская программа индустриализации должна проводиться не столь быстрыми темпами. Раковский признавал, что его предложения сходны с предложениями правых, но "разница между нашими предложениями и предложениями правых такая же, как разница между организованным отступлением войск и беспорядочным бегством дезертиров с поля боя".(140)

Успехи и неудачи.

В конечном счете, уровень коллективизации снизился с 57,2 процента на 1 марта 1930 года до 21,9 процента к 1 августа и снова поднялся до 25,9 процента в январе 1931 года.

В Центральночерноземной области этот показатель упал с 83,3 процента до 15,4 процента к 1 июля. В Московской области произошел спад с 74,2 процента до 7,5 процента к 1 мая. Число крестьян, покинувших колхозы, ясно показывало качество политической и идеологической работы на местах. Нижняя Волга, начав с 70,1 процента 1 марта, насчитывала только 35,4 процента к 1 августа и вновь увеличила уровень до 57,5 процента к 1 января 1931 года. Северный Кавказ имел наилучшие результаты: 79,4 процента 1 марта, 50,2 процента 1 июля и 60 процентов на 1 января 1931 года(141).

И, тем не менее, удача первой большой волны коллективизации была замечательной.

Уровень коллективизации значительно превысил показатель, запланированный на окончание пятилетки, на конец 1933 года. В мае 1930 года после массового выхода из колхозов, в них оставалось еще шесть миллионов семей, в противовес одному миллиону в июне 1929 года. Типичный колхоз составляли 70 семей вместо 18 в июне 1929 года. Уровень коллективизации был выше, и артели по большей части вошли в колхозы, вместо ТОЗов (товарищество по обработке земли). Численность поголовья молочного скота увеличилась с 2,11 миллиона в январе 1930 года до 4,77 миллиона в мае того же года. В колхозах состояли 81957 членов партии в июне 1929 года и уже 313200 в мае 1930. Эта большая волна коллективизации привлекла в колхозы главным образом безземельных и бедных крестьян. Но туда вступило и большое число середняков. В мае 32,7 процента колхозников-первопроходцев составляли бывшие крестьяне-середняки.(142) В мае 1930 года недвижимое имущество колхозов оценивалось в 510 миллионов рублей, из них 175 миллионов дала экспроприация кулаков.(143)

Замечательные результаты.

Несмотря на все потрясения, вызванные коллективизацией, урожай в 1930 году выдался прекрасный. Свою роль в этом сыграли благоприятные погодные условия, но получение высокого урожая могло сказаться в недооценке предстоящих трудностей.

Производство зерна составило по разным оценкам от 77,2 до 83,5 миллиона тонн, в 1929 году было 71,7 миллиона тонн.(144) Благодаря государственному планированию, механизации сельского хозяйства, в особенности возросли урожаи хлопка и свеклы, до 20 процентов. Но в связи с массовым забоем скота, объем животноводческой продукции снизился с 5,68 миллиона рублей до 4,4, или на 22 процента.

В 1930 году весь коллективный сектор (колхозы, совхозы и индивидуальные наделы колхозников) произвели 28,8 процента всей сельхозпродукции, по сравнению с 7,6 процента в прошлые годы.(145)

Поставки зерна в города выросли с 7,47 миллиона тонн в 1928-1929 годах до 9,09 миллиона тонн в 1930-1931 годах, т.е. на 21,7 процента. Но огромное число населения, связанное с работой по ускоренному развитию промышленности, получили увеличение хлебного рациона с 26 до 33 миллионов тонн, или на 27 процентов.(146)

Потребление сельхозпродукции в деревне было 60,55 рубля на человека в 1928 году, 61,95 рубля в 1929 и немного уменьшилось в 1930 году, до 58,62 рубля. Но потребление промышленных товаров росло - 28,29 рубля на человека в 1928 году, 32,30 в 1929 и 32,33 в 1930. В целом потребление сельского населения менялось, если принять потребление на душу в 1928 году за 100 процентов, то в 1929 было 105,4, а в 1930 - 102,4. То есть, жизненные стандарты в деревне медленно улучшались, тогда как в городе теми же темпами шло ухудшение. Потребление на душу населения в городах менялось с индекса 100 в 1928 году, до 97,6 в 1929 и 97,5 в 1930 году.(147)

Эти цифры противоречат обвинениям, высказанным Бухариным и другими правыми, согласно которым, Сталин организовал феодально-бюрократическую эксплуатацию крестьянства: все работающее население страны шло на лишения ради построения социализма и индустриализации, и жертвы, принесенные рабочими, зачастую были намного более значительными, чем крестьянские.

Для обеспечения городов продовольствием и успеха индустриализации, Советское государство проводило политику низких цен на зерно. Но в 1930 году доходы крестьян значительно выросли за счет продаж на свободном рынке и сезонных работ. Девис писал:

"Государство запланировало необходимую часть поставок сельхозпродукции по ценам ниже рыночных. Но если взять среднюю цену между рыночной и плановой, то можно видеть, что рост цен на сельхозпродукцию был выше, чем на промтовары. Условия торговли были на пользу деревне".(148)

"Централизованное управление сельскохозяйственным производством давало очевидный успех в его главной задаче гарантирования поставок продовольствия для городского населения и сельхозсырья для промышленности".(149)

Подъем социалистического сельского хозяйства.

В октябре 1930 года 79 процентов крестьянских семей все еще оставались частниками, нацеленными на рынок. В выпуске от 21 октября "Правда" писала:

"В обстановке сельской осени, когда собран хороший урожай,... в условиях высоких спекулятивных цен на зерно, мясо и овощи, некоторые хозяйства крестьян-середняков быстро преобразуются в зажиточные и кулацкие хозяйства".(150)

Вторая волна коллективизации.

Между сентябрем и декабрем 1930 года была запущена пропагандистская кампания по вступлению в колхозы. Руководство колхозов раздавало отчеты-рапорты о ее ходе крестьянам-одиночкам в своем районе. Были проведены специальные собрания для тех, кто вышел из колхозов в марте. В сентябре в районы с низким уровнем коллективизации для убеждения крестьян-одиночек было направлено 5625 "комиссий по набору в колхозы", составленных из колхозников. В Центральночерноземной области приглашения в колхоз получили 3,5 миллиона крестьян-одиночек.

Кулаки, саботировавшие колхозы, продолжали выселяться, особенно на Украине, где в начале 1931 года общее число выселенных по трем категориям составило 75 тысяч.(151)

Но осенью 1930 года пропагандистская кампания тщательно отслеживалась партийным руководством: были отброшены грубость и насильственные методы первой волны коллективизации, не проводились централизованные кампании по выселению кулаков.(152)

С 1 сентября по 31 декабря 1930 года 1 120 000 семей вступили в колхозы, в зернопроизводящих районах - около половины населения. Таким образом, 25,9 процента всех крестьянских семей присоединились к коллективному земледелию.(153)

В 1931 и 1932 годах распределением лучших земель и предоставлением других преимуществ колхозникам увеличивалось экономическое давление на крестьян-одиночек. В то же время кулаки предприняли последние отчаянные попытки разрушить колхозы.

Вторая большая волна коллективизации прошла в 1931 году и привела к увеличению коллективизированных семей с 23,6 процента до 57,1. В следующие три года наблюдался медленный рост по 4,6 процента в год.

С 1934 по 1935 год уровень коллективизации изменился от 74,4 процента до 83,2, фактически завершив коллективизацию сельского хозяйства.(154)

Экономическое и общественное творчество масс.

До сих пор часто можно слышать утверждения, что коллективизация в 30-х годах была насилием над крестьянством. В противовес этому нам бы хотелось подчеркнуть необычайный размах общественного и экономического творчества того периода, проявленный тогда массами, интеллигенцией и партийными лидерами революционную созидательность. Подавляющее большинство основных характеристик социалистической системы сельского хозяйства было "изобретено" в период перелома, в 1929-1933 годах. Вот как определил это Девис:

"Это был познавательный процесс огромного масштаба в исключительно короткий период времени, когда партийные лидеры и их советники, местные партийные работники, крестьянские и экономические структуры совместно работали на результат... Главные особенности колхозной системы, установленные в 1929-1933 годах, прошли испытание временем до смерти Сталина и даже держались еще некоторое время после нее".(155)

Во-первых, колхозы были задуманы как организационная форма, которая должна была позволить внедрение широкомасштабного механизированного производства в отсталой сельскохозяйственной стране. Колхозы создавались для производства зерна и ведения сельского хозяйства промышленными методами, в особенности, для производства хлопка и свеклы. Колхозная продукция поставлялась государству по очень низким ценам, что помогало социалистической индустриализации: затраты государства на поставку продовольствия в города и сельскохозяйственного сырья для промышленности держались на низком уровне. Колхозники получали компенсацию благодаря значительному доходу от продаж оставшейся после выполнения госзаказа продукции на свободном рынке и от дополнительных работ.

Далее, была создана система машинно-тракторных станций для внедрения техники в деревне. Бетлхейм писал:

"Проведение коллективизации создало юридическую основу для получения сельским хозяйством крупных выгод в виде огромных инвестиций, полностью преобразивших технические условия в селе.

Такой полный переворот в технике был возможен только благодаря замене мелких и средних хозяйств на крупномасштабное сельскохозяйственное производство".(156)

Но как внедрить современную технику в колхозную жизнь? Ответ был не прост.

Летом 1927 года Маркевич создал в Шевченко (Одесской области) оригинальную систему, машинно-тракторную станцию, МТС, централизованно управлявшую техникой и предоставлявшую ее колхозам.

В начале 1929 года существовало уже две государственных МТС, на которых было 100 тракторов. Еще было 50 "тракторных колонн", принадлежавших зерновым кооперативам, по 20 тракторов в каждой колонне. 800 тракторов было в 147 крупных колхозах; но большая часть всех 20 тысяч тракторов была рассеяна в небольших колхозах.(157)

То есть, к июлю 1929 года большинство тракторов находилось в распоряжении сельхозкооперативов или колхозов. Во время партийной конференции некоторые предлагали продавать трактора колхозам: если, мол, крестьяне не смогут иметь собственных тракторов, то они не станут собирать деньги на них. Но в августе 1929 года Рабоче-Крестьянская Инспекция подвергла критике опыт кооперативов по использованию принадлежащих им тракторов. При такой системе было невозможно серьезное планирование, население для нее не было подготовлено, и, поскольку необходимого числа ремонтных цехов не хватало, отсутствие должного ухода приводило к частым и долгим простоям.(158)

В феврале 1930 года партия прекратила популярный среди некоторых активистов большой колхозный проект по принятию деревни-колхоза в качестве основы коллективизации. В сентябре 1930 года было решено централизовать используемые колхозами трактора, создав машинно-тракторные станции, которые должны быть собственностью государства.(159) Маркевич предлагал использовать 200 тракторов и один ремонтный цех на каждые 40-50 тысяч гектаров возделываемой земли. Он подчеркивал, что по технологии необходимо управлять сельским хозяйством из "единого организационного центра" для всего Советского Союза. Необходимо определить важнейшие районы, изучить технологии, использующиеся во всем мире для того, чтобы определить наилучшие модели техники, машины и механизмы должны быть стандартизированы, а управление ими должно быть централизовано. МТС должны быть собственностью этого центра.(160)

И уже весной 1930 года эта система показала свое превосходство. МТС обслуживали только 8 процентов колхозов, но во время "исхода" в них осталось 62 процента крестьян. Организация уборки урожая в таких совхозах значительно упростилась после того, как они стали отдавать в МТС четверть урожая в качестве оплаты.(161) Работники МТС считались промышленными рабочими. Представляя рабочий класс в деревне, они имели большое влияние среди колхозников в части политического и технического образования и организованности. В 1930 году было подготовлено 25 тысяч трактористов. Весной 1931 года были организованы курсы для 200 тысяч молодых крестьян, которые потом пришли на работу в МТС, в их числе было еще 150 тысяч трактористов.(162)

В-третьих, была разработана оригинальная система оплаты труда колхозников, так называемые "трудодни".

Указом от 28 февраля 1933 года устанавливались различные виды сельскохозяйственных работ по семи определенным категориям, ценность которых выраженная в трудоднях менялась от 0,5 до 1,5. Другими словами, самые сложные и трудоемкие работы оплачивались в три раза дороже, чем простые и легкие работы. Доход колхоза в конце года делился между колхозниками в соответствии с количеством заработанных трудодней. Средний доход одной семьи за 1932 год в центральных областях составил 600,2 кг зерна и 108 рублей. В 1937 года он уже был равен 1741,7 кг зерна и 376 рублям.(163)

Наконец, было установлено оптимальное соотношение между коллективным трудом и индивидуальной деятельностью колхозников. Устав колхозов, принятый официально 7 февраля 1935 года, закрепил основные принципы, определенные за пять лет борьбы и труда.(164) В 1937 году личные участки земли, обрабатываемой колхозниками, составили 3,9 процента всех обрабатываемых земель, но колхозники получали с них 20 процентов своего дохода. Каждая семья могла иметь корову и двух быков, одну свинью с поросятами, десять овец и неограниченное число ослов (faul, в тексте: foul) и кроликов.(165)

Инвестиции в деревню.

В конце 1930 года в машинно-тракторных станциях было 31114 тракторов. В 1931 году их число по плану должно было вырасти до 60 тысяч. Эта цифра не была достигнута во время, но к 1932 году МТС имели 82700 тракторов. А всего, с учетом совхозного парка, тогда было 148 500 тракторов.

В тридцатые годы общее число тракторов постоянно росло: 210 900 в 1933 году, 276 400 в 1934, 360 300 в 1934 и 422 700 в 1936 году. В 1940 в СССР было 522 тысячи тракторов.(166)

Другие статистические данные показывают число тракторов, приведенных к одной единице в 15 лошадиных сил. Эти данные показывают невероятные усилия, сделанные советским народом в 1930-1932 годах.

В начале 1929 года в сельской части Советского Союза было 18 тысяч тракторов - пересчете на 15-сильные, 14 тысяч грузовиков и 2 комбайна. В начале 1933 года уже было 148 тысяч тракторов, 14 тысяч грузовиков и столько же комбайнов. К началу войны, в 1941 году колхозы и совхозы имели 684 тысячи тракторов, 228 тысяч грузовиков и 182 тысячи комбайнов. (167)

Вопреки плачу и стонам буржуазии о репрессиях, вынесенных богатыми крестьянами во время коллективизации, меньше чем за десятилетие русское крестьянство перешло от

средневековья к современности. Их успехи в культурном и техническом развитии были феноменальны.

Этот прогресс явственно отражал обеспечиваемый Советской властью рост капиталовложений в сельское хозяйство. Он рос от 379 миллионов рублей в 1928 году, до 2 миллиардов 500 миллионов в 1930, 3 миллиардов 645 миллионов в 1931 году, оставаясь на этом уровне в течение двух лет, достигнув своего высшего уровня в 4 миллиарда 661 миллион в 1934 и 4 миллиарда 983 миллиона в 1935 году.(168)

Эти цифры опровергают теорию, согласно которой советское сельское хозяйство "эксплуатировалось" городом: капиталистическая экономика никогда не делала таких капиталовложений в деревню. Доля сельского хозяйства в общем объеме капиталовложений увеличилась с 6,5 процентов в 1923-1924 годах до 20 процентов в решающих 1931 и 1932 годах; в 1935 году она составила 18 процентов.(169)

Переворот в сельском хозяйстве.

Начиная с 1933 года, производство сельхозпродукции росло почти каждый год. За год до начала коллективизации производство зерновых составило 71,7 миллиона тонн. В 1930 году был получен выдающийся урожай в 83,5 миллиона тонн. В 1931 и 1932 годах Советский Союз был в глубоком кризисе вследствие социально-экономических потрясений, отчаянного сопротивления кулаков, слабости поддержки, которая была оказана крестьянам в эти решающие для промышленного развития страны годы, медленному внедрению машин на селе; но, отчасти, и из-за засухи. Производство зерна упало до 69,5 и 69,9 миллиона тонн. Затем наступили три успешных года с 1933 по 1935, урожаи составили 89,8, 89,4 и 90,1 миллиона тонн. В 1936 году случились особо неблагоприятные климатические условия и наихудший урожай - 69,3 миллиона тонн, но эта неудача была скомпенсирована за счет резервов и четкого планирования при распределении полученного зерна. На следующий год был собран рекордный урожай в 120,9 миллиона тонн, за ним, в 1938-1940 годах, собирали 95,0, 105,0 и 118,8 миллиона тонн.(170)

Значительные промышленные и сельскохозяйственные капиталные вложения дали эффект, и это выразилось во впечатляющем подъеме социалистического сельского хозяйства. Общий объем сельскохозяйственного производства, практически неизменный в 1928-1934 годах - от 13,1 до 14,7 миллиарда рублей, увеличился затем до 16,2 миллиарда в 1935 году, 20,1 миллиарда в 1937 и до 23,2 миллиарда в 1940 году.(171)

Крестьянское население выросло со 120,7 до 132 миллионов с 1926 до 1940 год, и оно было способно обеспечить продуктами питания городское население, тоже увеличившееся за тот же срок с 26,3 миллиона человек до 61 миллиона.(172)

Потребление колхозников в 1938 году увеличилось по сравнению с потреблением крестьян при прежнем режиме по хлебу и муке на 125 процентов; картофелю - на 180 процентов; по фруктам и овощам - на 147 процентов; по молоку и молочным продуктам - на 148 процентов; по мясу и колбасе - на 179 процентов.(173)

"Колоссальная поддержка".

Коллективизация деревни сдерживала развитие мелкого коммерческого производства, разделяя общество на богатых и бедных, на эксплуататоров и эксплуатируемых. Кулаки и сельская буржуазия были репрессированы и ликвидированы как общественный класс. Развитие сельской буржуазии в стране, где 80 процентов населения еще жили в деревне, задушило бы и уничтожило Советский социализм. Коллективизация предоохранила его от этой угрозы.

Коллективизация и плановая экономика позволили Советскому Союзу выжить в тотальной варварской войне, развязанной против него нацистской Германией. В первые годы войны потребление зерна снизилось наполовину, но, благодаря планированию, беспристрастно распределялись необходимые для выживания пайки. 47 процентов обрабатываемых земель страны приходились на оккупированные и разоренные нацистами районы. Фашисты разрушили 98 тысяч предприятий. Но с 1942 по 1944 год 12 миллионов гектаров новых земель было засеяно в восточной части страны.(174)

Благодаря преимуществам социалистической системы, производство сельскохозяйственной продукции достигло уровня 1940 года уже к 1948 году.(175)

Через несколько лет абсолютно новая система организации работ, полный переворот в технике и глубокая культурная революция завоевали сердца крестьян. Бетлхейм отмечает:

"Подавляющее большинство крестьян было очень предано новой системе ведения хозяйства. Доказательством этого служит то, что в областях, оккупированных немецкими войсками, несмотря на усилия нацистских властей, поддерживалась колхозная форма ведения хозяйства".(176)

Это мнение от человека, симпатизирующего коммунистической системе, можно дополнить свидетельством Александра Зиновьева, оппонента Сталина. Зиновьев в детстве был очевидцем коллективизации.

"Когда я вернулся в деревню, и даже много позже, я часто расспрашивал мою мать и других колхозников, не согласились бы они хозяйствовать в одиночку, если бы им представилась такая возможность. Все они категорически отказались".(177)

"Деревенские школы были, как правило, семилетними. Но, окончив их, легко было поступить в близлежащие технические училища, которые готовили ветеринаров, агрономов, механиков, трактористов, бухгалтеров и других специалистов, необходимых новой "агрокультуре". В Чухломе была школа-десятилетка, предлагавшая лучшие перспективы своим выпускникам. Все эти возможности были результатом невиданной культурной революции. Такой переворот был прямым следствием коллективизации. Помимо своих более или менее обученных специалистов, в деревни направлялись технические работники из городов; эти работники имели среднее или высшее образование. Структура сельского населения становилась ближе к структуре городского общества... Я был свидетелем этих перемен во времена моего детства... Эти чрезвычайно быстрые перемены в сельском обществе дали новой системе мощную поддержку масс населения, несмотря на все ужасы коллективизации и индустриализации".(178)

Выдающиеся достижения Советского режима обеспечили ему колоссальную поддержку рабочих и "отвращение от ужасов", проявленное эксплуататорскими классами: Зиновьев постоянно лавирует между этими двумя позициями. Он вспоминает, как студентом после войны беседовал с другим студентом-антикоммунистом:

"Если бы не было коллективизации и индустриализации, могли бы мы выиграть войну с Германией?"

- Нет.

- Могли ли мы удержать страну в должном порядке без сталинской твердости?"

- Нет.

- Могли ли мы сохранить безопасность и независимость нашей страны, не построив промышленность и вооруженные силы?"

- Нет.

- Итак, что ты предлагаешь?"

- Ничего".(179)

"Коллективизационный геноцид".

В восьмидесятые годы правые извлекли на свет некоторые темы, использовавшиеся еще нацистами во времена их психологической войны против Советского Союза. С 1945 года начались попытки по реабилитации нацизма утверждением того, что "Сталинизм - такое же варварство, как и нацизм". Вслед за Юргеном Хабермасом, Эрнст Нолте заявил в 1986 году, что ликвидация кулаков при Сталине может быть сравнима с ликвидацией евреев при Гитлере!

"Традиционный антисемитизм не есть первопричина Освенцима. В основе Освенцима лежит не просто "геноцид", но, прежде всего, реакция, порожденная страхом перед ужасами русской революции. Эта копия была куда более абсурдной, чем оригинал".(180)

Следовательно, нацистов мучились от страха, вызванного сталинскими преступлениями; уничтожение евреев было всего лишь "реакцией" на этот "страх". В свое время Гитлер сделал подобное заявление: вторжение в Советский Союз было мерой "самообороны" против жидо-большевизма. И кто-то еще удивляется, почему фашизм возрождается в Германии.

Советское определение, "ликвидация кулачества как класса", предельно ясно показывает, что именно капиталистическая эксплуатация, организованная кулаками, есть то, что подлежит искоренению, а не физическая ликвидация кулаков, как живых людей. Обыгрывая слово "ликвидация", праздные писаки, вроде Нолте и Конквеста, заявляют, что выселение кулаков являлось их "уничтожением".

Стефан Мерль, немецкий исследователь, описывает те неблагоприятные условия, в которых оказались первые высланные в Сибирь кулаки после экспроприации во время первой коллективизационной волны в январе-мае 1930 года.

"С началом весны положение в пересыльных лагерях ухудшилось. Распространились эпидемии, унесшие много жизней, особенно среди детей. По этой причине все дети в апреле 1930 года были отосланы из лагерей назад, в их родные деревни. К этому времени уже 400 тысяч человек было выслано на Север; до лета 1930 года умерло от 20 до 40 тысяч человек".(181)

Здесь Мерль сообщает нам, что большое число "жертв сталинского террора времен коллективизации" погибло вследствие эпидемий, и что партия быстро отреагировала, чтобы защитить детей.

Мерль считает, что осенью 1930 года высылки "проходили в менее варварских условиях". Большинство было выслано в Сибирь и Казахстан, "регионы со значительным дефицитом рабочей силы".(182) В 1930-1935 годах Советский Союз испытывал дефицит рабочей силы, особенно в новых развивающихся районах. Режим старался использовать все доступные силы. Трудно понять, почему надо было убивать в предыдущие год-два людей, которые могли работать в Сибири и Казахстане. Тем не менее, Мерль считает, что 100 тысяч глав кулацких семей первой категории, попавшие в систему ГУЛАГ, погибли. Но в первую категорию было определено партией только 63 тысячи семей кулаков, а осуждались на расстрел только виновные в террористической и контрреволюционной деятельности. Мерль продолжает:

"Еще 100 тысяч человек, возможно, лишились жизни в начале 1930 года из-за изгнания из их домов, высылки на Север и казней". Затем он уточняет, что эти сто тысяч человек "погибли в местах высылки к концу тридцатых годов". И снова без точных указаний и ссылок. (183)

Цифры Мерля в 300 тысяч погибших основаны на очень приблизительных оценках. В это число учтены многие несчастные случаи, естественные случаи смерти от старости или болезней, а также и от общих условий жизни в стране.

Тем не менее, он вынужден защищать такое "малое число жертв Сталина", когда ему противостоит такой скрытый фашист, как Конквест, который "сосчитал", что во время коллективизации было "погублено" 6,5 миллиона кулаков, в том числе 3,5 миллиона в сибирских лагерях!(184)

Конквест - это главный авторитет правых. Но Мерль отметил, что писания Конквеста показывают "пугающее отсутствие критицизма по отношению к источникам информации". Конквест "использует сочинения, написанные в тайных эмигрантских кругах, получающих информацию из третьих рук... То, что он зачастую дает как "факт", может быть проверено только в одном сомнительном источнике".(185) Число жертв, о котором пишет Конквест, более чем вдвое превышает число высланных, таковы его "доказательства".(186) Долгое время труды таких авторов как Мерль, не являющихся коммунистами, давали возможность опровергать большую ложь Конквеста.

Но в 1990 году два советских историка, Земсков и Дугин, опубликовали детальные сведения о ГУЛАГе. С тех пор всем доступны точные цифры, и они опровергают большинство ложных утверждений Конквеста.

Во время наиболее жестокого периода коллективизации, в 1930-1931 годах, крестьяне экспроприировали 381 026 кулаков и выслали их семьи на невозделываемые земли на Восток. Было выслано 1 803 392 человека. К 1 января 1932 года в новых поселениях было 1 317 022 человека. Разница составила 486 тысяч. Многие депортированные, воспользовавшись организационной неразберихой, смогли бежать во время перевозки (в 1932 году из 1 317 022 переселенцев смогли сбежать 207 010 человек), которая длилась иногда более трех месяцев.(187) Другие, дела которых были пересмотрены, получили разрешение вернуться домой. Неопределенное число, которое мы оцениваем в 100 тысяч человек, умерли во время пересылки, главным образом из-за эпидемий. Большая смертность при перемещениях людей должна рассматриваться в контексте той эпохи: слабая администрация, скудные условия жизни всего населения, хаотически вспыхивавшие левацкие схватки в крестьянской среде. Понятно, что

правые определили партию и Сталина виновными в каждой смерти, случившейся во время пересылки. Но такое утверждение противоречит истине. Позиция партии ясно определялась из бесчисленных докладов по этой проблеме, один из которых, датированный 20 декабря 1931 года, представлен ответственным уполномоченным из рабочего лагеря в Новосибирске:

"Высокая смертность, наблюдавшаяся в конвоях NN18 - 23, пришедших с Северного Кавказа - 2421 человек из 10086 отправленных - может объясняться следующими причинами:

1. Небрежность, преступный подход к отбору высылаемого контингента, среди которого очень много детей, лиц старше 65 лет и больных;

2. Невыполнение директивы о праве высылаемых взять с собой провизии на два месяца переезда;

3. Недостаток питьевой воды, что вынудило переселенцев пить грязную воду. Многие умерли от дизентерии и других эпидемий".(188)

Все эти умершие числятся под рубрикой "сталинские преступления". Но данный доклад показывает, что во многом причины смертей связаны с невыполнением партийных директив, а, кроме того, с прискорбным санитарным состоянием и привычками всей страны.

Конквест "сосчитал", что 3,5 миллиона кулаков были "уничтожены" в лагерях.(189)

Но общее число раскулаченных, одновременно находившихся в колониях, никогда не превышало 1 317 022! А в период между 1932 и 1935 годами число убывших превысило число вновь прибывших на 299 389. С 1932 года до конца 1940 точное количество смертей исключительно из-за несчастных случаев составило 389 521. В это число входят все случаи, включая и те, что произошли с другими категориями высланных, которые с 1935 года тоже направлялись в колонии.

Что можно сказать об утверждении Конквеста о 6,5 миллионах "погубленных жизнью" кулаков во времена различных периодов коллективизации? Только часть из 63 тысяч первой категории была казнена. Количество смертей при депортации, во многом по причине голода и эпидемий, примерно составило 100 тысяч. По нашим оценкам с 1932 по 1940 год 200 тысяч кулаков умерло в колониях по естественным причинам. Казни и смерти происходили во время наибольшего напряжения в классовой борьбе, когда-либо происходившей в русской деревне, борьбе, которая коренным образом преобразила отсталое и примитивное село. В этих громадных потрясениях 120 миллионов крестьян были вырваны из средневековья, безграмотности и мракобесия. Был нанесен удар по силам реакции, которые хотели сохранить эксплуатацию, изнурительный труд и бесчеловечные условия жизни. Подавление буржуазии и реакционеров было абсолютно необходимо для коллективизации: только коллективный труд сделал возможной социалистическую механизацию, тем самым, позволив крестьянским массам вести свободную, достойную и культурную жизнь.

Из-за своей ненависти к социализму интеллектуалы Запада распространили абсурдную ложь Конквеста о 6,5 миллионах "уничтоженных" кулаков. Они защищают буржуазную демократию, империалистическую демократию. В Мозамбике силы Ренамо, созданные с помощью ЦРУ и спецслужб ЮАР, убили и замучили с 1980 года 900 тысяч человек. Цель: не допустить превращения Мозамбика в независимое государство с социалистическим направлением развития. Западным интеллектуалам нет нужды изобретать извергов в Мозамбике, от них требуется честный рассказ об империалистическом варварстве. Но этих 900 тысяч смертей как будто бы и не было: никаких разговоров об этом в западной прессе нет.

В Анголе организация УНИТА, также открыто поддерживаемая и финансируемая ЦРУ и Южной Африкой, уничтожила более миллиона жителей Анголы в гражданской войне против национального правительства МПЛА. После поражения на выборах в 1992 году, лидер УНИТА Савимби, ставленник ЦРУ, вновь предпринял разрушительную войну против Анголы.

"Ангольская трагедия угрожает жизни 3 миллионов человек... Савимби отказался принять результаты выборов - 129 мест в парламенте для МПЛА и 91 для УНИТА и вновь развязал военные действия, уже унесшие 100 жизней (за последние 12 месяцев).(190)

Сто тысяч африканцев, естественно, для Запада - ничто. Как долго еще западные интеллектуалы, до сих пор исходящие криком о коллективизации, попросту не будут замечать, что два миллиона крестьян Мозамбика и Анголы убиты Западом, чтобы не дать этим странам подлинной независимости и вырваться из тисков империалистического капитала?

Глава 5. Коллективизация и "Украинский Холокост".

Ложь о коллективизации стала для буржуазии мощным оружием в психологической войне против Советского Союза.

Мы даем анализ развития одного из наиболее "популярных" клеветнических измышлений, о якобы совершенном Сталиным холокосте против украинского народа. Эта выдающаяся клевета была создана Гитлером. Еще в 1926 году в "Майн кампф" он указывал, что Украина принадлежит немецкому "жизненному пространству". Кампания, предпринятая нацистами в 1934-1935 годах о большевистском "геноциде" на Украине, была предназначена подготовить в умах народов планировавшееся "освобождение" Украины. Мы увидим, как эта ложь, пережив ее нацистских создателей, стала оружием США. То есть, как родились измышления о "миллионах жертв сталинизма".

18 февраля 1935 года американские издания, принадлежавшие Херсту, начали публикацию серии статей Томаса Уокера (Херст уже тогда был крупнейшим магнатом прессы и благожелательно относился к нацистам). Как тогда было подано в херстовских изданиях, большой любитель путешествий и журналист, Уокер за несколько лет пересек Советский Союз. 25 февраля заголовок в "Chicago American" гласил: "Шесть миллионов погибают от Советского голода: крестьянский урожай конфискован. Крестьяне и их скот умирают от голода". На развороте другой заголовок: "Репортер с риском для жизни добывает фотографии, показывающие гибель от голода". И внизу страницы: "Голод - преступление против Человечества".(1)

В это же время Луис Фишер работал в Москве для американской газеты "The Nation". Его сильно заинтриговало сенсационное сообщение от абсолютно незнакомого ему коллеги. Он предпринял собственное исследование и представил его результаты читателям газеты:

"Как нам сообщали, господин Уокер "приехал в Россию прошлой весной", то есть весной 1934 года. Он видел голод. Он сфотографировал жертвы голода. Он получил рвущие сердце данные очевидца об опустошающем голоде. Сейчас голод в России - "горячая" новость. Почему мистер Херст выдерживал эти сенсационные статьи десять месяцев, прежде чем опубликовать их?

Я консультировался с Советскими представителями в Москве, располагающими официальной информацией. Томас Уокер был в Советском Союзе один раз. Он получил транзитную визу в Советском консульстве в Лондоне 29 сентября 1934 года. Он въехал в СССР из Польши на поезде через пограничный пункт Негорелое 12 октября 1934 года (а не весной 1934 года, как он заявляет). Тринадцатого он был в Москве. Он оставался в Москве с тринадцатого, субботы, до четверга, восемнадцатого октября, затем сел на транссибирский поезд, который доставил его к Советско-Маньчжурской границе 25 октября 1934 года... Мистер Уокер физически не мог за пять дней с 13 октября по 18 октября посетить хотя бы треть пунктов, которые он "описал" на основе личного опыта. Я полагаю, что он оставался в Москве достаточно долго, чтобы набраться от озлобленных иностранцев украинского "местного колорита", необходимого ему для придания своим статьям фальшивой правдоподобности".

У Фишера был друг, Линдсей Пэррот, тоже американец, который был на Украине в начале 1934 года. Он не заметил следов голода, упоминавшихся в прессе Херста. Напротив, урожай 1933 года был замечательный. Фишер подытожил:

"Издания Херста и нацисты начали сотрудничать все теснее и теснее. Но я не заметил, чтобы херстовская пресса напечатала рассказы мистера Пэррота о процветающей Советской Украине. Мистер Пэррот - корреспондент херстовских изданий в Москве".(2)

Под фотографией маленькой девочки и "лягушкоподобного" ребенка Уокер дал подпись:

"УЖАСНОЕ - около Харькова (в оригинале "Kharhov") в типичной крестьянской хате, с грязным полом и соломенной крышей и единственным предметом мебели, скамейкой, живет очень худая девочка и ее двухсполовинойлетний брат (на фото вверху). Этот маленький ребенок ползает по полу как лягушка, его маленькое тело настолько деформировано от недостатка пищи, что даже не напоминает человеческое существо".(3)

Дуглас Тотл, канадский профсоюзный работник и журналист, нашел фото того самого "ребенка-лягушки", датировавшееся весной 1934 года, в публикациях 1922 года, о случившемся тогда голоде.

Другое фото Уокера было опознано как фотография австрийского солдата у погибшей лошади, сделанная во время Первой Мировой войны.(4)

Бедный Уокер: его репортажи были фальшивками, его фото тоже были фальшивками, даже его имя было придумано. Его настоящее имя было Роберт Грин. Он бежал из тюрьмы штата Колорадо, отсидев там два года из восьми, назначенных ему судом. После этого он отправился в Советский Союз готовить свои лживые репортажи. После возвращения в Штаты он был арестован и признался, представ перед судом, что он не сделал ни одного шага по Украине.

Мультимиллионер Уильям Рендольф Херст встретился с Гитлером в конце лета 1934 года для подписания соглашения, по которому Германия должна была покупать новости от принадлежащей Херсту компании Интернешнел Ньюс Сервис. В то время нацистская пресса уже развернула пропагандистскую кампанию о "голоде на Украине". Херст быстренько подхватил ее, благодаря своему великому исследователю, Уокеру.(5)

Такого же рода репортажи еще появлялись в херстовской прессе. Например, был такой писака Фред Бил. Американский рабочий, приговоренный к двадцати годам тюрьмы после забастовки, он бежал в Советский Союз в 1930 году и работал два года на Харьковском тракторном заводе. В 1933 году он написал небольшую книгу "Иностранному рабочему на Советском тракторном заводе", лестно описывая труд Советского народа. В конце 1933 года он вернулся в США, где его ждали тюрьма и безработица. В 1934 году он начал писать о голоде на Украине и вскоре его тюремный срок значительно сократился. Когда в июне 1935 года у Херста были изданы его "свидетельства очевидца", другой американский рабочий, Дж. Волинец, проработавший пять лет на том же Харьковском тракторном заводе, раскрыл ложь, проглядывающую по всему тексту. Хотя Бил описывал несколько услышанных им разговоров, Волинец заметил, что Бил не знал ни русского, ни украинского языка. В 1948 году Бил предложил свои услуги крайне правым как свидетель против коммунизма в комиссии Маккарти.

Книга от Гитлера.

В 1935 году доктор Эвальд Аменде опубликовал книгу "Может ли Россия голодать?" (английское название книги "Жизнь человека в России"). Источники, из которых он черпал сведения, это немецкая нацистская пресса, итальянская фашистская пресса, украинская эмигрантская пресса и "путешественники" и "эксперты", цитируемые без указания каких-либо деталей. Он опубликовал фотографии, которые он объявил "самыми важными источниками актуальных фактов русских условий жизни".(7) Среди них были фотографии, принадлежащие доктору Дитлофу, бывшему до августа 1933 года директором Германской правительственной сельскохозяйственной концессии - Друсаг на Северном Кавказе. Дитлоф заявлял, что фотографии сделаны летом 1933 года, "и они демонстрируют условия... в Зоне Голода".(8) Принимая во внимание, что он был в то время гражданским служащим нацистского правительства, как он мог свободно передвигаться с Северного Кавказа на Украину в поисках нужных видов? Семь фотографий Дитлофа, включая "ребенка-лягушку", были опубликованы Уокером. Еще одно фото представляет двух скелетоподобных мальчиков, символ голода 1933 года на Украине. Та же фотография была показана в телевизионной серии Питера Устинова "Россия": она взята из документального фильма о голоде 1922 года! Другие фотографии Аменде были опубликованы в нацистской газете "Фелькишер беобахтер" от 18 августа 1933 года. Эти фотографии были также найдены в книгах, датированных 1922 годом.

Аменде работал на Волге в 1913 году. Во время Гражданской войны, в 1917-1918 годах, он занимал пост в прогерманских эсеровских правительствах Эстонии и Латвии. Затем он сотрудничал с правительством Скоропадского, приведенным к власти германской армией на Украине в марте 1918 года. Он заявлял, что участвовал в кампаниях гуманитарной помощи в 1921-1922 годах, откуда его знакомство с фотографиями того периода. Долгие годы Аменде служил Генеральным секретарем так называемого Европейского Национального Конгресса, союзного партии нацистов и включавшего в себя группы эмигрантов из Советского Союза. В конце 1933 года Аменде был назначен Почетным секретарем Межнационального и Межконфессионального комитета помощи районам голода в России, возглавлявшимся профашистом кардиналом Инницером из Вены. Аменде, таким образом, был тесно связан с нацистской антисоветской кампанией.

Когда в начале восьмидесятых Рейган затеял свой антикоммунистический крестовый поход, профессор Гарвардского университета Джеймс Мейс счел подходящим переиздать книгу

Аменде под названием "Жизнь человека в России". Это было в 1984 году. Вот так вся ложь нацистов и фальшивые фотографические свидетельства, включая псевдо-репортаж Уокера с Украины, получили "академическое признание", связанное с именем Гарварда.

В предшествующий год крайне правые украинские эмигранты в США издали книгу "Большой голод на Украине. Неизвестный холокост". И в этой книге Дуглас Тотл обнаружил фотографии, датируемые 1922-1923 годами. Так фото на обложке книги взято из "Информационного бюллетеня Нансеновского Международного Комитета Спасения России" №22, Женева, 30 апреля 1922 года, стр. 6.(9)

Неонацистский ревизионизм по всему миру "пересматривает" историю, чтобы, прежде всего, оправдать варварские преступления против коммунистов и Советского Союза. Во-первых, они отрицают преступления, совершенные ими против евреев. Неонацисты отрицают существование лагерей смерти, где были уничтожены миллионы евреев. Далее, они выдумали страхи о, якобы, проводившемся Сталиным и коммунистами "холокосте". Этой ложью они оправдывают зверские преступления, совершенные нацистами в Советском Союзе. И в этом ревизионисты, участвующие в антикоммунистической борьбе, получают полную поддержку Рейгана, Буша, Тэтчер и компании.

Книга от Маккарти.

Тысячи украинских сторонников нацистов после Второй Мировой войны перебрались в США. В период маккартизма они признавались жертвами "коммунистического варварства". Ими был вновь изобретен миф о голоде-геноциде, изданный двухтомной книгой "Черные дела Кремля" в 1953 и 1955 годах Украинской Ассоциацией жертв русского коммунистического террора и Демократической организацией украинцев, преследовавшихся ранее Советским режимом в США. Эта очень дорогая Роберту Конквесту книга, он цитирует ее постоянно; в книге содержатся восхваления Петлюры, ответственного за убийства десятков тысяч евреев в 1918-1920 годах, и Шухевича, фашистского командира созданного немцами батальона Нахтигаль, а, позднее, Украинской Повстанческой Армии (УПА).

В книге "Черные дела Кремля" также содержится серия фотографий о голоде 1932-1933 годов. И все они - фальшивка. Преднамеренная подделка. Один снимок озаглавлен "Маленький людоед". Он появился в упомянутом ранее "Информационном бюллетене" №22 за 1922 год, первоначально снимок был озаглавлен "Людоед из Запорожья: съел свою сестру". На странице 155 книги помещен снимок четырех солдат и одного офицера, только что расстрелявших нескольких человек. Заголовок гласит "Казнь куркулей (кулаков)". Небольшая деталь: солдаты носят форму царской армии! Вот так царские казни выдаются как доказательство "Сталинских преступлений".(10)

Одним из авторов первого тома "Черных дел Кремля" был Александр Гай-Головко, бывший министр пропаганды в Бандеровском "правительстве" Организации Украинских Националистов (ОУН) на Западной Украине. Во времена короткого существования этой фашистской клики банды националистов и украинские вспомогательные войска убили в Львовской области несколько тысяч евреев, поляков и большевиков. Гай-Головко, ныне живущий в Ванкувере, служил в свое время и в СС.

Среди тех, кто упомянут в книге как "спонсор", есть Анатолий Белоцерковский, известный под псевдонимом Антон Шпак, бывший офицер нацистской полиции из Белой Церкви.

По свидетельству очевидцев, подкрепленному документами, Шпак-Белоцерковский принимал участие в казнях двух тысяч человек, преимущественно, евреев.(11)

От 1 до 15 миллионов погибших.

В январе 1964 года Дана Далримпл опубликовал статью в "Soviet Studies", озаглавленную "Советский голод 1932-1934 годов". Он заявил, что тогда погибло 5,5 миллиона человек по усредненной оценке различных данных из 20 источников.

Сразу приходит на ум один вопрос: что за "источники" оценок использовал профессор?

Один из них - это Томас Уокер, проделавший знаменитое "путешествие" на Украину, где он "предположительно мог говорить по-русски", согласно Далримплу.

Другой источник, Николай Приходько, сотрудничавший с нацистами, работал в управляемом нацистами "Министерстве культуры и образования" в Киеве. Приходько был эвакуирован на Запад нацистами во время их отступления из Украины. Он предоставил цифру в семь миллионов погибших.

За ними следует Отто Шиллер, нацистский гражданский служащий, ответственный за реорганизацию сельского хозяйства в оккупированной Украине. Его "произведение", изданное в Берлине в 1943 году, где говорится о 7,5 миллионах смертей, цитирует Далримпл.

Следующий источник, Эвальд Аменде, нацист, который не был в России с 1922 года. В двух письмах, опубликованных в июле и августе 1934 года в "Нью-Йорк Таймс", Аменде пишет о 7,5 миллионах погибших, заявляя, что в июле того года люди умирали от голода прямо на улицах Киева. Через несколько дней корреспондент "Нью-Йорк Таймс" Гарольд Денни вскрыл ложь утверждений Аменде: "Ваш корреспондент был в течение нескольких дней прошедшего июля в Киеве, примерно тогда, когда люди, предположительно, гибли прямо на его улицах, но ни в городе, ни в близлежащих деревнях голода не было". Через несколько недель Денни сообщил: "Нигде не видно признаков голода. Нигде нет даже страха перед ним. На местных рынках свободно продается еда, включая хлеб. Крестьяне улыбаются и щедро делятся запасами пищи".(12)

Следующий источник, Фредерик Бирхол, говорит в статье за 1933 год о более чем четырех миллионах погибших. В тот момент он был в Берлине и одним из первых среди журналистов США публично поддержал Гитлеровский режим.

Источники с шестого по восьмой, журналисты Уильям Чемберлен (дважды) и Юджин Лайонс, оба антикоммунисты. После войны оба были видными членами Американского комитета за освобождение от большевизма (АМКОМЛИБ), более известного как Радио Свобода. Фонды АМКОМЛИБ выросли за счет "крестового похода за свободу", на 90 процентов оплачивавшегося ЦРУ. Первый раз Чемберлен писал о 4 миллионах, потом о 7,5 миллионах погибших. Последние цифры основывались на "оценке иностранцев, живших на Украине". Пять миллионов Лайонса также были результатом слухов и сплетен, основанных на "оценках, сделанных иностранцами и русскими в Москве".

Наивысшая цифра (десять миллионов) была представлена без каких-либо уточнений Ричардом Сталлетом из пронацистской херстовской прессы. В 1932 году население Украины насчитывало 25 миллионов человек.(13)

Из двадцати источников "академической" работы Далримпла три представляют профашистскую херстовскую прессу, а пять происходят из крайне правых публикаций эры Маккарти (1949-1953 годы). Далримпл также использовал данные двух германских фашистских авторов, бывших нацистских пособников из Украины, правого российского эмигранта, двух сотрудников ЦРУ и журналиста, почитателя Гитлера. Большое количество данных взято от неведомых "иностранцев, жителей Советского Союза".

Две самых низких оценки, датируемые 1933 годом, взяты у американских журналистов в Москве, известных своим профессионализмом. Это Ральф Барнс из "Нью-Йорк Геральд Трибюн" и Уолтер Дюранти из "Нью-Йорк Таймс". Первый писал об одном миллионе, второй - о двух миллионах, погибших от голода.

Два профессора спасают украинских нацистов.

Для оправдания нового антикоммунистического крестового похода и наращивания вооружений американские правые затеяли в 1983 году большую пропагандистскую кампанию "50 годовщина голодомора на Украине". Для обеспечения того, что ужасная угроза Западу будет правильно понята, нужно было доказать, что коммунизм означает геноцид. Эти доказательства были представлены нацистами и их приспешниками. Два американских профессора поддержали их в этом своими академическими регалиями: Джеймс Мейс, соавтор книги "Голод на Советской Украине" и Уолтер Душник, написавший "50 лет назад: Холокост на Украине - террор и нищета как орудия Советского русского империализма", с предисловием Даны Далримпла. Гарвардский труд содержал 44 фотографии, относящихся, якобы, к 1932-1933 годам. Из них 24 были взяты из

нацистских изданий Лаубенхаймера, который и предоставил большинство этих фотографий Дитлофу и который начал их представление цитатой из "Майн кампф" Гитлера:

"Если с помощью его марксистских убеждений еврей возьмет верх над другими народами мира, то его корона станет погребальным венком человечества, и эта планета будет, как миллионы лет назад, лететь по эфиру лишенная людей".(14)

Большинство снимков Дитлофа-Лаубенхаймера есть совершенная подделка, взятая непосредственно из времен Первой Мировой войны и голода 1921-1922 годов, или представляют искаженные и неподтвержденные сцены, не связанные с условиями голода или геноцида.(15)

Второй профессор, Душник, являлся кадровым членом фашистской Организации Украинских Националистов, активно действовавшей в конце тридцатых годов.

"Научные" расчеты.

Душник изобрел "научный" метод подсчета смертей по время "голодомора"; Мейс перенял его метод:

"Приняв в расчет данные переписи 1926 года... и переписи 17 января 1939 года... и средний прирост до коллективизации... (2,36 процента в год), можно вычислить, что Украина... потеряла 7,5 миллиона человек между двумя переписями"(16).

Такие подсчеты бессмысленны.

Мировая война, гражданские войны и большой голод 1920-1922 года вызвали падение рождаемости. Новое поколение, родившееся в тот период, достигло физической зрелости где-то после 1930 года. Такая структура населения должна была привести к падению рождаемости в тридцатых годах.

Свобода абортот также значительно снизила уровень рождаемости в тридцатых годах до момента, когда правительство запретило их в 1936 году, чтобы увеличить численность населения.

1929-1933 годы характеризовались жестокой борьбой в деревне, временами сопровождавшейся голодом. Экономические и социальные условия этого рода снижали уровень рождаемости.

Численность населения, зарегистрированного как украинцы, изменялась вследствие межэтнических браков, изменений в объявлении национальности и из-за миграции.

Границы Украины в 1926 и 1939 годах были далеко не теми же самыми. Кубанские казаки, численностью от 2 до 3 миллионов человек, в 1926 году были зарегистрированы как украинцы, но в конце двадцатых годов были переклассифицированы в русских. Эта новая классификация сама по себе объясняет появление от 25 до 40 процентов "жертв голодомора", рассчитанных Душником и Мейсом.(17)

Добавим, что согласно официальным данным население Украины между 1926 и 1939 годами увеличилось на 3 миллиона 339 тысяч человек. Сравните эту цифру с изменением численности евреев в реальных условиях геноцида, организованного нацистами.(18)

Для проверки правильности "метода Душника" Дуглас Тотл проверил его на цифрах для провинции Саскачеван в Канаде, где тридцатые годы были годами фермерских битв. При репрессиях часто применялось насилие. Тотл пытался "вычислить" число статистических "жертв" "депрессивного геноцида", вызванного Великой Депрессией и Западно-Канадской засухой, осложненных политикой Канадского правительства правых и использованием силы:

Население Саскачевана в 1931 году 921 785

Рост населения Саскачевана в 1921-1931 годах 22%

Расчетная численность Саскачевана в 1941 году 1 124 578

(Население 1931 года плюс 22%)

Действительная численность в 1941 году 895 992

"Жертвы депрессивного геноцида" 228 586

"Жертвы в процентах от населения 1931 года" 25%

Таков "научный метод", который любой уважающий себя человек назовет гротескным фарсом для Канады, и который широко применяется в изданиях правых как "доказательство" "сталинского террора".

"B-movies": низкопробные фильмы.

Кампания "голодомора", начатая нацистами в 1933 году, достигла апогея полувеком позже, в 1983 году, с выходом фильма "Урожай отчаяния" для массового зрителя, и в 1986 году с выходом книги Роберта Конквеста "Урожай скорби" для интеллигенции.

Фильм "Урожай отчаяния" об украинском "геноциде" и "Погибшие поля" о Кампучийском "геноциде" были двумя важнейшими трудами, созданными окружением Рейгана для внедрения в умы людей того, что коммунизм есть синоним геноцида.

"Урожаю отчаяния" присудили Золотую медаль и главный приз на 28 фестивале международных и телевизионных фильмов 1985 года в Нью-Йорке.

Самые важные сообщения очевидцев о "геноциде" в фильме появились от немецких нацистов и их пособников.

Во время немецкой оккупации Степан Скрипник был главным редактором нацистского журнала "Волянь". Через три недели с благословения гитлеровской власти он был назначен из простого прихожанина епископом Украинской православной церкви, и во имя "Христианской морали" проводил порочную пропаганду гитлеровского Нового Порядка. Бежав от Красной Армии, он приобрел убежища в США.

Немец Ганс фон Херват, другой свидетель, работал в Советском Союзе в службе набора наемников в Русскую Освободительную Армию Власова.

Его соотечественник Андор Хенке, также появляющийся в фильме, был нацистским дипломатом.

Для показа "голодомора" 1932-1933 годов авторы использовали эпизоды хроникальных фильмов дореволюционного времени, а также фильмов "Царь Голод"(1921-1922 годов) и "Арсенал"(1929г.), дополнив эпизодами из фильма времен Второй Мировой войны "Осада Ленинграда".

Когда в 1986 году постановщики фильма подверглись Тотлом публичной критике, один из его создателей, Марко Каринник, сделал заявление, приведенное в газете "Торонто стар":

Каринник сказал, что никаких подтверждений голода на Украине в архивах нет, и что очень мало фотографий, появившиеся как свидетельства из 32-33 годов могут рассматриваться как подлинные. Еще он сказал, что драматичный кадр истощенной девочки в конце фильма, использовавшийся еще и в качестве рекламы этого фильма, не относится к голоду 1932-1933 годов.

"Я обращал внимание на то, что такого рода неточности нельзя допускать, но мои слова проигнорировали"(19), сказал Каринник в интервью.

Урожай скорби: Конквест и преобразование украинских пособников нацистов.

В январе 1978 года Давид Ли (David Leigh) опубликовал статью в Лондонской "Гардиан", в которой показал, что Роберт Конквест работал в службе дезинформации, официально именуемой Департамент Исследования Информации(IRD) Британской разведки. В Британских посольствах глава подразделения IRD отвечал за выдачу "исправленной" информации журналистам и общественным деятелям. Двумя важнейшими целями "исследований" были Третий Мир и Советский Союз. Ли заявил:

"Роберт Конквест... обычно критически настроенный к Советскому Союзу, был одним из тех, кто работал для IRD. Он служил в Foreign Office(Британский МИД) до 1956 года".(20)

По предложению IRD Конквест написал книгу о Советском Союзе; одна треть всего выпуска книги была куплена Прагером, который регулярно издавал и распространял книги по заданию ЦРУ.

В 1986 году Конквест внес значительный вклад в Рейгановскую пропагандистскую кампанию по обработке рядовых граждан США о возможной оккупации США Красной (так в тексте, точнее - Советской) Армией! Написанная Конквестом в соавторстве с Мэнчипом Уайтом книга, называлась "Что делать, когда придут русские: пособие борца за выживание".

В своей книге "Большой террор" (издана в 1968 году, переиздана в 1973) Конквест оценивал число погибших во время коллективизации в 5-6 миллионов человек, половина из

которых на Украине. Во времена Рейгана для создания антикоммунистической истерии требовалось показать нечто более страшное, чем шесть миллионов евреев, уничтоженных нацистами. В 1983 году Конквест счел уместным расширить границы голодных лет до 1937 года и исправил свою "оценку" на 14 миллионов погибших.

Его книга "Урожай скорби" представляет собой псевдо-академическую версию истории от украинских крайне правых и поборников Холодной войны.

Конквест заявляет, что украинские правые вели "антисоветскую и антифашистскую борьбу", повторяя ложь уголовных бандитов, выдуманную ими после их поражения в поисках путей эмиграции в США. Обращаясь к истории Украины, Конквест упоминает нацистскую оккупацию в одном предложении, как период между двумя волнами Красного террора!(21) Он полностью исключил из этой истории зверский террор, проводимый украинскими фашистами во времена немецкой оккупации, поскольку они служат ему в качестве наилучшего источника данных о "голодоморе".

Роман Шухевич был командиром батальона "Нахтигаль", составленного из украинских националистов, одетых в немецкую форму. Этот батальон вошел во Львов 30 июня 1941 года и принял участие в трехдневном избиении евреев. В 1943 году Шухевич был назначен командиром Украинской повстанческой армии (УПА), вооруженных приспешников ОУН Степана Бандеры, который пытался после войны предстать борцом с немцами и красными.(22)

Все эти "басни" о битвах, в которых они сражались против немцев, оказались ложью. По их заявлению, они казнили Виктора Лутце, начальника штаба СА. Но на самом деле он погиб в автомобильной катастрофе недалеко от Берлина.(23) Они заявляли, что сражались против 10 тысяч немецких солдат в Волини и Полесье летом 1943 года. Историк Ройбн Айнштейн (Reuben Ainsztein) доказал, что в ходе того сражения 5 тысяч украинских националистов вместе с 10 тысячами немецких солдат участвовали в большой операции по окружению и попытке уничтожения партизанской армии, возглавлявшейся известным большевиком Алексеем Федоровым!(24) И далее:

"Банды УПА, известные также как бандеровцы, утвердили себя под командой Романа Шухевича, теперь известного как Тарас Чупрынка, в качестве самых опасных и жестоких врагов евреев, поляков и всех антифашистских партизан".(25)

Украинская 14-я дивизия "Галичина" была создана в мае 1943 года. Призывая украинцев вступать в нее, Кубийович (Kubijovych), глава признанного нацистами Украинского Центрального Комитета, заявил:

"Пришел долгожданный момент, когда украинский народ вновь имеет возможность выступить с оружием в руках и дать бой своему самому злейшему врагу - московско-еврейскому большевизму. Фюрер Великого Германского Рейха дал согласие на формирование отдельного Украинского добровольческого военного соединения".(26)

Перед этим нацисты ввели прямое управление на Украине, не дав автономии своим украинским союзникам. На базе этого расхождения между германскими и украинскими фашистами впоследствии будет построен миф об "оппозиции немцам".

Под ударами Красной Армии нацисты в 1943 году сменили тактику, дав более важную роль украинским убийцам. Создание "Украинской" дивизии в составе войск СС рассматривалось как победа "Украинского национализма".

16 мая 1944 года глава СС Гиммлер поздравил немецких офицеров дивизии "Галичина" с полной "очисткой" Украины от евреев.

Ветеран 14 дивизии СС Василь Верыха писал в 1968 году:

"Прошедший обучение в дивизии (14 дивизия СС) личный состав стал основой УПА... Командование УПА также посылало своих людей в дивизию для прохождения соответствующего обучения... Это укрепило УПА, которая осталась на родной земле (после бегства нацистов), особенно ее командиров и инструкторов".(27)

Хотя Мельник и Бандера отличались в своем отношении к ОУН и даже открыто выступали друг против друга, здесь мы можем видеть, как они сотрудничали в борьбе против коммунистов под руководством германских нацистов.

Нацистский офицер Шольце рассказал на суде в Нюрнберге, что Канарис, глава немецкой военной разведки, "лично инструктировал Абвер по вопросу создания подпольной сети для продолжения борьбы против Советской власти на Украине. За линией фронта были оставлены подготовленные агенты специально для управления националистическим движением".(28)

Заметим, что троцкистская группа Манделя всегда поддерживала "антисталинистскую" борьбу с оружием в руках, которую вели фашисты ОУН в 1944-1952 годах.

После войны Джон Лофтус был прокурором следственного департамента службы специальных расследований США, ответственным за обнаружение нацистов, пытавшихся проникнуть в Соединенные Штаты. В своей книге "Белорусский секрет" он утверждает, что его служба противостояла въезду украинских нацистов. Но Франк Виснер, ответственный сотрудник правительственного ведомства политической координации, особо важной секретной службы того времени, систематически давал разрешения на въезд бывшим украинским, хорватским и венгерским фашистам. Виснер, игравший позднее важную роль в руководстве ЦРУ, доказывал свое: "ОУН и созданная в 1942 году партизанская армия УПА(!), ожесточенно сражались как с немцами, так и с Советской Россией".(29)

Отсюда каждый может видеть, как секретные служба США сразу после войны приняли версию истории украинских нацистов для того, чтобы использовать антикоммунистов в тайной борьбе против Советского Союза. Лофтус говорит об этом так:

"Это была полнейшая подтасовка. Американская контрразведка имела агента, который сфотографировал девять томов секретных внутренних документов ОУН. Из них было ясно, что большинство членов ОУН работали на гестапо или СС в качестве полицейских, палачей, охотников за партизанами или муниципальными служащими".(30)

В Соединенных Штатах бывшие украинские пособники нацистов создали "исследовательские институты", с помощью которых они распространяли свои измышления об истории Второй Мировой войны. Лофтус пишет:

"Финансирование этих "исследовательских институтов", которые были немногим больше, чем группы бывших нацистских офицеров, шло из Американского комитета за освобождение от Большеизма, теперь известного, как Радио Свобода".(31)

"Против Гитлера и против Сталина": это были те слова, вокруг которых объединили свои усилия бывшие гитлеровцы и ЦРУ. Для неинформированных людей формула "против фашизма и против коммунизма" может выглядеть как "третий путь", но это действительно не так. Эта формула объединила, после поражения нацистов, бывших приверженцев рассыпавшейся Великой Германии и их американских последователей, жаждущих мировой гегемонии. С тех пор, как Гитлер стал частью прошлого, крайне правые из Германии, Украины, Хорватии и т.д. присоединились к крайне правым из США. Они объединили свои усилия против социализма и против Советского Союза, который вынес основные тяготы антифашистской войны. Для сплочения сил буржуазии они распространяют ложь о социализме, заявляя, что он еще хуже нацизма. Формула "против Гитлера и против Сталина" служит для выдумки сталинских "преступлений" и "холокостов", для того, чтобы подальше спрятать или даже опровергнуть ужасы гитлеровского холокоста и других преступлений. В 1986 году ветераны УПА как раз те самые, которые претендуют на то, что они сражались "против Сталина и против Гитлера", опубликовали книгу, озаглавленную "Почему один холокост значит больше, чем другие?", написанную бывшим членом УПА Юрием Чумацким. Сожалея о том, что "преследуются историки-ревизионисты, заявляющие, что не было плана уничтожения евреев, не было газовых камер, и что во время Второй Мировой войны по всевозможным причинам погибло меньше одного миллиона евреев", Чумацкий продолжает:

"Согласно заявлению сионистов Гитлер уничтожил шесть миллионов евреев, но Сталин, поддержанный еврейским государственным аппаратом, оказался способен убить в десять раз больше христиан".(32)

Фашистские первоисточники Конквеста.

Заголовок ключевого раздела - главы 12 - книги "Урожай скорби" называется "Голодные страсти". Эта глава содержит впечатляющий список из 237 ссылок. Внимательно рассмотрев этот список, можно заметить, что больше половины из него относится к писаниям крайне правых украинских эмигрантов. Книга украинских фашистов "Черные дела Кремля" цитируется 55 раз! Нечего и удивляться, что Конквест пользуется тем вариантом истории, который предоставляется украинскими пособниками нацистов и секретными службами США.

В той же главе Конквест 18 раз цитирует книгу "Девятый круг" Олексы Воропая, изданную в 1953 году молодежным крылом фашистской организации Степана Бандеры. Автор детально рассказывает свою биографию с тридцатых годов, но ничего не говорит, что он делал во время нацистской оккупации! Попросту утаив свое нацистское прошлое. Он возвращается к своей биографии опять с 1948 года, когда он был в Мюнстере, где нашли убежище многие украинские фашисты. Именно там он расспрашивал украинцев о голодоморе 1932-1933 годов. Имена свидетелей не даны, из-за чего книга стала бесполезной с научной точки зрения. Имея в виду, что автор ничего не говорит о том, что он делал во время войны, можно предположить, те, кто "открыл ему правду о Сталине", были сбежавшими украинскими пособниками нацистов.(33)

Бил, писавший для пронацистской прессы Херста в тридцатых годах, а позже сотрудничавший с Комиссией по расследованию антиамериканской деятельности Маккарти, цитируется пять раз.

Кравченко, эмигрант-антикоммунист, появляется как источник информации десять раз;

Лев Копелев, другой русский эмигрант, пять раз.

Среди "научных" ссылок есть и роман Василия Гроссмана, упомянутый Конквестом пятнадцать раз!

Далее, Конквест дает цитаты из Гарвардского сборника "Проект интервью беженцев", который финансировался ЦРУ. Он цитирует труды Комиссии Конгресса по коммунистической агрессии эпохи Маккарти, а также книгу нациста Эвальда Аменде за 1935 год. Пять раз Конквест ссылается на Юджина Лайонса и Уильяма Чемберлена, которые после Второй Мировой войны были в правлении Радио Свобода, центральноевропейской радиосети ЦРУ.

На странице 244 Конквест пишет: "Один американец обнаружил в деревне в двадцати милях южнее Киева,... что они готовили еду, бросая в котел все, что попало" (were cooking a mess that defied analysis). Ссылка дана на "Нью-Йорк Ивнинг Журнал" от 28 февраля 1933 года. На самом же деле, это взято из статьи Томаса Уокера из газеты Херста за 1935 год! Конквест преднамеренно искажил дату, чтобы связать это сообщение с голодом 1932-1933 годов. Но он не дал имени американца: он боялся, что любой мог вспомнить, что Томас Уокер был лжец, никогда не бывший на Украине. То есть, Конквест есть обыкновенный жулик.

Оправдывая использование слухов, описанных в эмигрантских книгах, Конквест заявил, что "правда может просачиваться только в виде молвы", и что "основной, хотя и небезошибочный источник есть слухи".(34) Это заявление придало фашистской клевете, дезинформации и лжи академическую респектабельность.

Причины голода на Украине.

В 1932-1933 годах на Украине был голод. Но вызван он был главным образом той жестокой борьбой не на жизнь, а на смерть, которую вели украинские крайне правые силы против социализма и коллективизации сельского хозяйства.

В тридцатых годах крайне правые, связанные с гитлеровцами, уже всюду эксплуатировали пропагандистскую тему о "голоде, вызванном преднамеренно для уничтожения украинского народа". Но после Второй Мировой войны эта пропаганда дополнилась "уточнениями" с главной целью скрыть варварские преступления, совершенные немецкими и украинскими нацистами, защитить фашизм и мобилизовать силы Запада против коммунизма.

На самом деле с начала пятидесятых годов реальность уничтожения шести миллионов евреев утвердилась в мировом сознании. Крайне правые силы мирового сообщества нуждались в большом числе смертей, "вызванных коммунистическим террором". Так в 1953 году, в момент торжества Маккартизма, случился резкий рост числа погибших двадцать лет назад на Украине. Так как евреев убивали с помощью заранее обдуманых, научных и систематических методов, "уничтожение" украинского народа также должно было принять форму хладнокровного геноцида. И крайне правые круги, страстно отрицавшие уничтожение евреев, изобрели украинский геноцид!

Голод 1932-1933 годов на Украине имел четыре причины.

Прежде всего, он был вызван гражданской войной, которую вели кулаки и реакционные круги, добивавшиеся возврата к старому, против коллективизации сельского хозяйства.

Фредерик Шуман в качестве туриста путешествовал по Украине в тот период. Став впоследствии профессором колледжа Уильямса, он в 1957 году опубликовал книгу о Советском Союзе. Он писал о голоде.

"Их (кулацкая) оппозиция вначале приняла форму выражения в виде забоя своего скота и лошадей, предпочитая это коллективизации. В результате был нанесен серьезный удар по Советскому сельскому хозяйству, так как большая часть скота и лошадей принадлежала кулакам. С 1928 по 1933 год число лошадей в СССР сократилось с почти 30 миллионов до менее чем 15 миллионов; рогатого скота - с 70 миллионов (включая 31 миллион коров) до 38 миллионов (из них 20 миллионов коров); овец и коз - со 147 миллионов до 50 миллионов; и свиней - с 20 миллионов до 12 миллионов. Советская сельская экономика так и не восстановилась после этих организованных потерь к 1941 году.

"Некоторые кулаки убивали советских служащих, сжигали колхозное имущество, сжигали даже собственный урожай и посевное зерно. Отказывались сеять или убирать урожай, возможно полагая, что власти сделают уступку и в любом случае будут давать им еду.

Последствием стал "украинский голод" 1932-1933 годов... Зловещие подсчеты, большей частью фиктивные, появились в нацистской прессе в Германии и в херстовской прессе в США, зачастую иллюстрированные фотографиями, оказывавшимися сделанными в 1921 году на Волге... "Голод" не был в его высших проявлениях результатом нехватки пищи, несмотря на резкое уменьшение количества посевного зерна и урожая, произошедших от весенних реквизиций 1932 года, которые очевидно были вызваны страхом войны с Японией. Большинство жертв голода составляли кулаки, отказывавшиеся засеять поля или уничтожившие свой урожай".(35)

Интересно отметить, что эти свидетельские показания были подтверждены в 1934 году статьей Исаака Мазепы, лидера Украинского Националистического движения, бывшего премьера правительства Петлюры в 1918 году. Он хвастался, что правые на Украине преуспели в организации широкого саботажа сельскохозяйственных работ.

"Во-первых, были беспорядки в колхозах, а еще были убиты коммунистические служащие и их агенты, но позже получила предпочтение система пассивного сопротивления, которая была нацелена на систематическое расстройство планов большевиков по посеву и сбору урожая... Катастрофа 1932 года была тяжелейшим ударом, которому должна была противостоять Советская Украина со времен голода 1921-1922 годов. Осенняя и весенняя посевные кампании провалились. Целые поля остались незасеянными, а в дополнение, когда урожай был собран... во многих местах, особенно на юге, 20, 40 и даже 50 процентов его осталось на полях, и было или вообще не убрано, или потеряно при молотье".(36)

Второй причиной голода была засуха, поразившая некоторые области Украины в 1931 и 1932 годах. Для профессора Джеймса Мейса, защищавшего украинских крайне правых в Гарварде, это просто "басни", созданные Советским режимом. Однако, Михаил Грушевский, признаваемый самими националистами как "ведущий украинский историк", описывая 1932 год в своей "Истории Украины" заявил, что "Вновь засушливый год совпал с хаотическими сельскохозяйственными условиями"(37). Профессор Николай Рясновский, преподававший в Русском исследовательском центре Гарварда, писал, что в 1931 и 1932 годах наблюдалась засуха. Профессор Михаил Флоренский, боровшийся против большевиков во время Гражданской войны, писал: "Жестокая засуха 1931 и 1932 годов, особенно на Украине, ухудшила состояние хозяйств, создав условия близкие к голоду".(38)

Третья причина голода была связана с эпидемией тифа, свирепствовавшей на Украине и Северном Кавказе. Доктор Ганс Блюменфельд, широко известный и уважаемый архитектор, награжденный Орденом Канады, работал в Макеевке на Украине во время голода. Он писал:

"Нет сомнения, что голод унес многие жизни. У меня нет данных, на которых можно оценить их число... Возможно, что большинство жертв в 1933 года случилось вследствие эпидемий тифа, тифозной лихорадки и дизентерии. В Макеевке часты были смерти, связанные с плохой водой для питья; я сам едва перенес приступ тифозной лихорадки".(39)

Хорсли Грант, человек, давший абсурдное число в 15 миллионов погибших от голода - 60 процентов всех украинцев в 1932 году - отмечал, что в то же самое время, "когда пик эпидемии тифа совпал с голодом,... невозможно было определить, какая из этих двух причин была более существенной в наступлении смерти".(40)

Четвертой причиной голода был неизбежный беспорядок, вызванный реорганизацией сельского хозяйства, а также глубокие потрясения в экономических и общественных отношениях:

недостаток опыта, самовольство и неисполнительность, недостаток подготовки и левацкий радикализм среди части беднейших крестьян и гражданских служащих.

Один или два миллиона умерших от голода - это совсем немалое число. Эти людские потери во многом произошли вследствие жесточайшего сопротивления эксплуататорских классов реорганизации и модернизации сельского хозяйства на социалистических основах. Но буржуазия хотела бы провозгласить Сталина и социализм виновниками этих смертей. Число один или два миллиона надо также сравнить с девятью миллионами погибших от голода 1921-1922 годов, вызванного главным образом вооруженной интервенцией восьми империалистических держав и оказываемой ими поддержкой реакционных вооруженных групп.

Голод не продолжился долее периода, предшествовавшего урожаю 1933 года. Советское правительство предприняло чрезвычайные меры по обеспечению успешной уборки урожая того года. Тридцать пять миллионов пудов зерна, продовольствия и фуража было выделено Украине весной 1933 года. Была улучшена организация и укреплено управление колхозами, поставлено несколько тысяч дополнительных тракторов, комбайнов и грузовиков.

Ганс Блюменфельд представил в своей автобиографии описание того, что он испытал во время голода на Украине:

"Голод был вызван совпадением нескольких факторов. Во-первых, жаркое и сухое лето 1932 года, которое я провел на Севере, в Вятке, вызвало низкие урожаи в засушливых районах на юге. Во-вторых, борьба за коллективизацию подорвала сельское хозяйство. Коллективизация не была спокойным, упорядоченным процессом, шедшим по бюрократическим правилам. Она состояла из действий бедных крестьян, вдохновленных партией. Бедные крестьяне стремились экспроприировать кулаков, но имели гораздо меньше стремления к организации кооперативной экономики. К 1930 году партия уже выделила кадры для укрепления и исправления крайностей... Проявив самообладание в 1930 году, партия вновь предприняла наступление в 1932 году. Результатом было падение производства кулацкой экономики в этом году, а новая социалистическая экономика оказалась пока слаба. Первые претензии на несоответствующий уровень были к городской промышленности и вооруженным силам (и первые вложения направлялись туда); так как будущее всего народа, включая крестьян, зависело от них, иначе и быть не могло...

В 1933 году дождей было достаточно. Партия направила свои лучшие кадры на помощь в организации колхозов. И успех пришел: после сбора урожая 1933 года ситуация улучшилась коренным образом и удивительно быстро. У меня было чувство, будто мы тащили тяжелую телегу на вершину горы, не будучи уверенными в успехе; но осенью 1933 года мы перевалили вершину и с того момента смогли двигаться вперед нарастающими темпами".(41)

Ганс Блюменфельд подчеркивал, что голод также поразил районы Нижней Волги и Северного Кавказа.

"Это опровергает "факт" антиукраинского геноцида, сравнимого с гитлеровским антисемитским холокостом. Любому, знакомому с отчаянной нехваткой рабочей силы в тогдашнем Советском Союзе, сама мысль о том, что его лидеры преднамеренно снижали бы ее и без того скудные ресурсы, была абсурдом...".(42)

Украина под нацистской оккупацией.

Японские войска оккупировали Маньчжурию в 1931 году и заняли позиции на Советской границе. Гитлер пришел к власти в 1933 году.

Программа реорганизации промышленности и сельского хозяйства, предпринятая Советским Союзом в 1928-1933 годах, пришлась на то же время. Только их успех, достигнутый ценой полнейшей мобилизации всех сил, позволил успешно противостоять нацистам.

Одна из гримас истории состоит в том, что нацисты начинали с верой в их собственную ложь об украинском геноциде и слабости Советской системы.

Историк Гейнц Хене писал:

"Два отрезвляющих года кровавой войны в России представили жестокое доказательство фальши сказок о сверхчеловеке. Уже в августе 1942 года СД в своих "Рапортах из Рейха" отмечала, что в немецком народе росло чувство того, что мы стали жертвами ложных представлений. Главное, потрясающее впечатление - огромное количество Советских вооружений,

их техническое качество и гигантские усилия Советов по индустриализации - все это в резком контрасте с предыдущими представлениями о Советском Союзе. Люди спрашивают себя, как большевики смогли управиться с производством всего этого".(43)

Американский профессор Уильям Мандель писал в 1985 году:

"В большей, восточной части Украины, где Советы правили уже двадцать лет, преданность и активность были ошеломляющими. Там было полмиллиона организованных советских партизан... и 4,5 миллиона украинцев сражалось в Красной Армии. Ясно, что армия была бы основательно ослаблена, если бы существовало недовольство властью у столь большого ее контингента".(44)

Историк Роман Шпорлюк полагает, что "зона действия организованного украинского национализма... ограничивалась бывшими польскими территориями", то есть Галицией.

Фашистское украинское движение имело основу под польской оккупацией до 1939 года".(45)

Ложь об украинском холокосте была придумана гитлеровцами как часть их подготовки к завоеванию украинской территории. Но, вступив на землю Украины, "освободители" встретили жесточайшее сопротивление. Алексей Федоров возглавлял партизанский отряд, уничтоживший во время войны 25 тысяч нацистов. В его книге "Подпольный обком действует" живо показано отношение народа Украины к нацистам. Чтение этой книги настоятельно рекомендуется в качестве противоядия тем, кто толкует о "сталинском украинском геноциде"(46).

Глава 6. Борьба с бюрократией.

Троцкий придумал пакостный термин "сталинская бюрократия". Он уже маневрировал в попытках захватить власть в партии, когда еще был жив Ленин:

"Бюрократизация грозит тем, что она... станет причиной более или менее оппортунистического вырождения старой гвардии".(1)

В своих положениях об основах оппортунистической позиции от июля 1926 года, он указал в качестве главного направления атаки "разнузданный бюрократизм".(2) А когда началась Вторая Мировая война, Троцкий все время призывал Советский народ "действовать против сталинской бюрократии так, как прежде он сражался против царской бюрократии и буржуазии".(3)

Троцкий постоянно пользовался словом "бюрократия" для глумления над социализмом.

Узнав это, кто-то может удивиться, что на протяжении тридцатых годов партийные лидеры, главным образом, Сталин, Киров и Жданов отдавали много энергии для борьбы против бюрократических элементов в партийном и государственном аппарате.

Как же проявлялась борьба против бюрократизма и бюрократов в тридцатых годах?

Антикоммунисты против "бюрократии".

Сначала мы должны договориться о значении терминов.

Как только большевики захватили власть, правые стали использовать слово "бюрократия" для того, чтобы таким образом охарактеризовать и унижить революционный режим. Для правых любое социалистическое и революционное начинание было отвратительным и автоматически получало клеветнический ярлык "бюрократического". Начиная прямо с 26 октября 1917 года, меньшевики выразили свою непримиримую вражду к "бюрократическому" режиму большевиков, режиму заговорщиков, который не мог быть социалистическим, поскольку страна была крестьянской, режим, характеризуемый ими, как "государственный капитализм" и "диктатура над крестьянами". Такая пропаганда явно намеревалась отменить диктатуру пролетариата, установленную большевистским режимом.

Но в 1922 году, столкнувшись с разрушением производительных сил в стране и желая сохранить диктатуру пролетариата, большевики были вынуждены отступить, сделать уступки крестьянам-единоличникам, разрешить свободную торговлю. Большевики хотели создать в стране своего рода "государственный капитализм", то есть развить малые формы капитализма, ограничиваемые и контролируемые социалистическим государством. В то же самое время

большевики объявили войну бюрократии: они боролись с неизменными привычками старого бюрократического аппарата и склонности новых советских служащих перенять их.

Тогда меньшевики предприняли попытку вернуться на политическую сцену, заявляя: "Вы, большевики, сейчас против бюрократии и вы допускаете строительство государственного капитализма. Это то, о чем мы говорили, о чем мы всегда говорим. Мы правы". Ленин отвечал:

"Наставления... меньшевиков и проповедь эсеров выражает их истинную натуру: "Революция зашла слишком далеко. То, что вы говорите сейчас, мы высказывали все время; разрешите нам высказаться еще раз". Но в ответ мы говорим: "Разрешите нам поставить вас под расстрел за эти слова. Или вы воздерживаетесь от выражения ваших взглядов, или, если вы в нынешних обстоятельствах настаиваете на выражении ваших политических взглядов публично, когда наше положение намного более трудное, чем во времена, когда белогвардейцы атаковали нас, тогда вся вина падет на вас, если мы обойдемся с вами как с самыми худшими и самыми разорительными белогвардейскими частями".(4)

Из приведенного выше видно, что Ленин страстно боролся с контрреволюционерами, атакующими так называемую "бюрократию", пытающимися свергнуть социалистический строй.

Большевики против бюрократизации.

Ленин и большевики всегда вели революционную борьбу против бюрократических отклонений, которые были неминуемы в аппарате диктатуры пролетариата отсталой страны. Они полагали, что угроза диктатуре также шла "изнутри" вследствие бюрократизации Советского государственного аппарата.

Большевикам пришлось принять на работу часть старого царского государственного аппарата, который лишь частично трансформировался в социалистическом смысле.

Более того, сельский партийный и государственный аппарат представлял собой большую проблему по всей стране. С 1928 по 1931 год в партию было принято 1,4 миллиона новых членов. Среди этой массы на самом деле было много политически безграмотных людей. У них был революционный настрой, но не было реальных коммунистических убеждений. Кулаки, старые царские офицеры и другие реакционеры легко проникали в партию. Все, кто имел какие-то организаторские способности, принимались в партию почти автоматически, поскольку кадров не хватало катастрофически. С 1928 по 1938 годы удельный вес партийного элемента в селе остался низким, и коммунистам было трудно влиять на верхние слои, интеллектуально и экономически господствовавшие в деревнях. Все эти факторы привели проблеме бюрократического вырождения.

Первое поколение революционных крестьян имело опыт Гражданской войны, где они сражались с силами реакции. Дух Военного Коммунизма, приказной стиль работы, поддерживался сам по себе и давал начало бюрократии, которая имела мало общего с вдохновенной политической деятельностью.

Ввиду всех этих причин борьба против бюрократии всегда рассматривалась Лениным и Сталиным как борьба за чистоту большевистской линии, против влияния старого общества, старых общественных классов и эксплуататорских структур.

При Ленине, как и при Сталине, партия стремилась сконцентрировать в Центральном Комитете и руководящих органах лучших революционеров, самых дальновидных, деятельных, прочно и органично связанных с массами. Руководство партии всегда стремилось мобилизовать массы на выполнение задач социалистического строительства. В то же время бюрократические элементы, карьеристы и оппортунисты легче всего могли устроиться и прятаться на среднем уровне, в особенности в республиканских аппаратах. Весь период своего лидерства в партии, Сталин призывал руководство и массы к мобилизации для того, чтобы изжить бюрократию критикой как сверху, так и снизу. Вот директива 1928 года, типичная для сталинского взгляда на этот вопрос:

"Бюрократия есть один из злейших врагов нашего прогресса. Она существует во всех органах... Беда в том, что мы имеем дело не со старыми бюрократами. А дело в том, что это проявление новых бюрократов, бюрократов, которые благожелательно относятся к Советскому правительству и, наконец, коммунистических бюрократов. Коммунистический тип бюрократа есть самый опасный тип бюрократа. Почему? Потому что он маскирует свой бюрократизм титулом

члена партии".(5) Представив несколько чреватых тяжкими последствиями случаев, Сталин продолжал:

"Какое может быть объяснение этим позорным случаям коррупции и морального разложения в некоторых наших партийных организациях? Факт, что партийная монополия на власть простирается до границ абсурда, что голос простого человека задушен, что партийная демократия отменена, а бюрократия стала повседневной... Я думаю, что нет, и не может быть другого пути для борьбы с этим злом, кроме организации партийного контроля снизу, внедрения внутрипартийной демократии. Какие могут быть возражения против того, чтобы поднять ярость масс рядовых большевиков против коррумпированных элементов и дать возможность этим массам полностью управлять ими, или избавиться от них?"(6)

"Немало разговоров о критике сверху, критике от Рабоче-Крестьянской Инспекции, критике от Центрального Комитета партии и т.д. Все это, без сомнения очень хорошо. Но этого все еще совсем недостаточно. Более того, сейчас это ни в коем случае не главное. Главное сейчас - начать широкую волну критики против бюрократизма вообще, против недостатков в нашей работе в частности. Только тогда мы сможем рассчитывать на проведение успешной борьбы против бюрократизма и на его искоренение".(7)

Подъем народного образования.

Во-первых, чтобы вести борьбу с бюрократизмом, Сталин и руководство большевистской партии заботились о подъеме народного образования.

В начале тридцатых годов были организованы партийные школы для проведения первичных курсов для людей из села, не имевших основ политического образования.

Первый систематизированный курс по истории партии был издан в 1929 году Ярославским: "История Коммунистической Партии Советского Союза" (Так в тексте, должно быть "История Всесоюзной Коммунистической Партии (большевиков)"). В 1938 году вышло второе издание, написанное под личным наблюдением Сталина, под тем же названием с добавлением: "Краткий курс".

С 1930 по 1933 год число партийных школ увеличилось с 52 тысяч до 200 тысяч, а число учащихся с одного миллиона до 4,5 миллионов. Это было замечательное достижение по приданию слаженности рядов тех сотен тысяч человек, которые только что вступили в партию.(8)

Регулярные чистки партии.

Один из самых эффективных методов борьбы против бюрократического разложения - проверка и чистка.

В 1917 году в партии было 30 тысяч членов. В 1921 году - почти 60 тысяч. В 1929 уже было полтора миллиона, а в 1932 - два с половиной миллиона. После каждой из волн массового набора в партию руководству приходилось проводить отбор. Первая кампания проверки проводилась в 1921 году, при Ленине. Тогда было исключено 45 процентов членов партии-селян, двадцать пять процентов всех членов партии. Это была самая крупная кампания по чистке партии из всех, когда-либо проводившихся. Одна четвертая часть всех ее членов не отвечала самым элементарным требованиям.

В 1929 году во время второй проверочной кампании партию покинули одиннадцать процентов членов партии.

В 1933 году вновь проводилась чистка. Было задумано, что ее проведение займет четыре месяца. На деле она продолжалась два месяца. Текущий контроль центрального руководства, вообще партийные структуры и контрольные механизмы были настолько слабы, что было просто невозможно спланировать и провести проверочную кампанию. В конечном счете, из партии было исключено 18 процентов ее членов.

Каковы были критерии для исключения? Исключались:

- те, кто когда-либо числился среди кулаков, белых офицеров или контрреволюционеров;
- коррумпированные или чрезмерно амбициозные люди, нераскаявшиеся бюрократы;

- лица, совершившие преступления, пьяницы и т.п.

Во время партийной проверки в 1932-1933 годах руководство партии отмечало, что трудности того периода заключались не только в том, что инструкции не всегда выполнялись, но и в том, что партийная администрация на селе не отвечала требованиям времени. Никто точно не знал, кто действительно является членом партии, а кто нет. К тому времени было утеряно 250 тысяч партбилетов, и еще более 60 тысяч незаполненных партбилетов исчезло, то есть были или утеряны, или украдены.

Во время этой проверки положение было настолько угрожающим, что центральное руководство угрожало исключением региональным лидерам, если те не примут личного участия в кампании. Но беспечное отношение региональных лидеров зачастую оборачивалось бюрократическим вмешательством: рядовые члены изгонялись из партии без какого-либо тщательного политического расследования. Эта проблема часто обсуждалась на высшем уровне в 1933-1938 годах. 18 января 1938 года в "Правде" было опубликовано постановление Центрального комитета, еще раз напомнившее об отношении Сталина к данному вопросу:

"Некоторые из наших партийных руководителей страдают от недостаточно внимательного отношения к людям, к членам партии, к рабочим. Более того, они не учат партийных работников, не знают, как идут их дела, как они развиваются, не знают свои кадры вообще.... И именно потому, что они не используют индивидуальный подход при оценке работы членов партии и партийных работников, они обычно действуют без разбора - или дают им огульную оценку, действуя вне всяких рамок, или карают, также, не разбираясь и без всякой меры, исключая людей из партии тысячами и десятками тысяч.... Но только глубоко антипартийные по своей сути люди могут применять такой подход к членам партии".(9)

В этом документе Сталин и остальное руководство обращаются к конкретным средствам и методам чистки партии от проникших в нее нежелательных элементов. Но в этом тексте была уже обозначена совершенно новая форма чистки: та, что очистит руководство партии от наиболее обюрократившихся работников. Отсюда могут быть видны две вещи, о которых заботился Сталин более всего: ко всем кадрам и членам партии должен применяться индивидуальный подход; каждый должен лично и глубоко знать своих сотрудников и подчиненных. В главе об антифашистской работе мы еще покажем, как сам Сталин подходил к такого рода задачам.

Борьба за революционную демократию.

Чтобы покончить с бюрократией, партийное руководство начало борьбу за революционную демократию. В связи с трудностями в применении инструкций во время кампании чистки партии Центральный Комитет своим распоряжением от 17 декабря 1934 года впервые обратил внимание на более фундаментальную проблему. Там критиковались "бюрократические методы руководства", когда небольшая группа кадровых работников решает насущные вопросы без какого-либо участия масс.

29 марта 1935 года в Ленинграде была принята резолюция, критикующая отдельных руководителей, пренебрегающих воспитательной работой и сосредоточенных только на экономических задачах. Идеологические задачи при этом исчезают в бумаготворчестве и бюрократизме. В этой резолюции подчеркивалось, что руководители обязаны знать возможности и способности своих подчиненных. Необходимо вести учет их работы, чем достигался бы более тесный контакт между руководством и кадрами, и обеспечивалась политическая линия по выдвижению новых кадров.(10)

Сталин высказался по этому вопросу 4 мая. Он осуждал "возмутительное отношение к людям, к кадрам, к рабочим, которое мы нередко видим на практике. Лозунг "Кадры решают все" требует того, что наши руководители должны показать самое заботливое отношение к нашим рабочим в "малом" и "большом", поддерживая их, когда они нуждаются в поддержке, Вдохновляя их, когда к ним приходит первый успех, продвигая их, и так далее. Однако на практике мы в некоторых случаях встречаемся с бездушным, бюрократическим и поистине возмутительным отношением к рабочим".(11)

Арч Гетти в блестящей работе "Происхождение великих чисток" дает такой комментарий.

"Партия стала в нетерпимой степени бюрократической, экономической, механической и административной. Сталин и другие лидеры в центре воспринимали это как окостенение, как аварию и извращение функций партии. Местные партийные и государственные руководители стали уже не политическими лидерами, а экономическими администраторами. Они противились политическому контролю как сверху, так и снизу, не хотели заниматься идеологией, воспитанием, массовыми политическими кампаниями, или личными делами и карьерой членов партии. Логическим продолжением этого процесса стало бы превращение партийного аппарата в сеть местных администраторов- деспотов от экономики. Подтверждено неоднократно, что Сталин, Жданов и другие руководители, предпочитали восстановить воспитательные и агитационные функции партии, уменьшить абсолютную власть местных царьков и поддержать некоторые формы самоуправления".(12)

Партийные выборы 1937 года: "революция".

В конечном счете, в феврале 1937 года состоялся весьма важный пленум Центрального Комитета по вопросам демократии и борьбы с бюрократизмом. Именно на этом пленуме было решено организовать чистку партии от враждебных элементов.

Важно отметить, что за несколько дней до того, Центральный Комитет занимался проблемами внутрипартийной демократии, призванной укрепить революционный характер организации, а, следовательно, и ее способность разоблачать проникших в нее врагов. В докладах Сталина и Жданова говорилось о развитии критики и самокритики, о необходимости кадров представлять доклады о состоянии в массах. Впервые были проведены выборы в партийные органы после публичного обсуждения всех кандидатур и тайным голосованием с несколькими кандидатами. Резолюция Центрального Комитета от 27 февраля 1937 года гласила:

"Практика кооптирования членов партийных комитетов должна быть ликвидирована ... каждому члену партии должно быть предоставлено неограниченное право отзываться кандидатов и критиковать их".(13)

Когда германские фашисты оккупировали Советский Союз, они вскрыли все архивы партийного комитета Западной области с центром в Смоленске. Все собрания, все обсуждения, все директивы и постановления обкома и ЦК - все было там. Архивы содержали протоколы выборных собраний, проведенных после пленума ЦК в феврале 1937 года. Из них можно узнать истинное положение дел того времени на местном уровне.

Арч Гетти описал многие типичные примеры выборов 1937 года в Западной области. Для выборов в райком партии было представлено тридцать четыре кандидата на семь мест. Обсуждался каждый кандидат отдельно. Голосовали также по каждому кандидату. Голосование было тайным.

Наконец, в течение выборов в мае 1937 года в 54 тысячах первичных партийных организаций, по которым у нас есть данные, было заменено 55 процентов состава руководящих комитетов. В Ленинградской области было заменено 48 процентов состава местных комитетов. (14) Гетти заметил, что это была самая важная, самая обширная и самая эффективная антибюрократическая кампания, когда-либо проводившаяся в партии.

Но на более высоком уровне, который был главным в выработке и проведении решений, изменения были очень малы. С начала двадцатых годов отдельные личности и кланы на областном уровне ограждали себя от любых изменений и удерживали монополию на власть. Даже массовая антибюрократическая кампания не могла расшевелить их. Доказательством тому служат смоленские архивы.

Секретарем обкома Западной области был Румянцев. Как и некоторые другие секретари обкомов, он был еще и членом ЦК партии. В смоленских архивах есть сведения о предвыборных собраниях по выборам секретаря обкома. На пяти страницах говорится, что положение в области было вполне удовлетворительным. Затем следовали девять страниц жесткой критики, которая показывала, что ничего хорошего, вообще-то, не было. Вся критика, с которой Центральный Комитет обращался против внутрипартийной бюрократии, составляла основу в критике Румянцева: произвол при исключениях из партии, постоянное уклонение обкома от рассмотрения жалоб рабочих, недостаток внимания к экономическому развитию области, руководство без опоры на массы и т.д. Две противоречивых линии на одном собрании ясно

отражены в протоколах. Документ показывает, что массы способны высказать свои мнения, но они были неспособны избавиться от кланов, которые крепкой хваткой удерживали областной аппарат. (15)

Те же вещи имели место и почти во всех крупных городах. Криницкий, первый секретарь Саратовского обкома, подвергся критике со стороны Жданова в партийной прессе. Однако он сумел добиться своего переизбрания. Под огнем критики, как от центрального руководства, так и от масс, областные "владыки" все-таки были способны устоять. (16) Они должны были быть искоренены Большой Чисткой 1937-1938 годов.

Глава 7. Большая Чистка.

Ни один эпизод в Советской истории не вызывал столько ярости со стороны старого буржуазного мира, как чистка 1937-1938 года. Безоговорочное осуждение чистки в одних и тех же выражениях можно видеть в памфлетах неонацистов и троцкистов, в претендующих на академизм работах Збигнева Бжезинского и книге шефа по идеологии Бельгийской армии.

Давайте обратимся к последнему, Анри Бернару, бывшему сотруднику секретной службы Бельгии, почетному профессору Бельгийского Королевского Военного колледжа. В 1982 году он опубликовал книгу "Коммунизм и слепота Запада". В своей книге Бернар призывает все здравомыслящие силы Запада к отражению неминуемого вторжения русских. Что касается истории СССР, мнение Бернара о чистке 1937 года интересно по многим причинам:

"Сталин, бывало, использовал методы, от которых Ленин ужаснулся бы. Грузин не имел и следов чувств, присущих людям. Начиная с убийства Кирова в 1934 году, Советский Союз подвергся кровавым испытаниям, представляющим пожирание Революцией своих сынов. Как сказал Дойчер, Сталин предложил народу режим террора и иллюзий. С того времени новые либеральные меры совпали с потоками крови в 1936-1939 годах. Это было время тех самых ужасных чисток, чудовищного приступа страха. Началась нескончаемая череда судебных процессов. "Старая гвардия" героического времени должна была быть уничтожена. Главным обвиняемым на этих процессах был отсутствующий на них Троцкий. Независимо ни от чего он продолжал вести борьбу против Сталина, разоблачая его методы и осуждая его сговор с Гитлером".(1)

Вот так историк Бельгийской армии, подобно цитируемому им Троцкому и троцкистам, защищает "старую большевистскую гвардию", у него даже есть доброе слово для Ленина; но при бесчеловечном чудовище Сталине господствовал слепой и безжалостный террор.

Перед рассмотрением условий, которые привели большевиков к чистке партии в 1937-1938 годах, давайте рассмотрим, а что знают об этом периоде Советской истории буржуазные специалисты, относящиеся с должным почтением к фактам?

Габор Тамаш Риттершпорн, родился в Будапеште, опубликовал в 1988 году работу под названием "Сталинистские упрощения и Советские сложности". Он прямо говорит о своем неприятии коммунизма и заявляет, что "у нас нет намерения ни отрицать все в любом случае, ни хотя бы в чем-то оправдать самые настоящие ужасы века, который мы рассматриваем; мы на самом деле хотели быть среди первых и вынести их на свет, если это было бы необходимо".(2)

Однако официальная буржуазная версия настолько смехотворна, а ее лживость так очевидна, что приводила в течение долгого времени к полному неприятию стандартной западной интерпретации Социалистической революции. Риттершпорн превосходно выделил встреченные им проблемы, когда он пытался дать исправления наиболее очевидных буржуазных измышлений.

"Если ... попытаться издать пробный анализ некоторых почти абсолютно неизвестных материалов, и использовать их для освещения истории Советского Союза тридцатых годов и роли Сталина в тот период, то откроется, что возможность бросить вызов общепринятым знаниям намного меньше, чем это можно было бы предполагать.

... Традиционный образ "Сталинского феномена" на деле настолько силен, и так скрыт за политическими и идеологическими пристрастиями, усиливающими "нужные" стороны, что любая попытка что-либо в нем исправить неминуемо будет воспринята как действие за или против общепринятых норм, закрепленным за этим образом...

Заявление о желании показать, что традиционное представление "Сталинской эпохи" во многих случаях является неточным, равносильно безнадежному вызову достопочтенным

образцам мышления, которые мы используем в отношении политической жизни в СССР; более того, оно противоречит даже общепринятым выражениям...

Рассуждения такого рода могут быть подтверждены, кроме всего прочего, крайней несообразностью изданий, посвященных тому, что историческая традиция рассматривает в качестве наиважнейшего события - "Большой Чистке" 1936-1938 годов.

Может показаться странным, что найдется немного периодов Советской истории, которые бы изучались столь поверхностно.(3)

Есть много причин верить тому, что если отвергаются элементарные правила анализа источника информации в важнейшей области знаний о Советской эпохе, то это случается потому, что мотивы поисков в этом периоде Советского прошлого значительно отличаются от мотивов обычных исторических исследований.

И на самом деле, даже читая самые "классические" работы на эту тему, трудно уйти от впечатления, что во многих отношениях эти работы больше вдохновлены настроением умов определенных кругов Запада, чем реалиями Советской жизни при Сталине. Защита священных для Запада ценностей от действительных или воображаемых угроз из России; оценка подлинных исторических событий соседствует со всевозможными идеологическими предположениями".(4)

Другими словами Риттершпорн говорит: смотрите, я могу доказать, что большинство современных представлений о Сталине абсолютно ложны. Но чтобы рассказать это, надо преодолеть гигантские помехи. Если вы выскажете, даже робко, некую неопровержимую истину о Советском Союзе тридцатых годов, вы немедленно будете заклеены как "Сталинист". Буржуазная пропаганда распространила ложный, но весьма живучий образ Сталина, образ, который почти невозможно исправить, поскольку чувства сразу начинают преобладать над разумом, как только раскрывается предмет обсуждения. Книги о чистках, написанные такими великими специалистами Запада как Конквест, Дойчер, Шапиро и Файнсод, никчемны, поверхностны и написаны с глубочайшим презрением к самым элементарным правилам, знакомым даже начинающим историкам. Под научной оболочкой они представляют собой рассуждения в защиту капиталистических интересов и ценностей и идеологические предрассудки крупной буржуазии.

Вот как представлялись чистки коммунистами, полагавшими, что в 1937-1938 годах их необходимо было провести. Центральный тезис был изложен в докладе Сталина от 3 марта 1937 года, после которого чистки и начались.

Сталин утверждал, что некоторые партийные лидеры "оказались настолько легкомысленными, самодовольными и наивными"(5), и недостаточно бдительными по отношению к врагам, что антикоммунисты уже проникли в партию. Сталин рассказал об убийстве Кирова, второго по значению тогда коммуниста в большевистской партии: "Злодейское убийство товарища Кирова было первым серьезным предупреждением, которое показало, что враги народа двуличны, и, прибегая к двуличию, они хотели бы замаскироваться под членов партии, большевиков, для того, чтобы выведать наши секреты и получить доступ в наши организации...

Процесс "зиновьевско-троцкистского блока" в 1936 году расширил уроки предыдущих процессов и превосходно показал, что зиновьевцы и троцкисты объединили вокруг себя все враждебные буржуазные элементы, что они превратились в шпионскую, диверсионную и террористическую агентуру германской тайной полиции, что двуличие и камуфляж являются их единственным средством для проникновения в наши организации, что бдительность и политический подход являются надежнейшими средствами предотвращения такого проникновения".(6)

"Продвигаясь дальше вперед и добиваясь больших успехов, мы будем вызывать все большую ярость остатков побежденных эксплуататорских классов, и они будут еще с большей готовностью прибегать к острым формам борьбы, больше будут стремиться нанести вред Советскому государству, и еще больше будут прибегать к самым отчаянным средствам борьбы как к последнему прибежищу обреченных".(7)

Каким был классовый враг?

Итак, на самом деле, кто такие были эти враги народа, проникшие в большевистскую партию? Здесь представлены четыре важных примера.

Борис Бажанов.

Во время Гражданской войны, когда погибло девять миллионов человек, буржуазия вела вооруженную борьбу с большевиками. Что ей было делать после поражения? Заканчивать жизнь самоубийством? Топить свое горе в водке? Превращаться в большевиков? В этом и была наилучшая возможность. Как только стало ясно, что большевистская революция победила, некоторые сторонники буржуазии сознательно стали внедряться в партию, чтобы бороться с ней изнутри и готовить условия для буржуазного переворота.

Борис Бажанов написал очень поучительную книгу на эту тему, названную "В Кремле со Сталиным". Бажанов родился в 1900 году, так что ему было от 17 до 19 лет во время революции на Украине, его родной земле. В своей книге Бажанов с гордостью показал фотографию документа, который гласил, что он назначается помощником Сталина. В решении организационного бюро значится: "Товарищ Бажанов назначается помощником товарища Сталина, секретаря ЦК". Бажанов прокомментировал: "Солдат антибольшевистской армии, я поставил себе трудную и опасную задачу проникнуть прямо в сердце вражеского центрального органа. И мне это удалось".(8)

Молодой Бажанов, как помощник Сталина, стал секретарем политбюро и должен был вести протоколы заседаний. Ему было 23 года. В своей книге, изданной в 1930 году, он рассказал, как началась его политическая карьера, когда он увидел приход большевистской армии в Киев. Тогда ему было 19 лет.

"Большевики захватили его в 1919 году, сея террор. Если бы я плюнул на них, то получил бы с десяток пуль. Я избрал другой путь. Чтобы спасти элиту моего города, я спрятался под маской коммунистической идеологии".(9)

"Начиная с 1920 года, открытая борьба с большевистской чумой прекратилась. Борьба с ними открыто стало невозможно. Надо было подрывать их изнутри. Надо было внедрить троянского коня в коммунистическую крепость... Все нити диктатуры сходились в единый узел в Политбюро. Заговор должен был начинаться там".(10)

В 1923-1924 годах Бажанов присутствовал на всех заседаниях Политбюро. Он сумел удержаться на различных постах до его бегства в 1928 году.

Многие другие буржуазные интеллектуалы имели такие же настроения, как у этого молодого девятнадцатилетнего украинца.

Рабочие и крестьяне, проливавшие кровь во имя Революции, были малообразованны и не отличались высокой культурой. Они могли победить буржуазию за счет своей отваги, героизма, ненависти к угнетению. Но чтобы создать новое общество, необходимы были образованность и культура. Интеллектуалы старого общества, молодые и старые, достаточно способные и легко приспособляющиеся люди, отдали должное оппортунизму. Они решили сменить оружие и тактику борьбы. Они хотели противостоять этим грубым дикарям, работая на них. Судьба Бориса Бажанова служит тому примером.

Георгий Соломон.

Рассмотрим другое показательное дело. Карьера его автора, Георгия Соломона, даже более интересна. Соломон был кадровым членом большевистской партии, назначенным в июле 1919 года помощником Народного Комиссара торговли и промышленности. Он был близким другом Красина, старого большевика, который был одновременно Наркомом торговли и промышленности и Наркомом железных дорог и связи. Короче, перед нами два члена "старой гвардии героических времен", так дорогой сердцу Анри Бернара из Бельгийской Военной академии.

В декабре 1919 года Соломон вернулся из Стокгольма в Петроград, где он поспешил к своему другу Красину и спросил его о политической обстановке. В изложении Соломона ответ был таков:

"Ты хочешь, чтобы я прокомментировал ситуацию? ... сейчас идет непосредственное установление социализма ... воплощенная утопия, включающая самые крайние виды глупости.

Они все обезумели, вместе с Лениным! ... Забыв о законах естественного развития, забыв наши предупреждения об опасности проведения социалистического эксперимента в настоящих условиях .... А что касается Ленина ... он страдает от постоянного расстройств сознания ... в действительности мы живем при полностью деспотическом режиме".(11)

Этот анализ ничем не отличается от меньшевистского: Россия не готова для социализма, а те, кто хочет установить его, будут вынуждены применять диктаторские методы.

В начале 1918 года Соломон и Красин вместе были в Стокгольме. Немцы начали наступление и оккупировали Украину. Антибольшевистские мятежи вспыхивали все чаще и чаще. Не было до конца ясно, кто будет управлять Россией, большевики или меньшевики и их союзники. Соломон подытожил свои разговоры с Красиным.

"Мы понимали, что новый режим провел ряд абсурдных мер, разрушив технические средства, дискредитировав технических специалистов и заменив их комитетами рабочих ... мы понимали, что линия на полное уничтожение буржуазии была не менее абсурдной ... Эта буржуазия могла еще принести нам много положительного ... мы нуждались в том, чтобы этот класс исполнил свою историческую цивилизующую роль".(12)

Казалось, что Соломон и Красин сомневались, не стоит ли им присоединиться: к "настоящим" марксистам, меньшевикам, с которыми у них было одинаковое мнение о роли буржуазии, которая должна была принести прогресс. Что могло произойти без ее участия? На самом ли деле не будет развиваться страна с "заводами, управляемыми невежественными рабочими"?(13)

Но власть большевиков устояла:

"Наша оценка положения постепенно менялась. Мы спрашивали себя, а имеем ли мы право оставаться в стороне ... Не стоит ли нам, в интересах народа, которому мы готовы были служить, поддержать Советы своими знаниями и опытом, для внесения в это дело некоторых здравых моментов? Не будет ли для нас лучшим шансом борьба против этой политики полного разрушения, которой отмечена деятельность большевиков...? Мы могли бы также противостоять полному уничтожению буржуазии.... Мы полагали, что восстановление нормальных дипломатических отношений с Западом ... придало бы нашим вождям силы, чтобы встать в один строй с другими народами и..., что тенденция к немедленному установлению полного коммунизма начнет уменьшаться и полностью исчезнет навсегда ...

Под действием этих мыслей мы решили, Красин и я, присоединиться к Советам".(14)

Итак, в соответствии с этими словами Соломона, он и Красин сформулировали тайную программу, следуя которой они и добились постов министра и заместителя министра в правительстве Ленина: они всячески противодействовали диктатуре пролетариата, они защищали, как могли буржуазию, и они были намерены укрепить связи с империалистическим миром, все это для того, чтобы "постепенно полностью уничтожить коммунистическое направление партии! Настоящий Большевик, товарищ Соломон.

1 августа 1923 года во время визита в Бельгию он установил связь с другой стороной. Его признания появились в 1930 году и были изданы бельгийско-французским "Международным центром активного противодействия коммунизму". Старый большевик Соломон теперь выдвинул такие идеи:

"Московское правительство сформировано небольшой группой людей, которые с помощью ГПУ внедряют рабство и террор в нашей великой и замечательной стране".(15)

"Советские деспоты уже видят себя окруженными со всех сторон гневом, всеобщим коллективным гневом. Охваченные сумасшедшим террором ... они проливали реки крови".(16)

Те же слова использовали меньшевики несколькими годами раньше. Вскоре они были подхвачены Троцким, а пятьюдесятью годами позже и шефом по идеологии Бельгийской армии, не придумавшего ничего лучше этих слов. Важно отметить, что слова "сумасшедший террор", "рабство" и "реки крови" использовались "старым большевиком" Соломоном для описания положения в Советском Союзе при Ленине и в либеральные времена периода коллективизации 1924-1929 годов. Вся клевета о "террористическом и кровавом режиме", с которой буржуазия выступала против Сталина, была запущена, слово в слово, против Советского Союза еще при Ленине.

Соломон представлял собой интересный случай "старого большевика", который по существу противостоял Ленинскому проекту, и который избрал путь его разрушения и "извращения" изнутри. Уже в 1918 году некоторые большевики перед Лениным обвинили Соломона в том, что он являлся приверженцем буржуазии, дельцом и германским шпионом.

Соломон все отрицал, но интересно заметить, что как только он покинул Советский Союз, он публично объявил себя антикоммунистом.

Фрунзе.

Упомянутая выше книга Бажанова, содержит один особенно интересный эпизод. Он рассказал о встрече с высшими офицерами Красной Армии:

"Фрунзе был, возможно, единственным человеком среди коммунистических вождей, который хотел ликвидации режима и возврата России к более гуманным формам существования.

В начале революции Фрунзе был большевиком. Но, находясь в армии, он попал под влияние старых офицеров и генералов, перенял их традиции и стал солдатом по убеждениям. Насколько возросли его чувства к армии, настолько выросла ненависть к коммунизму. Но он знал, как скрыть и спрятать свои мысли...

Он чувствовал, что его убеждения должны привести его к роли Наполеона....

Фрунзе имел хорошо продуманный план. Он стремился, прежде всего, ограничить роль партии в Красной Армии. Начав действовать, он сумел упразднить комиссаров, которые в качестве представителей партии стояли над командирами...

Затем, энергично следуя своему плану Бонапартистского переворота, Фрунзе осторожно поставил на некоторые командные посты своих доверенных людей, настоящих военных ... так, чтобы армия могла способствовать успеху переворота. Но нужна была исключительная ситуация, например, могло быть введено военное положение ...

Его способность придать коммунистический дух каждому своему поступку была замечательной. Тем не менее, Сталин раскрыл его".(17)

Трудно установить, были ли суждения Бажанова верными. Но его книга ясно показала, что в 1926 году уже существовали разговоры о милитаристских и Бонапартистских настроениях в армии, намерениях положить конец Советскому режиму. Токаев напишет в 1935 году, что "Центральный военный аэродром Фрунзе был одним из центров непримиримых врагов Сталина".(18) Когда в 1937 году Тухачевский был арестован и расстрелян, ему вменялись в вину точно те намерения, которые приписывал Фрунзе Бажанов в 1930 году.

Александр Зиновьев.

В 1939 году Александру Зиновьеву, отличному студенту, было 17 лет. "Я мог понять разницу между действительностью и коммунистическими идеалами, и для меня ответственным за эти различия был Сталин".(19) Это предложение предельно точно отражает мелкобуржуазный идеализм, который вполне хотел принять коммунистические идеалы, но не желал считаться с социальными и экономическими условиями, как и с международными обстоятельствами, в которых приходилось рабочему классу строить социализм. Мелкобуржуазные идеалисты отвергали коммунистические идеалы, если им приходилось встретиться с жесточайшей классовой борьбой и материальными трудностями. "К семнадцати годам я уже был убежденным антисталинистом".(20) Так писал Зиновьев. "Я считал себя неоанархистом".(21) Он страстно изучал работы Бакунина и Кропоткина, затем Желябова и народников.(22) Октябрьская революция на самом деле позволила "аппаратчикам иметь персональные автомобили, жить в шикарных квартирах и дачах", "было установлено централизованное и бюрократическое государство".(23) "Идея диктатуры пролетариата была безумием".(24)

Зиновьев продолжал:

"Идея убийства Сталина заполнила мои мысли и чувства... Я уже был готов к терроризму... Мы изучили технические возможности нападения ... во время парада на Красной площади... мы хотели спровоцировать беспорядки, чтобы я, вооруженный пистолетом и гранатой, имел возможность атаковать вождей".(25)

Вскоре после этого, он со своим другом Алексеем готовился к атаке, "запланированной на 7 ноября 1939 года".(26)

Зиновьев учился на философском факультете элитного ВУЗа.

"Поступив учиться, я понял, что рано или поздно мне придется вступить в коммунистическую партию... У меня не было намерения открыто выражать свои убеждения: я бы только получил лишние заботы..."

Я уже выбрал свой курс. Я хотел стать революционным борцом за новое общество... Для этого я решил на время скрыть себя и мои действительные убеждения от всех, исключая нескольких самых верных друзей".(27)

Эти четыре примера показывают нам те громадные трудности, которые стояли перед Советским руководством в борьбе против безжалостных врагов, скрывающихся и действующих тайно, врагов, делавших все возможное для подрыва и разрушения партии и Советской власти изнутри.

Борьба против оппортунистов в партии.

В двадцатых-тридцатых годах Сталин и другие большевистские лидеры вели постоянную борьбу против оппортунистических выступлений в партии. Отрицание ленинских идей, шедшее от Троцкого, затем от Зиновьева и Каменева, и, наконец, от Бухарина, играло центральную роль. Эта идеологическая и политическая борьба велась в полном соответствии с ленинскими принципами, твердо и настойчиво.

Большевистская партия вела решительную идеологическую и политическую борьбу против Троцкого в 1922-1937 годах по вопросам возможности построения социализма в одной стране, Советском Союзе. Используя левацкую идеологию, Троцкий стремился доказать невозможность построения социализма в Советском Союзе в условиях отсутствия победоносных революций в крупных промышленных странах. Этих пораженческих и капитуляционистских настроений меньшевики придерживались еще в 1918 году. Они были уверены в невозможности построения социализма в отсталой крестьянской стране. Многие работы большевистских лидеров, в особенности Сталина и Бухарина, показывают, что борьба с ними велась совершенно правильно.

В 1926-1927 годах Зиновьев и Каменев присоединились к Троцкому в его борьбе против партии. Вместе они образовали Объединенную оппозицию. Последняя опровергала рост класса кулаков, критиковала "бюрократизм" и организовала тайные фракции внутри партии. Когда Оссовский защищал право создания "оппозиционных партий", Троцкий и Каменев голосовали в Политбюро против исключения Оссовского из партии. Зиновьев поддержал теорию Троцкого о "невозможности построения социализма в одной стране", теорию, против которой он яростно боролся всего лишь два года назад, рассказывая всем об опасности перерождения партии.(28)

В 1927 году Троцкий пустил в обиход выражение "Советский термидор", намекая на аналогию с Французской контрреволюцией, когда правые якобинцы казнили левых.

Впоследствии Троцкий вспоминал, что в начале Первой Мировой войны, когда немецкая армия была в 80 километрах от Парижа, Клемансо сверг слабое правительство Пенлеве, чтобы организовать эффективную оборону без каких-либо уступок. Троцкий намекал, что в случае империалистического нападения, он бы принял план, подобный плану переворота Клемансо.(29) Вот такими своими действиями и писаниями оппозиция была полностью дискредитирована и получила во время голосования всего 6 тысяч голосов за и 725 тысяч против.(30) 27 декабря 1927 года Центральный Комитет заявил, что оппозиция объединилась с антисоветскими силами, и что те, кто поддерживает эту позицию, будут исключены из партии. И все лидеры троцкистов и зиновьевцев были исключены.(31)

Но в июне 1928 года несколько зиновьевцев покаялись и вновь были приняты в партию вместе с их лидерами, Зиновьевым, Каменевым и Евдокимовым.(32) Так же поступили и многими троцкистами, включая Преображенского и Радека.(33) Троцкий, однако, придерживался непримиримой оппозиции по отношению к партии и был изгнан за пределы Советского Союза.

Следующее столкновение произошло во время коллективизации с правыми бухаринцами. Бухарин придерживался социал-демократической линии, основанной на идее классового примирения. На деле же он защищал развитие класса кулаков в деревне и представлял их интересы. Он настаивал на снижении темпов индустриализации в стране. Позиции Бухарина разлетелись на части в связи с острой классовой борьбой в деревне, "ужасы" которой Бухарин описывал и осуждал.

Во время этой борьбы бывшие члены "Левой оппозиции" образовали безнравственный союз с Бухариным для того, чтобы свергнуть Сталина и марксистско-ленинское руководство. 11 июля 1928 года во время бурных дебатов, проводившихся перед коллективизацией, Бухарин провел тайное совещание с Каменевым. Он заявил, что он готов "порвать со Сталиным ради Каменева и Зиновьева", и что он надеется на "союз для удаления Сталина".(34) В сентябре 1928 года Каменев встречался с некоторыми троцкистами, просил их вступить в партию и ждать "созревания кризиса".(35)

К тому времени Зиновьев и Каменев вновь начали борьбу против партийной линии, поддержав контрреволюционную программу, выдвинутую Рютиным в 1931-1932 годах. Они были вновь исключены из партии и сосланы в Сибирь.

С начала 1933 года казалось, что самые тяжелые бои за индустриализацию и коллективизацию уже позади. В мае 1933 года Сталин и Молотов подписали постановление об освобождении 50 процентов людей, сосланных в трудовые лагеря во время коллективизации. В ноябре 1934 года система управления колхозами приняла четко выраженную форму, колхозники имели право возделывать для себя личные участки земли и выращивать скот.(36) Общественная и экономическая атмосфера смягчилась по всей стране.

Общее направление, принятое партией, доказало свою правоту. Каменев, Зиновьев, Бухарин и многие троцкисты осознали, что они ошибались. Партийное руководство считало, что яркие победы в строительстве социализма должно вдохновить этих бывших оппозиционеров на критику их ошибочных идей и на признание Ленинской правды. Оно надеялось, что все ведущие кадры должны были принять Ленинские принципы критики и самокритики, материалистические и диалектические методы, которые позволят каждому коммунисту повысить свои политические знания и оценить их значимость для того, чтобы укрепить политическое единство в партии. Поэтому почти все руководители трех оппозиционных движений, троцкисты Пятаков, Радек, Смирнов и Преображенский, так же как и Зиновьев с Каменевым, и Бухарин, которые оставались на важных постах, были приглашены на 17 съезд партии, где они выступили с речами.

Этот съезд был съездом победителей и союзников.

В докладе 17 съезду, представленном 26 января 1934 года, Сталин перечислил впечатляющие достижения в индустриализации, коллективизации и культурном строительстве. Отметив политическую победу над троцкистами и буржуазными националистами, он заявил:

"Антиленинская группа правых уклонистов была разбита и рассеяна. Их организаторы давно отвергли старые взгляды и теперь пытаются всеми путями искупить свои грехи перед партией".(37)

Во время съезда все старые оппозиционеры признали огромные успехи, достигнутые за последние 3-4 года. В заключительной речи Сталин заявил:

"В рядах партии обнаружилось необычайное идеологическое, политическое и организационное единство".(38)

Сталин был убежден, что прежние уклонисты в будущем станут честно работать ради построения социализма.

"Мы разбили врагов партии ... Но пережитки их идеологии все еще живут в умах отдельных членов партии, и нередко они находят свое выражение".

И он подчеркнул живучесть "пережитков капитализма в экономической жизни" и "все еще ... в умах людей". "Вот почему мы не можем сказать, что борьба окончена, и что больше нет необходимости в политике социалистического наступления".(39)

Детальное изучение идеологической и политической борьбы, которая велась в большевистском руководстве с 1922 по 1934 годы, доказывает ложность крепко укоренившихся вымыслов и предубеждений. Упорно распространяется ложь о том, что Сталин не давал возможности другим лидерам свободно выражать свои мнения, что он был "тираном" в партии. Дебаты и схватки проводились открыто и на протяжении долгого времени. В корне различные идеи яростно противостояли одна другой, и на кону стояло само будущее социализма. Как в теории, так и в практике Сталин и другие руководители показали, что они следуют по Ленинскому пути, а различные оппортунистические фракции выражали интересы старой и новой буржуазии. В борьбе Сталин показал не только осторожность и упорство, он даже позволял оппонентам, заявившим о признании своих ошибок, вернуться к руководящей деятельности. Сталин действительно верил в честность самокритики его прежних противников.

Вновь суды и борьба против ревизионизма и вражеской агентуры.

1 декабря 1934 года в своем кабинете в здании обкома партии, в Смольном, был убит Киров, второй человек в партии. Убийца, Николаев, прошел туда, просто предъявив партбилет. Ранее он был исключен из партии, но сумел сохранить партбилет у себя.

Контрреволюционеры в тюрьмах и лагерях начали свою обычную кампанию лжи:

"Именно Сталин убил Кирова!" Такое "толкование" убийства Кирова было распространено на Западе диссидентом Орловым в 1953 году. В момент убийства Кирова Орлов находился в Испании. В книге, изданной им после бегства на Запад в 1938 году, Орлов писал о слухах, собранных им во время его короткой остановки в Москве. И только пятнадцатью годами позже во время Холодной войны диссидент Орлов обрел достаточную проницательность, чтобы сделать сенсационное открытие.

Токаев, член тайной антикоммунистической организации, писал, что Киров был убит группой оппозиционеров, и что он, Токаев, внимательно изучил обстоятельства подготовки к убийству. Люсков, агент НКВД, сбежавший в Японию, утверждал, что Сталин не имел никакого отношения к этому убийству.(40)

Убийство Кирова произошло в момент, когда руководство партии считало, что самые тяжелые этапы борьбы были позади, и что единство в партии восстановлено. Поначалу Сталин попросту был расстроен и немного запаниковал. Руководство расценило убийство человека номер два в партии как начало переворота. Немедленно был издан указ, требующий использования ускоренной процедуры для ареста и наказания террористов. Эти драконовские меры были результатом чувства смертельной опасности, угрожавшей социалистическому режиму.

Во-первых, партия искала виновных в кругах давних врагов, белогвардейцев. Некоторые из них были казнены.

Далее, следователи нашли дневник Николаева. В нем не было никаких сведений о связях с оппозиционным движением, которое бы готовило нападение. В конечном счете следствие заявило о том, что группа Зиновьева "влиятельна" на Николаева и его друзей, но не нашло никаких доказательств прямой причастности Зиновьева, который до того уже был сослан в ссылку. Реакция партии отражала царивший после покушения беспорядок. Предположение, согласно которому Сталин "подготовил" нападение, чтобы провести его "дьявольский план" уничтожения оппозиции, не подтверждается фактами.

Процесс Троцкистско-Зиновьевского центра.

После убийства Кирова последовала чистка партии от сторонников Зиновьева. Массового насилия и жестокости не было. Несколько следующих месяцев было посвящено новой Конституции, основанной на принципах социалистической демократии.(41)

Только через шестнадцать месяцев, в июне 1936 года, дело об убийстве Кирова было вновь открыто с привлечением новых данных. Оказалось, что в октябре 1932 года была создана тайная организация, в которую входили Зиновьев и Каменев.

Следствие доказало, что в начале 1932 года Троцкий присылал секретные письма для Радека, Сокольников, Преображенского и других, побуждая их к более энергичным действиям против Сталина. Гетти нашел упоминание об этих письмах в архивах Троцкого.(42)

В октябре 1932 года бывший троцкист Голтсман тайно встретился с сыном Троцкого, Седовым, в Берлине. Они обсуждали предложение Смирнова о создании Объединенного Оппозиционного блока, с включением в него троцкистов, зиновьевцев и последователей Ломинадзе. Троцкий настаивал на "анонимности и секретности". Вскоре после этого Седов писал своему отцу, что блок официально создан, и что группа Сафарова-Тарханова осуждена.(43) В бюллетене Троцкого были опубликованы под псевдонимами доклады Смирнова и Голтсмана.

Таким образом, руководство партии имело неопровержимое доказательство существования заговора для свержения большевистского руководства и установления власти клики оппозиционеров, идущих по пути старых эксплуататорских классов.

Существование такого заговора было весьма тревожным сигналом.

Троцкий и контрреволюция.

Каждому внимательному аналитику, исследовавшему классовую борьбу в международном масштабе, было ясно, что к 1936 году Троцкий скатился к позиции, где он оказался в объятиях самых разных антикоммунистических сил. Превознося себя, Троцкий предназначил сам себе планетарную историческую роль, настолько же возраставшую, насколько его окружение становилось все более и более малозначимым. Вся его энергия сосредотачивалась на одном: разрушить большевистскую партию и тем самым привести к власти Троцкого и троцкистов. Фактически, зная в деталях большевистскую партию и ее историю, Троцкий стал всемирным специалистом по антибольшевистской борьбе.

Для того чтобы показать смысл его действий, мы предоставим несколько публичных заявлений Троцкого, сделанных им перед повторным открытием дела об убийстве Кирова в июне 1936 года. Эти заявления проливают свет на фигуры Зиновьева, Каменева, Смирнова и тех, кто участвовал в заговоре вместе с Троцким.

"Развал коммунистического движения".

В 1934 году Троцкий заявил, что Сталин и коммунистическая партия ответственны за приход к власти Гитлера: для свержения Гитлера коммунистическая партия должна быть "безжалостно" разрушена!

"Победа Гитлера ... случилась ... благодаря преступной политике Коминтерна. "Нет Сталину - нет победе Гитлера"".(44)

"Сталинский Коминтерн, также как и сталинская дипломатия, помогала Гитлеру вскочить в седло с любой стороны".(45)

"Коминтерновские бюрократы вместе с социал-демократией делает все возможное, что может превратить Европу, а там и весь мир, в фашистский концентрационный лагерь".(46)

"Коминтерн обеспечил одно из важнейших условий для победы фашизма ... для свержения Гитлера необходимо покончить с Коминтерном".(47)

"Рабочие, учитесь презирать этот бюрократический сброд!"(48)

"Рабочие должны вытеснить теорию и практику бюрократического авантюризма из рядов рабочего движения!"(49)

Итак, в начале 1934 года, когда Гитлер еще меньше года у власти, Троцкий заявил, что для свержения фашизма, международное коммунистическое движение должно быть ликвидировано! Превосходный пример "антифашистского единства", о котором столь демагогически кричал Троцкий. Вспомним, что в то же самое время Троцкий заявил, что Германская Коммунистическая партия отказалась от "политики объединенного фронта с социал-демократами"(50), и что, следовательно, из-за ее "возмутительного сектанства" Гитлер пришел к власти. На самом деле это произошло из-за Германской Социал-демократической партии, из-за ее безусловной поддержки германских капиталистов и отказа от антифашистского и антикапиталистического единства. А Троцкий предлагал "безжалостное истребление" единственной силы, на деле противостоявшей нацизму!

Еще в 1934 для подстрекательства самых отсталых масс против большевистской партии Троцкий выдвинул свое известное измышление о том, что Советский Союз во многом напоминает фашистское государство.

"В последнее время Советская бюрократия приобрела многие черты победоносного фашизма, прежде всего избавления от контроля партии и установления культа лидера".(51)

Реставрация капитализма возможна.

В начале 1935 года позиция Троцкого была такова: реставрация капитализма в СССР невозможна; экономические и политические основы Советского режима незыблемы, но верхушка, то есть руководство большевистской партии есть самая коррумпированная, самая антидемократическая и самая реакционная часть общества.

Троцкий принял под свое крыло все антикоммунистические силы, которые боролись "против самой коррумпированной части" большевистской партии. Троцкий постоянно защищал оппортунистов, карьеристов и пораженцев, еще состоящих в партии, чьи действия подрывали диктатуру пролетариата.

Вот что писал Троцкий в конце 1934 года после убийства Кирова, непосредственно перед исключением Зиновьева и Каменева из партии, и суда, закончившегося для них ссылкой.

"Как это могло произойти, что в наше время после всех экономических успехов, после "ликвидации" - в соответствии с официальными заверениями - классов в СССР и "построения" социалистического общества, как могло произойти то, что старым большевикам ... вменили в вину реставрацию капитализма...?"

Только последний идиот мог додуматься до того, что капиталистические отношения, то есть, частная собственность на средства производства, включая землю, может быть восстановлена в СССР мирным способом и установлен режим буржуазной демократии. На деле же, даже если это было бы возможно вообще, капитализм не может быть восстановлен в России иначе, как в результате жесточайшего контрреволюционного переворота, который унес бы в десять раз больше жизней, чем то было в Октябрьскую революцию и гражданскую войну".(52)

Эти слова наводят на такую мысль. Троцкий был во главе безжалостной борьбы внутри руководства партии с 1922 по 1927 год, отстаивая идею о невозможности построения социализма в одной стране, в Советском Союзе. Но в 1934 году этот бессовестный индивидуум заявил уже, что социализм в Советском Союзе настолько крепок, что для его свержения потребуются десятки миллионов жизней!

Далее, Троцкий заявлял о своих претензиях на защиту "Старых Большевиков". Но эти "Старые Большевики", Зиновьев и Каменев, были диаметральной противоположностью старым большевикам Сталину, Кирову, Молотову, Кагановичу и Жданову. Последние же указывали на то, что в условиях жестокой классовой борьбы, имевшей место в Советском Союзе, оппортунистическая позиция Зиновьева и Каменева открывает дорогу старым эксплуататорским классам и новым бюрократам.

Троцкий использовал стародавний буржуазный аргумент: "Он является старым революционером, как бы он мог изменить своей стороне?" Хрущев еще поднимет этот лозунг в своем Секретном докладе.(53)

Но уже был известен пример Каутского, ранее провозглашенного духовным наследником Маркса и Энгельса, и ставшего после смерти основоположников научного коммунизма главным предателем марксизма. Мартов был одним из пионеров марксизма в России, он участвовал в создании первых революционных организаций; тем не менее, он стал вождем меньшевиков и боролся с социалистической революцией с октября 1917 года. И что уж говорить о "Старых Большевиках" Хрущеве и Микояне, действенно способствовавшим переводу Советского Союза на путь реставрации капитализма.

Троцкий заявлял, что контрреволюция невозможна без кровопролития, что она унесет десятки миллионов жизней. Он делал вид, что капитализм не мог быть "произведен внутри", путем политического перерождения партии, проникновения в нее врагов, бюрократизации, принятием взглядов и убеждений социал-демократов. Однако Ленин настойчиво доказывал это.

Политически Каменев и Зиновьев были предшественниками Хрущева. А вот Троцкий, высмеивая излишнюю бдительность при противодействии таким оппортунистам, как Каменев, использовал аргументы, которые будут почти слово в слово воспроизведены Хрущевым в его "Секретном докладе":

"Ликвидация старых правящих классов вместе с успехами экономики нового общества должна непременно приводить к снижению накала борьбы и уходу от различных форм диктатуры".(54)

Сразу же после того, как тайные силы успешно убрали второго человека в партии, Троцкий заявил, что диктатура пролетариата логически должна начать растворяться до полного исчезновения. Нацеливая кинжал в сердце большевиков, защищавших Советский режим, Троцкий в то же время призывал к терпимости по отношению к заговорщикам.

В том же выступлении Троцкий всячески обелял террористов. Он заявил, что убийство Кирова было "новым фактом, который должен рассматриваться как имеющий весьма значимую важность". Он пояснял:

"Террористический акт, заранее подготовленный и совершенный по приказу определенной организации немислим, если только не существует благоприятной для этого

политической атмосферы. Враждебность к находящимся у власти вождям должна быть широко распространенной и принять острейшие формы для кристаллизации террористических групп, возникающих в рядах молодежных партий...

Если ... неудовлетворенность распространяется в народных массах, которые напрочь отвергают бюрократию; если молодежь чувствует, что ее с презрением отвергают, угнетают и лишают шансов на свободное развитие, тогда создается атмосфера, благоприятствующая созданию террористических групп".(55)

Держась для публики в стороне от терроризма, Троцкий, как только мог, оправдывал убийство Кирова! Как вы заметили, из его трудов получается, что заговор и убийство были доказательством "всеобщей атмосферы враждебности, которой окутана бюрократия". Убийство Кирова доказывало, что "молодежь чувствует себя угнетенной и лишенной шансов для свободного развития" - это последнее замечание было прямым подстрекательством реакционной молодежи, которая и в самом деле чувствовала, что она "подавлена" и "лишена шансов на свободное развитие".

Троцкий закончил призывом к индивидуальному террору и вооруженному восстанию для уничтожения "сталинистской" державы. Таким образом, не позднее 1935 года Троцкий действовал как открытый контрреволюционер, непримиримый антикоммунист. Вот еще одна выдержка из его писаний, опубликованных за полтора года до Большой Чистки 1937 года.

"Сталин ... является живым воплощением Термидора бюрократов. В его руках террор был и до сих пор остается орудием, предназначенным для сокрушения партии, профсоюзов и Советов, для установления личной диктатуры, которой не хватает только короны императора....

Нездоровая атмосфера, вызванная бюрократическими методами коллективизации, или трусливыми репрессиями против лучших элементов пролетарского авангарда, неминуемо вызывала к жизни возмущение, ненависть и дух мести. Эта атмосфера порождает готовность молодежи совершать акты индивидуального террора...

Только успехи мирового пролетариата могут воскресить веру Советских пролетариев в свои силы. Непременным условием революционной победы является объединение международного революционного авангарда под знаменем Четвертого Интернационала. Борьба под этим лозунгом должна вестись в Советском Союзе осмотрительно, но без компромиссов... Пролетариат, совершивший три революции, поднимет свою голову еще раз. А если бюрократическая абсурдность попытается сопротивляться? Пролетариат найдет достаточно большую метлу, и мы поможем ему в этом".(56)

Вот так Троцкий благоразумно вдохновлял "индивидуальный террор" и открыто призывал к "четвертой революции".

Заявляя, что Сталин "сокрушил" партию большевиков, профсоюзы и Советы, Троцкий утверждал, что эта "чудовищная" контрреволюция, должна непременно вызвать ненависть молодежи, дух мщения и терроризма. Это был плохо завуалированный призыв к убийству Сталина и других большевистских вождей. Троцкий заявил, что деятельность его единомышленников в Советском Союзе должна вестись по правилам строжайшей конспирации. Было очевидно, что он не будет прямо призывать к индивидуальному террору. Но он дал ясно понять, что этот индивидуальный террор "непременно" будет вызван преступлениями Сталина. На языке конспираторов трудно высказаться яснее.

На случай если у кого-то из его последователей оставались сомнения, Троцкий добавил: в России мы вели вооруженное восстание в 1905 году, еще одно в феврале 1917, и третье - в октябре того же года. Сейчас мы готовимся к четвертой революции против "Сталинизма". Если они осмелятся сопротивляться, мы поступим с ними так, как мы поступали с защитниками царя и буржуазии в 1905 и 1917 году. Призывая к вооруженной революции в Советском Союзе, Троцкий стал выразителем мнений всех побежденных реакционных классов, от кулаков, пострадавших от "бессмысленного варварства бюрократов" во время коллективизации, до защитников царизма, включая буржуазию и белых офицеров! Чтобы втянуть некоторых рабочих в свои антикоммунистические делишки, Троцкий обещал им "успех мирового пролетариата", который должен вернуть уверенность Советскому пролетариату.

После чтения этого текста становится ясно, что любой советский коммунист, который знал о тайных связях между Троцким и действующими членами партии, должен был немедленно сообщить об этом органам госбезопасности. Все, кто поддерживал тайные отношения с Троцким, были частью контрреволюционного заговора, нацеленного на разрушение самых основ Советской

власти, несмотря на все "левацкие" аргументы, которые они использовали для оправдания их попыток антикоммунистического переворота.

Контрреволюционная группа Зиновьева-Каменева-Смирнова.

Обратимся к эпизодам обнаружения в 1936 году связей между Зиновьевым-Каменевым-Смирновым и зарубежной антикоммунистической группой Троцкого.

Процесс зиновьевцев состоялся в августе 1936 года. По существу он был связан с осуждением неких элементов, которые уже несколько последних лет находились под угрозой изгнания из партии. Репрессии против троцкистов и зиновьевцев не коснулись жизненно важных партийных структур. Во время процесса обвиняемые ссылались на Бухарина. Но прокурор чувствовал, что достаточно убедительных доказательств против Бухарина нет, и расследование в этом направлении, то есть против руководящих кругов партии не проводилось.

Тем не менее, радикально настроенные личности в партийном руководстве в июле 1936 года распространили в своих кругах письмо, обращавшее внимание на то, что враги проникли в сам партийный аппарат, что они скрывают свои истинные намерения, и что их шумная поддержка генеральной линии призвана замаскировать их саботаж. Разоблачить их очень трудно, отмечалось в письме.

Это письмо содержало еще и такое утверждение: "В нынешних условиях непременным качеством каждого большевика должна быть способность разоблачить врага партии, как бы хорошо он не был замаскирован".(57)

Это положение может показаться кое-кому выражением "сталинистской" паранойи. Но им следует внимательно прочесть признание Токаева, члена антикоммунистической организации, существовавшей внутри КПСС. Токаев пишет о своем отклике на дело Зиновьева во время партийной конференции в Военной академии им. Жуковского, где он занимал важный пост.

"В этой атмосфере мне оставалось только одно: идти с волной... Я сосредоточился на Зиновьеве и Каменеве. Я избегал любого упоминания Бухарина. Но председатель собрания не дал мне такой возможности: одобряю я, или нет, выводы Вышинского, сделанные им в отношении Бухарина?..."

Я сказал, что решение Вышинского расследовать деятельность Бухарина, Рыкова, Томского и Уланова получило одобрение народа и партии, и что я "полностью согласен" - что "народ Советского Союза и наша партия имеют право знать о двуличном интриганстве Бухарина и Рыкова..."

Уже одно это мое заявление дает возможность моим читателям осознать, в какой высокопарной атмосфере, в какой сверхконспиративной манере - даже не зная характеров друг друга - приходилось вести работу в СССР нам, оппозиционерам".(58)

Из этого становится ясно, что во время процесса троцкистско-зиновьевского блока Сталин не поддерживал радикальные настроения и доверял следствию, НКВД и Ягоде. А последний был способен направлять процесс и значительно ограничить масштабы чистки, которая прошла после раскрытия заговора.

Однако к тому времени уже были сомнения насчет Ягоды. Были люди, включая Ван Хейеноорта, секретаря Троцкого, и Орлова, предателя из НКВД, подтвердившие, что ближайший сотрудник Седова, Марк Зборовский, работал на секретные службы СССР.(59) Мог ли Ягода в этих условиях в самом деле ничего не знать о существовании троцкистско-зиновьевского блока до 1936 года? Или он укрывал его? В партии уже ставился вопрос об этом. По этой причине в начале 1936 года заместителем Ягоды был назначен Ежов, член радикально настроенной группы партийных деятелей.

Процесс Пятакова и троцкистов.

23 сентября 1936 года произошел ряд взрывов на шахтах в Сибири, второй раз за этот год. Погибло 12 человек. Тремя днями позднее Ягода был назначен Наркомом Связи, а Ежов стал главой НКВД. Как минимум до этого периода Сталин поддерживал более или менее либеральную политику Ягоды.

Расследование в Сибири привело к аресту Пятакова, старого троцкиста, помощника Орджоникидзе, Наркома Тяжелой промышленности с 1932 года. Близкий к Сталину, Орджоникидзе проводил политику использования перевоспитавшихся буржуазных специалистов. Так в феврале 1936 года он провел амнистию девяти "буржуазных инженеров", осужденных во время большого процесса саботажников в 1930 году.

В течение нескольких лет в партии велись дебаты и возникали разные течения по вопросам промышленности. Радикалы, возглавляемые Молотовым, отвергали большинство буржуазных специалистов, к которым они имели мало доверия. Долгое время они призывали к чисткам среди этого контингента. На другой стороне был Орджоникидзе, говоривший, что эти специалисты нужны, и что их знания надо использовать.

Эти повторяющиеся дебаты о старых специалистах с подозрительным прошлым вновь возникли в связи с диверсиями на сибирских шахтах. Следствием было доказано, что Пятаков, помощник Орджоникидзе, широко использовал старых специалистов для саботажа на шахтах.

В январе 1937 года состоялся процесс Пятакова, Радека и других старых троцкистов; они признались в заговорщицкой деятельности. Это был настолько тяжелый удар для Орджоникидзе, что он покончил жизнь самоубийством.

Ну и конечно, некоторые буржуазные авторы заявили, что обвинения в систематическом вредительстве были полной выдумкой, что это были злобные измышления, единственной целью которых было уничтожение политических оппонентов. Но вот свидетельство американского инженера, работавшего с 1928 по 1937 год в качестве руководящего работника на шахтах Урала и Сибири, где произошел не один случай саботажа.

Показания Джона Литлпейджа, аполитичного технического специалиста, представляют немалый интерес.

Литлпейдж описывает, что вскоре после его прибытия на советские шахты в 1928 году, ему стало известно о масштабах промышленного саботажа, о методах борьбы, которые предпочитали враги Советского режима. Существовал довольно широкий круг борющихся против большевистского руководства, и если кто-либо из высокопоставленных партийных работников потакал им, или даже просто прикрывал саботажников, то они могли серьезно навредить режиму. Вот что писал Литлпейдж:

"Однажды в 1928 году я был на электростанции золотых рудников в Кочкаре. Случилось так, что я опустил руку на одну из главных направляющих большого дизельного двигателя и почувствовал что-то зернистое в масле. Немедленно я остановил двигатель, и мы извлекли из масляного бачка около литра кварцевого песка, который мог попасть туда только по чьему-то умыслу. В нескольких других случаях на новых дробильных агрегатах в Кочкаре мы находили песок внутри таких узлов, как коробка скоростей, которая закрыта полностью, и куда что-то может попасть только после снятия крышек.

Этот мелкий промышленный саботаж был - и все еще остается - настолько обыденным во всех отраслях Советской промышленности, что русские инженеры мало что могут сделать с ним, и были удивлены моим отношением к этому, когда я впервые столкнулся с ним.

Меня спрашивают, почему саботаж такого рода столь привычен в Советской России и столь редко встречается в других странах? Нет ли у русских особой склонности к разрушению?

Люди, задающие такие вопросы, очевидно, не представляют, что власти в России вели - и все еще ведут - целую серию открытых или тайных схваток гражданской войны. Вначале они боролись с аристократией, банкирами и землевладельцами, купцами царского режима, национализируя их имущество ... позже они сражались с мелкими фермерами и торговцами, с кочевыми владельцами стад в Азии.

Коммунисты, естественно, говорят, что все это делалось ради их же блага. Но многие из их оппонентов не могут воспринимать вещи таким путем, и они остаются злейшими врагами коммунистов и их идей, даже после того, как их приняли на работу в советской промышленности. Из них вышло значительное число обозленных рабочих, которые не любят коммунистов настолько, что они с удовольствием наносят ущерб предприятиям, если только они могут это сделать".(60)

Саботаж на Урале.

Во время работы на рудниках Калаты на Урале Литлпейдж столкнулся с намеренным вредительством инженеров и партийных работников. Ему стало ясно, что эти действия были преднамеренной попыткой ослабить большевистский режим, и что такой наглый саботаж был возможен только с одобрения высших властей Уральской области. Вот его выводы:

"Сообщалось об особо неблагоприятных условиях на медных рудниках Урала, на тот момент самого обещающего района России по добыче полезных ископаемых, и который был выбран для вложения львиной доли фондов, направляемых в производство. Американские горные инженеры десятками привлекались на работу в этом районе, и сотни американцев-бригадиров приглашались туда для использования на рудниках и заводах. Четверо или пятеро американских горных инженеров получили назначения на большой медный рудник на Урале, как и американские металлурги.

Эти люди подбирались с большими предосторожностями; они имели прекрасную репутацию в США. Но, за очень малым исключением, они выдали разочаровывающие результаты деятельности в России. Когда управление медными и свинцовыми рудниками, а также и золотыми разработками, было поручено Серебровскому, он захотел выяснить, почему эти привезенные специалисты не дают того, что от них ожидалось; и в январе 1931 года он послал меня вместе с американцем-металлургом и русским коммунистом-хозяйственником для расследования условий на Уральских горных разработках и определения, что там идет не так, как надо, и как исправить это...

В первую очередь мы обнаружили, что американские инженеры и металлурги были абсолютно изолированы; никто даже не пытался приставить к ним толковых переводчиков... Они тщательно обследовали порученное им хозяйство и составили инструкции по эксплуатации, которые можно было немедленно применять в работе. Но эти инструкции или вообще не переводились на русский язык, или лежали в дальних ящиках столов и никогда оттуда не вынимались...

Методы горных разработок были настолько очевидно неправильными, что студент первого года обучения мог указать большинство ошибок в их проведении. Вскрывались слишком большие площади, и руда выбиралась без надлежащего крепления и заполнения пустот. В попытках ускорить производство без соответствующей подготовки, несколько лучших рудников были серьезно загублены, а некоторые рудные пласты были под угрозой безвозвратных потерь.

Я никогда не смогу забыть то, что мы нашли в Калате. Здесь, на Северном Урале, находилось одно из самых важных российских производств меди, состоящее из шести шахт, флотатора и плавильня с отражательными печами и печами с форсированной тягой. Семь американских инженеров высшего калибра, получающих весьма солидное жалование, были посланы сюда некоторое время тому назад. Любой из них, если бы ему дали только такую возможность, мог наладить здесь производство за несколько недель.

Но к моменту прибытия нашей комиссии они были совершенно измотаны бюрократизмом. Их рекомендации игнорировались; им поручалась совсем непривычная для них работа; из-за незнания языка и отсутствия переводчиков они не могли передать свои знания русским инженерам... Конечно, они знали, что было неправильно устроено на рудниках и заводах Калаты, и почему производится столь мало продукции при достаточно большом количестве оборудования и персонала.

Наша комиссия посетила практически все крупные медные разработки на Урале и провела на них всестороннюю инспекцию.

В советских газетах того времени было немало воплей о "вредителях" на Уральских медных разработках, хотя, как я уже отмечал, там и без того условия были весьма печальными. Но здесь было одно примечательное обстоятельство, так как коммунисты привыкли усматривать умышленный саботаж во многих своих неудачах, а то и просто в беспорядке на производстве. Однако сами уральские коммунисты, управлявшие медными разработками, хранили удивительное молчание по этому поводу.

В июле 1931 года после того, как Серебровский изучил доклад о выводах, сделанных нашей комиссией, он решил вновь послать меня в Калату в качестве главного инженера, посмотреть, не сможем ли мы сделать что-нибудь с этим большим предприятием. Со мной поехал русский управляющий-коммунист, не имевший специальных знаний по горному делу, но которому

была дана полная власть, и, по-видимому, инструкции, позволившие мне действовать свободно в пределах моей компетенции...

Семеро американских инженеров сильно обрадовались, когда узнали, что мы теперь имеем достаточно власти, чтобы прорваться сквозь бюрократическую завесу и получить возможность работать. По американской горной традиции они спускались в рудники вместе с рабочими. Многие дела пошли быстрее, и через пять месяцев производство выросло на 90 процентов.

Коммунистический управляющий был честным малым; он упорно старался понять, что мы делаем, и как мы это делаем. Но русские инженеры на этих рудниках, почти все без исключения, были замкнутыми и чинили препятствия в работе. Они отвергали все исправления и усовершенствования, которые мы предлагали. К такому я не привык, русские инженеры на золотодобыче, где я работал прежде, никогда так не поступали.

Однако я добился своего во внедрении своих методов на медных рудниках, потому что управляющий-коммунист, приехавший со мной, поддерживал все мои предложения.

Через 5 месяцев я решил, что я могу, без опаски за дальнейшую работу, покинуть это производство... Рудники и завод были полностью реорганизованы; все выглядело так, что не должно было появиться никаких причин, чтобы производство снизило тот вполне удовлетворительный темп, который мы ему задали...

Я разработал детальные инструкции на все будущие работы... Я объяснил это русским инженерам и коммунистическому управляющему, который уже начал кое-что понимать в горном деле. И последний заверил меня, что все мои рекомендации будут выполняться до последней буквы".(61)

"Весной 1932 года вскоре после моего прибытия в Москву мне сообщили, что положение на медном производстве в Калате очень плохое; выработка упала даже ниже тех значений, которые были до моего приезда туда. Этот доклад оглушил меня; Я не мог понять, что там произошло, что все стало плохо за столь короткий срок, хотя все выглядело перед моим отъездом так здорово.

Серебровский попросил меня вернуться и посмотреть, что можно там исправить. Когда я туда добрался, я нашел там удручающую картину. У американцев закончились их двухлетние контракты, и никто не подумал продлить их, так что они разъехались по домам. За несколько месяцев до моего приезда коммунист-управляющий был смещен комиссией, присланной из Свердловска, коммунистического центра на Урале. Эта комиссия сообщила, что он был безграмотный и неумелый, хотя ничего в доказательство этому не привела, и назначила председателя следственной комиссии замещать его - забавный способ ведения дела.

Во время моего предыдущего пребывания на рудниках мы подняли мощность печей с принудительной тягой до семидесяти восьми тонн на квадратный метр в сутки; теперь им разрешили снизить выпуск до прежних сорока - сорока пяти тонн. Хуже всего было то, что тысячи тонн высококачественной руды было потеряно безвозвратно, так как на двух рудниках применили те методы выработки, против которых я особо возражал во время прошлого пребывания...

Но теперь я узнал, что почти сразу после того, как американские инженеры уехали домой, те самые русские инженеры, которых я предупреждал об опасности тех методов выработки (вопреки их письменным заверениям, что этот метод годится повсюду), применили их, в результате чего произошли обвалы, и много руды было утеряно навсегда...

Я взялся за работу, пытаюсь как-то наверстать упущенное...

Далее, я обнаружил, что новый управляющий тайно отменяет почти все мои распоряжения...

Все, о чем я узнал в Калате, я в точности сообщил Серебровскому...

Вскоре горный управляющий и инженеры были отданы под суд за саботаж. Управляющий получил десять лет... инженеры были осуждены на меньшие сроки...

В то время мне это понравилось, так как во всем этом было нечто большее, чем маленькая группа людей в Калате; но, естественно, я не мог предостеречь Серебровского против видных деятелей его Коммунистической партии.... Но я был уверен, что наверху, в политическом руководстве Горного Урала происходит что-то неправильное...

Для меня тогда было ясно, что подбор членов той комиссии, работавшей в Калате, ведет прямо к коммунистическому руководству в Свердловске, которым должно быть вменено в вину или преступное пренебрежение, или прямое участие в действиях, которые случились на рудниках.

Однако первый секретарь Коммунистической партии на Урале, человек по фамилии Кабаков, занимал этот пост с 1922 года, и считался настолько могущественным, что в доверительных разговорах его называли "большевистским вице-королем Урала".

Ничто не могло оправдать репутацию, которую он заслужил. За время его долгого руководства Урал, один из богатейших по залежам ископаемых районов России, и которому выдавались почти неограниченные ассигнования на развитие, никогда не производил ничего похожего на то, что он должен был производить.

Эта комиссия в Калате, чьи члены, как было признано позже, были подобраны с вредительской целью, была послана прямо из кабинета Кабакова...

В то время я рассказывал некоторым моим русским знакомым, что мне казалось, что на Урале происходит много вещей подобного рода, гораздо больше, чем было раскрыто, и что это шло откуда-то сверху.

Все эти случаи стали яснее, насколько я мог полагать, после процесса заговорщиков в январе 1937 года, когда Пятаков и несколько его сообщников признались в суде, что они занимались организацией саботажа на шахтах, железных дорогах и других промышленных предприятиях с 1931 года. Через несколько недель после этого процесса первый секретарь партии на Урале, Кабаков, тесно связанный до того с Пятаковым, был арестован по обвинению в соучастии в этом заговоре".(62)

Мнение Литлпейджа о Кабакове должно быть упомянуто, после бесстыдного Секретного доклада Хрущева, когда он говорил о Кабакове, как примере уважаемого вождя, "который был членом партии с 1914 года", как о жертве "репрессий, для которых не было никаких оснований"!(63)

Так как Литлпейдж посетил многие рудные регионы, он мог заметить, что эта форма классово-борьбы, промышленный саботаж, проявлялся по всему Советскому Союзу.

Вот как он описывает увиденное им в Казахстане в 1932-1937 годах.

"В октябре 1932 года со знаменитых свинцово-цинковых рудников Риддера в Восточном Казахстане пришел сигнал SOS.

Мне предписали назначение главным инженером, с возможностью использования всех известных мне методов работы. Коммунистические управляющие в то же время получили инструкции дать мне свободу действий и всю возможную помощь.

Правительство затратило огромные суммы на современную американскую технику и оборудование для этих рудников, как и везде это было в России того времени...

Но инженеры были настолько незнакомы с этим оборудованием, а рабочие были настолько небрежны и бестолковы в обращении с любой техникой, что многое из этих дорогих приобретений было поломано без возможности восстановления".(64)

Два или три русских инженера показались мне там особенно способными, и я взялся за труд объяснить им, что было неправильно здесь раньше, и что мы должны делать теперь, чтобы все пошло по нормальному руслу. Мне казалось, что эти два молодых парня с помощью тех знаний, которые я смог дать им, сумеют управиться так, чтобы рудники работали, как положено". (65)

"Риддеровские рудники работали и в самом деле хорошо еще два-три года после того, как я занимался там их реорганизацией в 1932 году. Два молодых инженера, которые так понравились мне, придерживались данных мной инструкций с заметным успехом в работе.

Затем появилась следственная комиссия из Алма-Аты, похожая на ту, что была на рудниках в Калате. С этого времени, хотя на рудниках остались те же самые инженеры, там была внедрена совершенно другая система работы, при которой любой знающий инженер мог спрогнозировать потерю большого количества руда за несколько месяцев. Были выбраны даже опоры, которые мы оставляли для защиты главных рабочих штреков, так чтобы не садилась порода...

Те инженеры, которых я обучал, уже не работали на руднике к моему приезду в 1937 году, и как я понял, они были арестованы из-за приписанного им соучастия в большом заговоре с целью саботажа в Советской промышленности, который был раскрыт на суде в январе 1937 года.

Когда я представил свой доклад, мне показали письменные признания тех инженеров, с которыми я познакомился пять лет назад. Они признались, что были вовлечены в заговор против Сталинского режима коммунистами-оппозиционерами, которые убедили их, что у них достаточно сил, чтобы свергнуть Сталина и его сторонников и взять под свой контроль Советское правительство. Заговорщики доказывали им, что у них много сторонников среди коммунистов с

высоким положением. Эти инженеры, хотя они сами не были коммунистами, решили поддержать одну из сторон, но выбрали проигравшую сторону.

Согласно их признанию, "следственная комиссия" состояла из заговорщиков, которые переходили от рудника к руднику, выискивая себе сторонников. После того, как их убедили примкнуть к заговору, эти инженеры использовали мои инструкции как основу для вредительства. Они намеренно использовали те методы, против которых я их предостерегал, и таким способом довели рудники почти до полного развала".(66)

"Я никогда не разбираю тонкостей политических идей и маневров... Но я твердо уверен, что Сталин и его сторонники долгое время шли к открытию того, что обозленные коммунисты-революционеры были их злейшими врагами...

Мой опыт подтверждают официальные объяснения, которые, если их освободить от высокопарных и премудрых слов, приводят к простому утверждению, что одна группа коммунистов планировала свержение другой, находящейся на самом вершине власти, и прибегнула к тайному заговору и промышленному саботажу, так как Советская система давила все допустимые способы ведения политической борьбы.

Эта коммунистическая вражда выросла в столь значительное дело, что в нее были втянуты и беспартийные, которым пришлось выбирать одну из сторон... Обозленные индивиды всех сортов были настроены поддержать любой вид подпольного оппозиционного движения просто потому, что они были недовольны тем состоянием, в котором они находились".(67)

Пятаков в Берлине.

Во время процесса в январе 1937 года Пятаков, старый троцкист, был осужден как главный организатор промышленного саботажа. На самом деле, Литлпейдж действительно имел возможность понять, что Пятаков был причастен к заговорщицкой деятельности. Вот что он писал:

"Весной 1931 года... Серебровский... рассказал мне, что в Берлин направлена большая торговая делегация, возглавляемая Юрием Пятаковым, который... был тогда Замнаркома Тяжелой промышленности...

Я... приехал в Берлин во время пребывания там этой делегации...

Среди других дел, делегация дала предложение на покупку нескольких дюжин шахтных подъемников, мощностью от ста до тысячи лошадиных сил. Обычно эти подъемники состоят из брусьев, валов, осей, шестерней и т.п., размещенных на I-, или H-образном основании.

Делегация запросила о расценках на основе пфеннига за килограмм. Несколько концернов дали предложения, которые значительно отличались по цене - до 5-6 пфеннигов за килограмм - среди них два предложения с самыми низкими ценами. Разница заставила меня присмотреться получше к спецификации, и я обнаружил, что фирмы, предложившие самые низкие цены, заменили чугунными деталями более легкие, стальные, требовавшиеся по оригиналу спецификации. Так что если бы их предложение было принято, русским пришлось бы платить больше, поскольку чугунная основа была бы настолько тяжелее, чем стальная, что при меньшей цене за килограмм, общая стоимость была бы выше.

Это выглядело не иначе, как мошенничество, и я был очень доволен, обнаружив такой трюк. Я сообщил о своем открытии членам русской делегации. Но к моему удивлению русские не выглядели довольными. Они даже оказали на меня сильное давление при заключении сделки, объясняя мне, что я не понимал, что им требуется...

Я... не мог понять их отношение к делу...

Я думал, что тут вполне могло быть взяточничество".(68)

Во время процесса Пятаков сделал следующее заявление суду:

"В 1931 году я был в Берлине с официальной миссией... В середине лета Иван Никитич Смирнов рассказал мне в Берлине, что троцкисты, борющиеся против Советского правительства и партийного руководства, получили прилив энергии оттого, что он, Смирнов, имел в Берлине разговор с сыном Троцкого, Седовым, который сообщил о новом курсе в соответствии с инструкциями Троцкого...

Смирнов... поведал мне, что Седов очень хотел повидаться со мной...

Я согласился на встречу...

Седов рассказал мне, что сейчас формируется, или уже сформирован, троцкистский центр... Эта возможность была озвучена при восстановлении единой организации с зиновьевцами.

Седов также сказал, что он знает о том, что правые, а именно, Томский, Бухарин и Рыков, также не сложили свое оружие, что они только на время успокоились, и что с ними тоже необходимо установить связи...

Седов еще рассказал мне, что от меня требуется еще одна вещь, я должен разместить как можно больше заказов на двух немецких фирмах, Борзинг и Демаг, и что он, Седов, устроит получение от этих фирм необходимых для своего дела сумм, имея в виду, что я не буду сильно придирчив к ценам. Если эти слова расшифровать, то ясно, что излишек в ценах на Советские заказы полностью, или частично, должен был пойти в руки Троцкого на его контрреволюционные цели".(69)

Литлпейдж так прокомментировал это заявление:

"Эти слова в признании Пятакова являются, по моему мнению, вполне убедительным объяснением того, что происходило в Берлине в 1931 году, когда возникли мои подозрения. Тогда русские сотрудники Пятакова пытались склонить меня к одобрению покупки шахтных подъемников, которые были не только слишком дороги, но и бесполезны в шахтах, для которых они предназначались. Мне было трудно представить себе, что эти люди были обыкновенными взяточниками... Но они были закаленными политическими конспираторами до революции, и рискнули, как прежде, ради своего дела".(70)

Саботаж в Магнитогорске.

Другой американский инженер, Джон Скотт, работавший в Магнитогорске, описал похожие явления в своей книге "За Уралом". При описании чисток 1937 года, он рассказал о том, что у части ответственных руководителей проявлялась серьезная, иногда преступная халатность. Бывшие кулаки, ставшие рабочими, намеренно повреждали технику. Буржуазный инженер, Скотт, рассматривает чистки так:

"Много людей в Магнитогорске, арестованных и осужденных за политические преступления, были на самом деле ворами, растратчиками и бандитами...".(71)

"Чистка в Магнитогорске в 1937 году прошла с большой силой. Были арестованы тысячи людей...

Старая аристократия враждебно относилась к Октябрьской революции, а с ней и офицеры царской армии и различных Белых армий, государственные служащие довоенных времен, всевозможные дельцы, землевладельцы и кулаки. Все эти люди имели много причин ненавидеть Советскую власть, ибо они были лишены того, чем они владели ранее. Кроме того, будучи внутренне обозленными, они представляли собой благодатный материал для работы среди них иностранной агентуры...

Географические условия были таковы, что не имело значения, какое правительство было у власти в Советском Союзе; бедные, относительно небогатые населением страны, такие, как Япония или Италия, и агрессивные державы вроде Германии не оставляли попыток внедрить там своих людей для того, чтобы создать там свои агентурные сети и обеспечить свое влияние... Чистки и были вызваны наличием таких агентов...

Много шпионов, вредителей и предателей было посажено в тюрьмы, а то и расстреляно во время чисток; но и многим невинным людям также довелось пострадать от них".(72)

Процесс бухаринской социал-демократической фракции.

Решение о чистке в феврале 1937 года.

В начале 1937 года прошел весьма важный пленум ЦК большевистской партии. Было принято решение о чистке и о том, как она будет проводиться. После этого Сталин передал в печать многозначный документ. Во время пленума было собрано достаточно свидетельств того,

что Бухарину было известно о заговорщицкой деятельности антипартийной группы, разоблаченной во время процесса Зиновьева-Пятакова. На пленуме Бухарин столкнулся с такими обвинениями. В отличие от других фракций, группа Бухарина работала в самом сердце большевистской партии, и ее политическое влияние было огромным.

Иногда говорят, что доклад Сталина прозвучал как сигнал для начала "террора" и "преступного произвола". Давайте рассмотрим содержание этого документа.

Прежде всего, в нем говорится о недостатке революционной бдительности и о политической наивности, широко распространившихся в партии. Убийство Кирова было первым серьезным предупреждением, из которого не были сделаны все необходимые выводы. Процесс Зиновьева и троцкистов показал, что эти элементы были готовы ко всему, чтобы свергнуть власть. Однако экономические успехи создали в партии чувство самодовольства и победы. Кадры партии забыли о капиталистическом окружении и об увеличивающемся ожесточении классовой борьбы на международном уровне. Многие остались скрытым из-за слабого владения вопросом и отсутствия должной заботы о путях ведения внутренней и международной борьбы.

Сталин говорил:

"Товарищи, из сообщений и обсуждений, слышанных нами на этом Пленуме, ясно, что мы имеем дело со следующими тремя главными факторами.

Первое: вредительство, диверсии и шпионаж агентов иностранных государств, активную роль среди которых играют троцкисты, воздействуют на все, или почти все, наши органы - экономические, административные и партийные.

Второе: агенты иностранных держав, среди которых есть троцкисты, проникают не только в наши низовые организации, но и на некоторые ответственные посты.

Третье: некоторые наши руководящие товарищи, в центре и на местах, не только не смогли разглядеть истинное лицо этих вредителей, диверсантов, шпионов и убийц, но и показали себя настолько беспечными, благодушными и наивными, что зачастую они сами способствовали продвижению агентов иностранных держав на ответственные посты".(73)

Из этих высказываний Сталин сделал два вывода.

Во-первых, политическая доверчивость и наивность должны быть искоренены, а революционную бдительность крайне необходимо повысить. Остатки побежденных эксплуататорских классов будут прибегать к острейшим формам классовой борьбы, и хвататься за самые крайние методы как за последнее средство обреченных.(74)

В секретном докладе Хрущев вспоминал об этом высказывании. Он заявил, что Сталин оправдывал "массовый террор", говоря о том, что "по мере дальнейшего продвижения к социализму классовая война будет обостряться".(75)

Это заявление есть образец лживости. Наиболее напряженная классовая борьба проходила во времена всеобщей гражданской войны, в которую были вовлечены огромные массы людей, как это было в 1918-1920 годах. Сталин же говорил об остатках старых классов, которые, находясь в безысходном положении, будут прибегать к острейшим формам борьбы: нападениям, убийствам, диверсиям.

Второй вывод Сталина был об усилении революционной бдительности, о том, что политическое воспитание партийных кадров должно быть улучшено. Он предложил ввести систему политического воспитания от четырех до восьми месяцев для всех кадров, от партторгов всех уровней до высших руководителей.

Первый доклад Сталина, представленный 3 марта, касался идеологической борьбы, и члены ЦК могли заметить серьезность положения и понять размах подрывной работы, которая велась внутри партии. Его речь от 5 марта была сосредоточена на других формах уклонений от партийной морали, особенно на левизне и бюрократизме.

Сталин начал с недвусмысленного предупреждения против попыток произвольно увеличивать масштабы чистки и репрессий.

"Значит ли это, что мы должны нанести удар и искоренить не только настоящих троцкистов, но и тех, кто когда-то склонялся к троцкизму, но затем, уже сравнительно давно, отошел от него; не только тех, кто когда-либо шли тем же путем, что и некоторые троцкисты? Во всяком случае, такие голоса были слышны на Пленуме... Но нельзя мерить всех одной меркой. Такой огульный подход может только повредить борьбе против настоящих троцкистских вредителей и шпионов".(76)

Готовясь к войне, партия обязательно должна была освободиться от проникших в нее врагов; тем не менее, Сталин предостерегал от произвольного расширения масштабов чистки, что могло повредить борьбе с реальным врагом.

Партии угрожала не только подрывная деятельность проникших в нее врагов, в ней наблюдались случаи серьезных нарушений норм партийной жизни, и особенно стремление к различным формам неформальных отношений, а то и попросту блата, и к созданию для себя особых условий выделением из общей массы с помощью бюрократических методов.

Прежде всего, Сталин нападал на "семейную атмосферу", в которой "не могло быть места критике недостатков в работе, или самокритике руководителей".(77) "Чаще всего рабочих не выбирают по объективным причинам, но не по причине их мелкобуржуазности, субъективизма или придиричivosti. Чаще всего так называемые знакомые, приятели, лично обязанные люди выступают как артисты в восхвалении своих начальников".(78)

Наконец, Сталин критиковал бюрократизм, который, в определенном смысле, был "абсолютно беспрецедентен".(79) Во время чисток многие рабочие исключались из партии за "пассивность". Большинство этих исключений были неоправданными и должны были быть спустя какое-то время отменены. Однако многие руководители придерживались бюрократического отношения к этим несправедливо исключенным коммунистам.(80) "Некоторые наши партийные руководители страдают от недостатка внимания к людям, к членам партии, к рабочим... поскольку у них нет индивидуального подхода в оценке членов партии и партийных работников, они действуют наобум ... только убежденные противники партии могут применять такой подход к членам партии".(81)

Кроме того, бюрократизм не давал партийным лидерам возможности учиться у масс. Но для правильного руководства партией и страной коммунистические руководители обязаны были строить свою работу на опыте масс.

И, наконец, бюрократизм делал невозможным контроль руководителей со стороны масс. Руководители должны отчитываться за проделанную работу на партийных конференциях и выслушивать критику этой работы. Во время выборов должно проходить представление кандидатов, а после их обсуждения должно проводиться тайное голосование.(82)

Дело Рютина.

В 1928-1930 годах социал-демократические идеи Бухарина подверглись жесточайшей критике, в особенности за его противостояние коллективизации, политику "социального мира" с кулаками и попыткам противодействия индустриализации.

Пошедший куда дальше, чем Бухарин, Михаил (так в тексте, правильно: Мартемьян) Рютин организовал в 1931-1932 годах контрреволюционную группу. Бывший кандидат в члены ЦК, Рютин был секретарем райкома партии в Москве до 1932 года. В его окружении было несколько известных молодых бухаринцев, включая Слепкова, Марецкого и Петровского.(83)

В 1931 году Рютин написал 200-страничный документ, полностью соответствовавший контрреволюционной буржуазной программе. Вот выдержки из него:

"Уже в 1924-1925 годах Сталин планировал свое "18 брюмера". Так же, как Луи Бонапарт, спрятав подалее свою преданность конституции, готовил свое провозглашение императором... Сталин готовился к "бескровному" 18 Брюмера отсечением одной группы от другой... Те, кто не знал марксистский образ мысли, думали, что устранение Сталина от власти будет означать отмену Советской власти... Диктатура пролетариата неминуемо погибнет из-за действий Сталина и его клики. Устранив Сталина, мы получим немалые шансы спасти ее.

Что делать?

В партии.

1. Ликвидировать диктатуру Сталина и его клики.
2. Заменить все руководство партийного аппарата.
3. Немедленно созвать чрезвычайный съезд партии.

В Советах.

1. Новые выборы без назначений.
2. Смена юридического механизма с внедрением строжайшей законности.
3. Замена и чистка аппарата ОГПУ.

В сельском хозяйстве.

1. Роспуск колхозов, созданных насильственными методами.

2. Ликвидация всех бесприбыльных совхозов.

3. Немедленное прекращение грабежа крестьян.

4. Закон о разрешении использования земли частными владельцами и возврат земли этим владельцам на продолжительное время".(84)

"Коммунистическая" программа Рютина ничем не отличалась от программы контрреволюционной буржуазии: ликвидация партийного руководства, расформирование аппарата государственной безопасности и восстановление частных ферм и кулачества. Все контрреволюционеры от Хрущева до Горбачева с Ельциным будут придерживаться такой же программы. Но в 1931 году Рютин, подобно Троцкому, был вынужден прятать эту программу за левацкой риторикой: понимаете, он хотел бы восстановить капитализм, чтобы спасти диктатуру пролетариата и остановить контрреволюцию, то есть "18 Брюмера" или "Термидор".

Во время суда в 1938 году Бухарин заявил, что молодые бухаринцы, с согласия и при содействии Слепкова, в конце лета 1932 года организовали конференцию, на которой одобрили программу Рютина.

"Я полностью согласен с этой платформой, и я несу всю ответственность за это".(85)

Ревизионизм Бухарина.

Начиная с 1931 года, Бухарин играл ведущую роль в деятельности партии среди интеллигенции. Он имел громадное влияние в Советском научном обществе и в Академии Наук. (86) Как главный редактор правительственной газеты "Известия", Бухарин мог продвигать свою политическую и идеологическую линию.(87) На открытии Съезда Советских писателей в 1934 году Бухарин долго хвалил "демонстративно аполитичного" Бориса Пастернака.(88)

Бухарин остался кумиром богатых крестьян и стал образцовым выразителем идей для технократов. Стивен Коэн, автор биографической работы "Бухарин и большевистская революция", заявлял, что Бухарин поддержал сталинское руководство, чтобы лучше бороться против него:

"Бухарину было ясно, что партия и страна входили в новый период неопределенности, но при этом получали дополнительные шансы в Советской внутренней и внешней политике. Для того чтобы участвовать в этих событиях и влиять на них, он должен был, как и все, примкнуть к видимому единству и безоговорочной поддержке сталинского руководства, за которыми скрывалась борьба за будущий курс развития государства".(89)

В 1934-1936 годах Бухарин часто писал об опасности фашизма и о неминуемой войне с нацизмом. Говоря о мерах, которые необходимо было принять при подготовке к будущей войне, Бухарин определил для себя программу, которая привела его к старым правооппортунистическим и современным социал-демократическим идеям. Он говорил, что "большое разочарование населения", в основном крестьянства, должно быть ликвидировано. Это была новая версия его старого призыва к согласию с кулачеством - единственным действительно "разочарованным" классом в деревне того времени. Атакуя коллективизацию, Бухарин развивал пропагандистские разговоры вокруг "социалистического гуманизма", критерием которого он признавал "свободу максимального развития максимального числа людей".(90) Рассуждая о "гуманизме", Бухарин проповедовал классовое примирение и "свободу максимального развития" для старых и новых буржуазных элементов. Для борьбы с фашизмом надо было провести "демократические реформы", чтобы предложить "процветание" массам. Но в то же время стране угрожал нацизм, и, имея в виду необходимость в определенных жертвах для подготовки к сопротивлению, обещания "процветания" были явной демагогией. Тем не менее, в относительно слаборазвитой стране технократы и бюрократы возжелали "демократии" для их нарождающихся буржуазных помыслов и "процветания в жизни" за счет рабочих масс. Бухарин стал выразителем интересов этих технократов и бюрократов.

В основах программы Бухарина было сдерживание классовой борьбы, отказ от политической бдительности по отношению к антисоциалистическим силам, демагогические обещания немедленного улучшения жизненных стандартов и демократии для оппортунистов.

Коэн, воинствующий антикоммунист, не ошибся, когда назвал эту программу предвестником хрущевской.(91)

Бухарин и враги большевизма.

Будучи в Париже, Бухарин встретился с меньшевиком Николаевским, у которого были несколько рукописных работ Маркса и Энгельса. Советский Союз хотел купить их. Николаевский рассказал о своих разговорах с Бухариным.

"Бухарин казался страстно желающим покоя, где-нибудь подальше от напряженной работы, которая была возложена на него в Москве. Он был усталым".(92) "Бухарин намеками дал мне понять, что во время пребывания в Средней Азии его одолел пессимизм, и он потерял волю к жизни. Однако самоубийства он не хотел".(93)

Меньшевик Николаевский продолжал: "Я знал, что партийными распоряжениями коммунистам предписывается воздерживаться от разговоров с беспартийными об отношениях в партии, так что этого вопроса я не поднимал. Но у нас состоялось несколько разговоров о внутреннем положении в партии. Бухарин хотел говорить".(94) Бухарин, старый большевик, нарушил самые элементарные законы Коммунистической партии, стоя перед политическим врагом.

"Фанни Езерская... пыталась убедить его остаться за границей. Она рассказывала ему о необходимости создания оппозиционной газеты за границей, газеты, которая бы давала правдивую информацию о том, что происходило в России, и что могло иметь большое значение. Она заявляла, что Бухарин единственный человек, у которого есть для этого необходимые качества. Но ответ Бухарина, по ее словам, был таков: "Я не думаю, что я смогу жить вне России. Мы все привыкли к ходу вещей и к давлению этой власти".(95) Бухарин позволил себе сблизиться с врагами, замышлявшими свергнуть большевистский режим. Его уклончивый ответ показывает, что у него не было принципиальной позиции по отношению к провокационным предложениям возглавить антибольшевистскую газету за рубежом.

Николаевский продолжал: "Когда мы были в Копенгагене, Бухарин напомнил мне, что Троцкий был в то время недалеко, в Осло. Подмигнув, он предложил: "Предположим, что мы собрались в дорогу и провели день с Троцким", и продолжал: "Очевидно, мы сражаемся насмерть, но это не мешает мне относиться к нему с глубоким уважением".(96) В Париже Бухарин также посетил меньшевистского лидера Федора Дана, которому он поведал о том, что в его глазах Сталин был "не человек, а дьявол".(97)

В 1936 году Троцкий уже стал непримиримым контрреволюционером, призывающим к терроризму, и ярким сторонником антибольшевистского восстания. Дан был одним из главных лидеров социал-демократической контрреволюции. Бухарин стал политически ближе этим личностям.

Николаевский:

"Он спросил меня однажды достать для него бюллетень Троцкого, чтобы он смог прочесть последние выпуски. Еще я дал ему социалистические издания, включая "Социалистический вестник"... Статья в последнем выпуске содержала анализ плана Горького, нацеленного на перегруппирование интеллигенции в отдельную партию, так, чтобы она могла принять участие в выборах. Бухарин отвечал: "Вторая партия необходима. Если будет только один список для выборов, то это будет равносильно нацизму".(98)

"Бухарин вытащил из кармана ручку и показал ее мне: "Посмотри внимательно. Этой ручкой была написана новая Советская конституция, от первого до последнего слова". Бухарин гордился этой конституцией... В целом это была хорошая основа для мирного перехода от диктатуры одной партии к настоящей народной демократии".(99)

"Заинтересованный" идеями социал-демократов и Троцкого, Бухарин даже принял их главное положение о необходимости оппозиционной антибольшевистской партии, которая непременно бы стала объединяющим центром для всех реакционных сил.

Николаевский:

"Гуманизм Бухарина во многом шел от жестокости насильственной коллективизации и внутренней борьбы, которую она породила внутри партии... "Они уже не люди", говорил Бухарин. "Они в самом деле стали зубьями шестеренок ужасной машины. В Советском аппарате произошла полная дегуманизация".(100)

"В начале большевистской революции Богданов предсказал рождение диктатуры нового класса экономических лидеров. Оригинальный мыслитель и, второй по значению человек среди большевиков во времена революции 1905 года, Богданов играл ведущую роль в политическом воспитании Бухарина... Бухарин не соглашался с выводами Богданова, но он понимал, что большая угроза "раннего социализма" - того, что создавали большевики - была в возникновении диктатуры нового класса. Мы с Бухариным долго обсуждали этот вопрос".(101)

В 1918-1920 годах, видя жестокость классовой борьбы, все буржуазные элементы рабочего движения перешли на сторону царской и империалистической реакции во имя "гуманизма". Поддержав англо-французских интервентов, то есть самые террористические колониальные режимы, все эти люди, от Церетели до Богданова, осудили "диктатуру" и "новый класс большевистских аристократов" в Советском Союзе.

Бухарин последовал тем же путем, вопреки условиям классовой борьбы тридцатых годов.

Бухарин и военный заговор.

В 1935-1936 годах Бухарин установил тесные связи с группой военных заговорщиков, которые замыслили свергнуть партийное руководство.

28 июля 1936 года состоялось тайное собрание антикоммунистической организации, в которую входил полковник Токаев. Повестка дня включала в себя обсуждение различных предложений по новой Советской конституции. Токаев отмечал:

"Сталин нацелен на однопартийную диктатуру и полную централизацию. Бухарин предусматривал несколько партий, и даже националистические партии, и стоял за максимальную децентрализацию. Он также был настроен на то, чтобы наделить властью различные органы в республиках, и думал, что это должно быть для них даже более важным, чем управление их международными отношениями. К 1936 году Бухарин придерживался социал-демократической позиции левого крыла социалистов на Западе".(102)

"Бухарин изучил альтернативный вариант конституции, подготовленный Демократовым (членом тайной организации Токаева), и ... в документы были включены некоторые важные наблюдения, основанные на наших работах".(103)

Военные заговорщики группы Токаева заявляли, что им была близка политическая позиция, защищаемая Бухариным.

"Бухарин хотел идти вместе с крестьянами, пусть и неспешно, и задержать окончание НЭПа... он придерживался также того, что не везде для революции необходимо вооруженное восстание и сила... Бухарин полагал, что каждая страна должна развиваться своим собственным путем...

Бухарин, Рыков и Томский опубликовали главные пункты их программы:

1. Не заканчивать НЭП, а продолжать его как минимум еще десять лет...;
4. Добиваясь индустриализации, помнить, что революция делалась для простого человека, и, что, следовательно, надо больше энергии посвятить легкой промышленности - социализм строится счастливыми, сытыми людьми, а не голодными нищими;
5. Остановить принудительную коллективизацию в сельском хозяйстве и уничтожение кулачества".(104)

Эта программа была разработана для защиты буржуазии в сельском хозяйстве, торговле и легкой промышленности, а также для замедления индустриализации. Если бы все это случилось, Советский Союз, несомненно, проиграл бы антифашистскую войну.

Бухарин и переворот.

Во время процесса Бухарин признался перед судом, что в 1918 году, после Брест-Литовского договора, существовал план ареста Ленина, Сталина и Свердлова и формирования нового правительства, состоявшего из "левых коммунистов" и эсеров. Но он напроочь отрицал, что был план казнить Ленина и других большевиков.(105)

Итак, Бухарин был готов арестовать Ленина во время кризиса в 1918 году.

Восемнадцатью годами позже, в 1936, Бухарин был уже полностью деморализованным человеком. В предчувствии войны, напряженность была предельной. Успех попытки заговора против партийного руководства был все более и более возможным. Бухарин с его заслугами "Старого большевика"; Бухарин, единственный "соперник" самого Сталина; Бухарин, не выносивший "крайнюю жестокость" Сталинского режима; который боялся, что "Сталинисты" станут "новой аристократией"; который думал, что только "демократия" спасет Советский Союз; как мог он не согласиться скрыть своим положением возможный "демократический" антисталинский заговор? Как мог человек, готовый в 1918 году арестовать Ленина, не быть готовым прикрыть подготовку ареста Сталина, Жданова, Молотова и Кагановича?

Проблема была именно в этом. Деморализованный и политически конченный человек, Бухарин больше уже не мог вести серьезную борьбу против Сталина. Но другие, революционеры правого крыла, были готовы действовать. И Бухарин мог быть полезным им для придания вида законности. Книга полковника Токаева помогает понять это разделение труда.

В 1929 году Токаев и пять его единомышленников, все высшие офицеры, собрались на квартире профессора Военной Академии им. Буденного. Они обсуждали план свержения Сталина в случае войны. "Шмидт (представитель Ленинградской Военной Академии им. Ворошилова) сожалел об упущенной возможности: выступи мы во время процесса Бухарина, крестьяне бы поднялись за него. Теперь у нас нет ни одной фигуры, чтобы поднять народ". Один из заговорщиков предложил отдать пост Премьер-министра Берии, учитывая его популярность, так как он освободил много народу, арестованного при Ежове.(106)

Это высказывание показывает, что военные заговорщики нуждались хотя бы в начале в "большевистском знамени", чтобы преуспеть в их антикоммунистическом заговоре. Имея хорошие отношения с Бухариным, эти правые военные были убеждены, что он бы принял как свершившийся факт уничтожение Сталина.

На самом деле во время процесса Бухарина в 1938 году Токаев и его группа имели в виду этот план. Когда Радек после ареста признался во всем, некий Товарищ Х. сумел прочитать доклад об этом. Токаев писал:

"Радек представил решающее "доказательство", по которому Бухарин и был арестован, осужден и расстрелян...

Мы узнали о предательстве Радека как минимум за две недели до того, (Бухарин был арестован 16 октября 1936 года) и мы пытались спасти Бухарина. Ему было сделано точное и недвусмысленное предложение: "После того, что поведал Радек против Вас письменно, Ежов и Вышинский вскоре арестуют Вас для подготовки нового политического процесса. Поэтому мы предлагаем Вам незамедлительно "исчезнуть". Вот наши предложения для выполнения этого...

С предложением мы не ставили никаких политических условий; оно было сделано ввиду смертельного удара, если бы НКВД удалось провести процесс Бухарина подобно процессам Зиновьева, Каменева и Радека. Сама идея оппозиции была бы дискредитирована во всем СССР.

Бухарин тепло поблагодарил за предложение, но ответил отказом".(107)

"Если Бухарин не выдержит и не докажет ложность обвинений, то это будет трагедией: из-за Бухарина все остальные нынешние оппозиционные движения будут опорочены". (108)

До ареста Бухарина военные заговорщики хотели использовать его имя как знамя. В тоже время они понимали опасность открытого процесса против Бухарина. Каменев, Зиновьев и Радек признали свою заговорщицкую деятельность, они "предали" дело оппозиции. Если Бухарин признался бы перед судом, что он был вовлечен в попытку свержения режима, то антикоммунистическая оппозиция получила бы смертельный удар. Такими были последствия бухаринского процесса, как их понимали в то время злейшие враги большевиков, проникшие в партию и армию.

Во время вторжения нацистов Токаев анализировал атмосферу в стране и в армии: "Вскоре мы поняли, что люди наверху совсем растерялись. Они вполне хорошо знали только, что их реакционный режим полностью лишен народной поддержки. Он был основан на терроре и привычном мышлении, и зависел от обстановки: в мирное время он держался, но война меняла все в корне". Затем Токаев описывает реакцию некоторых офицеров. Бескаравайный предлагал разделить Советский Союз: независимая Украина и независимый Кавказ будут, будто бы,

сражаться лучше! Климов предлагал ликвидировать Политбюро, после чего народ, мол, спасет страну. Кокорев думал, что источников всех проблем были евреи.(109)

"Наши проблемы, как проблемы революционных демократов, были очень важны. Не был ли это тот самый момент, когда надо попытаться свергнуть Сталина? Надо было учесть многие факторы".(110) В те дни Товарищ Х. был убежден, что это был час расплаты для Сталина. Было жаль, что мы не могли рассматривать Гитлера, как освободителя. Поэтому, говорил Товарищ Х., "мы должны быть готовы к крушению режима Сталина, но нам нельзя ничего делать для его ослабления".(111)

Ясно, что первые поражения от нацистов вызвали большое расстройство и крайнее замешательство в обществе, что привело к весьма неустойчивой политической обстановке. Буржуазные националисты, антикоммунисты и антиеврейские расисты - все они думали, что пришло их время. Что бы было, если бы чистки не проводились в свое время твердой рукой, если бы оппортунистическая оппозиция удержала бы важные посты в партии, если бы такой человек, как Бухарин, остался бы готов "сменить режим"? В те моменты наивысшего напряжения военные заговорщики и оппортунисты, имея крепкие позиции, были бы готовы рискнуть и ввести в действие долго вынашиваемый ими план переворота.

Признания Бухарина.

Во время процесса Бухарин сделал несколько признаний и во время очных ставок с другими обвиняемыми детально поведал о некоторых сторонах заговора. Джозеф Девис, посол США в Москве и известный юрист, посетил несколько заседаний суда. Он был убежден, как и другие компетентные иностранные обозреватели, что Бухарин говорил свободно, и что его признания были искренними. 17 марта 1938 года Девис направил конфиденциальное сообщение Государственному секретарю в Вашингтон.

"Вопреки предубеждениям, идущим от свидетельств раскаяния, и предубеждению против юридической системы, которая практически не позволяет защищать обвиняемых, после ежедневного наблюдения за свидетелями, их манерой давать показания, их обнаружившимся произвольным подтверждениям и другим фактам, получившим судебную оценку в ходе процесса, мое мнение таково, что поскольку политические подсудимые согласно Советским законам вовлечены в уголовные дела, предъявленные в обвинительном акте и подтвержденные доказательствами вне всякого сомнения, то этого вполне достаточно для утверждения приговора о виновности в измене и присуждения наказания в пределах Советского уголовного кодекса. Мнения дипломатов, тех, что регулярно посещали заседания суда, в общем таково, что на процессе установлен факт существования обширной политической организации и чрезвычайно серьезного заговора".(112)

В решающие часы процесса Бухарин был чрезвычайно внимателен и насторожен, обсуждая и споря, иногда с юмором, страстно отрицая некоторые обвинения. Для тех, кто присутствовал на процессе, и для тех, кто мог читать его бюллетени, ясно, что теория "показательного процесса", широко применяемая антикоммунистами, является нереальной. Токаев заявлял, что режим "может не решиться на его пытки, боясь, что он выкрикнет правду во время суда".(113) Токаев описал ядовитую реплику Бухарина прокурору и его смелые опровержения, заключив свои слова так:

"Бухарин проявил высочайшее мужество".(114)

"Вышинский был разбит. Наконец он понял, что решающая ошибка была допущена, когда Бухарина решили судить открытым судом".(115)

Судебные бюллетени, восемьсот страниц, являются весьма поучительным материалом. Они оставляют неизгладимый след в умах, след, который не может быть разрушен стандартными заявлениями против этих "ужасных процессов". Бухарин предстает в них как оппортунист, который был разгромлен политически и раскритикован идеологически на многократных примерах. И раньше, чем стала меняться его мелкобуржуазная точка зрения, он превратился в разочаровавшегося человека, который не осмеливался открыто противостоять партийной линии и ее впечатляющим достижениям. Оставаясь близко к главе партии, он надеялся свергнуть руководство и навязать свои взгляды с помощью интриг и закулисных маневров. Он

связался со всевозможными тайными оппонентами партии, многие из которых были убежденными антикоммунистами.

Неспособный возглавить открытую политическую борьбу, Бухарин связал свои надежды с переворотом через заговор военных, который мог произойти в результате массового бунта.

Изучение бюллетеней также позволяет прояснить связь политического перерождения Бухарина и его друзей с уголовной деятельностью того времени: убийства, мятежи, шпионаж, сотрудничество с иностранными державами. Не позднее 1928-1929 года Бухарин примкнул к ревизионистам, выражавшим интересы кулаков и других эксплуататорских классов. Бухарин опирался на поддержку от политических фракций, представлявших эти классы. Так как накал классовой борьбы все нарастал, Бухарин стал союзником этих сил. Грядущая Мировая война обостряла все процессы, и оппоненты партийного руководства начали готовить теракты и переворот. Бухарин признал свои связи с этими людьми, хотя он яростно отрицал свое участие в организации убийств и шпионаже.

Когда Вышинский указал ему: "Вы ничего не сказали о связях с иностранными разведывательными службами и фашистскими кругами", Бухарин ответил: "Мне нечего сказать по этому поводу".(116)

Тем не менее, Бухарину пришлось признать, что в возглавляемом им блоке некоторые люди установили связи с фашистской Германией. Ниже приводится выдержка из судебного заседания. Бухарин объяснил, что некоторые руководители заговора думали, что беспорядки, возникнувшие во время военных поражений в случае войны с Германией, создали бы идеальные условия для переворота.

"Бухарин: "В 1936 году ... Карахан выехал из страны, не поговорив ни с кем из руководящего центра, за исключением Томского..."

Насколько я помню, Томский рассказывал мне, что Карахан пришел к соглашению с Германией на более предпочтительных условиях, чем Троцкий..."

Вышинский: "Когда у вас был разговор об открытии фронта для немцев?"

Бухарин: "Когда я спросил Томского, как он понимает механизм переворота, он ответил, что это дело военной организации, которая откроет фронт".

Вышинский: "Итак, Томский готовился открыть фронт?"

Бухарин: "Он этого не говорил..."

Вышинский: "Томский говорил: "Откроем фронт?"

Бухарин: "Я передам это точно".

Вышинский: "Что он сказал?"

Бухарин: "Томский сказал, что это дело военной организации, которая открыла бы фронт".

Вышинский: "Почему она должна открыть фронт?"

Бухарин: "Он не сказал".

Вышинский: "Почему она должна открыть фронт?"

Бухарин: "С моей точки зрения, не следовало открывать фронт..."

Вышинский: "А с точки зрения Томского, должны ли они открыть фронт?"

Бухарин: "С точки зрения Томского? В любом случае он не возражал против этого".

Вышинский: "Он соглашался?"

Бухарин: "Раз он не возражал, это значит, что вероятнее всего он на три четверти соглашался".(117)

В своем заявлении Бухарин признался, что его ревизионистская линия подтолкнула его к поискам тайных связей с другими оппозиционерами; что он надеялся, что восстание приведет его к власти, и что он сменил свою тактику на терроризм и заговор.

В биографии Бухарина Коэн пытается поправить "распространенное заблуждение" - что Бухарин добровольно признался в ужасном, нелепом преступлении, так как искренне сожалел о своей оппозиции Сталинизму, и признанием хотел в последний раз услужить партии".(118)

Коэн заявляет, что "План Бухарина... был превратить свой процесс в контрпроцесс осуждения Сталинского режима. Согласно его тактике, он хотел изменить признания, что он политически ответствен за все ... и в то же самое время решительно отрицать любые преступные действия". Коэн утверждает, что когда Бухарин использовал такие термины, как "контрреволюционная организация", или "антисталинский блок", он на самом деле имел в виду

"Старую партию большевиков": он хотел принять на себя символическую роль представителя большевиков: "Я несу ответственность за блок", то есть за большевизм".(119)

Вот так. Коэн, как выразитель интересов США, может выделывать эти пируэты, поскольку очень немногие из читателей достанут и проверят бюллетени процесса.

Но в высшей степени показательно чтение ключевых высказываний из показаний Бухарина на суде о его политической эволюции. Бухарин был вполне рассудителен, чтобы понять ступени его собственного политического перерождения и увидеть, как его угораздило стать участником контрреволюционного заговора. Коэн и буржуазия могут делать все, что в их силах, чтобы реабилитировать Бухарина-"Большевика". Для коммунистов показания Бухарина представляют важный урок о механизмах медленного перерождения и перехода в антисоциалистические ряды. Эти признания дают возможность понять позднейшее появление таких фигур, как Хрущев и Микоян, Брежнев и Горбачев.

Вот к вашему вниманию текст. Говорит Бухарин:

"Правые контрреволюционеры выглядели в начале как "уклонисты"... Тут мы прошли через очень интересный процесс переоценки частных предприятий, переходу к его идеализации, идеализации владельца собственности. Такой была эволюция. Нашей программой было - процветающая крестьянская ферма частного владельца, но на самом деле, в ее конце стоял кулак... колхозы были далеким будущим. Что было признано нами необходимым, так это создание богатых частных собственников. То есть, были громадные изменения в отношении и психологии... Я сам изобрел в 1928 году формулировку о военно-феодальной эксплуатации крестьянства, то есть, я возложил вину за тяготы классовой борьбы не на класс, который был враждебен пролетариату, а на лидеров этого пролетариата".(120)

"Если бы мои программные установки были сформулированы на практике, то в экономической сфере это означало бы государственный капитализм, процветающий мужик-частник, сокращение колхозов, иностранные концессии, отказ от монополии во внешней торговле, и, как результат, восстановление капитализма в стране".(121)

"Внутри страны нашей программой был... переход к буржуазно-демократической свободе, так как из союза с меньшевиками и эсерами, и им подобным, следовало что, должна была быть свобода для других партий, свобода коалиций, как это исходило логически из комбинации сил для борьбы с существовавшей властью. Потому как если выбраны союзники для свержения правительства, то однажды после возможной победы они должны были стать партнерами у власти".(122)

"Мое сближение с Томским и Рыковым относится примерно к 1928-1929 годам - затем контакты и беседы членов того Центрального Комитета, тайные конференции, бывшие незаконными по отношению к Центральному Комитету".(123)

"Теперь начались поиски для создания блока. Сначала моя встреча с Каменевым на его квартире. Затем встреча с Пятаковым в больнице, на которой присутствовал и Каменев. И далее встреча с Каменевым на даче Шмидта".(124)

"Следующий этап в развитии контрреволюционной организации правых начался в 1930-1931 годах. В то время произошло обострение классовой борьбы, кулацкого саботажа, сопротивления кулачества политике партии и т.д.

Трио Бухарин-Рыков-Томский стало нелегальным центром и, следовательно, поскольку и раньше это трио было во главе оппозиционных кругов, теперь оно стало центром нелегальной контрреволюционной организации...

Енукидзе был близок к этому нелегальному центру. У него были контакты с этим центром через Томского...

Приблизительно к концу 1931 года члены так называемой школы были переведены из Москвы на работу в Воронеж, Самару, Новосибирск, и этот перевод был использован в контрреволюционных целях".(125)

"Примерно осенью 1932 года наступил следующий этап в развитии правой организации, а именно, переход к тактике насильственного свержения Советской власти".(126)

"В то время, когда была сформулирована так называемая платформа Рютина, я отметил, что платформа Рютина совпала с платформой правой контрреволюционной организации".(127)

"От имени правого центра платформа Рютина была одобрена. Существеннейшими признаками платформы Рютина были: "дворцовый переворот", терроризм, выбор курса на прямой союз с троцкистами. В то время идея "дворцового переворота" зрела в правых кругах, и не только

среди их руководства, но, насколько я помню, среди части тех, кто действовал за пределами Москвы. Впервые эту идею подал Томский, связанный с Енукидзе ... который отвечал в то время за охрану Кремля.

Далее.... подбор людей для "дворцового переворота". Это было, когда образовался блок с Каменевым и Зиновьевым. В тот период мы также встречались с Сырцовым и Ломинадзе". (128)

"Летом 1932 года Пятаков рассказал мне о его встрече с Седовым относительно политики террора Томского. В то время Пятаков и я полагали, что это не было нашей идеей, но мы решили, что вскоре мы сможем найти общий язык, и что наши различия в борьбе против Сталина будут преодолены".(129)

"К этому же периоду относится создание группы заговорщиков в Красной Армии. Я слышал об этом от Томского и Енукидзе, которые рассказывали мне, что в верхних эшелонах Красной Армии правые, зиновьевцы и троцкисты объединили свои силы; мне назывались имена - я не поручусь, что точно помню их все - но среди тех, что я вспомнил, были Тухачевский, Корк, Примаков и Путьна.

Соответственно выстраивалась линия связи с центром правых: группа военных, Енукидзе, Томский и мы".(130)

"В 1933-1934 годах кулачество уже было разгромлено, повстанческие движения представлялись невозможными, поэтому в центре правой организации вновь настали времена, когда направление на контрреволюционный заговор с целью переворота стало главной идеей...

В ряды заговорщиков входили: силы, стоявшие за Енукидзе плюс Ягода, их организации в Кремле и НКВД; Енукидзе также сумел примерно в то же время привлечь на свою сторону, как я помню, бывшего коменданта Кремля Петерсона, который, между прочим, в свое время был комендантом поезда Троцкого.

Затем была военная организация заговорщиков: Тухачевский, Корк и другие".(131)

"Во время подготовки к Семнадцатому Съезду партии Томский выдал идею, что военный переворот должен произойти прямо перед открытием съезда. По мысли Томского, составной частью переворота должно было стать ужасное злодеяние: арест делегатов партийного съезда.

Эта идея Томского была рассмотрена во время дискуссии, хотя и довольно поверхностно; но возражения по этому поводу последовали со всех сторон...

Пятаков отвергал эту идею не по соображениям принципиальности, а по тактическим соображениям, так как это могло бы вызвать крайнее возмущение среди масс... Но сам факт того, что эта идея была понята и была предметом обсуждения, говорит достаточно ясно о преступности и чудовищности такого рода организаций".(132)

"Летом 1932 года Радек рассказывал мне, что от Троцкого пришло послание о том, что он ведет переговоры с немцами, и что он уже пообещал немцам некоторые территориальные уступки, включая Украину...

Я должен сказать, что тогда, в то время, я возражал Радеку. Радек подтвердил это в своих показаниях, как он точно также подтвердил свои разногласия со мной, подтвердил, что я возражал ему, что я считал необходимым, что он, Радек, должен написать и рассказать Троцкому, что тот в своих переговорах зашел слишком далеко, что это может повредить не только ему, но и всем его союзникам, в особенности нам, правым заговорщикам, и что для нас это представляет некую катастрофу. Я понимал, что с ростом патриотизма масс, в чем не было никаких сомнений, такая позиция Троцкого была политически неблагоприятной".(133)

"Я выдвинул аргумент, что поскольку это должен быть военный переворот, тогда по логике вещей группа военных заговорщиков должна иметь чрезвычайно большое влияние, и, как это всегда бывает в таких случаях, было бы справедливо полагать, что из среды этой группы влиятельных контрреволюционеров, которые будут управлять большими материальными силами, а значит и политическими силами, может вырасти своеобразная угроза бонапартизма. И бонапартисты - я думал именно о Тухачевском - могли бы начать избавляться от своих союзников и, что называется, действовать в "стиле Наполеона". В своих переговорах я всегда называл Тухачевского "потенциальный маленький Наполеон", а вы знаете, как поступил Наполеон с так называемыми идеологами.

"Вышинский: "И вы считали себя идеологом?"

Бухарин: "Как идеологом контрреволюционного переворота, так и его участником. Вы, конечно, предпочли бы услышать, что я считаю себя шпионом, но я никогда не считал себя шпионом, в том числе и сейчас не считаю".

Вышинский: "Более правильным было бы, если вы именно так считали".

Бухарин: "Это ваше мнение, у меня другое мнение".(134)

Когда подошло время для его последнего слова, Бухарин уже знал, что его дело пропаше. Коэн может выискать в этом выступлении "блестящую защиту действительного большевизма" и "осуждение Сталинизма". С другой стороны, коммунисты слышат человека, много лет боровшегося против социализма, который бесповоротно встал на позиции ревизионизма, и который, глядя в могилу, осознал, что его ревизионизм, захватывавший его в ходе жестокой классовой борьбы, привел его к измене.

"Эта чистая логика борьбы сопровождалась вырождением идей и расстройством психологии..."

На этом основании для меня выглядит вполне возможным то, что каждый из нас, сидящих здесь на скамье подсудимых, страдал от особого раздвоения ума, не веря сам себе, что он участвует в контрреволюционном деле... Отсюда и был полупаралич воли, запаздывание рефлексов.... Противоречия, возникшие между ростом нашего предательства и замедлением рефлексов, отражали отношение контрреволюционера, или растущего контрреволюционера, в условиях развивающегося социалистического строительства. Возникает двойная психология...

Даже я иногда был увлечен сюжетами социалистического строительства, о которых писал, хотя еще утром я отвергал это практическими делами преступного характера. И возникало то, что в философии Гегеля носит название самого несчастного разума. Этот несчастный разум отличается от обычного несчастного разума только тем, что он еще и преступный разум.

Мощь пролетарского государства нашла свое выражение не только в том, что оно разгромило контрреволюционные банды, но и в том, что его враги разложились изнутри, их воля была дезорганизована. Никогда ничего подобного не могло произойти в какой-либо капиталистической стране...

Раскаяние часто сопровождается различными абсолютно абсурдными вещами, подобно посыпанию головы золой. За себя я должен сказать, что в тюрьме, где я находился около года, я работал, читал и был в полном благоразумии. Это будет служить отрицанию всех небылиц и абсурдных контрреволюционных выдумок.

Предположат и гипноз. Но я проводил свою защиту в суде с легальной позиции, хотя и поставившей меня в затруднительное положение, споря с государственным обвинителем; и любой человек, имея даже самый малый опыт в этой области медицины, должен признать, что гипноз такого рода совершенно невозможен...

Сейчас я должен высказаться о причинах моего раскаяния. Конечно, надо признать, что вменяемые мне улики играют важную роль. Три месяца я отказывался говорить. Затем я начал давать показания. Почему? Потому что, находясь в тюрьме, я сделал переоценку всего моего прошлого. Ибо когда вы спрашиваете себя: "Если ты должен умереть, то ради чего ты умираешь?" - абсолютно черная пустота возникает внезапно перед вами с пугающей очевидностью. Умирать не за что, если хочешь умереть без покаяния. И напротив, все положительное, что сверкает и блестит в Советском Союзе, приобрело новое измерение в умах людей. Это полностью разоружило меня и заставило согнуть колени перед партией и страной...

Дело, конечно, не просто в раскаянии, или в моем особом раскаянии. Суд может выдать приговор без него. Признание обвиняемых не суть важно. Признание обвиняемых - это средневековый принцип юриспруденции. Но здесь мы имеем дело с внутренним разложением и уничтожением сил контрреволюции. И надо быть Троцким, чтобы не сложить оружия.

Я чувствую своим долгом сказать здесь, что среди всех сил, на которых основывалась тактика контрреволюционеров, Троцкий был принципиальной движущей силой.

Я сразу могу предположить, что Троцкий и другие мои союзники по преступлению, как и Второй Интернационал, в особенности после моих бесед с Николаевским, будут пытаться защитить нас, особенно и специально - меня. Я отказываюсь от этой защиты, потому что я склоняюсь перед страной, перед партией, перед всем народом".(135)

От Бухарина до Горбачева.

Антикоммунистический автор Стивен Коэн написал в 1973 году очень доброжелательную биографию Бухарина, который был представлен как последний "Большевик". Весьма трогательно увидеть, как заклятый антикоммунист "оплакивает конец Бухарина и русского большевизма".(136) Другой сторонник Бухарина, Рой Медведев, сделал то же самое в эпитафии:

"Сталинизм не может расцениваться как марксизм-ленинизм, или коммунизм тридцатых годов. То, что представлял Сталин в теории и практике, является искажением коммунистического движения...

Процесс очищения коммунистического движения, удаления всех слоев сталинистской грязи, еще не закончен. Он должен быть проведен до конца".(137)

Вот так два антикоммуниста, Коэн и Медведев, представляют сталинское развитие ленинского пути, как "извращение" ленинизма и, затем, как непримиримое противоречие коммунизму; проповедают "очищение коммунистического движения"! Без сомнения, эта тактика была хорошо отработана в течение десятилетий: после триумфа революции, ее злейшие враги представляют себя как лучших защитников "истинной революции", которую "предали с самого начала" ее руководители. Тем не менее, надо заметить, что домыслы Коэна и Медведева были приняты почти всеми последователями Хрущева. Даже Фидель Кастро, увлеченный теорией Хрущева, не всегда избегал этого искушения. Однако та же тактика применялась американцами против кубинской революции. Начиная с 1961 года, ЦРУ предприняло активные действия в "защиту кубинской революции" против "узурпатора Фиделя Кастро", который предал ее. В Никарагуа Эден Пастора присоединился к ЦРУ для защиты "первоначальной Сандинистской программы".

Югославия прямо с 1948 года стала первой социалистической страной, повернувшей на пути Троцкого и Бухарина. Тито получил солидную помощь от США. Затем идеи Тито проникли почти во все страны Восточной Европы.

В семидесятые годы книга Коэна "Бухарин и большевистская революция", вместе с публикациями британского социал-демократа Кена Коутса, президента фонда Бертрана Рассела(138), служила в качестве международной основы для реабилитации Бухарина, объединившего ревизионистов из компартий Италии и Франции, социал-демократов - от Пеликана до Жилия Мартена и, конечно, различного рода троцкистов. Тех же течений до самого конца придерживался Горбачев. Все эти антикоммунисты объединились в семидесятые годы для реабилитации Бухарина, "великого большевика", которого Ленин называл "любимцем всей партии". Все они заявляли, что Бухарин представлял собой "альтернативный" большевизм, а некоторые даже объявляли его предшественником Еврокоммунизма.(139)

Направление этой кампании задал открытый враг коммунизма Коэн уже в 1973 году:

"Идеи и политика Бухарина возродились. В Югославии, Венгрии, Польше и Чехословакии коммунистические реформаторы стали защитниками рыночного социализма, сбалансированного экономического планирования и постепенного, эволюционного развития, гражданского мира, смешанного сельскохозяйственного сектора и терпимости в общественном и культурном плюрализме в рамках однопартийного государства".(140) "Это точнейшее определение бархатной контрреволюции, с триумфом прошедшей в 1988-1989 годах в Центральной и Восточной Европе.

Если... реформаторы преуспеют в создании более либерального коммунизма, "социализма с человеческим лицом", взгляды Бухарина и НЭПовский стиль жизни, который он защищал, могут оказаться, в конце концов, правильным представлением коммунистического будущего - альтернативой Сталинизму и Сталину".(141)

Основываясь на этом "передовом опыте" шестидесятых и семидесятых годов стран Восточной Европы, Горбачев принял программу Бухарина. И это прошло, не говоря уже о том, что Коэн был с распростертыми объятиями встречен Горбачевским Советским Союзом как великий провозвестник "нового мышления" и "социалистического обновления".

Сейчас "школа Бухарина" имеет большое влияние в Дэн Сяопиновском Китае.

Процесс Тухачевского и антикоммунистический заговор в армии.

26 мая 1937 года маршал Тухачевский, командармы Якир, Уборевич, Корк, комкоры Эйдеман, Путна и Примаков были арестованы и предстали перед судом военного трибунала. 12 июля был объявлен приговор.

С начала мая все они находились под подозрением. Восьмого мая в армии была восстановлена система военных комиссаров, использовавшаяся в Гражданскую войну. Это нововведение отражало партийные страхи бонапартистских настроений в армии.(142)

13 мая 1927 года директивой Наркома Обороны был снят контроль политкомиссаров над высшими офицерами. Военный командир становился ответственным за "общее политическое руководство в целях полной координации военных и политических дел в соединении". "Заместитель по политчасти" должен был отвечать за "всю партийно-политическую работу" и докладывать командиру о политическом состоянии соединения.(143) Военно-политическая Академия им. Толмачева в Ленинграде и комиссары Белорусского военного округа протестовали против "недооценки и снижения роли партийно-политических органов".(144) В 1928 году СССР посетил Бломберг, один из высших офицеров Германии того времени. В докладе, сделанном им по итогам визита, отмечалось: "Чисто военный подход все более и более берет верх; все остальное подчинено ему".(145)

После того, как в армию было призвано много солдат из деревень, влияние кулаков там стало заметным. Уншлихт, до 1930 года занимавший высокие посты в армии, в 1928 и 1929 годах заявлял, что опасность правого уклона была большей в армии, чем в гражданских парторганизациях.(146)

В 1930 году десять процентов офицерского корпуса, то есть 4500 военных, составляли бывшие царские офицеры. Во время чистки осенью 1929 года Уншлихт не дал провести их массовую чистку из армии.(147)

Все это показывает, что буржуазное влияние в армии оставалось довольно сильным в двадцатых-тридцатых годах, из-за чего армия оставалась не очень надежной частью социалистической системы.

Заговор?

В.Лихачев был офицером Красной Армии на Дальнем Востоке в 1937-1938 годах. Его книга "Дальневосточный заговор" рассказывает о существовании большого заговора в армии.(148)

Журналист Александр Верт написал в своей книге "Москва,41" главу под заглавием "Процесс Тухачевского". Он писал:

"Я вполне уверен, что чистки в Красной Армии во многом связаны с верой Сталина в неотвратимость войны с Германией. Что же отстаивал Тухачевский? Люди близкие к французской разведке давно еще говорили мне, что Тухачевский отстаивает прогерманские интересы. Чехи рассказывали мне странную историю о визите Тухачевского в Прагу, когда в конце банкета - он уже был изрядно пьян - он вдруг выдал, что соглашение с Гитлером есть единственная надежда как для Чехословакии, так и для России. А затем перешел к оскорблениям Сталина. Чехи не преминули сообщить об этом Кремлю, и это стало концом Тухачевского, а с ним - и многих его последователей.(149)

Посол США в Москве, Джозеф Дэвис, писал о своих впечатлениях 28 июня - 4 июля 1937 года:

"В самых лучших суждениях, похоже, ясно выражено, что, по всей видимости, существовал четко установленный военный заговор с целью переворота силами армии - не обязательно против Сталина, но антипартийный и антигосударственный, и что Сталин нанес удар по нему с характерной решительностью, быстротой и силой".(150)

"Хорошо поговорил с Литвиновым. Я рассказал ему совершенно искренне о реакции на чистки в США и Западной Европе; и на казни генералов Красной Армии; что она определенно была нехорошей...

Литвинов отвечал честно. Он заявил, что они должны были "стать уверенны" с помощью чисток в том, что после этого не останется изменников, которые сотрудничают с Берлином или Токио; что однажды мир поймет, что то, что им пришлось сделать, было защитой правительства от "угрожающей измены". По сути дела, сказал он, они оказывают услугу всему миру тем, защищая себя от угрозы мирового господства Гитлера и нацистов, и что таким образом

они сохраняют сильный Советский Союз как оплот против нацистской угрозы. Что мир еще поймет, насколько велик Сталин".(151)

В 1937 году Абдурахман Авторханов работал в Центральном Комитете большевистской партии. Буржуазный националист, он был тесно связан с лидерами оппозиции и членами ЦК - выходцами с Кавказа. В книге "Правление Сталина" он жалеет о том, что Тухачевский не захватил власть в 1937 году. Он заявляет, что в начале 1937 года после поездки в Англию Тухачевский так говорил своим высшим офицерам:

"В Британской Его Величества армии примечательно то, что там во главе не может быть агентов Скотланд Ярда (намек на роль, которую играла госбезопасность в СССР). А что касается сапожников (намек на отца Сталина), то они сидят на базах снабжения и не лезут в партийные кадры. Британцы не отличаются говорливостью на темы патриотизма, потому что для них естественно быть просто британцами. В Британии нет "политической линии", правой, левой или центра; просто есть британская политика, которой одинаково усердно служат каждый лорд и рабочий, консерватор и лейборист, офицер и солдат... Британский солдат абсолютно не знаком с историей партии и производственными показателями страны, но с другой стороны он знает географию мира, так же, как он знает свою казарму... Король облечен уважением, но у него нет личной власти... Офицеру требуются два качества - храбрость и профессиональные знания".(152)

Робер Кулондр был послом Франции в Москве в 1936-1938 годах. В своих мемуарах он упоминает террор Французской революции, который сокрушил аристократию в 1792 году и подготовил французский народ к войне против реакционных государств Европы. В то время враги Французской революции, в особенности Англия и Россия, рассматривали революционный террор как предвестник разложения режима. Фактически, все было наоборот. То же самое, писал Кулондр, происходило и с Советской революцией.

"Вскоре после ареста Тухачевского, один из литовских министров, который знал некоторых лидеров большевиков, рассказывал мне, что маршал, расстроенный усилением роли коммунистической партии в армии, особенно в крепких, надежных армейских частях и соединениях, что препятствовало росту русской военной мощи, стал на деле главой движения, которое намеревалось задушить партию и установить военную диктатуру...

Моя переписка может подтвердить, что я правильно объясняю "Советский террор". Не стоит делать вывод, я об этом пишу постоянно, что режим разваливается, или что силы России на пределе. Напротив, это всего лишь болезнь роста страны, развивающейся слишком быстро".(153)

Черчилль писал в своих мемуарах, что Бенеш "получил предложение от Гитлера при всех обстоятельствах уважать целостность Чехословакии в обмен на гарантии того, что она останется нейтральной в случае Франко-Германской войны.

Осенью 1936 года президенту Бенешу было передано сообщение от высших германских кругов с тем, чтобы если он хотел бы получить преимущества, предложенные Гитлером, то ему следует поторопиться, так как ближайшие события в России могут свести на нет ту помощь, которую он мог бы дать Германии.

Пока Бенеш размышлял над этим волнующим намеком, ему стало известно, через Советское посольство в Праге установлены связи между важными фигурами в России и Германским правительством. Это было частью так называемого заговора военных и старых коммунистов для свержения Сталина и установления нового режима, основанного на прогерманской политике. Президент Бенеш не терял время, связавшись быстро, как только он смог, со Сталиным. Вслед за этим последовали безжалостные, но возможно и совсем не лишние чистки военных и политиков в Советской России...

Русская армия была очищена от прогерманских элементов за счет ослабления ее военной мощи. Произошел знаменательный поворот Советского правительства против Германии... Ситуация, безусловно, была понятна Гитлеру до конца; но у меня нет данных о том, что Британское и Французское правительства были настолько же осведомлены. Для Чемберлена и Британского и Французского Генеральных штабов чистка 1937 года представлялась в основном как разгром Русской армии, а Советский Союз казался раздираемым на части дикой ненавистью и мстостью".(154)

Троцкий Дойчер редко упускал возможность очернить и оболгать Сталина. Однако, несмотря на то, что он заявлял о Московских процессах, как о "вымышленных заговорах", вот что он написал о казни Тухачевского:

"Все версии противников Сталина сходятся к одному: генералы в самом деле планировали переворот... Главной частью заговора был дворцовый переворот в Кремле,

завершающийся убийством Сталина. Также подготавливались решительные военные действия вне Кремля, нападение на здания ГПУ. Тухачевский был движущей силой заговора... Он действительно был единственным из всех военных и гражданских руководителей того времени, кто многими свойствами напоминал Бонапарта и мог сыграть роль русского Первого Консула. Главный Военный Комиссар армии, Гамарник, позже покончивший жизнь самоубийством, был вовлечен в заговор. Командующий Ленинградским Военным Округом, Якир, должен был обеспечить содействие своего гарнизона. Генералы Уборевич, командующий Западным Военным Округом, Корк, начальник Военной Академии в Москве, Примаков, заместитель Буденного в кавалерийском командовании, и некоторые другие, также входили в круг заговорщиков".(155)

Дойчер, видный антикоммунист, даже согласившись с достоверностью заговора Тухачевского, ясно дает понять, что он подчеркивает "добрые намерения" тех, кто хотел "спасти армию и страну от безумного террора и чисток", и он заверяет читателей, что Тухачевский ни в коем случае не действовал "в интересах Германии".(156)

Нацист Леон Дегрель в 1977 году в своей книге упоминает Тухачевского следующими словами:

"Кто бы мог подумать во времена преступного террора Французской революции, что вскоре после этого придет Бонапарт и железной рукой поднимет Францию из бездны? Несколько лет спустя Бонапарт почти создал Объединенную Европу.

Мог возникнуть и русский Бонапарт. Молодой маршал Тухачевский, казненный Сталиным по доносу Бенеша, в 1937 году был птицей высокого полета".(157)

8 мая 1943 года Геббельс отметил в своем журнале высказывание Гитлера. В нем говорилось о том, что нацисты прекрасно понимали важность получения преимущества за счет оппозиции и пораженческих настроений в Красной Армии.

"Фюрер объяснил еще раз дело Тухачевского и заявил, что мы крепко ошиблись в то время, когда думали, что Сталин развалил Красную Армию. На деле все было как раз наоборот: Сталин избавился от оппозиционеров внутри армии, тем самым, создав гарантию того, что в ней больше не будет пораженческих настроений...

По сравнению с нами Сталин имеет еще одно преимущество, не имея оппозиции в обществе, так как большевики ликвидировали ее с помощью чисток за последние двадцать пять лет... Большевизм уничтожил эту опасность во время, и мог впредь сосредоточить свои силы на борьбе с другими врагами".(158)

Мы даем здесь еще и мнение Молотова. Кроме Кагановича Молотов был единственным членом из состава Политбюро 1953 года, который никогда не отрекался от своего революционного прошлого. В восьмидесятых годах он припомнил ситуацию в 1937 году, когда началась чистка:

"На весь этот период установилась крайне напряженная атмосфера; необходимо было действовать без жалости. Я думаю, это было оправдано. Если бы Тухачевский, Якир, Рыков и Зиновьев начали свою работу в военное время, борьба была бы исключительно трудной; число жертв было бы колоссальным. Обе стороны были бы обречены на сокрушительное поражение. Оппозиционеры имели связи, которые вели прямо к Гитлеру. Это уже слишком. Троцкий без сомнения имел такие связи. Гитлер был авантюристом, как и Троцкий, это была их общая черта. И, конечно, многих военных руководителей".(159)

Милитаристские и бонапартистские замыслы.

В исследовании, финансирувавшемся армией США и проводившемся Рэнд Корпорэйшн, Роман Колковиц дал анализ отношений между партией и армией в Советском Союзе, отражавший точку зрения военных спецслужб. Интересно отметить, что он выступал в поддержку всех стремлений к профессионализму, милитаризму, аполитичности и привилегиям, имевшим место в Красной Армии начиная прямо с двадцатых годов. Конечно, Колковиц напал на Сталина за подавление буржуазных и милитаристских тенденций.

После описания того, как Сталин определял положение армии в социалистическом обществе в двадцатые годы, Колковиц писал:

"Красная Армия возникла из этого процесса, как дополнение к правящей партийной элите; ее офицерам было отказано в полноте власти, необходимой в военном деле; они находились

в долговременном состоянии неуверенности в своем карьерном росте; военное товарищество, которое имеет склонность к исключительности, насильственно удерживалось открытым через продуманную систему контроля и идеологической обработки...

Сталин ... затеял большую программу, нацеленную на внедрение в Советскую армию современного оружия, оборудования и служб тыла. Но он оставался настороженным к склонности военных к элитарности и исключительности, пристрастие к которым росло вместе с их профессиональным возрождением. Все это настолько переполнило Сталина недоверием, что во время обострения опасности войны в Европе, он ударил по армии массовыми чистками в 1937 году...

Зажатая со всех сторон тайными службами, политорганами, партией и комсомолом, свобода действий военных была жестко ограничена".(160)

Отметим, что больше всего "ненавидит" армия США в Красной Армии: политическое воспитание ("идеологическую обработку") и политический контроль (со стороны политорганов, спецслужб, партии и комсомола). С другой стороны, армия США благосклонно смотрит на стремление к автономности и на привилегии для высших офицеров ("элитарность") и милитаризм ("исключительность").

Чистки, которые рассматривал Колковиц как этапы в партийной борьбе, направлялись Сталиным против "профессионалов" и бонапартистов из числа высших офицеров. Эти буржуазные течения смогли себя проявить только после смерти Сталина.

"Со смертью Сталина и последовавшим расколом в партийном руководстве, ослабли механизмы контроля, и личные интересы и ценности военной верхушки вышли наружу. Широкий круг военных имел своего выразителя интересов в лице маршала Жукова. Жуков был способен избавить военные верхи от всепроникающего контроля политорганов; он ввел строжайшую дисциплину и разделение на ранги; он требовал реабилитации военных лидеров, подвергнутых чисткам и наказания тех, кто их преследовал".(161)

Во время двух переворотов в верхах СССР Жуков дважды поддержал Хрущева силами армии, в 1953 году (дело Берии) и в 1957 году (дело Молотова-Маленкова-Кагановича).

Власов.

Но как могли представить себе генералы Красной Армии сотрудничество с Гитлером? Если они и не были хорошими коммунистами, то были ли эти военные хотя бы националистами?

Прежде, чем отвечать на этот вопрос, надо ответить на другие вопросы. Почему это предположение должно различаться для Франции и Советского Союза? Не был ли маршал Петен, победитель при Вердене, символом французского шовинистического национализма? Разве не были генерал Вейган и адмирал Дарлан страстными защитниками французского колониализма?

Несмотря на все это, все трое стали главными фигурами в сотрудничестве с нацистами.

Не будь в Советском Союзе свержения капитализма и жестокой борьбы с буржуазией, разве не имели бы все силы, тоскующие по "свободному предпринимательству", дополнительных причин для сотрудничества с немецким "энергичным капитализмом"?

И разве не показала Вторая Мировая война, что настроения, представленные во Франции маршалом Петеном, существовали и среди советских офицеров?

Генерал Власов играл важную роль в обороне Москвы в конце 1941 года. Арестованный немцами в 1942 году, он стал изменником. Но только 16 сентября 1944 года, после встречи с Гиммлером, ему было дано официальное разрешение на создание Русской Освободительной Армии, первая дивизия которой была образована в 1943 году. Предлагали свои услуги нацистам и другие пленные офицеры, вот их имена.

Генерал-майор Трухин, начальник оперативного отдела Главного штаба Балтийского флота, профессор Академии Генерального штаба. Генерал-майор Малышкин, начальник штаба 19-й армии. Генерал-майор Закутный, профессор Академии Генерального штаба. Генерал-майор Благовещенский, командир бригады; Шаповалов, командующий артиллерией корпуса; и Меандров. Командир бригады Жиленков, член Военного Совета 32-й армии. Полковники Мальцев, Зверев, Нерянин и Буняченко, командир 389-й дивизии.

Каковы были политические убеждения этих людей? Бывший офицер британских спецслужб и историк Кукридж писал:

"Окружение Власова представляло собой странный сброд. Наиболее интеллигентным из его офицеров был полковник Зыков (еврей). Он был сторонником "правых уклонистов" Бухарина, и в 1936 году был сослан Сталиным в Сибирь, где провел четыре года. Другой свидетель сталинской чистки, генерал Василий Федорович Малышкин, бывший начальник штаба Дальневосточной армии; он попал в тюрьму во время дела Тухачевского. Третий офицер, генерал-майор Георгий Николаевич Жиленков, был армейским политкомиссаром. Они, как и многие другие офицеры, завербованные Геленом, были реабилитированы в начале войны в 1941 году". (162)

Итак, мы узнаем, что некоторые высшие офицеры, осужденные и высланные в Сибирь, реабилитированные затем во время войны, перешли на сторону Гитлера! Действительно, меры, принятые во время Большой Чистки, были совершенно оправданы.

Объясняя свой переход к нацистам, Власов написал открытое письмо: "Почему я вступил на путь борьбы против большевизма".

Содержание этого письма весьма показательное.

Во-первых, его критика Советского режима идентична тому, что говорили Троцкий и правые круги Запада.

"Я видел, что жизнь русского рабочего очень тяжела, что крестьян силой затягивают в колхозы, что миллионы русских людей исчезли после ареста без всякого суда... Система комиссаров разрушила Красную Армию. Безответственность и слезка делают из командира игрушку в руках партийных работников в гражданской одежде или военной форме... Многие тысячи лучших командиров, включая маршалов, были арестованы и расстреляны или высланы в лагеря и никогда не вернулись".

Заметим, что Власов выступает за профессиональную армию, с полной автономией военных, совсем как в предыдущих цитатах из исследования американских военных.

Затем Власов поясняет, как его поражения вдохновили на переход к нацистам. В следующей главе мы увидим, что Троцкий и троцкисты постоянно использовали пораженческую пропаганду.

"Я видел, что война проиграна по двум причинам: нежелание русского народа защищать большевистское правительство и созданная им система насилия и безответственности армейского командования ..."

Наконец, используя "антикапиталистические" разговоры нацистов, Власов объясняет, что Новая Россия должна войти в Европейскую капиталистическую и империалистическую систему.

"Мы должны построить Новую Россию без большевиков и капиталистов..."

Интересы русского народа всегда схожи с интересами германского народа и всех других европейских наций... Большевизм отделил русский народ от остальной Европы непроницаемой стеной".(163)

Солженицын.

Мы бы хотели сделать небольшое отступление для Солженицына. Этот человек стал официальным голосом для кучки слуг царского режима, буржуа, спекулянтов, кулаков, сводников, бандитов и власовцев, которые были законно репрессированы социалистическим государством.

Солженицын, литературный писака, живший двуличной жизнью во время нацистской оккупации. Шовинист, он ненавидел немецких захватчиков. Но еще больше он ненавидел социализм. Поэтому у него нашлось немного неодобрительных слов для генерала Власова, самого известного пособника нацистов. Хотя Солженицын не одобрял союз Власова с Гитлером, он весьма хвалебно говорил о ненависти Власова к большевизму.

Генерал Власов сотрудничал с нацистами после того, как попал в плен? Солженицын нашел способ объяснить и оправдать измену. Он писал:

"Вторая ударная армия Власова... была в 70 километрах в тылу немецких войск! И затем безжалостное сталинистское командование не смогло найти для усиления его войск ни

людей, ни вооружения... Армия была без пищи, и в то же время Власову не дали разрешения на сдачу войск...

Теперь это, конечно, было изменой Родине! Это, конечно, ужасное, самовольное предательство! Но Сталин... Ему надо засчитать пренебрежение и беспечность при подготовке к войне, замешательство и трусость в ее начале, бесцельные жертвы целых армий и корпусов только лишь для спасения собственной маршальской формы. Действительно, какую более жестокую измену надо искать у Верховного Главнокомандующего?"(164)

Вот так Солженицын защищает предателя Власова от Сталина. Давайте рассмотрим то, что на самом деле произошло в начале 1942 года. Несколько армий получили приказ взломать немецкую блокаду Ленинграда. Но наступление быстро выдохлось, и командующий фронтом, Хозин, получил приказ от Сталина вывести армию Власова с передовых позиций. Маршал Василевский пишет:

"Власов, не обладавший многими необходимыми качествами командира, и будучи, на деле, нерешительным и трусоватым по природе, был совершенно пассивен. Угрожающее положение, в котором оказалась его армия, деморализовало его до конца, и он не сделал попытки вывести свои войска быстро и скрытно...

Я могу с определенным правом подтвердить крайне серьезную озабоченность, которую выказывал Сталин ежедневно о судьбе Второй ударной армии и об оказании ей всей возможной поддержки. Об этом свидетельствует целый ряд директив ВГК, которые я лично писал под диктовку Сталина.

Власов присоединился к врагу, хотя значительная часть его армии сумела прорваться сквозь немецкие войска и спастись."(165)

Русские нанялись в нацистскую армию, чтобы сражаться с Советским народом? Но, восклицает Солженицын, это же преступный Сталинский режим вынудил их к тому:

"Людей побуждала к вступлению во власовские подразделения Вермахта только последняя крайность, только предел отчаяния, только неистощимая ненависть к Советскому режиму".(166)

Кроме того, говорит Солженицын, предатели-власовцы были больше антикоммунистами, чем пронацистами:

"Только осенью 1944 года начали формироваться дивизии Власова, состоявшие исключительно из русских... их первый и последний самостоятельный поступок - удар по немецким войскам... Власов приказал своим дивизиям помочь чешским повстанцам".(167)

Эта сказка повторялась нацистскими и другими фашистскими преступниками во всех странах: когда германские фашисты были уже на грани поражения, все они вдруг обнаружили свое "национальное и независимое" призвание и вспомнили о своем "противостоянии" Германии, присматривая себе защиту под крылом империализма США!

Солженицын не опровергает того, что немцы были фашистами, но они были тупыми и слепыми фашистами. Если бы у них было чуть побольше ума, немецкие фашисты должны были бы признать ценность их русских братьев по оружию, и они бы дали им некий уровень автономии:

"Немцы, по своей полной тупости и переоценке собственных сил, разрешили им только умирать за Германский Рейх, но отвергали их право планировать независимое будущее России".(168)

Война еще была в разгаре, нацизм еще не был окончательно разбит, а Солженицын уже плакал о "бесчеловечной" участи арестованных власовцев! Он описывал сцены на освобожденной Советской земле:

"Заклоченный, одетый в немецкие форменные брюки, кричал мне на чистом русском языке. Выше пояса он был обнажен, и его лицо, грудь, плечи и спина были в крови, когда сержант-особист гнал его вперед кнутом... я побоялся защищать власовца перед особистом... Эта картина останется навсегда в моей памяти. Это, помимо всего прочего, есть почти символ ГУЛАГа. Это должно быть на суперобложке этой книги".(169)

Надо поблагодарить Солженицына за обескураживающую откровенность: человек, который лучше всего представлял "миллионы жертв Сталинизма" был нацистский пособник.

Тайная антикоммунистическая организация в Красной Армии.

В целом чистки в Красной Армии представляют как акты глупости, произвола, слепых репрессий; обвинения были подтасованы, дьявольски замыслены для укрепления личной диктатуры Сталина.

Где же правда?

Конкретный и очень интересный пример можно получить из рассмотрения некоторых важнейших сторон этого вопроса.

Полковник Советской Армии, Г.А.Токаев, дезертировал в Британию в 1948 году. Он написал книгу, озаглавленную "Товарищ X", настоящий золотой прииск для тех, кто хочет попытаться понять всю сложность борьбы внутри большевистской партии. Инженер по авиационной технике, Токаев с 1937 по 1948 год был партийным секретарем крупнейшей партийной организации Военно-Воздушной Академии им. Жуковского. То есть, он был в числе руководящих кадров.(170)

Когда он вступил в партию в 1933 году в возрасте 22 лет, он уже был членом тайной антикоммунистической организации. Во главе этой организации стоял один из высших офицеров Красной Армии, влиятельный член Центрального Комитета большевистской партии! Группа Токаева проводила тайные собрания, принимала резолюции и рассылала своих посланцев по стране.

В книге, изданной в 1956 году, он раскрывает политические идеи своей тайной группы. Чтение этой книги о тайной антикоммунистической организации весьма познавательно.

Прежде всего, Токаев представляет себя как "революционного демократа и либерала". (171)

Мы были, заявляет он, "врагами любого, кто хотел разделить мир на "наших" и "чужих", на коммунистов и антикоммунистов.(172)

Группа Токаева "провозгласила идеалы всеобщего братства" и "расценивала Христианство как одну из величайших систем всеобщих человеческих ценностей".(173)

Группа Токаева была ярким приверженцем буржуазного режима, установленного Февральской революцией. "Февральская революция представляла собой проблеск демократии ... который говорил о скрытой вере в демократию среди простого народа".(174)

Печатавшаяся за границей газета меньшевиков "Социалистический вестник" была популярна в группе Токаева, как и книга "Истоки красного террора" меньшевика Г.Аронсона.(175)

Токаев подтвердил связи его антикоммунистической организации и социал-демократического Интернационала. "Революционное демократическое движение близко демократическим социалистам. Я работал в тесном сотрудничестве со многими убежденными социалистами, такими, как Курт Шумахер.... Такие имена, как Эттли, Бевин, Спаак и Блум много значат для человечества".(176)

Токаев также боролся за "права человека" всех антикоммунистов. "В соответствии с нашими взглядами... не было более срочного и важного дела в СССР, чем борьба за права личности".(177)

Многопартийность и разделение СССР на независимые республики были двумя существенными пунктами программы заговорщиков.

Группа Токаева, большинство членов которой представляли собой националистов, выходцев с Кавказа, выражали поддержку плана Енукидзе, который нацеливался на уничтожение "корней и ветвей" сталинизма, и замену сталинского "реакционного СССР" на "свободный союз свободных людей". Страна должна была быть разделена на десять естественных частей: Северо-Кавказские Соединенные Штаты, Украинская Демократическая Республика, Московская Демократическая Республика, Сибирская Демократическая Республика и т.д.(178)

Подготавливая в 1939 году план свержения сталинского правительства, группа Токаева была готова "искать поддержку извне, особенно от партий Второго Интернационала ... Должно было быть избрано новое Конституционное Собрание, и его первой мерой должно было стать прекращение однопартийного правления".(179)

Группа Токаева, несомненно, была вовлечена в борьбу до конца с партийным руководством. Летом 1935 года "мы, оппозиция, армейская или гражданская, полностью отдавали себе отчет, что мы вступили в смертельную борьбу".(180)

В конечном счете, Токаев рассматривал "Британию как самую свободную и самую демократичную страну мира".(181) После Второй Мировой войны "мои друзья и я стали большими ценителями Соединенных Штатов".(182)

Поразительно, что программа Горбачева повторила все слово в слово. Идеи, которые защищались тайной антикоммунистической организацией в 1931-1941 годах, снова появились, но теперь уже в руководстве партии в 1985 году. Горбачев осудил разделение мира на социалистический и капиталистический и обратился к "универсальным ценностям". В 1986 году Горбачев положил начало восстановлению отношений с социал-демократией. Многопартийность стала реальностью в СССР в 1989 году. Ельцин как-то напомнил премьер-министру Франции Шираку, что Февральская революция принесла "демократические надежды" в Россию. Трансформация "реакционного СССР" в "Союз свободных республик" завершилась.

Но в 1935 году, когда Токаев боролся за программу, примененную Горбачевым 50 годами позже, он прекрасно сознавал, что он участвует в борьбе не на жизнь, а на смерть с большевистским руководством.

"Летом 1935 года ... "мы, оппозиция, армейская или гражданская, полностью отдавали себе отчет, что мы вступили в смертельную борьбу".(183)

Кто входил в тайную группу Токаева?

Это были в основном офицеры Красной Армии, часто молодые офицеры, прибывшие из военных академий. Их руководитель, товарищ X - настоящее имя никогда не называлось - был членом Центрального Комитета в тридцатых-сороковых годах.

Риц, флотский капитан-лейтенант, был главой тайного движения Черноморского флота. Четырежды исключенный из партии, он смог четыре раза восстановиться.(184)

Генералы Осепян, заместитель начальника Главного Политического Управления Вооруженных Сил(!), и Алкснис были среди главных лидеров тайной организации. Все они были близки с генералом Кашириным. Все трое были арестованы и расстреляны во время процесса Тухачевского.(185)

Еще несколько имен. Подполковник Гай, убитый в 1936 году в вооруженном столкновении с НКВД.(186) Полковник Космодемьянский, сделавший "героическую, но преждевременную попытку свергнуть сталинскую олигархию".(187) Генерал-полковник Тодорский, Начальник Академии им. Жуковского, и Смоленский, дивизионный комиссар, заместитель начальника Академии, ответственный за политическое воспитание.(188)

На Украине группу поддерживал Николай Генералов, который встретился с Токаевым во время тайного собрания в Москве в 1931 году, и Лентцер. Оба были арестованы в Днепропетровске в 1936 году.(189)

Катя Окман, дочь старого большевика, вступившего в конфликт с партией в начале революции, и Клава Еременко, вдова украинского офицера морской авиации в Севастополе, обеспечивали связи по всей стране.

Во время чистки групп Бухарина (правых уклонистов) и маршала Тухачевского большинство членов группы Токаева было арестовано и расстреляно: "круги, близкие к товарищу X, были почти полностью вычищены. Большинство было арестовано в связи с "правыми уклонистами".(190) Наше положение, писал Токаев, стало трагическим. Один из наших кадров, Белинский, заметил, что мы сделали ошибку, поверив, что Сталин неспособен добиться успехов в индустриализации и культурном развитии. Риц говорил, что он был не прав, что это была борьба поколений, и что надо готовиться к тому, что будет после Сталина.(191)

Несмотря на свою антикоммунистическую платформу, тайная организация Токаева поддерживала тесные связи с фракцией "коммунистов-реформаторов" в партии.

В июне 1935 года Токаев был послан на юг. Он дал некоторые комментарии о Енукидзе и Шеболдаеве, двух большевиках, которых обычно считают типичными жертвами "Сталинского произвола".

"Одной из моих задач было попытаться отвести угрозу от нескольких лидеров района Азовского и Черного морей и Северного Кавказа, главой которых был Б.П.Шеболдаев, первый секретарь обкома партии и член Центрального Комитета. Не то, чтобы наше движение было полностью согласно с группой Енукидзе-Шеболдаева, но мы знали, чем они занимались, и Товарищ X считал нашим революционным долгом помочь им в критический момент.

Мы расходились в деталях, но при всем этом, они были храбрыми и уважаемыми людьми, которые много раз спасали членов нашей группы и которые имели значительные шансы на успех."(192)

"В 1935 году мои личные контакты позволили мне проникнуть в некоторые совершенно секретные дела, относящиеся к Центральному Комитету партии и связанные с "Абу"

Енукидзе и его группой. Документы позволили определить, сколь много знают сталинисты о тех, кто работает против них...

Енукидзе был преданным коммунистом правого крыла...

Открытый конфликт между Сталиным и Енукидзе связан с законом от 1 декабря 1934 года, который вступил в силу сразу после убийства Кирова".(193)

"Енукидзе позволял работать при себе нескольким людям, которые были технически подготовленными и полезными в обществе, но при этом были антикоммунистами".(194)

Енукидзе был помещен под домашний арест в середине 1935 года. Подполковник Гай, руководитель организации Токаева, устроил его побег. В Ростове-на-Дону они провели собрание с участием Шеболдаева, первого секретаря обкома партии, Пивоварова, председателя Областного Совета, и Ларина, председателя Облисполкома. Затем Енукидзе и Гай двинулись на юг, но были задержаны НКВД близ Баку. Гай застрелил двоих, но и сам был убит.(195)

Оппозиционная группа Токаева имела также связи с группой Бухарина.

Токаев заявлял, что его группа поддерживала тесные связи с другой фракцией в руководстве партии, группой главы Службы Безопасности Ягоды. "Мы знали силу ... глав НКВД, Ягоды или Берии... в качестве не слуг, а врагов режима".(196)

Токаев писал, что Ягода защитил многих их людей, которые попадали в опасное положение. Когда Ягода был арестован, все связи группы Токаева с руководством госбезопасности были оборваны. Для их тайного движения это было громадной потерей.

"Возглавляемый теперь Ежовым, НКВД пошел еще дальше. Малое Политбюро добралось до заговорщицких организаций Енукидзе-Шеболдаева и Ягоды-Зелинского, и вплотную занялось связями оппозиционеров в центральных органах госбезопасности. Ягода был убран из НКВД, и мы потеряли крепкую опору в нашей оппозиции из госбезопасности".(197)

Каковы были намерения, планы и деятельность группы Токаева?

Задолго до 1934 года, писал Токаев, "наша группа планировала убийство Кирова и Калинина, Председателя Президиума Верховного Совета СССР. В конце концов, убийство Кирова удалось другой группе, с которой мы имели связи".(198)

"В 1934 году был план начать революцию, арестовав целиком весь сталинистский 17-й Съезд партии".(199)

Член нашей группы, Клава Еременко, в середине 1936 года предложила убить Сталина. Она знала офицеров из охраны Сталина. Товарищ Х отказался и "указал, что уже было не менее пятнадцати попыток убийства Сталина, все без успеха, но каждая стоила многих жизней отважных людей".(200)

"В августе 1936 года ... Мой вывод был таков, что время промедлений прошло. Нам надо немедленно начать подготовку к вооруженному восстанию. Я был уверен тогда, как и сейчас, что если бы Товарищ Х призвал к оружию, то за ним сразу бы пошли многие видные деятели СССР. В 1936 году Алкснис, Осепян, Егоров и Каширин присоединились бы к нам".(201)

Заметим, что все эти генералы были казнены после разоблачения заговора Тухачевского.

Токаев полагает, что в 1936 году у них было достаточно сторонников в армии для того, чтобы преуспеть в перевороте, который, поскольку Бухарин еще был жив, поддержали бы крестьяне.

Один из "наших летчиков", вспоминал Токаев, представил Товарищу Х и Алкснису с Осепяном план бомбежки мавзолея Ленина и Политбюро.(202)

20 ноября 1936 года в Москве Товарищ Х во время тайного собрания пяти членов организации предложил Демократову убить Ежова во время Восьмого Чрезвычайного Съезда Советов.(203)

"В апреле 1939 года мы провели встречу лидеров подпольных оппозиционных групп, чтобы оценить положение дома и за границей. Кроме революционных демократов там присутствовали два социалиста и два правых военных оппозиционера, один из которых называл себя народным демократом-децентралистом. Мы приняли резолюцию, впервые определившую сталинизм как контрреволюционный фашизм, предательство рабочего класса... Резолюция была немедленно передана видным деятелям партии и правительства, и похожие конференции были организованы в других центрах... Мы начали оценку своих шансов в вооруженном восстании против Сталина".(204) Заметим, что мысль "большевизм=фашизм" объединяла советских военных заговорщиков тридцатых годов, троцкистов, социал-демократов и западных католиков правого направления.

Вскоре после этого, Токаев беседовал со Смольнинским - это псевдоним одного из высших офицеров Ленинградского Военного округа - о возможности покушения на Жданова.(205)

Кроме того, в 1939 году, в канун войны, состоялась еще одна встреча, где заговорщики обсуждали вопрос об убийстве Сталина в случае войны. Они нашли это неподходящим, так как им неким было заменить Сталина во главе государства, да и массы не пошли бы за ними.(206)

Когда началась война, Токаеву, который хорошо говорил по-немецки, предложили участвовать в партизанской войне в тылу нацистов. Партизаны, естественно, рисковали своей жизнью каждый миг, постоянно. В то время Товарищ X решил, что Токаев не должен принять это предложение: "Мы должны, насколько это возможно, оставаться в главных центрах, быть готовыми взять власть, если режим Сталина рухнет".(207) "Товарищ X был убежден, что это был момент истины для Сталина. Жаль, что мы не могли видеть в Гитлере освободителя. Следовательно, говорил Товарищ X, мы должны быть готовы к падению режима Сталина, но нам не следует делать ничего, что может ослабить режим". Это обсуждение прошло на тайном собрании 5 июля 1941 года.(208)

После войны, в 1947 году, Токаев был ответственным за переговоры с профессором Танком, специалистом по аэронавтике, пытаясь убедить того приехать в Советский Союз на работу. "Танк действительно был готов к работе над реактивным истребителем для СССР... Я обсудил суть дела с несколькими людьми, чье мнение было важным для меня. Мы согласились, что поскольку было бы неверно полагать, что советские авиаконструкторы не смогут разработать реактивный бомбардировщик, это будет не на пользу стране, как это должно было быть... СССР, как мы знали, не очень-то боялся внешних врагов; поэтому наши усилия должны быть направлены на ослабление, а не на усиление Советского монополистического империализма в надежде, что этим мы сделаем возможной демократическую революцию".(209) Токаев признал здесь, что экономический саботаж был политической формой борьбы за власть.

Эти примеры показывают заговорщицкую сущность тайных групп в армии, прятавшихся внутри большевистской партии, наследники которых увидят признание их "идеалов" с приходом к власти Хрущева, и их внедрение в жизнь Горбачевым.

Чистка 1937-1938 годов.

Решение о чистке было принято после разоблачения военного заговора Тухачевского. Открытие такого заговора в командовании Красной Армии, который имел связи с оппортунистическими фракциями в партии, вызвало настоящую панику.

В соответствии со стратегией большевистской партии подразумевалось, что война с фашизмом неизбежна. Раскрытие того, что несколько самых важных фигур в Красной Армии и несколько руководителей партии тайно способствовали планам переворота, показало, насколько серьезна внутренняя угроза, и что заговорщики имели связи с внешними врагами. Сталин прекрасно понимал, что столкновение Советского Союза с Германией будет стоить миллионов жизней советских людей. Решение физически уничтожить Пятую колонну не было знаком "диктаторской паранойи", как заявляла о том нацистская пропаганда. Скорее оно показывало решимость Сталина и большевистской партии противостоять фашизму не на жизнь, а на смерть. Уничтожая Пятую колонну, Сталин думал о спасении жизней нескольких миллионов соотечественников, которые пришлось бы отдать, если бы внешняя агрессия получила поддержку в виде саботажа, провокаций или внутренней измены.

В предыдущей главе мы видели, что кампания против бюрократизма в партии, особенно на среднем уровне, усилилась в 1937 году. Во время этой кампании Ярославский решительно атаковал бюрократический аппарат. Он заявил, что в Свердловске половина членов Президиума Областного Совета не избиралась, а была кооптирована. Московский Совет собирался всего раз в году. Некоторые руководители даже не знают, как выглядят их подчиненные. Ярославский утверждал:

"Такой партийный аппарат, который должен бы помогать партии, зачастую ставит себя впереди партийных масс и партийных руководителей и еще больше увеличивает разрыв между массами и руководством".(210)

Гетти писал:

"Центр пытался развязать критику аппарата среднего уровня рядовыми активистами. Без официального разрешения и давления сверху сами по себе рядовые члены партии не были способны организовать и поддерживать такое движение против своих непосредственных руководителей".(211)

Бюрократизм и произвол в подходе к людям в провинциальном аппарате подкреплялся тем, что этот аппарат имел фактическую монополию на опыт администрирования. Большевистское руководство вдохновляло массы на борьбу против этих буржуазных и бюрократических настроений. Гетти писал:

"Народный контроль снизу был наивностью; пожалуй, это была искренняя, но напрасная попытка использовать простой народ для слома закрытых региональных правящих структур".(212)

В начале 1937 года областные сатрапы, подобные Румянцеву из Западной области, равной по территории западноевропейской стране, не могли быть убраны с поста в результате критики масс. Он был снят сверху, за связи с военным заговором, как пособник Уборевича.

"Два радикальных течения тридцатых годов слились в июле 1937 года, и итоговая стихия расстроила бюрократию. Кампания Жданова по партийному возрождению и охота Ежова на врагов сошлись и создали хаотичный "популистский террор", изменивший партию...

Антибюрократический популизм и террор органов НКВД разрушил конторы и кабинеты, и самих кабинетчиков. Радикализм обернул политическую машину на себя и разрушил партийную бюрократию".(213)

Борьба против проникновения нацистов и военных заговорщиков, следовательно, слилась с борьбой против бюрократизма и пережитков феодализма. Это была революционная чистка снизу и сверху. Чистка началась кадровым решением, подписанным 2 июля Сталиным и Молотовым.

Затем Ежов подписал смертные приговоры на 75 950 человек, чья непримиримая враждебность к Советской власти была общепризнанной: крупные уголовные преступники, кулаки, контрреволюционеры, шпионы и антисоветские элементы. Эти дела должны были рассматриваться тройками в составе секретаря обкома партии, председателя областного Совета и начальника областного управления НКВД. Но, уже начиная с сентября 1937 года, руководство чистки на областном уровне и уполномоченные делегаты руководства партии стали требовать увеличения квоты на расстрел антисоветских элементов.

Зачастую чистка проводилась неэффективно и анархически. Уехав от ареста из Минска, полковник Куцнер приехал в Москву, где стал профессором Академии им. Фрунзе! Гетти цитирует показания Григоренко и Гинзбурга, двух противников Сталина: "Если кто-либо чувствовал, что его арест неминуем, то он мог уехать в другой город и, как правило, избежать ареста".(214)

Секретари обкомов старались показать свою бдительность, осуждениями и исключениями большого числа низовых кадров и рядовых членов партии.(215) Спрятавшиеся в партии противники вели дело так, чтобы исключить как можно больше коммунистов из партии. Вот что показал один из таких противников:

"Мы стремились исключить всех, кого только смогли. Мы исключали людей, когда не было оснований для этого. У нас была одна цель - увеличить число озлобленных людей и тем самым увеличить число наших сторонников".(216)

Руководство гигантской, многонациональной страной, все еще пытающейся преодолеть свою отсталость, было крайне трудной задачей. Во многих областях стратегии Сталин делал упор на разработку генерального направления. Затем он давал задачу на выполнение одному из своих помощников. Для руководства проведением чистки он заменил либерала Ягodu, который легкомысленно отнесся к некоторым заговорам, на Ежова, старого большевика из рабочих.

Но через три месяца после начала чистки, проводимой Ежовым, появились сигналы о том, что Сталин не доволен способами проведения операции. В октябре Сталин вмешался для того, чтобы подтвердить доверие руководителям экономики страны. В декабре 1937 года отмечалась двадцатая годовщина НКВД. Некоторое время в прессе раздувался культ НКВД, "авангарда партии и революции". Сталин даже не дождался следующего значительного события. В конце декабря были сняты с постов три заместителя наркома НКВД.(217)

В январе 1938 года Центральный Комитет принял резолюцию о ходе чистки. В ней подтверждалась необходимость проявлять бдительность и проведения репрессий против врагов и

шпионов. Но больше всего критики было уделено "фальшивой бдительности" некоторых партийных секретарей, которые нападали на массы, чтобы защитить себя. Это начиналось следующими словами:

"Пленум Центрального Комитета ВКП(б) считает необходимым обратить внимание партийных организаций и их руководителей на тот факт, что пока они направляют главные усилия на чистку своих рядов от троцкистско-правых агентов фашизма, ими совершаются и серьезные ошибки и искажения, которые мешают делу очищения партии от двурушников, шпионов и вредителей. Несмотря на неоднократные директивы и предупреждения Центрального Комитета ВКП(б), во многих случаях партийные организации допускают совершенно неправильный подход и исключают коммунистов из партии в преступно легкомысленной манере".(218)

Резолюция показывает две главных организационных и политических проблемы, из-за чего чистка уклонилась от намеченных целей: наличие коммунистов, заботящихся только о своей карьере, и наличие среди кадров, внедрившихся врагов.

"Среди коммунистов существуют еще нераскрытые и замаскированные убежденные карьеристы, которые стремятся стать заметными и продвинуться за счет рекомендаций на исключения из партии, репрессий членов партии, которые стремятся оградить себя от возможной ответственности за недостаток бдительности, прибегая к огульным преследованиям членов партии...

Такого рода партийные карьеристы, озабоченные поисками благосклонности руководства, без разбора сеют панические слухи о врагах народа, и на партийных собраниях они всегда готовы поднять плач и стенания об исключенных из партии под разными формальными предлогами или вообще необоснованно...

Более того, многочисленным инстанциям известно о скрытых врагах народа, вредителях и двурушниках, организующих с провокационными целями представление лживых письменных показаний против членов партии и под прикрытием "повышения бдительности" добивающихся исключения из рядов ВКП(б) честных и преданных коммунистов, стремясь таким путем отвести удар от себя и сохранить свои позиции в партийных рядах...

Они пытаются с репрессивными мерами разбить наши большевистские кадры и посеять излишнюю подозрительность в наших рядах".(219)

Мы бы хотели привлечь теперь внимание к преступному мошенничеству Хрущева. В своем Секретном докладе он посвятил целую главу осуждению "Большой чистки".

"Используя формулировку Сталина, а именно, что с приближением к социализму мы получим больше врагов ... провокаторы, которые проникли в органы госбезопасности вместе с бессовестными карьеристами, начали защищаться от имени партии массовым террором против ... кадров".(220)

Читатель видит, что здесь отмечены те же два вида враждебных элементов, о которых Сталин предупреждал в январе 1938 года! Но на самом деле, "сталинская формулировка" была придумана Хрущевым. Да, некоторым коммунистам досталось ни за что, и во время чистки случались и преступления. Но Сталин с высочайшей дальновидностью осудил эти случаи уже через шесть месяцев после начала чистки. Восемнадцатью годами позже Хрущев будет использовать тех самых провокаторов и карьеристов, осужденных во времена Сталина, чтобы очернить чистки сами по себе и оскорбить Сталина.

Вернемся к резолюции января 1938 года. Вот некоторые выводы из нее:

"Сейчас время понять, что большевистская бдительность состоит главным образом в способности разоблачить врага независимо от того, насколько хитрым и искусным он может быть, независимо от того, как он спрятался, а не в безразборчивости или в исключениях "на всякий случай" десятками и сотнями тех, до кого можно добраться.

Направление должно быть на прекращение массовых огульных исключений из партии и установление действительно индивидуального и дифференцированного подхода к вопросам исключения из партии или восстановления исключенных людей в правах членства в партии...

Направление должно быть на удаление с партийных постов и содержание подотчетными партии тех партийных руководителей, которые не выполняют директивы Центрального Комитета ВКП(б), которые изгоняют членов и кандидатов в члены ВКП(б) из партии без тщательной проверки всех материалов, и кто допускает случайный подход в работе с членами партии".(221)

Токаев считал вполне возможным, что антикоммунистические противники партии спровоцировали нарушения закона во время чистки, чтобы дискредитировать и ослабить партию. Он писал:

"Страх быть заподозренным в недостатке бдительности привел фанатиков на местах к осуждению не только бухаринцев, но также сторонников Маленкова, Ежова и даже Сталина. Конечно, невозможно, чтобы их могли подбить на это скрытые оппозиционеры! Берия ... на закрытой сессии Центрального Комитета и Центральной Контрольной Комиссии, состоявшейся осенью 1938 года ... заявил, что если Ежов и не был добровольным нацистским агентом, то уж невольным их пособником он был наверняка. Он превратил центральные органы НКВД в рассадник фашистских агентов".(222)

"Кардинашвили, один из тех, с кем я работал в тесном контакте, разговаривал с Берией как раз перед назначением Берии главой НКВД. Кардинашвили спросил Берию, что если Сталин не ослеп от страха, вызванного столь большим числом казней - то был ли он не осведомлен о том, что террор зашел настолько далеко, что идет уничтожение самих себя; люди на высших постах удивляются, не проникли ли нацистские агенты в НКВД, чтобы использовать свое положение для дискредитации нашей страны.

Берия ответил, что Сталин хорошо знает об этом, но он столкнулся с техническими трудностями: быстрое восстановление "нормальности" в централизованно управляемом государстве таких больших размеров, как СССР, было очень непростой задачей...

Кроме того, существовала реальная опасность войны, и поэтому правительство должно было быть очень осторожным, чтобы не расслабиться".(223)

Исправление.

11 ноября 1938 года Сталин и Молотов подписали недвусмысленное решение, положившее конец крайностям, которые имели место во время чисток.

"Основные операции - сокрушение и уничтожение вражеских элементов - проведенные НКВД в 1937-1938 годах, во время которых следственные процедуры и слушание дела были упрощены, показали многочисленные и серьезные недостатки в работе НКВД и прокуратуры. Кроме того, в НКВД проникли враги народа и шпионы иностранных разведывательных служб, как на местном, так и на центральном уровне. Они всеми мерами пытались подорвать расследования. Агенты сознательно искажали Советские законы, проводили массовые и неоправданные аресты и, в то же время, защищали своих пособников, особенно тех, кто проник в НКВД.

В работе НКВД наблюдались совершенно недопустимые изъятия везде, где только это было возможно, так как враги народа внедрили в органы НКВД и прокуратуры, используя все возможные методы для отделения работы НКВД и прокуроров от партийных органов, чтобы избежать партийного контроля и руководства и помочь себе и своим пособникам продолжить антисоветскую деятельность.

Совет Народных Комиссаров и Центральный Комитет ВКП(б) постановили:

1. Запретить НКВД и прокурорам проведение любых массовых арестов или операций по высылке...

ЦРК и ЦК ВКП(б) предупреждает всех работников НКВД и прокуратуры, что малейшее отклонение от Советских законов и директив партии и правительства любым работником, кем бы он ни был, повлечет за собой самое строжайшее расследование.

В.Молотов, И.Сталин".(224)

До сих пор остается много противоречий относительно числа пострадавших в Большой чистке. Этот вопрос остается излюбленной пропагандистской темой. Согласно Риттершпорну, в 1937-1938 годах во время Большой чистки было исключено из партии 278818 человек. Это намного меньше, чем в предыдущие годы. В 1933 году было исключено 854330 человек; в 1934 - 342294, а в 1935 - 281872. В 1936 году исключено из партии 95145 человек.(225) Однако, мы должны учесть, что эта чистка совершенно отличалась от предыдущих. Большая чистка была направлена на кадровых работников. В предыдущие годы большинство исключенных составляли элементы, ничего общего не имевшие с коммунизмом, преступники, пьяницы и нарушители дисциплины.

Согласно Гетти, с ноября 1936 года по март 1939 было немногим меньше 180 тысяч исключенных из партии.(226) Это число учитывает тех, кто затем был восстановлен в партии.

Непосредственно перед Пленумом 1938 года было подано 53700 заявлений о неправильном исключении. В августе 1938 года таких заявлений было 101233. К тому времени из всех 154933 заявлений партийные комитеты уже проверили 85273, 54 процента из которых были признаны правильными.(227) Никакая другая информация не может лучше показать ложь заявлений, что чистка была слепым террором без права на обжалование, организованным неразумным диктатором.

Конквест заявляет, что в 1937-1938 годах было арестовано от 7 до 9 миллионов человек. В то время общее число рабочих в промышленности было менее 8 миллионов. Свои данные Конквест "обосновывает на воспоминаниях бывших заключенных, которые дают оценку, что в те годы от 4 до 5,5 процента всего Советского народа было заключено в тюрьмы или депортировано".(228)

Эти цифры всего лишь плод фантазии, выдумка врагов социализма, твердо намеренных любыми путями нанести урон тому режиму. Их "оценки" не имеют серьезной основы.

"В отсутствие доказательств все оценки являются одинаково бесполезными, и трудно не согласиться с наблюдением Бжезинского, что невозможно сделать любую оценку, не ошибаясь при этом на сотни тысяч или даже миллионы".(229)

Теперь мы бы хотели обратиться к теме ГУЛАГа и более общему вопросу о числе заключенных и умерших в трудовых исправительных лагерях. Слово ГУЛАГ означает Главное Управление Лагерьей.

Вооружившись научными методами статистики и экстраполяции, Роберт Конквест делает замечательные расчеты: 5 миллионов заключенных в ГУЛАГе в начале 1934 года; более 7 миллионов арестованных в 1937-1938 годах, что составляет всего 12 миллионов; один миллион заключенных из этого числа казнено и два миллиона умерли по разным причинам за эти два года. Это означает, что в 1939 году в ГУЛАГ было сослано 9 миллионов политических заключенных, "не считаясь с нормами закона".(230)

Теперь, имея масштабы репрессий, Конквест начинает подсчет трупов. С 1939 по 1953 годы среднегодовая смертность составляла "около 10 процентов". Но в эти же годы число заключенных было стабильным, около 8 миллионов. Это значит, что за эти годы в ГУЛАГе Сталинизм уничтожил 12 миллионов человек.

Братья Медведевы, "коммунисты" школы Бухарина-Горбачева, по существу, подтвердили эти "обличающие" цифры.

"В концентрационных лагерях Сталинских времен побывало от 12 до 13 миллионов человек". При Хрущеве, который вновь пробудил надежды на "демократизацию", дело пошло намного лучше: в ГУЛАГе было всего каких-то 2 миллиона, осужденных на основе обычного уголовного права.(231)

До некоторых пор никаких проблем. Для наших антикоммунистов все шло прекрасно. Их словам верили.

Затем СССР раскололся, и последователи Горбачева смогли добраться до Советских архивов. В 1990 году советские историки Земсков и Дугин опубликовали оригинальные, без какой-либо обработки, статистические данные ГУЛАГа. Там были данные о прибытии и уходе всех заключенных, до последней персоны.

Неожиданные выводы: эти учетные книги срывают маску учености с "исследований" Конквеста.

В 1934 году Конквест насчитал 5 миллионов политических заключенных. На деле их было от 127 до 170 тысяч. Точное число всех заключенных трудовых лагерей, политических и других, было 510 307. Политические заключенные составляли 25-35 процентов от общего числа. Примерно 150 тысяч. Конквест добавил 4 850 000. Небольшое уточнение!

В среднем, считал Конквест, каждый год в лагерях находилось около 8 миллионов заключенных. Согласно Медведевым - 12-13 миллионов. На самом деле число политических заключенных менялось от минимальных 127 тысяч в 1934 до максимальных 500 тысяч в 1941 и 1942 годах. То есть, реальные цифры были увеличены "исследователями" в 16-26 раз. Когда среднее число заключенных было от 236 до 315 тысяч, Конквест "изобрел" лишних 7 700 000! Несущественная статистическая ошибка, не так ли? Наши учебники, газеты не дают реальных цифр в пределах 272 тысяч, но везде вы увидите ужас в 8 миллионов!

Мошенник Конквест заявляет, что в 1937-1938 годах во время Большой чистки лагеря заполнились 7 миллионами "политзэков", и что в них тогда произошло 1 миллион казней и 2 миллиона других смертей. На самом деле с 1936 по 1939 год число заключенных в лагерях увеличилось на 477 789 человек (с 839 406 до 1 317 195). Коэффициент мошенничества равен 14. За два года было 115 922 умерших, а не 2 миллиона. К 116 тысячам смертей Конквест добавил 1 884 000 "жертв Сталинизма".

Горбачевский идеолог, Медведев, говорит о 12 или 13 миллионах заключенных в лагерях; при либерале Хрущеве там осталось 2 миллиона, все осуждены не по политическим статьям. На самом деле во времена Сталина, в 1951 году, когда в лагерях находилось наибольшее количество заключенных за все времена, там было 1 948 158 осужденных по уголовным статьям, сколько и было во времена Хрущева. Политических заключенных было 579 878 человек. Большую часть этих "политических" составляли пособники нацистов: 334 538 заключенных за измену.

Согласно Конквесту, в 1939-1953 годах в трудовых лагерях был 10-процентный годовой уровень смертности, приблизительно 12 миллионов "жертв Сталинизма". В среднем 855 тысяч умерших за год. В действительности же, реальное число в мирное время составляло 49 тысяч. Конквест выдумал еще 806 тысяч смертей в год. За четыре военных года, когда нацистское нападение привело к наиболее тяжелым условиям по всему СССР, среднее число умерших в лагерях было равно 194 тысячам. Значит, за четыре года нацисты вызвали 580 тысяч дополнительных смертей, в чем, конечно, виноват был Сталин.

Верг, разоблачивший мошенничество Конквеста, поступил еще лучше, поддержав, насколько он мог, миф о "преступлениях" Сталина.

"За четырнадцать лет (1934-1947) было зарегистрировано 1 миллион умерших только в трудовых лагерях". То есть, Верг также обвиняет социализм за те излишние 580 тысяч смертей, вызванных нападением нацистов!

Но вернемся непосредственно к чистке.

Одно из наиболее хорошо известных измышлений гласит, что чистки были предназначены для уничтожения "Старой большевистской гвардии". Даже такой злобный враг большевизма, как Бжезинский, придерживается этой линии.(232) В 1934 году в партии было 126 тысяч "старых большевиков", то есть вступивших в партию не позднее 1920 года. В 1939 их оставалось в живых 125 тысяч, из них еще состояло в партии 69 процентов. За эти 5 лет падение составило 57 тысяч человек, то есть 31 процент. Некоторые умерли по естественным причинам, другие были исключены или казнены. Очевидно, что если "Старые Большевики" попали под Большую чистку, то это произошло не потому, что они были Старыми Большевиками, а из-за их политической позиции.(233)

Мы заканчиваем словами профессора Дж. А. Гетти, который в конце своей замечательной книги "Origins of the Great Purges"(Начала Больших чисток), писал:

"Очевидно, что Ежовщина - которую большинство людей и помнят как реальную "Большую чистку" - должна быть переосмыслена. Она не была результатом бесчувственного бюрократического вытеснения несогласных и уничтожением старых революционеров-радикалов. В действительности все могло быть совершенно противоположным. Нет противоречия в доказательствах, чтобы утверждать, что Ежовщина была скорее крайней, радикальной, даже истерической реакцией на бюрократизм. Окопавшиеся кабинетчики были разгромлены сверху и снизу в хаотических волнах волюнтаризма и революционного пуританства".(234)

Западная буржуазия и чистки.

В общем, и целом чистки 1937-1938 годов достигли цели. Они принесли немало вреда, было наделано много ошибок, но вряд ли этого можно было избежать, имея в виду внутрипартийную обстановку. Большинство сотрудников нацистской Пятой колонны сгинули во время чисток. И когда фашисты напали на СССР, в госаппарате и партии нашлось не много предателей.

Когда мы слышим социал-демократов, христианских демократов, либералов и других буржуа, рассуждающих об "абсурдном терроре" Сталина, о "кровавом деспоте", хочется их спросить, где были они и люди, подобные им в 1940 году, когда нацисты оккупировали Францию и Бельгию. Подавляющее большинство тех, кто здесь, дома, осуждал сталинские чистки, активно

или пассивно поддерживали нацистский режим, как только он здесь установился. Когда нацисты оккупировали Бельгию, Хендрик де Ман, Президент социалистической партии, сделал официальное заявление с восхвалением Гитлера и объявил, что приход гитлеровских войск означал "освобождение рабочего класса"! В "Манифесте к членам Бельгийской Рабочей Партии", опубликованном в 1940 году, де Ман писал:

"Война привела к разгрому парламентарных режимов и капиталистической плутократии в так называемых демократических странах. Для рабочего класса и социализма это падение дряхлеющего мира далеко от того, чтобы быть катастрофой, оно явилось освобождением..."

Открыт путь для решения двух важнейших вопросов, выражающих стремления народа: Европейский мир и социальная справедливость".(235)

В курсах истории они уже разбили наши перепонки скандальной ложью о Сталине, но они ничего не рассказывают нам о Президенте Бельгийской социалистической партии, большом критике Сталинских чисток, который приветствовал нацистов в Брюсселе! Хорошо известен факт, что не только Хендрик де Ман, но и Ахилл Ван Акер, будущий Премьер-министр "демократической" Бельгии, тоже сотрудничал с нацистами, как только они пришли. Когда мы слышим этих людей, говорящих о том, что чистки, организованные Сталиным, были "преступны" и "абсурдны", мы понимаем их. Те, кто готовился сотрудничать с нацистами, были из того же самого семейства, что и большинство "жертв чисток". И во Франции подавляющее большинство социалистов, членов парламента, голосовало за передачу всей полноты власти Петену и помогало ему установить продажный режим Виши.

Далее, когда нацисты оккупировали Бельгию, сопротивления почти не было. Первые недели и месяцы не было и признаков сопротивления. Бельгийские буржуа, почти все до единого, сотрудничали с нацистами. И массы подчинились и молча приняли оккупацию. Французский автор, Анри Амуру, смог написать книгу под названием "Сорок миллионов петенистов".(236)

Сравним теперь это с Советским Союзом. Как только нацисты ступили на Советскую территорию, они столкнулись с людьми, военными и гражданскими, готовыми к борьбе на смерть. Чистки постоянно сопровождалась кампанией политической и идеологической подготовки рабочих к войне с агрессорами. В своей книге об Урале, американский инженер Скотт хорошо описал, как проводились такие кампании на заводах Магнитогорска. Он писал, как партия разъясняла рабочим международное положение в газетах, на семинарах, используя фильмы и театр. Он рассказал о глубоком эффекте такого воспитания рабочих.

И это так, потому что чистки и воспитательная кампания, сопровождавшая их, были тем, что Советский народ счел необходимым для укрепления стойкости. Если бы не было этой непреклонной воли к сопротивлению нацистам всеми доступными средствами, то, очевидно, что нацисты смогли бы взять Сталинград, Ленинград и Москву. Если бы нацистская Пятая колонна смогла бы уберечь себя, то она бы нашла поддержку среди пораженцев и капитуляционистов в партии. Если бы Сталинское руководство было свергнуто, то Советский Союз капитулировал бы как Франция. Победа нацистов над Советским Союзом немедленно помогла бы сторонникам Гитлера среди британской буржуазии, еще достаточно сильной после ухода Чемберлена, выхватить власть из рук группы Черчилля. Нацисты могли бы, видимо, господствовать во всем мире.

Глава 8. Роль Троцкого в канун Второй Мировой войны.

В тридцатые годы Троцкий стал без преувеличения мировым экспертом по антикоммунизму. Даже сегодня правые идеологи штудируют работы Троцкого в поисках оружия против Советского Союза времен Сталина.

В 1982 году, когда Рейган провозгласил новый антикоммунистический крестовый поход, Анри Бернар, почетный профессор Королевской военной школы Бельгии, опубликовал книгу, распространяя вот такое сообщение:

"Коммунисты в 1982 году - это нацисты в 1939. Мы слабее перед Москвой, чем мы были в августе 1939 года перед Гитлером".(1)

Все стандартные высказывания Ле Пена, лидера Французского национального фронта, выглядят так:

"Терроризм - это не акт нескольких безумцев. Основа всего есть Советский Союз и тайная сеть международного терроризма".(2)

"Христианские левые - это боль Запада.

Синхронность демонстраций "за мир" показывает, что они вдохновляются Москвой".

(3)

"Британские командос, которые шли умирать на Фолклендах, показали, что на Западе еще существуют моральные ценности".(4)

Но тактика, избранная такими признанными антикоммунистами, как Бернар, весьма интересна. Вот как человек, который, несмотря на презрение к "левым христианам", объединяет себя с Троцким:

"В быту Ленин был, подобно Троцкому, обычным человеком... Его личная жизнь полна нюансов...

При естественном ходе событий после Ленина главой в СССР должен был стать Троцкий... он был главным архитектором Октябрьской революции, победителем в Гражданской войне, создателем Красной Армии...

Ленин весьма уважал Троцкого. Он думал о нем, как о преемнике. Он считал, что Сталин слишком груб...

Троцкий восстал против установления бюрократизма в Советском Союзе, который парализовал коммунистическую машину...

Артистичный, высокообразованный, не желающий приспособиться к обстоятельствам, зачастую предвидящий ход событий надолго вперед, он не мог ужиться с главными догматами в партии...

Сталин был националистом, такое чувство не существовало ни у Троцкого, ни у Ленина...

С Троцким иностранные Коммунистические партии могли рассматривать себя как силу, единственной целью которой было установление социалистических порядков. Со Сталиным они работали для Кремля и его дальнейшей империалистической политики".(5)

Мы представляем здесь некоторые основные тезисы, выдвинутые Троцким в 1937-1940 годах, которые показывают сущность его абсолютно антикоммунистической борьбы. Они позволяют понять, почему люди из западных спецслужб, такие, как Анри Бернар, используют Троцкого для борьбы с коммунистами. Они также проливают свет на классовую борьбу между большевиками и оппортунистами и на некоторые стороны чистки 1937-1938 годов.

Враг - это новая аристократия, новая большевистская буржуазия.

Для Троцкого главный враг был во главе Советского Союза: это была "новая большевистская аристократия", главный антисоциалистический и антидемократический слой общества; общественный слой, который жил подобно "благополучным буржуа в Соединенных Штатах". Вот как он выразался по этому поводу:

"Привилегированная бюрократия ... представляет теперь самый антисоциалистический и самый антидемократический сектор Советского общества".(6)

"Мы обвиняем правящую клику в преобразовании себя в новую аристократию, угнетающую и грабящую массы ... Высший слой бюрократии живет примерно того же рода жизнью, как и благополучный буржуа в Соединенных Штатах и других капиталистических странах".(7)

Эти речи делают Троцкого неотличимым от меньшевистских лидеров, когда они вели контрреволюционную вооруженную борьбу вместе с армиями белых и интервентов. Также неотличимы эти выражения от выражений классических правых из империалистических государств.

Сравните Троцкого с главным идеологом антикоммунистов из Международной конфедерации христианских союзов (МКХС) П.Дж.С. Серраренсом, писавшим в 1948 году:

"Снова "классы" и богатые люди, благодаря Сталину... Совсем как в капиталистическом обществе элита вознаграждается деньгами и властью. Это и есть то, что "Франс увриер" назвала "Советской аристократией". Этот еженедельник сравнивает ее с аристократией, созданной Наполеоном".(8)

После Второй Мировой войны французское объединение Франс Увриер, на которое ссылался Серраренс, было создано и напрямую финансировалось ЦРУ. "Ламбертистская", троцкистская группа работала и до сих пор работает в его составе. В то же время МКХС, будь то в Италии или Бельгии, работает с ЦРУ напрямую для защиты капиталистической системы в Европе. Чтобы настроить рабочих против коммунизма, они используют отталкивающую "антикапиталистическую" демагогию, перенятую у социал-демократов и троцкистов: в Советском Союзе был "новый класс богатых людей", "Советская аристократия".

Противостоящих этой "новой аристократии, подавляющей и грабящей массы", было, согласно Троцкому, "сто шестьдесят миллионов, которые были глубоко разочарованы".(10) Этот "народ" защищал коллективизацию средств производства и плановую экономику от "вульгарного и деспотического сталинистского вора". Другими словами, исключая "сталинистов", весь остальной народ был чист и только вел борьбу! Слушаем Троцкого:

"От двенадцати до пятнадцати миллионов привилегированных - это люди, которые организуют парады, демонстрации и овации... Но отдельно от этих избранных, существуют еще сто шестьдесят миллионов, которые глубоко разочарованы..."

Антагонизм между бюрократией и народом измеряется увеличением жестокости тоталитарного правления...

Бюрократия может быть сокрушена только новой политической революцией".(11)

"Экономика планируется на основе национализации и коллективизации средств производства. Эта государственная экономика имеет свои законы, которые все меньше и меньше соответствуют деспотизму, невежеству и бандитизму сталинской бюрократии".(12)

С тех пор, как, согласно Троцкому, стало невозможным возвращение к капитализму, любая оппозиция, будь то социал-демократы, ревизионисты, буржуа или контрреволюционеры стала допустимой. Это был голос "ста шестидесяти миллионов, которые были глубоко разочарованы" и стремились "защитить" обобщение средств производства от "новой аристократии". Троцкий стал выразителем надежд для всех реакционных сил, антисоциалистов и фашистов.

Большевизм и фашизм.

Троцкий одним из первых поставил на одну доску большевизм и фашизм. Эта мысль была популярной в тридцатые годы в реакционных католических партиях. Коммунистическая партия была их заклятым врагом, фашистская партия - их самый важный буржуазный противник. Еще раз из Троцкого:

"Фашизм одерживает победу за победой, а его лучший союзник тот, кто прокладывает ему путь по всему миру, это Сталинизм".(13)

"Действительно, ничто не отличает политические методы Сталина от Гитлера. Но разница в результатах в международном масштабе значительна".(14)

"Важная часть Советского аппарата, которая становится все более и более важной, формируется из фашистов, которые еще должны признать себя таковыми. Сравнение Советского режима с фашистским было бы большой исторической ошибкой... Но симметричность политических суперструктур и схожесть тоталитарных методов и психологических профилей поразительны..."

Агония сталинизма - самый ужасный и самый отвратительный спектакль на Земле".
(15)

Здесь Троцкий представил один из первых вариантов важнейшего вопроса пропаганды ЦРУ и фашистов в пятидесятые годы, тему "красного фашизма". Используя слово фашизм, Троцкий пытался направить ненависть, которую чувствовали массы к террористическим диктатурам большого капитала, на социализм. После 1944-1945 годов все немецкие, венгерские, хорватские и украинские фашистские лидеры, которые сбежали на Запад, нацепили маски "демократов"; они восхваляли "демократию" США, новые силы гегемонизма и главный источник поддержки реакции и фашистских сил в мире. Эти "старые" фашисты, верные своему преступному прошлому, разрабатывали ту же тему: "большевизм - тот же фашизм, но еще хуже".

Далее отметим, что к тому времени, когда европейский фашизм уже начал свои войны (в Эфиопии и Испании, захват Австрии и Чехословакии), Троцкий уверял, что "самый ужасный и самый отвратительный спектакль" на Земле был "агония социализма"!

Пораженчество и капитуляция перед нацистской Германией.

Троцкий стал главным пропагандистом пораженчества и капитуляционизма в Советском Союзе. Его демагогическая "мировая революция" способствовала лучшему удушению социалистической революции. Троцкий пропагандировал идею, что в случае фашистской агрессии против Советского Союза, Сталин и большевики "станут предателями", и что под их руководством поражение Советского Союза неминуемо. Вот его мысли на этот счет:

"Военное положение Советского Союза противоречиво. С одной стороны мы имеем население в 170 миллионов человек, разбуженное величайшей революцией в истории ... с более или менее развитой военной промышленностью. С другой стороны мы имеем политический режим, парализовавший все силы нового общества... В одном я уверен: политический режим не переживет войну. Общественный режим, который является национализированной собственностью производства, несравнимо более могуществен, чем политический режим, который имеет деспотический характер... Представители политического режима или бюрократии, боятся перспективы войны, потому что они лучше нас знают, что они не выживут в войне как режим". (16)

Еще раз: на одной стороне "170 миллионов" "хороших" граждан, разбуженных революцией. Остается только удивляться, кто их разбудил, если не большевистская партия и Сталин: в 1921-1928 годах крестьянские массы точно не были "разбужены". Эти "170 миллионов" имели "развитую военную индустрию". Как будто это не Сталинская политика коллективизации и индустриализации, проводимая благодаря его стальной воле, позволила создать индустрию вооружений в рекордные сроки! Благодаря его точной линии, его воле, его способности организовывать, большевистский режим разбудил силы народа, уделом которого были невежество, предрассудки и примитивный труд одиночек. Согласно разглагольствованиям провокатора Троцкого, большевистский режим парализовал эти общественные силы! И Троцкий дает всевозможные абсурдные предсказания: большевистский режим наверняка не переживет войну! Итак, две пропагандистские темы, которые дороги были нацистам, могли быть найдены в писаниях Троцкого: пораженчество и антибольшевизм.

"Берлин знает, до какой степени Кремлевская клика деморализовала армию и население страны в борьбе за самосохранение..."

Сталин продолжает подрывать моральные силы и общий уровень сопротивления страны. Карьеристы без чести и совести, на которых вынужден полагаться Сталин, предадут страну в трудное время".(17)

В своей ненависти к коммунизму, Троцкий подстрекает нацистов вести войну с Советским Союзом. Он, "выдающийся знаток" по вопросам Советского Союза, рассказывал нацистам, что они имеют все шансы победить в войне против Сталина: армия и население деморализованы (ложь!), Сталин расстроил сопротивление (ложь!) и сталинисты капитулируют в начале войны (ложь!).

В Советском Союзе троцкистская пропаганда произвела двойной эффект. Она взращивала пораженчество и капитуляционизм, говоря о том, что фашизму гарантирована победа при таком гнилом и некомпетентном руководстве СССР. А еще эта пропаганда призывала к попыткам "восстаний" и убийств большевистских вождей, "которые предадут в трудные времена". Руководство, которому категорически предопределено пасть в ходе войны, прекрасно могло пасть в начале войны. Для этого и должны были действовать антисоветские и оппортунистические группы.

В обоих случаях провокации Троцкого напрямую помогали нацистам.

Троцкий и заговор Тухачевского.

В главе, посвященной военному заговору Тухачевского, мы покажем, что в кадрах Красной Армии действительно существовала разветвленная антикоммунистическая организация. Впечатляющей была позиция Троцкого по отношению к этому явлению.

Вот письменное свидетельство об отношении Троцкого к делу Тухачевского:

"Здесь я должен заявить о том, каковы были мои отношения с Тухачевским... Коммунистические убеждения этого офицера Старой Гвардии я никогда не считал серьезными..."

Генералы боролись за то, чтобы защитить безопасность Советского Союза от того, что делалось в интересах личной безопасности Сталина".(18)

"Армии нужны честные, способные люди, равно как и экономистам и ученым, независимые люди с широким мышлением. Каждый мужчина и каждая женщина с независимым мышлением входит в конфликт с бюрократией, и бюрократия должна лишиться одной из своих голов, чтобы сохранить себя... Человек, который является настоящим генералом, как Тухачевский, нуждается в независимых помощниках, других генералах вокруг себя, и он оценивает каждого человека в соответствии со своими внутренними ценностями. Бюрократии нужны покорные люди, запутавшиеся люди, рабы, и два эти типа людей конфликтуют в каждом государстве".(19)

"Тухачевский, а вместе с ним и весь цвет военных кадров, сгнули в борьбе против полицейской диктатуры, нависшей над офицерами Красной Армии. По своим общественным характеристикам военная бюрократия ничуть не лучше, чем гражданская бюрократия... Если бюрократию рассматривать как целое, ей присущи две функции: власть и управление. Сейчас эти две функции пришли в острейшее противоречие. Чтобы обеспечить хорошее управление, тоталитарная власть должна быть уничтожена..."

Что означает новая двойственность власти: первый шаг к распаду Красной Армии, или начало новой гражданской войны в стране?

Нынешнее поколение комиссаров означает контроль бонапартистской клики над военной и гражданской администрацией, а, значит, и над народом...

Нынешние командиры, выросшие в Красной Армии, не могут быть оторваны от нее и имеют безусловный авторитет, приобретенный за многие годы. С другой стороны, комиссары, набранные из сынов бюрократов, которые не имеют ни революционного опыта, ни военных знаний, ни даже идеологического капитала. Таков архетип карьеристов новой школы. Они призваны только командовать, потому как они "бдительны", то есть, они представляют собой полицию в армии. Командиры показывают им свою ненависть к тому, чему они служат. Режим двойного командования превращается и борьбу между политической полицией и армией, и центральная власть на стороне полиции...

Развитие страны, в особенности рост ее новых потребностей, несопоставим с тоталитарной шелухой; вот почему мы видим тенденцию к сопротивлению бюрократии во всех проявлениях жизни... В области техники, экономики, образования, культуры, обороны, люди с опытом, со знаниями науки и с властью автоматически отвергают агентов Сталинской диктатуры, которые в большинстве своем бескультурные и неотесанные циники, подобные Ежову и Мехлису".(20)

Прежде всего, Троцкому пришлось признать, что Тухачевский и те, кто подобен ему никогда не были коммунистами: ранее Троцкий сам определял Тухачевского, как кандидата для военного переворота, подобного наполеоновскому. Более того, желая сохранить возможного союзника в беспощадной борьбе со Сталиным, Троцкий отрицал существование буржуазной контрреволюционной оппозиции в армейской верхушке. На деле он поддерживал любую оппозицию против Сталина и большевистской партии, включая Тухачевского, Алксниса и т.д. Троцкий возглавлял объединенный политический фронт вместе со всеми антикоммунистами в армии. Это ясно показывает, что Троцкий мог прийти к власти только в союзе с контрреволюционными силами. Троцкий заявлял, что те, кто борется со Сталиным и руководством партии в армии, на самом деле боролись за безопасность страны, тогда как офицеры, преданные партии, защищали диктатуру Сталина и его личные интересы.

Примечательно, что анализ Троцкого о борьбе внутри Красной Армии совпадает с анализом Романа Колковица из его доклада для армии США. Во-первых, Троцкий выступает против партийных мер по обеспечению политического контроля в Красной Армии. В особенности Троцкий нападает на возвращение в армию политкомиссаров, которые будут играть существенную политическую роль в антифашистском сопротивлении во время войны и будут помогать молодым солдатам выдерживать четкую политическую линию, несмотря на невероятную сложность проблем, поставленных войной. Троцкий подбадривал элитарные и исключительные настроения у

военных вопреки партии с целью расколоть Красную Армию и спровоцировать гражданскую войну. Далее, Троцкий заявлял о своей расположенности к независимости, то есть "профессионализму" офицеров, говоря, что они способны, честны и широко мыслят, чтобы их противостояние партии возросло! Подобным же образом антикоммунистические элементы вроде Токаева защищали свои диссидентские буржуазные идеи во имя независимости и широкого мышления!

Троцкий заявлял, что существовал конфликт между "сталинистской" властью и правительством страны, и что он поддерживает правительство. На самом деле то явление, которое он описывает, было антагонизмом между большевистской партией и государственной бюрократией. Подобно всем антикоммунистам мира, Троцкий клеветал на коммунистическую партию, называя ее "бюрократической". В действительности реальная угроза бюрократизма исходила от части управленческого аппарата, не бывшего по своей сути коммунистическим, искавшей возможности избавиться от "удушающего" политического и идеологического контроля партии, чтобы навсегда остаться над остальным обществом и добыть себе разного рода привилегии и выгоды. Политический контроль партии над военным и гражданским руководством был особо нацелен на борьбу с такими тенденциями бюрократического разложения. Когда Троцкий писал, что для обеспечения хорошего руководства страной партия должна быть ликвидирована, он был выразителем самых бюрократических настроений в государственном аппарате.

В общем, Троцкий защищал "профессионализм" военных, технических, научных и культурных кадров, то есть всех технократов, пытавшихся избавиться от партийного контроля и желавших "ограничить партийное влияние на все стороны жизни", согласно предписаниям Троцкого.

В классовой борьбе, проходившей в государстве и партии в тридцатых-сороковых годах, линия фронта проходила между силами, защищавшими сталинско-ленинские позиции и теми, кто вдохновлялся технократией, бюрократией и милитаризмом. И именно последняя сила добьется в свое время гегемонии над руководством партии при хрущевском перевороте.

Провокаторы на службе нацистов.

Чтобы подготовиться к отражению нацистской агрессии, надо свергнуть Сталина и большевиков. Защищая это положение, Троцкий стал инструментом в руках гитлеровцев. Недавно, на митинге в Свободном Университете Брюсселя (ULB) один говорливый поклонник Троцкого кричал: "Неправда! Троцкий всегда заявлял, что он, безусловно, защищал Советский Союз от империализма".

Да, Троцкий всегда защищал Советский Союз, подразумевая, что разрушение большевистской партии было бы наилучшей подготовкой к обороне! Существенный момент состоит в том, что Троцкий призывал к антибольшевистскому восстанию, выгоды от которого получили бы нацисты, а не горстка троцкистов. Троцкий проповедовал восстание во имя "лучшей обороны" Советского Союза, но он вполне очевидно занимал антикоммунистическую позицию и мобилизовал все антисоциалистические силы. Нет сомнений, что нацисты были первыми, кто оценил эту "лучшую оборону Советского Союза".

Вот точные слова Троцкого на этот счет:

"Я не могу быть "за СССР" вообще. Я за рабочие массы, которые создали СССР, и против бюрократии, которая узурпировала революционные завоевания... Долг серьезного революционера состоит в том, чтобы заявить совершенно искренне и открыто: Сталин готовит поражение СССР".(21)

"Старая большевистская партия превратилась в касту аппаратчиков...

Мы будем защищать СССР против империалистического врага всей своей мощью. Однако завоевания Октябрьской революции будут служить народу, только если он показывает свою способность действовать против сталинской бюрократии, как делал он это раньше против царской бюрократии и буржуазии".(23)

"Только восстание Советского пролетариата против основ тирании новых паразитов может спасти то, что еще осталось в обществе от завоеваний Октября... В этом смысле, и только в

этом смысле, мы защищаем Октябрьскую революцию от империализма, фашистов и демократов, от сталинской бюрократии и от их "наемных друзей".(24)

Из этих цитат становится ясно, что слова "мы поддерживаем СССР в борьбе против империализма" были сказаны антикоммунистом, который должен был их сказать, если он хотел получить хотя бы малейший шанс быть услышанным массами, готовыми защищать социалистический режим до победного конца. Но только политическая слепота людей могла скрыть от них значение слова "оборона" в этих цитатах. Вот как на самом деле готовили оборону предатели и враги: "Сталин предаст, он готовит поражение; значит, Сталин и большевики "должны быть уничтожены, чтобы защитить СССР". Такая пропаганда прекрасно устраивала нацистов.

Троцкий "защищал" Советский Союз, но без Сталина и большевиков. Он притязал на защиту Советского Союза "всею своей мощью", то есть вместе с несколькими тысячами его последователей в СССР! А между тем, эти несколько тысяч отверженных должны были подготовить восстание против Сталина и большевистской партии! Замечательная оборона, будьте уверены.

Даже закоренелые антикоммунисты, такие, как Токаев, считали, что Троцкий своими писаниями работал на руку германским агрессорам. Токаев был антикоммунист, но сторонник Британского империализма. В начале войны он сделал следующее признание: "Народы СССР, ведомые своими внутренними чувствами, перед лицом смертельной опасности объединились со сталинским режимом... Противостоящие силы имели связанные руки; и это был стихийный акт: "пусть даже с дьяволом, чтобы победить Гитлера". ... оппозиция Сталину не только наносила ущерб международной борьбе со странами оси (Рим-Берлин-Токио), но и была эквивалентна противостоянию всем народам СССР".(25)

С приближением Второй Мировой войны главной заботой Троцкого, если даже не единственной, стало свержение большевистской партии в Советском Союзе. Его главное положение было взято из мира крайне правых: "тот, кто защищает Сталина и большевистскую партию прямо или косвенно, является злейшим врагом социализма". Вот выдержка из декларации Троцкого:

"Реакционная бюрократия должна быть и будет свергнута. Политическая революция в СССР неизбежна".(26)

"Только свержение Бонапартистской клики Кремля может сделать возможным возрождение военной мощи СССР... Борьба против войны, империализма и фашизма требует безжалостной войны против запятнанного преступлениями сталинизма. Кто бы ни защищал сталинизм прямо или косвенно, кто бы ни хранил молчание о его предательстве или усиливал его военную мощь, тот является злейшим врагом революции, социализма, угнетенных людей".(27)

Когда в 1938 году эти строки были написаны, на мировой сцене разворачивалась жестокая классовая схватка между фашизмом и большевизмом. Только крайне правые идеологи французского, британского или американского империализма или фашизма могли поддержать тезис Троцкого:

"Тот, кто защищает Сталинизм прямо или косвенно ... является злейшим врагом".

Троцкий вдохновлял терроризм и вооруженные выступления.

С 1934 года Троцкий постоянно призывал к свержению большевиков с помощью терроризма и вооруженных выступлений.

В апреле 1938 года Троцкий заявил, что в СССР неизбежно произойдет покушение на Сталина и других большевистских вождей. Конечно, продолжал он, индивидуальный террор противоречит Ленинской тактике. Но вы понимаете, "законы истории говорят нам, что попытки убийства и акты террора против таких разбойников, как Сталин, неизбежны". Вот как в 1938 году Троцкий выдвигал программу индивидуального террора: "Сталин разрушает армию и сокрушает страну... Непримируемая ненависть накапливается вокруг него, и страшная месть висит над его головой.

Попытка убийства? Это возможно, что режим, который под предлогом борьбы с терроризмом уничтожил лучшие умы в стране, в конце концов, испытает индивидуальный террор. Любой может добавить, что это было бы против законов истории, если бы разбойник при власти не был бы объектом актов мести отчаявшихся террористов. Но Четвертый Интернационал ...

ничего не должен предпринимать от отчаяния и личной жажды мщения, и индивидуальный террор - это уже слишком для нас... Поскольку личное будущее Сталина касается нас, мы можем только надеяться, что его личный удел - жить достаточно долго, чтобы видеть крах его системы. Но долго ждать ему не придется".(28)

Итак, для троцкистов было бы "против законов истории", если бы кто-нибудь не предпринял бы попытку убить Сталина, Молотова, Кагановича, Жданова и т.д. Это был "интеллигентный" и "разумный" ход для тайной троцкистской организации выступить с таким посланием. Там не говорилось об "организации попытки убийства"; там говорилось: "месть террористов Сталину есть часть законов истории". Вспомним, что в антикоммунистических кругах, к которым относились и Токаев с Александром Зиновьевым, было много разговоров о подготовке к попытке убийства большевистских вождей. Каждый легко может установить, что эти силы вдохновлялись трудами Троцкого.

Троцкий чередовал призывы к индивидуальному террору с пропагандой вооруженного восстания против большевистского руководства. В общем, он использовал завуалированную и обманчивую формулировку "политической революции". Во время спора с троцкистом Манделем в 1989 году мы сказали, что Троцкий призывал к вооруженной борьбе против советского режима. Мандель рассердился и стал кричать, что это "сталинистская ложь", так как "политическая революция" означает народную революцию, но мирную. Этот анекдот есть пример двуличия, систематически применяемого профессиональными антикоммунистами, чьей первейшей задачей является внедрение в ряды левых. Здесь Мандель хотел обратиться к аудитории защитников природы. Вот программа антибольшевистской вооруженной борьбы, выдвинутой Троцким:

"Люди ... пережили три революции против царской монархии, знати и буржуазии. В некотором смысле Советская бюрократия сейчас воплощает черты всех свергнутых классов, но без их общественных корней и традиций. Она может защищать свои громадные привилегии только организованным террором...

Оборона страны может быть организована только через уничтожение автократической клики саботажников и пораженцев".(29)

Как истинный эсер, Троцкий заявлял, что социализм соединил в себе эксплуататорские черты царизма, знати и буржуазии. Но, говорил он, социализм не имел той широкой социальной базы, как те эксплуататорские силы! Поэтому, антисоциалистические массы могут свергнуть социализм гораздо легче. Это был призыв ко всем реакционным силам напасть на отвратительный, шаткий режим и провести "Четвертую революцию".

В сентябре 1938 года уже была аннексирована Австрия. Это был месяц Мюнхена, где французский и британский империализм дали Гитлеру зеленый свет для оккупации Чехословакии. В своей новой "Переходной программе" Троцкий ставил задачи своей организации в Советском Союзе, несмотря на то, что он сам соглашался, что "как организация ... троцкизм безусловно крайне слаб в Советском Союзе".(30) Он продолжает:

"Термидорианская олигархия ... держится за счет террористических методов ... главной политической задачей в СССР все еще остается свержение этой самой Термидорианской бюрократии ... Только победоносное революционное восстание угнетенных масс может возродить Советский режим и гарантировать его дальнейшее развитие к социализму. Есть только одна партия, способная возглавить восстание Советских людей - партия Четвертого Интернационала".(31)

Этот документ, который все троцкистские секты рассматривали как основную программу, содержит знаменательное высказывание. Когда произойдет это "восстание" и "выступление"? Ответ Троцкого поражает своей прямоотой: Троцкий планировал свое "восстание" на время нападения гитлеровцев на Советский Союз:

"Побуждение к революционному подъему советских рабочих, возможно, будет дано событиями вне страны".(32)

Следующая цитата - хороший пример двойного подхода. В 1933 году Троцкий заявлял, что одно из "принципиальных преступлений" германских сталинистов было в отказе от единого фронта с социал-демократами против фашизма. Но до прихода Гитлера к власти в 1933 году социал-демократы делали все, что могли для сохранения капиталистического режима и неоднократно отказывались от объединения сил с Германской коммунистической партией. В мае 1940 года, через восемь месяцев после начала Второй Мировой войны, большой специалист по

"единому фронту", Троцкий, предположил, что Красная Армия начнет восстание против большевистского режима! Он писал в своем Открытом письме советским рабочим:

"Цель Четвертого Интернационала ... - возрождение СССР путем очищения его от паразитирующей бюрократии. Это можно сделать только одним путем: рабочими, крестьянами, солдатами Красной Армии и моряками Красного Флота, которые восстанут против новой касты угнетателей и паразитов. Чтобы подготовить это восстание масс, нужна новая партия ... Четвертый Интернационал".(33)

В то время, когда Гитлер готовился к войне с Советским Союзом, провокатор Троцкий призывал Красную Армию совершить переворот. Такое событие вызвало бы огромные бедствия, открыв всю страну для фашистских танков!

Глава 9. Сталин и антифашистская война.

С экономическим кризисом 1929 года в мире капитализма воцарился хаос. Наступило время созревания другой мировой войны. Вскоре она должна была вспыхнуть. Но где? И какие масштабы она примет? Кто с кем будет сражаться? Какое-то время эти вопросы оставались без ответов. Даже после "официального" начала в 1940 году ответы на эти вопросы еще не были ясными.

Эти неотвеченные вопросы позволяют лучше понять международную политику Сталина в тридцатые годы.

Германо-Советский пакт.

Гитлер пришел к власти 30 января 1933 года. Только в Советском союзе понимали опасность для мира во всем мире. В январе 1934 года Сталин говорил на партийном съезде, что "новая германская политика ... напоминает политику бывшего германского кайзера, который оккупировал Украину и двигался на Ленинград, после превращения Балтийских стран в плацдарм для наступления". Он также заявил:

"Если интересы Советского Союза потребуют восстановления отношений с той или другой страной, которая не заинтересована в нарушении мира, мы примем этот курс без колебаний".(1)

До прихода Гитлера к власти, Великобритания возглавляла крестовый поход против Советского Союза. В 1918 году Черчилль был главным подстрекателем вооруженной интервенции, в которой приняли участие четырнадцать стран. В 1927 году Великобритания разорвала дипломатические отношения с Советским Союзом и ввела эмбарго на его экспорт.

В 1931 году Япония вторглась в Северный Китай, и ее войска достигли Советских границ в Сибири. Советский Союз полагал в то время, что война с Японией была неотвратимой.

В 1935 году фашистская Италия оккупировала Эфиопию. Чтобы противостоять фашистской экспансии, Советский Союз предложил еще в 1935 году систему коллективной безопасности в Европе. Имея в виду такую перспективу, СССР подписал договоры о взаимопомощи с Францией и Чехословакией. Троцкий предпринял ряд злобных атак на Сталина, который этими договорами "предал" французский пролетариат и мировую революцию. В то же время официальные представители французской буржуазии заявляли, что их страна не обязана приходить на помощь Советскому Союзу, если на него будет предпринято нападение.

В 1936 году Италия и Германия послали свои отборные войска в Испанию для борьбы с законным республиканским правительством. Великобритания и Франция заняли позицию "невмешательства", предоставив возможности для контроля фашистам. Они пытались умиротворить Гитлера и подтолкнуть его на Восток.

В ноябре того же года Германия и Япония подписали антикоминтерновский пакт, к которому вскоре присоединилась Италия. Советский Союз был окружен.

11 марта 1938 года Берлинское радио объявило о "коммунистическом восстании в Австрии", и Вермахт в два дня захватил Австрию. Советский Союз поставил вопрос о защите Австрии. И призвал Великобританию и Францию подготовить договор о коллективной обороне. "Завтра возможно будет поздно", подчеркивало Советское руководство.

В середине мая Гитлер подтянул войска к границам Чехословакии. Советский Союз, имея договорные обязательства перед страной, которой грозила агрессия, разместил 40 дивизий на своей западной границе и призвал 330 тысяч резервистов. Но в сентябре Франция и Великобритания провели в Мюнхене встречу на высшем уровне с фашистскими державами, Германией и Италией. Ни Чехословакия, ни Советский Союз приглашения в Мюнхен не получили. Великие "демократии" решили предложить Гитлеру Судетскую область Чехословакии. Вместе с этим предательским договором, Великобритания подписала с Германией декларацию, в которой две державы заявляли, что они расценивают соглашение "как символ решимости наших народов никогда впредь не воевать друг против друга".(2)

В декабре тоже сделала и Франция. Несмотря на все это, Советский Союз предложил помощь Чехословакии в случае германской агрессии, но это предложение было отклонено. 15 марта 1939 года Вермахт вступил в Прагу. Разделив Чехословакию, Гитлер предложил часть пирога реакционному польскому правительству, которое с жадностью проглотило подачку.

Неделей позже германские войска оккупировали литовский город Клайпеда, важный балтийский порт. Сталин мог видеть, что монстр движется на Восток, и что Польша будет следующей жертвой.

В мае 1939 года Япония напала на Монголию, которая тоже имела договор о военной помощи с Советским Союзом. В течение следующего месяца Советские войска, под командованием неизвестного генерала, Жукова, вели бои с японской армией. Это было крупное сражение: Япония потеряла более 200 самолетов и более 50 тысяч солдат и офицеров убитыми и ранеными. 30 августа 1939 года последние японские солдаты покинули Монголию.

На следующий день вспыхнул пожар на другой советской границе: Германия напала на Польшу.

Все знали, что эта агрессия случится обязательно: для обеспечения оптимальных рубежей перед началом войны против Великобритании и Франции, или против Советского Союза, Гитлер должен был "решить судьбу Польши". Рассмотрим события нескольких предыдущих месяцев.

В марте 1939 года Советский Союз начал переговоры с целью создания антифашистского союза. Великобритания и Франция, маневрируя, решили потянуть время. По такому отношению двух великих "демократий" к переговорам, Гитлер понял, что он может действовать против Сталина без опаски за свои западные границы. С июня по август 1939 года проходили секретные Британско-Германские переговоры: в обмен на гарантии целостности Британской империи, Гитлеру позволялось свободно действовать на Востоке.

29 июля Чарльз Роден Бакстон, видный лейборист, явился в Германское посольство с секретной миссией от премьер-министра Чемберлена. Был принят следующий план:

"Великобритания изъявляет готовность заключить соглашение с Германией о разграничении сфер интересов....

1). Германия обещает не вмешиваться в дела Британской империи.

2). Великобритания обещает целиком и полностью уважать сферу интересов Германии в Восточной и Юго-восточной Европе. Следствием из этого будет отказ Великобритании от гарантий, данных ею некоторым странам из сферы интересов Германии. Великобритания обещает в дальнейшем повлиять на Францию, чтобы разорвать ее союз с СССР, а также ее связи с Юго-восточной Европой.

3). Великобритания обещает прекратить нынешние переговоры о пакте с Советским Союзом".(3)

Советская разведка постаралась, чтобы Сталин узнал об этих маневрах.

В августе 1939 года переговоры между Великобританией, Францией и Советским Союзом подошли к финалу. Но две западные державы прислали на переговоры в Москву делегации низших рангов без права подписания соглашения. Ворошилов настаивал на неперемных, точных обязательствах, так чтобы в случае новой агрессии со стороны Германии союзники вместе вступали бы в войну против агрессора. Он хотел знать, сколько Британских и Французских дивизий будут выставлены против Гитлера в случае Германского вторжения в Советский Союз.

Ответа он не получил. Он также хотел подписать соглашение с Польшей о том, чтобы Советские войска могли вступить в бой с нацистами на польской земле в случае Германской агрессии. Но Польша отказалась вступать в такое соглашение с СССР, тем самым, делая его бессмысленным. Сталин прекрасно понимал, что Франция и Британия подготавливали новый

Мюнхен, что они готовы принести в жертву Польшу, подстрекая Гитлера к походу против Советского Союза. Гарольд Икес, Министр Внутренних дел США (Secretary of the Interior), писал тогда в своем журнале:

"Англия хранила надежду на чудо, что она сможет посорить Россию с Германией и, тем самым, остаться невредимой".(4)

"Франция тоже бы отказалась от Центральной и Восточной Европы в пользу Германии в надежде увидеть, что Германия ведет войну против Советского Союза. Тогда бы Франция могла остаться в безопасности за линией Мажино".(5)

Советский Союз стоял перед смертельной опасностью создания единого антисоветского фронта всех империалистических держав. С молчаливого согласия Британии и Франции Германия могла после оккупации Польши продолжить свое дело и начать блицкриг против СССР, а Япония могла бы атаковать в Сибири.

В то время Гитлер уже пришел к выводу, что Франция и Британия не имеют ни сил, ни воли для сопротивления. Он решил захватить Западную Европу до нападения на СССР.

20 августа Гитлер предложил Советскому Союзу заключить пакт о ненападении. Сталин реагировал быстро, и 23 августа пакт был подписан.

1 сентября Гитлер напал на Польшу. Британия и Франция угодили в собственную ловушку. Эти две страны помогали Гитлеру во всех его авантюрах, надеясь использовать его против Советского Союза. Начиная с 1933 года, они, не переставая, расхваливали усилия Гитлера по борьбе с коммунизмом. Теперь они были вынуждены объявить Германии войну, хотя у них и не было намерений вести ее с полным напряжением сил. Их ярость прорвалась в злобной антисоветской кампании: "Большевизм - естественный союзник фашизма". Полвека спустя эта глупость все еще будет находить место в школьных учебниках как безусловная правда. Однако история показала, что Советско-Германский пакт о ненападении был ключом к победе в антифашистской войне. Это может показаться парадоксальным, но тот пакт был поворотным моментом, позволившим подготовить необходимые условия для поражения Германии.

Действительно, Советский Союз заключил этот пакт с ясным пониманием того, что рано или поздно война с нацистской Германией станет неотвратимой. Но раз уж Германия решила подписать договор с СССР, Сталин выжал из Гитлера максимум преимуществ, гарантируя себе наилучшие из возможных условий для грядущей войны. 23 сентября 1939 года "Правда" писала:

"Единственное, что было возможно, это предохранение Западной Украины, Западной Белоруссии (земли, захваченные Польшей у СССР в 1920 году) и балтийских стран от германского вторжения. Советское правительство вынудило Германию взять обязательство не переходить линию, образованную реками Нарев-Буг-Висла".(6)

Симпатизировавшие гитлеровской политике антикоммунизма деятели Запада немедленно подняли крик: "Два тоталитаризма, фашизм и большевизм, разделили Польшу". Но вступление Советских войск отвечало интересам народных масс этих территорий, так как они избавлялись от фашистов, землевладельцев и капиталистов. Это продвижение также помогло всему мировому антигитлеровскому движению. Наиболее реалистично мыслявшие представители буржуазии четко понимали, что, выдвигая свои войска, Советский Союз получает лучшие начальные позиции в грядущей войне. Как пример, заявление Черчилля от 1 октября 1939 года:

"То, что русские армии должны теперь стоять на этой линии, было очевидной необходимостью для безопасности России от нацистской угрозы. В любом случае, эта линия сейчас здесь, и создан Восточный фронт, на который нацистская Германия не осмеливается напасть".(7)

Охваченные своими мечтами о нападении нацистской Германии через Польшу на Советский Союз, Франция и Британия были вынуждены объявить войну Германии. Но на Западном фронте ни единая бомба не потревожила спокойствие нацистов. А вот настоящая внутренняя война была начата против французских коммунистов: 26 сентября Французская Коммунистическая партия была запрещена, а тысячи ее членов были брошены в тюрьмы. Анри де Керилис писал:

"Невероятный ураган обрушился на буржуазные умы. Бушевал яростный шторм. Был слышен единый голос, кричащий: "Война России!" Это был момент, когда антикоммунистическая горячка достигла апогея".(8)

В это же время Сталин, проявив редкое предвидение, писал Жукову:

"Французское правительство, возглавляемое Даладьё и правительство Чемберлена в Британии не имеют намерений быть серьезно вовлеченными в войну с Гитлером. Они еще

надеются подбить Гитлера на войну с Советским Союзом. Отказавшись создать в 1939 году антигитлеровский блок, они не хотели мешать Гитлеру в его агрессии против Советского Союза. Из этого ничего не получилось. Им придется платить по всем счетам за их близорукую политику". (9)

Зная, что война с Германией неизбежна, Советское правительство было крайне озабочено безопасностью Ленинграда, так как финская граница находилась всего в 32 километрах от города. 14 октября 1939 года Сталин и Молотов послали меморандум финскому правительству о проблемах обороны Ленинграда. Советский Союз хотел быть способным "блокировать доступ в Финский залив". СССР просил Финляндию сдать в аренду порт Ханко и четыре острова. Также для обеспечения обороны Ленинграда СССР просил часть Карельского перешейка, принадлежавшего Финляндии. За это Советский Союз предлагал Финляндии часть Советской Карелии, вдвое большей по размерам.(10) Но Финляндия, подталкиваемая Германией, отказалась. 30 ноября 1939 года Советский Союз объявил войну Финляндии. Через несколько дней Гитлер дал инструкции по подготовке войны с Советским Союзом.

"На флангах наших операций в войне против Советского Союза мы можем рассчитывать на активное вторжение из Румынии и Финляндии".(11)

Британия и Франция, озабоченные тем, чтобы в "странной войне" ничего не произошло, безрассудно ринулись в реальную войну с большевистской угрозой! За три месяца Британия, Франция, США и фашистская Италия поставили 700 самолетов, 1500 орудий и 6 тысяч автоматов "жертве агрессии", Финляндии.(12)

Французский генерал Вейган выехал в Сирию и Турцию для подготовки нападения на Советский Союз с юга. Французский Генеральный штаб готовил бомбежку нефтяных месторождений Баку. Тогда же генерал Сериньи заявлял:

"Действительно, Баку с его годовой добычей в 24 миллиона тонн нефти определяет ситуацию. Если мы сумеем завоевать Кавказ, или если эти нефтепромыслы будут преданы огню нашей авиацией, чудовище (т.е. СССР) будет смертельно поражено".(13)

Не сделав ни единого выстрела в войне с гитлеровцами, несмотря на состояние войны с Германией, французское правительство перегруппировало экспедиционные войска в 50 тысяч человек на сражения с красными! Чемберлен заявил, что Британия вышлет 100 тысяч солдат.(14)

Но эти войска не смогли попасть в Финляндию до того, как Красная Армия разбила армию финнов: мирное соглашение было подписано 14 марта 1939 года. Позже во время войны в Рио-де-Жанейро появилась публикация сторонников де Голля, где утверждалось:

"В конце зимы 1939-1940 годов рухнул политический заговор Чемберлена и Даладье. Его целью было спровоцировать выступления против Советского Союза и закончить конфликт между Англо-Французским союзом и Германией достижением компромисса и заключением антикоминтерновского альянса. По этому заговору на помощь финнам посылались Англо-Французские экспедиционные войска, и провоцировалось состояние войны с Советским Союзом". (15)

Советско-Германский пакт и поражение Финляндии подготовили условия для победы Красной Армии над нацистами.

Эти два события имели четыре важных последствия.

Они предотвратили создание объединенного фронта империалистических держав против социалистического Советского Союза. Германское нападение в 1939 году непременно повлекло бы за собой японскую интервенцию в Сибири. А после всего, что на самом деле произошло, Советский Союз преуспел в подписании договора о ненападении с Японией, который сохранялся до поражения фашизма.

Отказавшись в тридцатых годах от системы коллективной безопасности, Франция и Британия силою обстоятельств были вынуждены заключить действенный военный союз с Советским Союзом после разрыва Германией Советско-Германского пакта.

А в 1939 году Советский Союз смог выдвинуть свои оборонительные рубежи на 150-300 километров. Этот фактор сыграл громадное значение в обороне Ленинграда и Москвы в конце 1941 года.

Советский Союз выиграл 21 месяц мирной жизни, позволивших решающим образом укрепить оборонную промышленность и вооруженные силы.

Плохо ли готовился Сталин к антифашистской войне?

Когда власть захватил Хрущев, он полностью извратил линию партии. Чтобы этого добиться, он оклеветал Сталина и его марксистско-ленинскую политику. В ряде невероятных измышлений он даже отрицал роль Сталина в подготовке и ведении антифашистской войны.

Так Хрущев заявлял, что в 1936-1941 годах Сталин плохо готовил страну к войне. Вот его заявления.

"Сталин выдвинул тезис, что трагедия .... произошла вследствие "неожиданного" нападения немцев на Советский Союз. Но, товарищи, это абсолютно неверно. Как только Гитлер пришел к власти в Германии, он определил себе в качестве главной задачи ликвидацию коммунизма...

Многие факты из предвоенного времени показывают, что Гитлер непременно намеревался начать войну против Советского государства...

Будь наша промышленность соответствующим образом мобилизована и поставь она вовремя необходимые материалы для армии, наши военные потери, бесспорно, были бы меньшими...

Наша армия была плохо вооружена...

Советская наука и техника производила перед войной превосходные модели танков и артиллерии. Но массовое производство всего этого не было организовано".(16)

Тот факт, что делегаты Двадцатого съезда партии могли слушать эту клевету без негодующих протестов, вызываемых каждой частью речи Хрущева, много говорит

о политическом перерождении, которое уже шло в партии. В зале были десятки маршалов и генералов, которые знали, до какой степени смехотворны эти измышления. В то время они не сказали ни слова. Их узкая специализация, их исключительный милитаризм, их отказ от политической борьбы в армии, их отказ от политического и идеологического руководства партии над армией: все эти факторы привели к хрущевскому ревизионизму. Жуков, Василевский, Рокоссовский, все великие военные вожди никогда не признавали необходимость чистки в армии в 1937-1938 годах. Не поняли они и политического подтекста процесса Бухарина. И они поддержали Хрущева, когда тот заменил марксизм-ленинизм домыслами меньшевиков, троцкистов и бухаринцев. Таково объяснение молчания маршалов в ответ на ложь Хрущева о Второй Мировой войне. Они отвергли эту ложь позднее, в своих мемуарах, когда это уже не имело никаких политических последствий, и эти вопросы стали чисто академическими.

В "Мемуарах", изданных в 1970 году, Жуков правильно подчеркнул, отвергая обвинения Хрущева, что настоящая оборонная политика начала проводиться с решения Сталина об индустриализации в 1928 году.

"Мы могли отложить на 5-7 лет крутой подъем тяжелой промышленности и скорее дать людям больше товаров потребления. Наш народ заслужил это право тысячу раз. Такой путь развития был чрезвычайно привлекателен".(17)

Сталин готовил оборону Советского Союза строительством более чем 9 тысяч заводов в 1928-1941 года и принятием стратегических решений о создании на Востоке мощной промышленной базы.(18) Что касается политики индустриализации, то Жуков отдал дань уважения "мудрости и предвидения, проявившихся в линии партии и окончательно подтвержденных историей".(19)

В 1921 году почти по всем показателям военного производства они должны были начинать с нуля. Партия построила планы так, что за годы первой и второй пятилеток военная промышленность должна была расти быстрее, чем другие отрасли промышленности.(20)

Вот наиболее примечательные цифры этих пятилеток.

Годовое производство танков в 1930 году составило 740 штук. Оно увеличилось до 2271 танка в 1938 году.(21) За тот же период годовое производство самолетов выросло с 860 до 5 с половиной тысяч.(22)

Во время третьей пятилетки, с 1938 по 1940 год, производство промышленности росло на 13 процентов в год, а оборонная промышленность выростала на 39 процентов за год. Передышка, полученная благодаря Советско-Германскому пакту, была использована Сталиным, чтобы развернуть военное производство насколько это было возможно. Жуков свидетельствует:

"Опытные партийные работники и видные эксперты были назначены партийными организаторами расширения оборонительных предприятий, для помощи заводам в получении

всего необходимого и гарантии в достижении цели. Я должен сказать, что сам Сталин очень много работал с оборонными предприятиями - он был лично знаком с десятками директоров, секретарей парткомов и главных инженеров; он часто встречался с ними, требуя выполнения планов с присущей ему настойчивостью".(24)

Весьма впечатляющими выглядят военные поставки за период с 1 января 1939 года по 22 июня 1941 года.

Артиллерия получила 92578 стволов, включая 29637 пушек и 52407 гаубиц. Были приняты на вооружение новые 82 мм и 120 мм минометы, первые образцы которых поступили в войска прямо перед войной.(25) Военно-воздушные силы получили 17745 боевых самолетов, включая 3719 новых моделей. В области авиации:

"Меры, принятые в 1939-1941 годах, создали условия, необходимые для быстрого получения во время войны количественного и качественного превосходства".(26)

Красная Армия получила более 7 тысяч танков. В 1940 году началось производство среднего танка Т-34 и тяжелого КВ, превосходящих немецкие танки. К началу войны их было произведено 1851 штука.(27)

Обращаясь к этим достижениям, и как бы выразив свое пренебрежение к обвинениям Хрущева, Жуков сделал многозначительное признание:

"Вспоминая о том, что мы, военные руководители требовали от промышленности в самые последние месяцы мира, я могу видеть, что мы не всегда осознавали реальные экономические возможности страны".(28)

Действенная подготовка к войне также была начата благодаря Сталину. Военные столкновения в мае-августе 1939 года с Японией и в декабре 1939-марте 1940 годов с Финляндией были напрямую связаны с антифашистским сопротивлением. Военный опыт этих боев был тщательно проанализирован для ликвидации слабых мест Красной Армии.

В марте 1940 года на пленуме Центрального Комитета партии рассматривались военные действия против Финляндии. Жуков вспоминал:

"Дискуссия была острой. Система военной подготовки и воспитания войск подверглась острой критике".(29) В мае Жуков встречался со Сталиным:

"Сталин сказал: "Теперь, когда у вас есть военный опыт, возьмите на себя командование Киевским военным округом и используйте этот опыт для подготовки войск".(30)

Для Сталина Киев имел особую важность в военном отношении. Он ожидал, что главный удар немецких войск будет направлен на Киев.

"Сталин был убежден, что в войне против Советского Союза нацисты сразу попытаются захватить Украину и Донбасс, чтобы лишить страну важнейших экономических районов и захватить украинскую пшеницу и донецкий уголь, а позднее, и Кавказскую нефть. Во время обсуждения оперативного плана весной 1941 года Сталин сказал: "Нацистская Германия не сможет вести столь масштабную войну без этих жизненно важных ресурсов".(31)

Летом и осенью 1940 года Жуков провел в подчиненных ему войсках усиленные военные приготовления. Он отмечал, что вместе с молодыми офицерами и генералами, они изучали уроки, полученные из германских операций во Франции.(32)

С 23 декабря 1940 года по 13 января 1941 года проводились большие сборы для ведущих офицеров. В центре обсуждений была будущая война с Германией. Внимательно изучался опыт, полученный фашистами в управлении большими танковыми соединениями. Через день после окончания сборов состоялись большие стратегические и оперативные штабные учения. Присутствовал Сталин. Жуков писал:

"Стратегическая ситуация основывалась на возможном развитии событий в западной приграничной зоне в случае германского нападения на Советский Союз".(33)

Жуков руководил германским нападением, Павлов возглавлял Советское сопротивление. Жуков отмечал:

"Игра изобиловала драматическими ситуациями для восточной стороны. Это во многом было похоже на то, что случилось на самом деле после 22 июня 1941 года, когда фашистская Германия напала на Советский Союз". Павлов проиграл войну с нацистами. Сталин критиковал его действия в недвусмысленных выражениях:

"Офицер, командующий в определенном районе, должен быть специалистом военного дела, и он должен находить правильное решение в любых условиях, чего вы не смогли сделать в этой игре".(34)

Построение новых укрепрайонов вдоль новой западной границы началось в 1940 году. К началу войны было построено две с половиной тысячи бетонных сооружений. Каждый день на этих работах было занято 140 тысяч человек.

"Сталин подгонял нас и в этой работе", писал Жуков.(35)

Восемнадцатый съезд партии, проводившийся 15-20 февраля 1941 года, был целиком посвящен подготовке промышленности и транспорта к войне. Делегаты, съехавшиеся со всего Советского Союза, избрали дополнительно в Центральный Комитет представителей военных.(36)

В начале марта 1941 года Тимошенко и Жуков попросили Сталина призвать в армию резервистов. Сталин отказал, не желая давать Германии повод для провоцирования войны. Но затем, в конце марта, он принял решение призвать 800 тысяч резервистов, которые были посланы к границам.(37) В апреле Генеральный штаб сообщил Сталину. Что войска из Балтийского, Белорусского, Киевского и Одесского военных округов не имеют достаточно сил для отражения нападения. Сталин решил выдвинуть к границе 28 дивизий, сведенных в четыре армии, и продолжал настаивать на предотвращении провоцирования нацистов.(38)

5 мая 1941 года в Большом Кремлевском Дворце Сталин выступал с речью перед офицерами-выпускниками военных академий. Главной темой было: "Немцы ошибаются, считая, что их армия непобедима".(39)

Все эти факты позволяют нам отбросить стандартную клевету на Сталина:

"Он готовил армию для нападения, а не для обороны"; "Он верил в Советско-Германский пакт и своему сообщнику, Гитлеру"; "Он не верил в скорую войну с нацистами". Цель этих измышлений состоит в принижении и очернении исторических достижений коммунистов, а, следовательно, и в повышении престижа их недругов, нацистов.

Жуков, сыгравший решающую роль в захвате власти Хрущевым в 1953-1957 годах, все же настаивал в своих "Воспоминаниях" на ложности заявлений секретного доклада Хрущева. Он делает такое заключение о подготовке страны к войне:

"Мне представляется, что оборона страны в основных ее формах и направлениях строилась правильно. В экономическом и социальном плане многие годы для этого делалось все, или почти все возможное. Что же до периода с начала 1939 года и до середины 1941 года, то народ и партия предприняли особые усилия для укрепления обороны.

Наша высокоразвитая промышленность, колхозная система, всеобщая грамотность, мощь социалистического государства, величайший народный патриотизм, руководство партии, которое было готово объединить фронт и тыл в одно целое - все это было выдающейся основой для невероятной обороноспособности нашей страны, ставшей основой великой победы, которую мы добились в войне против фашизма. И это так, несмотря на громадные трудности и потери за четыре года войны. Советская промышленность выдала огромное количество вооружений - почти 490 тысяч пушек и гаубиц, около 102 тысяч танков и самоходных орудий, около 137 тысяч боевых самолетов - показав всему миру, что основы экономики с военной, оборонной точки зрения были заложены правильно и надежно".(40)

"В основных вопросах - вопросах, которые, в конце концов, решили судьбу страны в войне и определили, будет ли победа или поражение - партия и народ подготовили Родину к обороне".(41)

День германского нападения.

Для того чтобы опровергнуть огромные заслуги Сталина, бесспорно величайшего военного руководителя в антифашистской войне, его враги любят ссылаться на "немыслимые ошибки", допущенные им при определении точной даты нападения.

Хрущев в секретном докладе заявлял:

"Документы... показывают, что 3 апреля 1941 года Черчилль ... лично предупредил Сталина, что немцы начали перегруппировку своих вооруженных соединений с намерением нападения на Советский Союз....

Однако Сталин не обратил внимания на предупреждение".(42)

Хрущев продолжал в том же духе, заявляя, что советский военный атташе в Берлине сообщил о слухах, согласно которым нападение на Советский Союз произойдет 14 мая или 15 июня.

Несмотря на эти особо серьезные предупреждения, необходимые шаги для должной подготовки страны к обороне не предпринимались...

Когда фашистские армии действительно вторглись на Советскую территорию, и начались военные операции, Москва издала приказ не отвечать на огонь немцев...

Некоторые граждане Германии переходили нашу границу и заявляли, что немецкие армии получили приказ начать нападение на Советский Союз в ночь на 22 июня в 3 часа. Сталину немедленно сообщили об этом, но даже это предупреждение было проигнорировано".(43)

Эта версия обнаруживается во всех буржуазных и ревизионистских изданиях. Элленштейн, например, писал, что в условиях "диктаторской системы, установленной Сталиным, никто не осмеливался сказать ему, что он ошибся".(44)

Что можно сказать о первом дне войны?

Сталин прекрасно знал, что грядущая война будет невероятно жестокой, что фашисты будут безжалостно уничтожать советских коммунистов, и будут, используя небывалый террор, обращать советский народ в рабство.

Гитлеровская Германия укрепилась за счет европейского экономического потенциала. Каждый месяц, каждая неделя мира означала значительное укрепление советской обороны. Маршал Василевский писал:

"Политические и государственные руководители видели надвигающуюся войну и напрягали все силы, чтобы задержать ее наступление для Советского Союза. Это была разумная и реалистическая политика. Ее применение требовало мастерского ведения дипломатических отношений с капиталистическими странами, особенно с агрессорами.

Армия получила приказ избегать "любых действий, которые могут быть использованы нацистскими лидерами для обострения ситуации или военной провокации".(43)

Положение на границе было очень напряженным с мая 1941 года. Было важно сохранять спокойствие и не поддаваться на провокации немцев. По этому поводу Василевский писал:

"Состояние тревоги в пограничной области само по себе является экстремальным событием...

Преждевременная тревога в войсках может быть также опасна, как и задержка с ее объявлением. Довольно часто бывало, что от враждебной политики на границах до настоящей войны проходило немало времени".(46)

Гитлер не преуспел в нападении на Британию. Британская империя оставалась еще ведущей мировой державой. Сталин знал, что Гитлер хотел бы как-то избежать войны на два фронта. Были веские основания полагать, что Гитлер будет делать все, что в его силах, чтобы разбить Британию до нападения на Советский Союз.

В течение нескольких месяцев Сталин получал информацию от советской разведки, говорящую о том, что германская агрессия начнется в ближайшие 10-15 дней. Многие из нее было просто слухами, распространявшимися Британией или США, которые хотели развернуть фашистов против социалистического государства. Любая мера защиты на советских границах подавалась правыми из США как объявление о близком нападении Советского Союза на Германию".(47)

Жуков писал:

"Весна 1941 года была отмечена новой волной слухов в восточных странах о широкомасштабных приготовлениях Советов к войне против Германии".(48)

Англо-американские правые подталкивали Германию к борьбе с Советским Союзом. Более того, Сталин не имел точных данных о том, как Рузвельт будет реагировать на нацистскую агрессию против Советского Союза. В мае 1941 года Рудольф Гесс, второй человек в нацистской партии, приземлился в Шотландии. Сефтон Демлер, который вел пропагандистские передачи для Германии на Британском радио, писал в своей книге:

"Гесс ... заявил, что целью его полета в Шотландию было установление мира "на любых условиях", при условии, что Британия впоследствии присоединится к Германии в нападении на Россию.

"Победа для Англии, как союзника русских," говорил Гесс, "была бы победой большевиков. А победа большевиков будет означать, рано или поздно, русскую оккупацию Германии и остальной Европы".(49)

Настроения о том, чтобы иметь дело с Германией, имели в Британии глубокие корни. В начале 1993 года в Британии развернулась полемика в связи с книгой "Конец славы" Джона Чармли. Алан Кларк, бывший министром обороны в правительстве Тэтчер, заявил в интервью,

что было бы лучше, если Черчилль заключил бы мир с Германией весной 1941 года. Нацистская Германия и большевистская Россия уничтожили бы друг друга, и Британия смогла бы сохранить империю".(50)

Но вернемся к началу 1941 года. Сталин получал в то время различную информацию со всего мира, извещавшую о скором нападении Германии на Британию. Когда же Сталин видел сообщения, тогда же приходившие из Британии, объявлявших о скором нападении Германии на Советский Союз, он должен был спросить себя: сколько здесь британской лжи, пущенной с целью предотвращения гитлеровского вторжения в Британию?

После войны стало известно, что немецкий фельдмаршал Кейтель, выполняя данную Гитлером 3 февраля 1941 года инструкцию, издал "Директиву о дезинформации врага". Жуков писал:

"Было отпечатано огромное количество карт Англии, подразделениям придавались переводчики с английского, велась подготовка к полному закрытию некоторых зон вдоль побережья Ла-Манша, Па-де-Кале и Норвегии. Распространялась информация о многочисленных "воздушных десантниках", на побережье устанавливались искусно сделанные "ракетные батареи"... активно велась антибританская пропаганда, а обычные угрозы и критика Советского Союза прекратились".(51)

Все это объясняло крайнюю осторожность Сталина. Едва ли он был похож на недалекого диктатора из Эллиенштейновских представлений, это был весьма здравомыслящий коммунистический лидер, обдумывавший каждую возможность. Свидетельствует Жуков:

"Однажды Сталин сказал мне:

"Один человек шлет мне очень важную информацию о намерениях гитлеровского правительства, но у нас есть некоторые сомнения".

Возможно, он говорил о Рихарде Зорге (знаменитом советском шпионе)".(52)

Согласно Жукову, советская разведка несет ответственность за неверные данные о дне нападения. 20 марта 1941 года ее начальник, генерал Голиков, представил Сталину доклад, содержащий информацию жизненной важности: нападение произойдет в срок между 15 мая и 15 июня. Но в выводах Голиков указал, что, возможно, это "дезинформация, пришедшая от англичан, или даже германской разведки". По оценке Голикова нападение должно было произойти после победы Германии над Англией".(53)

13 июня маршал Тимошенко позвонил Сталину с просьбой о переводе войск в состояние боевой тревоги. "Мы подумаем над этим", ответил Сталин. На следующий день Тимошенко и Жуков обратились снова. Сталин поговорил с ними.

"Вы предлагаете провести мобилизацию, поднять войска и двинуть их к западной границе? Но это война! Вы это понимаете, или нет?"

Жуков ответил, что согласно их разведслужбе, мобилизация немецких дивизий завершена. Сталин ответил:

"Нельзя верить всему из сообщений разведки".

В этот самый момент Сталину позвонил Хрущев. Жуков продолжает:

"Из его ответов мы поняли, что разговор идет о сельском хозяйстве. Прослушав некоторое время, Сталин сказал: "Это хорошо".

Н.С. Хрущев, должно быть, разрисовал радужные перспективы получения урожая".(54)

Это невероятное замечание от Жукова! Нам известно, что Хрущев обвинял Сталина в "недостатке бдительности" и "безответственности". Но в то время, когда Жуков, Тимошенко и Сталин оценивали возможность надвигающейся агрессии, бдительный Хрущев вел рассуждения о зерне и овощах.

Вечером 21 июня немецкий дезертир сообщил, что нынешней ночью произойдет нападение. Тимошенко, Жуков и Ватутин были вызваны к Сталину:

"Возможно ли, что немецкие генералы послали этого перебежчика, чтобы спровоцировать конфликт?", спросил Сталин.

Тимошенко: "Мы считаем, что перебежчик сказал правду".

Сталин: "Что будем делать?"

Тимошенко: "Надо немедленно дать директиву о приведении в боевую готовность всех войск приграничных районов".

После короткого обсуждения военные представили текст, который был немного изменен Сталиным. Вот его суть:

"Приказываю:

а). В течение ночи 21.6.41 тайно занять боевые посты в укрепленных районах государственной границы;

б). До рассвета 22.6.41 все боевые самолеты, включая армейскую авиацию, должны быть рассредоточены на полевых аэродромах и тщательно замаскированы;

с). Все соединения поднять по боевой тревоге. Вооружения должны быть рассредоточены и замаскированы."(55)

Подписали Тимошенко и Жуков. Передано в разные регионы, окончание передачи вскоре после полуночи. Это было уже 22 июня 1941 года.

Хрущев писал о первом месяце войны:

"После первых жестоких неудач и поражений на фронте, Сталин думал, что пришел конец..."

Долгое время Сталин фактически не руководил военными операциями и почти ничего не делал вообще. Он вернулся к активному руководству, только когда его посетили некоторые члены Политбюро".(56)

"Была попытка созвать пленум Центрального Комитета в октябре 1941 года, когда в Москву были вызваны члены ЦК со всей страны.... Сталин не хотел даже встретиться с членами ЦК. Этот факт показывает, насколько был деморализован Сталин в первые месяцы войны".(57)

Элленштейн добавил к этому:

"Целыми днями нагружаясь водкой, он оставался пьяным почти одиннадцать дней".(58)

Давайте вернемся к Сталину, мертвецки пьяному в первые одиннадцать дней войны и деморализованному еще четыре месяца.

Когда Жуков в 3:40 утра 22 июня 1941 года объявил Сталину, что бомбили приграничные города, Сталин отдал распоряжение о сборе Политбюро. Его члены встретились в 4:30. Ватутин рассказал им, что немецкие сухопутные войска начали наступление. Вскоре после этого Германия объявила войну.(59)

Сталин лучше, чем кто-либо понимал, какие жестокие испытания предстоит вынести стране. Он долго молчал. Жуков вспоминал этот драматичный момент.

"Сталин обладал сильной волей и был лишен трусости. Только однажды я видел его немного подавленным. Это было на рассвете 22 июня 1941 года, когда его вера в то, что войны удастся избежать, была разрушена".(60)

Жуков предполагал, что вражеские соединения должны быть немедленно атакованы. Сталин приказал ему написать директиву, которая была выслана в войска в 7:15. Но "учитывая баланс сил и сложившуюся обстановку, она оказалась совсем нереальной - и поэтому никогда не выполнялась".(61)

Утверждения Хрущева о том, что Сталин "отдал приказ не отвечать на огонь немцев" были очевидной ложью.(62)

Если Сталин был поражен, когда он услышал о том, что началась война, то как же "после 22 июня 1941 года и в течение всей войны Сталин твердо управлял страной, руководил вооруженной борьбой и международными делами вместе с Центральным Комитетом и Советским правительством".(63)

Уже 22 июня Сталин принял жизненно важное решение. Жуков утверждал, что в этот день в 13 часов Сталин позвонил ему и сказал:

"Боевой опыт наших фронтовых командиров недостаточен, и они очевидно в чем-то оказались смущены. Политбюро решило послать Вас на Юго-Западный фронт как представителя Ставки Верховного командования. Мы также посылаем маршала Шапошникова и маршала Кулика на Западный фронт".(64)

Верховное Командование было коллегией военных и политических лидеров во главе со Сталиным.

В конце дня Жуков был уже в Киеве. По прибытию он узнал, что Сталин отдал директиву начать контрнаступление. Жукову эта директива показалась преждевременной, так как Генеральный штаб не имел необходимой информации о том, что происходит на фронте. Тем не менее, 24 июня Жуков послал в наступление 8 и 15 механизированные корпуса. Они "успешно провели свой первый контрудар по врагу".(65)

С должным основанием Жуков привлек внимание к "грандиозному приграничному сражению в начальный период войны", не слишком известному, по его мнению. Но основание

хорошее. Развивая свои политические интриги, Хрущев расписал тот период, как серию преступных ошибок Сталина, который полностью расстроил оборону. Но в противостоянии нацистскому блицкригу дезорганизация, поражения и большие потери были в большой степени неизбежны. Важный факт состоит в том, что поставленные в очень трудные обстоятельства, армия и ее руководящие кадры оказали невероятное, непреклонное сопротивление. Эта героическая борьба стала создавать прямо с первых дней войны условия для поражения блицкрига. Все это было возможным во многом благодаря решительному сопротивлению Сталина.

Начиная с 26 июня, Сталин принял стратегическое решение о создании резервного фронта, в 300 километрах позади основной линии фронта, чтобы остановить врага, если ему удастся прорвать оборону.

В эти самые дни Западный фронт был взломан, и нацисты устремились к Минску, столице Белоруссии. В этот вечер Сталин собрал Тимошенко, Жукова и Ватутину и приказал им:

"Подумайте вместе и решите, что можно сделать в нынешней ситуации".

Жуков сообщил:

"Все эти предложения нашли одобрение у Сталина...."

"Создание обороны в глубину на подходах к Москве, постоянные выпады и атаки на врага, сдерживание его передовых частей на одной из линий обороны, а затем организация контрнаступления, с привлечением для этой цели войск с Дальнего Востока и новых формирований".(66)

Подписав 29 июня решение о принятии серии важных мер, Сталин сообщил о них народу в своем известном радиообращении от 3 июля 1941 года. Его содержание затронуло каждого советского человека своей простотой и неукротимой волей к победе. Сталин говорил:

"Враг жесток и беспощаден. Он всеми силами стремится захватить наши земли, напоенные нашим потом, захватить наше зерно и нефть, добытые нашим трудом. Он изо всех сил стремится восстановить правление помещиков, восстановить царизм, разрушить нашу культуру и национальную государственность русских, украинцев, белорусов, литовцев, латышей, эстонцев, узбеков, татар, молдаван, грузин, армян, азербайджанцев и других свободных народов Советского Союза, онемечить их, превратить их в рабов немецких князей и баронов.

Сейчас стоит вопрос о жизни и смерти Советского государства, народов СССР; вопрос о том будут ли оставаться народы Советского Союза свободными или попадут в рабство...

Наш народ не должен знать страха в борьбе и должен самоотверженно вступить в патриотическую войну за освобождение, нашу войну против фашистских поработителей.

Ленин, великий основатель нашего государства, часто говорил, что главной доблестью большевика должна быть храбрость, мужество, бесстрашие в борьбе, готовность сражаться вместе с народом против врагов страны...

Красная Армия, Красный Флот и все граждане Советского Союза должны защищать каждую пядь Советской земли, должны сражаться до последней капли крови за наши города и деревни...

Мы должны укреплять тыл Красной Армии, подчинить всю нашу работу этому делу. Вся наша промышленность должна взяться за работу с огромным напряжением для того, чтобы больше производить винтовок, пулеметов, артиллерии, пуль, снарядов, самолетов...

Мы должны начать безжалостную войну против всех дезорганизаторов в тылу, дезертиров, паникеров, распространителей слухов, мы должны уничтожать шпионов, диверсантов и вражеских парашютистов...

В случае вынужденного отхода частей Красной Армии, все подвижное хозяйство должно быть эвакуировано, врагу не должно достаться ни единого мотора, железнодорожного вагона, ни единого грамма зерна или литра топлива...

В областях, оккупированных врагом, должны быть созданы партизанские отряды, пешие и конные, должны формироваться диверсионные группы для борьбы с вражескими войсками, для разжигания повсеместной партизанской войны...

Вперед к нашей победе!"(67)

10 июля началась битва за Смоленск. После захвата этого города гитлеровцы думали, что они смогут обрушиться на Москву, до которой было 300 километров. Борьба за Смоленск шла в течение двух месяцев.

"Битва за Смоленск сыграла решающую роль в начальном периоде Великой Отечественной войны.... По признанию немецких генералов их войска потеряли 250 тысяч солдат и офицеров...

В результате мы выиграли время и смогли увеличить свои стратегические резервы и провести оборонительные меры в Московском секторе".(68)

Василевский сделал такое замечание:

"Смоленская битва... лежала в основе для разрушения блицкрига...

Это была наиболее ценная школа для проверки боеспособности Советских солдат и командиров, включая высших командиров и Верховное Командование".(69)

30 сентября нацисты начали решительное наступление на Москву.

Около 450 тысяч жителей города, три четверти из которых составили женщины, были мобилизованы на строительство оборонных сооружений. Войска генерала Панфилова вели памятное сражение на Волоколамском шоссе, увековеченное в романе Александра Бека под таким же названием.(70)

Москву бомбила немецкая авиация. Началась паника, охватившая городское население. Нацисты были всего в 80 километрах. Часть государственных органов была эвакуирована. Но Сталин решил остаться в Москве. Сражения стали приобретать все более и более жестокий характер. И в начале ноября нацистское наступление было остановлено. После консультаций с Жуковым Сталин принял решение о проведении 7 ноября традиционного военного парада на Красной площади. Это был грозный вызов нацистским войскам, стоявшим у ворот Москвы. Сталин выступил с речью, передававшейся на всю страну.

"Враг находится у ворот Москвы и Ленинграда.

Враг считал, что наши армии будут рассеяны самым первым ударом, и наша страна будет поставлена на колени. Но враг полностью просчитался ... наша страна - вся наша страна - превратила себя в единый боевой лагерь, чтобы вместе с нашей армией и флотом разбить немецких захватчиков...

И разве можно сомневаться в том, что мы можем и должны одержать победу над немецкими захватчиками? Враг не настолько силен, как его рисуют некоторые перепуганные горе-интеллектуалы. Не так страшен черт, как его малюют...

Товарищи, красноармейцы и краснофлотцы, командиры и политические работники, партизаны и партизанки:

Весь мир смотрит на вас как на силу, способную сокрушить бандитские орды немецких захватчиков. Порабощенные народы Европы видят в вас своих освободителей. Вам выпало великое предназначение.

Будьте достойны его!

Под знаменем Ленина - вперед к победе!"(71)

15 ноября нацисты начали второе наступление на Москву. 25 ноября их некоторые части выдвинулись к южным пригородам Москвы. Но к 5 декабря атаки были отбиты. А за это время свежие войска со всей страны смогли добраться до Москвы. Даже в самые драматичные моменты Сталин сохранял свои стратегические силы в резерве. Рокоссовский писал:

"Оборона армии была настолько растянута, что немцы угрожали прорвать ее. И от войск потребовалось совершить подвиг, чтобы не допустить этого".(72)

После совещания с военачальниками Сталин решил провести большое контрнаступление, которое началось 5 декабря. Около 720 тысяч советских солдат отогнали 800 тысяч гитлеровцев от Москвы на 100-300 километров.

Впервые "непобедимые" немецкие войска потерпели поражение, и весьма существенное. В боях перед Москвой фашисты потеряли более 500 тысяч человек, 1300 танков, 2500 орудий, более 15 тысяч бронетранспортеров, грузовиков и других средств передвижения, а также много других военных запасов. Гитлеровская армия никогда еще не несла такие потери.(73)

Многие рассматривают битву за Москву как поворотный пункт в антифашистской войне. С начала войны до этой битвы прошло меньше шести месяцев. Несгибаемая воля, выдающиеся организаторские способности и способность решать большие стратегические задачи определили важность вклада Сталина в победу в битве за Москву.

Сталин и нацистская война на уничтожение.

Обращаясь ко Второй Мировой войне важно помнить, что тогда было несколько войн, не одна. Англо-американские и французские империалисты вели войну со своими немецкими партнерами, которая имела мало общего с народной антифашистской войной Советского Союза против гитлеровцев. Во время борьбы против немецкого вторжения правящий класс Франции не мог мобилизовать и вооружить рабочие массы для борьбы на смерть против нацизма. После поражения французской армии, Петен, французский герой Первой Мировой войны, подписал акт о капитуляции и стал главным пособником захватчиков. Французская крупная буржуазия почти в полном составе пошла за Гитлером, пытаясь вписаться в немецкий Новый порядок. Война на Западе была более или менее "цивилизованной" войной между "цивилизованными" буржуа.

Ничего общего с этим не было в Советском Союзе. Советский народ видел совершенно другую войну; одна из заслуг Сталина состоит в том, что он во время понял это и соответственно подготовился.

Перед началом операции Барбаросса, Гитлер уже заявлял, что должно произойти. В своих "Дневниках" генерал Гальдер сделал заметки по речи Гитлера от 30 марта 1941 года перед генералами. Фюрер говорил о предстоящей войне с Советским Союзом:

"Борьба между двумя идеологиями. Проклятия Большевиству: это антиобщественное преступление. Коммунизм - это страшная опасность для будущего... Это война на уничтожение. Если мы не смотрим на вещи таким образом, мы сможем разбить врага, но через тридцать лет коммунистическая угроза вновь предстанет перед нами. Мы не ведем войну, чтобы управлять нашим врагом..."

Война с Россией: уничтожение большевистских комиссаров и коммунистической интеллигенции".(74)

Заметим, что в разговоре упомянуто "окончательное решение", но не для евреев. Первое обещание войны на "уничтожение" и "физическое истребление" было направлено коммунистам. И, несомненно, большевики, советские граждане были первыми жертвами массовых уничтожений.

Генерал Нагель писал в сентябре 1941 года:

"В отличие от забот о рационе других пленных (то есть, британцев и американцев(?) - французев?), мы не обязаны кормить большевистских пленников".(75)

В концентрационных лагерях Освенцим и Хелмно "советские пленные были первыми, или среди первых, кто намеренно уничтожался смертельными инъекциями или газами".(76)

Всего было 3 289 000 советских пленных, умерших в концентрационных лагерях, "при пересылке" или других "различных обстоятельствах". Когда в бараках советских пленных случались эпидемии, нацистские охранники входили туда только с огнеметчиками, "по соображениям гигиены", сжигая все вместе с обоживленными нарами. Если принять в расчет советских солдат, которых "попросту расстреляли на месте" при захвате, то всего могло быть 5 миллионов убитых советских пленных.(77)

Поэтому первой кампанией уничтожения, на деле самой крупной, была кампания против Советского народа, включая и советских евреев. Народы Советского Союза пострадали больше всех и внесли наибольшее число жертв (23 миллиона, по другим данным - 27), но они показали изумительный героизм и крайнюю решимость.

Массового уничтожения евреев не было до вторжения в Советский Союз. Тогда нацисты не встречали серьезного сопротивления. Но с первыми шагами по Советской земле эти гордые немцы должны были столкнуться с противником, который сражался до последнего. Начиная с первых недель, немцы несли большие потери от низшей расы, славян, и даже хуже, от большевиков! Уничтожающая ярость нацистов была порождена их первыми крупными потерями. Когда фашистский зверь начал истекать кровью под ударами Красной Армии, он возмечтал об "окончательном решении" для Советского народа.

26 ноября 1941 года немецкий 30-й армейский корпус, находившийся на Советской территории, получил приказ взять в качестве заложников "всех родственников партизан"; "всех подозреваемых в связях с партизанами"; "всех членов партии и комсомола"; "всех бывших членов партии" и "всех, кто занимал официальные посты до прихода германских и румынских войск".

Эти заложники должны были содержаться "в концентрационных лагерях". За каждого убитого немецкого или румынского солдата "должны быть казнены десять заложников".(78)

2 декабря 1941 года во время обсуждения с Гитлером вопросов войны с партизанами генерал Йодль определил позицию немцев так:

"В этой борьбе наши войска могут поступать как им угодно: вешать партизан, и даже развешивать их головы или четвертовать их".(79)

Звериная жестокость, с которой гитлеровцы выслеживали и уничтожали всех членов партии, всех партизан, всех представителей Советского государства вместе с их семьями, позволяет нам лучше понять значение Большой чистки 1937-1938 годов. Уцелевшие в той чистке непримиримые контрреволюционеры на оккупированных территориях пошли на сотрудничество с гитлеровцами, сообщая о большевиках, их семьях и товарищах по борьбе.

С дальнейшим ужесточением войны на Востоке, нацистские людоедские выходки стали еще более изощренными. Обращаясь к руководству СС в июне 1942 года, Гиммлер говорил:

"В том, что было названо войной на уничтожение (Vernichtungskampf), сошлись две расы, два народа в "битве без правил"; с одной стороны "это грубое вещество, эта масса, эти примитивные люди, лучше сказать - нелюди (Untermenschen), руководимые комиссарами"; с другой стороны "мы, германцы".(80)

Беспримерный кровавый террор: это было то оружие, с помощью которого нацисты пытались заставить Советский народ признать моральное и политическое главенствование немцев. Гиммлер говорил:

"Во время сражения за Харьков наша репутация, как вызывающих страх и сеющих террор, опережала нас. Это супероружие, которое надо еще усилить".(81)

И нацисты усилили террор.

23 августа 1942 года точно в 18:00 тысяча самолетов сбросили зажигательные бомбы на Сталинград. В этом городе жили 600 тысяч человек, там было много деревянных строений, топливных баков и цистерн с горючим для предприятий. Командующий Сталинградским фронтом Еременко писал:

"Сталинград был затоплен огнем, закрыт дымом и копотью. Весь город горел. Огромные облака дыма и пламени поднимались над заводами. Нефтяные резервуары были похожи на вулканы, выбрасывающие лаву. Погибли сотни тысяч мирных жителей. Не одно сердце было охвачено состраданием к невинным жертвам фашистского зверя".(82)

Надо посмотреть незамутненным взглядом на эту невероятную правду, чтобы понять некоторые аспекты того, что буржуазия называет "Сталинизмом". Во время чистки были репрессированы закоренелые бюрократы, пораженцы и капитуляционисты, многие из них были сосланы в Сибирь. Никогда бы не смогла партия пораженцев и капитуляционистов мобилизовать и настроить народ на противостояние нацистскому террору. А Советский народ выстоял в осажденных городах, в Ленинграде и Москве. И даже в Сталинградском аду жили и не сдавались и мужчины и женщины, сражались и, наконец, приняли участие в изгнании врага!

В начале немецкого вторжения, в июне 1941 года, генерал Павлов, командующий Западным фронтом, проявил крайнюю некомпетентность и халатность. В результате 28 июня был потерян Минск, столица Белоруссии. Сталин вызвал Павлова и его штаб в Москву. Как отмечал Жуков, "по предложению Военного Совета Западного фронта" они были осуждены и расстреляны. (83)

Элленштейн, конечно, пишет, что "Сталин продолжил терроризировать своих подчиненных".(84) Но в противостоянии с фашистскими варварами Советское руководство обязано было показать несгибаемую позицию и невероятную выносливость; любое безответственное действие должно было наказываться с предельной строгостью.

Когда фашистский зверь стал получать смертельные удары, он попытался поддержать храбрость кровавыми расправами, проводя геноцид против Советского народа, находившегося под его ярмом.

6 декабря 1943 года Гиммлер выступал в Веймаре:

"Когда я был вынужден отдать приказ о действиях против еврейских партизан и комиссаров в деревне, я также всегда давал приказ убить женщин и детей этих партизан и этих комиссаров. Я был бы трусом и преступником по отношению к нашим потомкам, если бы я позволил этим переполненным ненавистью детям нелюдей выжить в борьбе людей и нелюдей. Мы всегда помним, что мы вовлечены в примитивную, естественную и подлинную расовую борьбу". (85)

В другой речи 24 апреля 1943 года в Харькове глава СС сказал:

"Каким способом сможем мы убрать из России огромное количество людей, живыми или мертвыми? Мы сделаем это, убивая их, превращая их в заключенных, заставляя их работать и отдавая врагу назад некоторые территории только после полного удаления их населения. Возвращать людей назад в Россию было бы большой ошибкой".(86)

Эта действительность невероятного террора, который проводили нацисты в Советском Союзе против первого социалистического государства, против коммунистов, является наиболее скрываемой, или преуменьшаемой информацией в буржуазной литературе. Такое молчание имеет очевидный смысл. Те, кто не знают о чудовищных преступлениях, совершенных против Советского народа, вероятнее всего верят, что Сталин был "диктатором", равным Гитлеру. Буржуазия скрывает настоящий антикоммунистический геноцид, предпочитая писать о том, что пришло вместе с нацизмом: иррациональная ненависть к коммунизму, классовая ненависть к социализму. А чтобы лучше скрыть величайший геноцид войны, буржуазия высвечивает другой геноцид, относящийся к евреям.

В своей замечательной книге Арно Дж. Майер, чей отец был левым сионистом, показывает, что уничтожение евреев началось только после того, как нацисты понесли первые тяжелые потери. Это случилось в июне-июле 1941 года в боях с Красной Армией. Зверства против коммунистов, последовавшие за неожиданными поражениями, которые разрушили чувство непобедимости сверхлюдей(Ubermenschen), создав атмосферу, которая привела к Холокосту.

"Уничтожение евреев было результатом войны не на жизнь, а на смерть, для завоевания Lebensraum - жизненного пространства в России, войны на сокрушение Советского режима и ликвидацию международного большевизма... Без операции Барбаросса не было бы и не могло быть еврейской катастрофы, "окончательного решения".(87) Когда нацисты столкнулись с поражениями на русском фронте, они решились на "глобальное и окончательное решение еврейского вопроса" во время конференции в Ванзее 20 января 1942 года.

Многие годы нацисты трезвонили об их ненависти к "иудео-большевизму". Большевизм был наихудшим изобретением евреев. Решительное сопротивление большевиков не позволило гитлеровцам прикончить их принципиального врага. И этот враг повернул разочарования нацистов на евреев, которых они уничтожали в слепой ярости.

С тех пор, как крупная буржуазия евреев стала терпимой к гитлеровскому государству, иногда даже сотрудничая с ним, очень много евреев попали в руки своих палачей. Но еврей-коммунисты, действовавшие в духе интернационализма, боролись с нацистами и привели левое еврейство к сопротивлению. Многие бедные евреи сгинули в этой борьбе. Но много богатых евреев преуспели в бегстве в Соединенные Штаты. После войны они работали на империализм США и его сторожевого пса Среднего Востока, Израиль. Они подробно рассказывают о еврейском холокосте, но только в про-Израильском контексте; в то же время они открыто провозглашают свой антикоммунизм, тем самым, оскорбляя память коммунистов-евреев, которые действительно боролись с нацизмом.

Мы заканчиваем с тем, как Гитлер подготовил нацистов к бесстрастному убийству 23(или 27) миллионов Советских граждан. Чтобы обратить своих людей в убойно-автоматов, он должен был убедить их в том, что большевики - это нелюди, животные.

"Гитлер предупреждал свои войска, что вражеские силы состояли "во многом из зверей, а не солдат", готовя их к действиям с жестокостью зверей".(88)

Для того чтобы заставить немецкие войска уничтожить коммунистов, Гитлер говорил им, что Сталин и другие советские руководители были "кровавыми уголовниками, ... которые убили и уничтожили миллионы видных русских интеллигентов в дикой жажде крови... и установили самую жестокую тиранию всех времен".(89)

"Кровавые евреи и тираны ... убили (иногда еще и с нечеловеческими пытками) или заморили голодом до смерти с поистине фанатичной свирепостью до тридцати миллионов человек".(90)

Итак, ложь Гитлера о "тридцати миллионах жертв Сталинизма" служила для психологической подготовки к нацистскому варварству и геноциду советских коммунистов и партизан.

Заметим, что сначала Гитлер обвинял Ленина в "тридцати миллионах жертв". Эта отвратительная ложь уже появилась в "Майн кампф" в 1926 году, задолго до коллективизации и чисток! Нападая на иудео-большевизм, Гитлер писал:

"Евреи убили или заморили голодом около тридцати миллионов человек с поистине дьявольской жестокостью и нечеловеческими пытками".(91)

Полвека спустя Бжезинский, официальный идеолог американского империализма, подхватил ложь нацистов слово в слово:

"Абсолютно правильно будет, если оценить количество Сталинских жертв не менее, чем в двадцать миллионов и возможно более чем сорок миллионов".(92)

Сталин, его личность и военные способности.

Гитлеровская агрессия, затопив Советский Союз кровью и огнем, превзошла все ужасы, которые мир когда-либо испытал. Никогда в человеческой истории люди не подвергались таким ужасным испытаниям, такому бесчувственному насилию. В таких условиях было невозможно с помощью пустых слов и поступков предохранить себя, на что-либо рассчитывать в жизни, или просто спасти себя.

Наступил момент истины для Сталина, верховного вождя партии и страны. Война была мерой его моральной и политической твердости, его воли и терпения, его интеллектуальных и организационных способностей.

В то же самое время, все "правды" о Сталине, раскрытые исключительно для достижения своих целей гитлеровцами и более "респектабельными" правыми, должны были быть подтвержденными: война должна показать без всяких сомнений, что Сталин - "диктатор", чья "личная власть" не терпит никаких противоречий; "деспот", не слушавшийся разума; человек с "посредственным интеллектом", и т.д.

Через полвека после войны эти измышления, проталкиваемые злейшими врагами социализма, снова стали первичной "истиной". Со временем международная буржуазия добилась успеха в получении монополии на всякие "правды" такого рода.

Однако Вторая Мировая война сама по себе предоставила достаточно материала, чтобы разоблачить эту ложь, которая так важна для спасения капитализма, системы эксплуатации и ограбления масс.

"Диктатор" Сталин.

Мы начинаем с первой "неоспоримой истины": Сталин - диктатор, навязывающий свою волю, требующий всеобщего подчинения себе. Вот слова Хрущева:

"Сосредоточение власти в руках одного человека, Сталина, привело к серьезным последствиям во время Великой Отечественной войны".(93)

"Сталин решал за всех; он не считался ни с кем; он никогда не просил советов".(94)

"Сталин действовал не за счет убеждения, объяснения или терпеливого сотрудничества с людьми, но навязывал свои взгляды и требовал абсолютного подчинения его мнению. Если кто-то противостоял его суждениям или пытался проверить его точку зрения и правильность его позиции, то он был обречен на изгнание из руководящего коллектива и дальнейшее моральное и физическое уничтожение".(96)

"Болезненная подозрительность составляла его главное свойство... Создалась ситуация, когда никто не мог выразить свою мысль".(96)

Элленштейн пошел по стопам Хрущева. Он абсолютно счастлив оттого, что разоблачил "советскую диктатуру", в которой Сталин "подозревал всех своих подчиненных". "Ошибки Сталинского руководства имели трагические последствия в первые месяцы войны, но они были, прежде всего, результатом установившейся советской диктатуры".(97)

Василевский сначала был помощником Жукова, начальника Генерального штаба. В мае 1942 года он сам был назначен на этот пост. Всю войну он работал со Сталиным.

"В выработке особо важных оперативно-стратегических решений или проверке других важных дел, влиявших на ход войны, Главнокомандующий приглашал лиц, непосредственно отвечавших за данную проблему для ее рассмотрения... периодически он собирал некоторых членов Военных Советов фронтов, чтобы выработать, рассмотреть или утвердить особое решение относительно управления войсковыми операциями..."

Предварительное подписание решения о стратегическом плане для его осуществления проводилось Главкомандующим в узком кругу людей. Обычно это были несколько членов Политбюро и Государственного Комитета Оборона... Эта работа занимала зачастую несколько дней. В ее ходе Главкомандующий обычно совещался с командующими и членами Военных Советов соответствующих фронтов".

Заметим, что Государственный Комитет Оборона, возглавлявшийся Сталиным, отвечал за руководство страной, и вся власть находилась в его руках. Василевский продолжал:

"Политбюро Центрального Комитета и армейское руководство всегда полагались на коллективную выработку решений. Вот почему стратегические решения, принятые коллективно и представленные Верховным Командованием как правило соответствовали обстановке на фронте, при условии, что к людям предъявлялись реалистичные требования".(98)

Василевский также полагал, что стиль работы Сталина улучшился за время Сталинградской битвы, а затем во время больших наступательных операций против Гитлеровцев.

"Большим поворотным пунктом для Сталина, как для Верховного Главкомандующего, был сентябрь 1942 года, когда положение стало очень серьезным, и нужна была особая гибкость и искусное руководство военными операциями. Он был обязан постоянно полагаться на коллективный опыт генералов. Впоследствии от него часто можно было слышать: "Какого черта вы раньше этого не говорили?"

До тех пор пока он не принял решения по важному военному вопросу, Сталин советовался и обсуждал его со своим заместителем, ведущими специалистами Генерального штаба, начальниками Главных Управлений Наркомата Оборона и фронтовыми командирами, так же, как и с Наркомами отраслей, связанных с оборонной промышленностью"(99)

В течение всей войны генерал Штеменко работал в Генеральном штабе начальником оперативного управления, а затем заместителем начальника Генерального штаба.

"Я должен сказать, что Сталин не решал и не хотел решать самостоятельно важных военных вопросов. Он прекрасно понимал необходимость коллективной работы в этой сложной области, он уважал тех, кто был специалистом по той или иной военной проблеме, брал в расчет их мнение, и отдавал должное каждому".(100)

Жуков описал много случаев живого обсуждения проблем и подчеркивал манеру, с которой они решались:

"На заседаниях Комитета часто вспыхивали острые дискуссии. Взгляды высказывались в прямых и определенных выражениях...

Если на заседании не удавалось достигнуть соглашения, немедленно создавалась комиссия из представителей двух разных сторон, которые должны были прийти к соглашению и доложить о выработанных предложениях...

В общем, Государственный Комитет Оборона принял во время войны около десяти тысяч решений по военным и экономическим вопросам".(101)

Образ Сталина, преподнесенный Хрущевым, "одинокого человека, которому не на кого положиться", опровергается военными событиями начала августа 1941 года, в которые были вовлечены сам Хрущев и командующий фронтом Кирпонос. Василевский вспоминает анекдот, возможно имея в виду одно место, из секретного доклада Хрущева, где говорилось: "В начале войны у нас не хватало даже обычных винтовок".(102)

Сталин дал разрешение Хрущеву на наступательную операцию, которая должна была начаться 5 августа 1941 года. Но в то же время Сталин приказал ему приготовить оборонительную линию, которую он (Сталин) предложил. Сталин объяснил, что в войне "вы должны готовиться к худшему, и даже очень плохому, так же как и к хорошему. Это единственный путь избежать неприятностей. Но Хрущев выдал всевозможные беспочвенные требования, которые командование не могло принять. Сталин сказал:

"Глупо надеяться, ... что вы получите все готовое от кого-либо. Учитесь обеспечиваться и укрепляться самостоятельно. Создайте резервные части, закрепленные за армиями, разворачивайте заводы на производство винтовок, пулеметов, на перегонку нефти... Ленинград оказался способен начать производство "Катюш"...

- Товарищ Сталин, все ваши распоряжения будут выполнены. К сожалению, мы не знакомы с "Катюшами"...

- У ваших людей есть их чертежи, и вы давным-давно имеете образцы. Ваша ошибка в том, что вы столь невнимательны к этому сокрушительному оружию".(103)

Вот так Сталин обучал своих подчиненных, Хрущева в частности, проявлять инициативу, творчество и чувство ответственности.

В июле 1942 года Рокоссовский, который до того с большим успехом командовал армией, был назначен Сталиным командующим Брянским фронтом. Рокоссовский не был уверен, справится ли он. Он был тепло принят Сталиным, который объяснил ему положение на фронте. Рокоссовский описывает окончание разговора:

"Когда я закончил и уже собрался уходить, Сталин сказал: "Пока не уходите".

Он позвонил Поскребышеву и попросил его вызвать генерала, только что снятого с поста командующего фронтом (генерал Козлов, Крымский фронт). Состоялся следующий диалог.

- Вы говорите, что мы неправильно наказали вас?

- Да, потому что представитель Верховного Главнокомандования сдерживал меня.

- Как?

- Он мешал выполнению моих приказов, собирал совещания, когда надо было действовать, давал противоречивые распоряжения... в общем, он пытался командовать командующим.

- Итак, он стоял на вашем пути. Но командующим фронтом были вы?

- Да.

- Тогда почему вы не доложили, что он мешает вам?

- Я не смог жаловаться на вашего представителя.

- Так вот за это мы наказали вас: не смогли поднять трубку и позвонить, а в результате вы провалились в проведении операции.

Я вышел из здания Верховного Главнокомандования с мыслью, что как новоиспеченный командующий фронтом, я только что получил предметный урок. Поверьте, я выучил его очень хорошо".(104)

Вот так Сталин применял наказание к генералам, которые не осмеливались отстаивать собственное мнение, обратившись непосредственно к нему.

"Истерик" Сталин.

Давайте рассмотрим другую "непреложную истину": Сталин ввел личную диктатуру, часто проявляя истеричность, был шарлатаном и безответственно вел войну, не зная реального положения дел.

И снова человек, который хотел "вернуться к великому Ленину", Хрущев, желает что-то доложить на этот счет:

"Даже после начала войны нервозность и истерия, которую проявлял Сталин, ... представляла серьезную опасность для армии".(105)

"Сталин начал нести всякий вздор о Жукове, в том числе и такое: "Говорят, что перед каждой операцией на фронте Жуков делал так: он брал горсть земли, нюхал ее и говорил: "Мы можем начинать атаку", или, напротив: "Запланированная операция не может быть выполнена". (106)

"Сталин планировал операции на глобусе. (Оживление в зале.) Да, товарищи, он привык к глобусу и чертил на нем линию фронта".(107)

"Сталин был очень далек от понимания действительного положения, которое сложилось на фронте. И это естественно, так как за всю Отечественную войну он никогда не побывал на каком-нибудь фронте".(108)

Элленштейн, уклоняясь от того, чтобы предстать дураком с идиотскими рассказами Хрущева о глобусе, продолжил атаковать Сталинские отвратительные "методы руководства":

"Должна быть отмечена важная особенность действий Сталина во время войны: его полное отсутствие и для бойцов и для гражданского населения. Он никогда не был на фронте". (109)

Вот как Жуков представляет Сталина, "нервного истерика", который не терпел малейших противоречий.

"Как правило, Ставка Главнокомандования работала в методичной, деловой манере. Каждый мог высказать свое мнение.

Кстати, я знал из моего военного опыта, что любой мог вынести вопрос на обсуждение, независимо от отношения к нему Сталина, споря с ним и твердо отстаивая свою точку зрения. И ошибается тот, кто заявляет, что это не так".(110)

Теперь рассмотрим незабываемую сцену, когда Жуков пришел к державшему в руке глобус диктатору, чтобы приблизительно (ну конечно!) определить линию фронта. По возвращению Жуков писал:

"Невозможно было идти к Сталину без четкого представления ситуации, отраженной на карте, и сообщить непроверенную или (что было намного хуже) искаженную информацию. Сталин не терпел ответов наугад, он требовал предельной точности и ясности.

Казалось, что Сталин имел особый дар определения слабых мест в докладе и документах. Он немедленно выкладывал их и жестко выговаривал ответственным за неточности. У него была цепкая память, он прекрасно помнил сказанное и не упускал шанса дать суровый выговор. Поэтому мы представляли штабные документы, делая все возможное в той обстановке для их уточнения".(111)

Генерал Штеменко прямо обратился к обвинениям Хрущева, что Сталин, не бывая на фронте, не мог знать военной действительности.

"Верховный Главнокомандующий не мог, по нашему мнению, посещать фронт чаще. Было бы непростительным легкомыслием даже на короткий период покидать Ставку для решения частных вопросов одного из фронтов".(112)

Такое путешествие было бы бесполезным, говорил Василевский. Сталин получал в Ставке очень подробную и полную информацию, так что "он мог, находясь в Москве, своевременно принять правильное решение".(113) Сталин принимал решения, полагаясь "не только на известные данные, представленные Ставкой, но и принимая в расчет особенности данной ситуации".(114)

Как он это делал? Сталин получал всю важнейшую информацию, которая шла из управлений Генерального штаба, Министерства Обороны и Политуправления Красной Армии. Его знание особенностей положения на разных фронтах имело два источника. Во-первых, фронтовые командиры регулярно присылали ему свои доклады. Затем, согласно Жукову:

"Сталин основывал свои суждения по решающим вопросам на докладах, предоставляемых представителями Ставки Верховного Главнокомандования, которых он посылал на фронт для оценки положения на местах и консультаций с соответствующими командирами; на выводах, сделанных в Ставке и предложениях фронтовых командиров и на специальных докладах".(115)

Представители Ставки должны были докладывать Сталину ежедневно. 16 августа 1943 года, в первый день важной операции близ Харькова, Василевский не прислал свой доклад. Сталин немедленно послал ему сообщение:

"Предупреждаю вас в последний раз, что если вы когда-либо вновь не исполните своих обязанностей перед Ставкой, вы будете сняты с поста начальника Генерального штаба и отозваны с фронта..."(116) Для Василевского это было подобно удару молнии, но он не был оскорблен такой "грубостью". Напротив, он писал:

"Так же категоричен был Сталин и с другими. Он требовал соблюдения дисциплины одинаково от каждого представителя Ставки... Я чувствовал, что нехватка терпимости к представителю Ставки оправдана в интересах эффективного контроля над боевыми действиями. Сталин очень внимательно следил за ходом событий на фронте, быстро реагировал на все изменения и прочно удерживал контроль над войсками в своих руках".(117)

В противоположность Хрущеву, который заявлял о безответственности и шарлатанстве Сталина, Василевский, который работал со Сталиным тридцать четыре месяца, так представляет стиль его работы:

"Сталин уделял огромное внимание созданию эффективного стиля работы Ставки. Если мы посмотрим на этот стиль осенью 1942 года, то мы увидим, что он отличался доверием к опыту коллективной работы в составлении оперативных и стратегических планов, высокой степенью исполнительности, изобретательности, постоянным контактом с войсками и точным знанием положения на фронте.

Как Верховный Главнокомандующий, Сталин был предельно требователен ко всем и ко всему; качество, которое вполне оправдано, особенно во время войны. Он никогда не прощал беспечности в работе и ошибок при завершении дела".(118)

Подробно описанный пример убедительно показывает, как на самом деле работали "методы безответственного руководства" Сталина. В апреле 1942 года провалилось наступление Красной Армии с целью освобождения Крыма. Ставка отдала приказ приостановить наступление и организовать оборону. Двадцати одной советской дивизии противостояли десять дивизий немцев. Но 8 мая немцы атаковали и взломали советскую оборону. Представитель Ставки, Мехлис, близкий знакомый Сталина, представил доклад, на который Верховный Главнокомандующий ответил:

"Вы занимаете странную позицию постороннего наблюдателя, не несущего ответственности за состояние дел Крымского фронта. Эта позиция, возможно, и удобная, но крайне неблагодарная. Вы не посторонний наблюдатель на крымском фронте, а ответственный представитель Ставки, ответственный за успехи и неудачи фронта и обязаны исправлять ошибки командования на месте. Вы вместе с командующим ответственны за крайнюю слабость левого фланга фронта. Если "общая обстановка говорила, что враг будет утром атаковать", но вы не приняли всех мер по отражению врага, а ограничились только пассивной критикой, то тем хуже для вас".(119) Сталин полностью раскритиковал бюрократические и формальные методы руководства.

"Товарищи Козлов и Мехлис верили, что их главная задача состояла в издании приказов, и что издание приказов было тем, что они должны были делать для управления войсками. Они не подозревали, что издание приказа это только начало работы, и что главная забота командования состоит в том, чтобы обеспечить выполнение приказа, доведение приказа до войск и организации поддержки войскам в выполнении приказа командования. Как показал анализ хода операции, фронтовое командование издавало приказы без учета обстановки на фронте, не зная действительного расположения войск. Фронтовое командование даже не обеспечило доведение своих приказов до армий... В критические дни операции командующий Крымским фронтом и товарищ Мехлис проводили время на продолжительных и бесплодных собраниях Военного Совета, вместо того, чтобы наладить личный контакт с армейскими командирами и лично отслеживать ход операции.

Задача состоит в том, чтобы наши командиры раз и навсегда положили конец пагубным методам бюрократического руководства и управления войсками; они не должны ограничиваться изданием приказов, а посещать войска, армии и дивизии почаще, и помогать своим подчиненным выполнить приказ. Задача состоит в том, что наши командиры, комиссары и политработники должны полностью искоренить элементы недисциплинированности среди командиров всех рангов".(120)

В течение всего хода войны Сталин решительно боролся с безответственностью и бюрократизмом. Он требовал искреннего, ответственного отношения к делу.

Сталин, человек "среднего ума".

Мы заканчиваем с третьей "истиной" о личности Сталина: грубый и холодный человек, посредственность, без какого-либо уважения к близким людям, человек, который не испытывает ничего, кроме презрения к своим помощникам.

В действительности люди, которые должны были "терпеть" этого монстра день за днем все четыре ужасных года войны, предлагают совершенно другой портрет Сталина.

Вот как описывает своего "хозяина" Жуков:

"Суховатого сложения и неприметной наружности, Сталин, тем не менее, был впечатляющей личностью. Свободный от претенциозности и вычурности, он покорял сердце каждого, с кем он говорил. Его посетители неизменно были поражены его откровенностью, его врожденным аналитическим складом ума, его эрудицией и цепкой памятью, все это заставляло даже самых опытных собеседников подтянуться и держаться начеку".(121)

"Сталин обладал не только огромной природной сообразительностью, но и поразительно широкими знаниями. Я мог наблюдать его способность мыслить аналитически во время заседаний Политбюро, Государственного Комитета Оборона и во время моей работы в Ставке Верховного Главнокомандования. Обычно он внимательно выслушивал говорящих, ... временами задавая вопросы и делая комментарии. А когда обсуждение заканчивалось, он делал выводы и подводил итоги".(122)

"Его потрясающая работоспособность, его умение быстро уловить значение предмета, его крепкая память - все это позволяло ему в течение одного дня управляться с огромным количеством фактов, с которыми могла совладать только очень одаренная личность".(123)

Василевский дополнил этот портрет несколькими комментариями об отношении Сталина к людям:

"Сталин .... имел огромные организаторские способности. Сам он работал очень упорно, но он также мог заставить и других работать изо всех сил, выдавливая из них все, на что они были способны".(124)

"У Сталина была изумительно крепкая память... Сталин знал не только командующих фронтами и армиями, а их было уже около сотни, но и многих командиров корпусов и дивизий, а также и ведущих работников Наркомата Обороны, не говоря уже о высших представителях центрального и областных партийных и государственных органов".(125)

Помимо того, Сталин знал лично многих создателей самолетов, артиллерийских орудий и танков, он часто приглашал их и задавал подробные вопросы.(126)

Военные заслуги Сталина.

Как должны быть оценены военные заслуги человека, который возглавлял армию и народ Советского Союза во время величайшей и самой жестокой войны в истории человечества?

Вот итоговая оценка, сделанная Хрущевым:

"Сталин очень энергично рекламировал себя как величайшего вождя ... взять, например, наши исторические и военные фильмы...; их больно смотреть. Их истинное содержание - пропаганда по восхвалению Сталина и его военного гения...

Не Сталин, а вся партия, Советское правительство, наша героическая армия, ее талантливые руководители и храбрые солдаты, весь Советский народ - вот кто обеспечил победу в Великой Отечественной войне. (Бурные и продолжительные аплодисменты)".(127)

Не Сталин! Не Сталин, а вся партия. А вся партия, по-видимому, получала приказы и распоряжения от Святого Духа.

Хрущев демонстрировал намерение прославить партию, ее коллективную суть в борьбе, и преуменьшал роль Сталина. Создавая культ личности, Сталин присвоил победу, которая была добыта "всею" партией. Как будто Сталин не был самым главным вождем партии, тем, кто всю войну проявлял невероятную трудоспособность, величайшую стойкость и дальновидность. Как будто стратегические решения не утверждались Сталиным, а наоборот, его подчиненными.

Если Сталин не был военным гением, то можно сделать вывод, что величайшая в истории война, война человечества против фашизма, была выиграна не военным гением. Потому что в той ужасающей войне никто не сыграл роль, сравнимую с ролью Сталина. Даже Аверелл Гарриман, представитель американского империализма, после повторения обязательных штампов о "Сталине-тиране", ясно засвидетельствовал "его высокий ум, который фантастически точно схватывал детали, его проницательность и удивительную человеческую восприимчивость, которую он смог проявить, по крайней мере, в годы войны. Я находил его лучше осведомленным, чем Рузвельт, более реалистичным, чем Черчилль, и, в определенной степени, самым эффективным лидером времен войны".(128)

"При Сталине не было места никому другому. А где же были наши военные руководители?" - разглагольствовал Хрущев. Он льстил маршалам: разве не вы были настоящими гениями Второй Мировой войны? В конце концов, Жуков и Василевский, два наиболее значительных военных руководителя, высказали свои мнения через пятнадцать и двадцать лет соответственно после позорного доклада Хрущева. Первым мы представляем мнение Василевского.

"Процесс роста Сталина, как генерала, завершился... После Сталинградского и, особенно, Курского сражения он поднялся до высот стратегического руководства. С того момента Сталин, как правило, мыслил понятиями современной войны, хорошо владел всеми вопросами, относящимися к подготовке и проведению операций. Обычно он требовал, чтобы военные действия проводились творчески, с полным применением военных знаний, так, чтобы все действия были решительными и гибкими, направленными на раскол и окружение врага. В своих военных представлениях он явно демонстрировал тенденцию к концентрации сил и материалов, к

разнообразие их использования различными методами подготовки и проведения операций. Сталин стал показывать блестящее понимание военной стратегии, которого он достиг с впечатляющей легкостью, поскольку он был мастером в искусстве политической стратегии, а также и оперативного искусства".(129)

"Иосиф Сталин, несомненно, вошел в военную историю. Бесспорной его заслугой является то, что под его непосредственным руководством как Верховного Главнокомандующего, Советские вооруженные силы выстояли в оборонительных сражениях и столь блестяще провели наступательные операции. И, однако, он, насколько я могу судить, никогда не говорил о своем личном вкладе. Звания Героя Советского Союза и Генералиссимуса были присвоены ему по письменному представлению фронтовых командиров в Политбюро Центрального Комитета... Обо всех просчетах, допущенных во время войны, он рассказывал народу открыто и честно".(130)

"По моему глубокому убеждению, Сталин, особенно в поздних фазах войны, был сильнейшей и наиболее замечательной личностью в стратегическом командовании. Он успешно руководил фронтами и всеми военными усилиями страны на основе партийной линии... Он остался в моей памяти как суровый, решительный военный вождь, к тому же и не без некоторой доли личного обаяния".(131)

Жуков начинает рассказ с превосходного примера методов руководства, как их представлял Мао Цзедун: собрать правильные идеи масс и превратить их в директивы для масс.

"Сталину приписывали различные существенные военные изобретения, такие, как разработка методов артиллерийских наступательных действий, завоевание превосходства в воздухе, методов окружения врага, раскалывание окруженных группировок и уничтожение их по частям и т.д.

Все эти первостепенные проблемы военного искусства являются плодами сражений с врагом, плодами глубоких размышлений, плодами опыта большой плеяды ведущих военных руководителей и самих войск.

Заслуга Сталина на самом деле состоит в том, что он верно оценивал советы, предлагавшиеся ему военными специалистами, а затем в обобщенном виде - в инструкциях, директивах, распоряжениях - немедленно направлял их в войска для практического руководства".(132)

"До и, особенно, после войны Сталину приписывалась выдающаяся роль в создании вооруженных сил, разработка основ советской военной науки и главной стратегической доктрины, и даже оперативного искусства...

Сталин владел техникой организации фронтовых операций и операций групп фронтов, и вел их с искусством, целиком охватывая сложные стратегические вопросы. Он показал свои способности, как Верховный Главнокомандующий, начиная со Сталинграда.

В руководстве вооруженной борьбой в целом Сталину помогал его врожденный ум и глубокая интуиция. У него было достаточно сноровки, чтобы выявить важнейшие связи в стратегической обстановке для организации отражения врага и проведения крупной наступательной операции. Несомненно, он был достойным Верховным Командующим".(133)

Глава 10. От Сталина до Хрущева.

9 февраля 1946 года Сталин выступил перед избирателями с речью об итогах антифашистской войны:

"Война была величайшей школой, в которой все силы народа прошли через испытания".

Сталин косвенно атаковал милитаристские убеждения тех, кто притязал на то, что главным фактором победы была Красная Армия. Популярная во времена Тухачевского идея о том, что армия должна быть над партией, всплыла в кругах Жукова в конце войны. Сталин, конечно, признавал огромные заслуги армии, но, "прежде всего, это был триумф Советского общественного строя... Война показала, что Советский общественный строй является действительно народным строем". Во-вторых, победа добыта благодаря "нашей Советской политической системе... Наше многонациональное государство прошло через все военные испытания и доказало свою жизнеспособность".(1)

Было бы ошибкой, продолжал Сталин, полагать, "что мы добились триумфа только благодаря храбрости наших войск". Армейский героизм обычно идет насмарку без огромного

количества танков, орудий и боеприпасов, которые народ готовил для солдат. И производство таких невероятных масштабов было бы невозможно без индустриализации, "проведенной в исключительно короткий срок в тридцатые годы", и без коллективизации, которая "в короткий срок покончила с нашей постоянной отсталостью в сельском хозяйстве". Сталин также вспомнил о борьбе, которую вели троцкисты и бухаринцы против индустриализации и коллективизации:

"Многие видные члены нашей партии постоянно тянули партию назад и разными путями пытались столкнуть ее на "обычный" путь капиталистического развития".(2) Сталин обратил внимание на роль партии и рабочих масс в подготовке к обороне и войне.

В феврале 1946 года был принят новый пятилетний план.

Во время отступления немецкие войска умышленно взорвали и сожгли все, что могло быть использовано: 2 тысячи городов, 70 тысяч деревень, заводы, на которых трудились четыре миллиона рабочих, были полностью или частично разрушены.(3)

В областях, подвергнувшихся оккупации, разрушение означало потерю от 40 до 60 процентов потенциала производства угля, электричества, стали, металлообработки и станкостроения. По некоторым оценкам, Советскому Союзу нужно было несколько десятилетий, чтобы восстановить все разрушенное нацистами в промышленных отраслях. Однако через три невероятных года промышленное производство за 1948 год превзошло уровень 1940 года.(4) По сравнению с 1940 годом производство угля составило 123 процента, электричества 130, автомобилей и грузовиков 161, станков 154 и цемента 114 процентов.(5)

В конце пятилетки, в 1950 году, промышленное производство превзошло уровень 1940 года на 73 процента. Выпуск средств производства удвоился, производство товаров народного потребления увеличилось на 23 процента.(6)

Пятилетний план на 1951-1955 годы предусматривал ежегодный прирост промышленного производства на 12 процентов. Новое заключалось в том, что производство товаров народного потребления предусматривалось увеличить на 65 процентов; выпуск средств производства увеличивался на 80 процентов за пять лет.(7) Это изменение экономической политики уже было объявлено Сталиным в 1946 году:

"Мы уделим особое внимание увеличению производства потребительских товаров, повышению стандартов жизни рабочих, постепенно снижая стоимость товаров и создавая различные научно-исследовательские институты".(8)

США начинают там, где закончили нацисты.

Еще до окончания антифашистской войны некоторые американские генералы мечтали о выходе из соглашения с тем, чтобы они могли напасть на Советский Союз. Для этой авантюры они намеревались использовать нацистские армии, избавившиеся от Гитлера и его ближайшего окружения. Бывший сотрудник секретных служб, Кокридж, вспоминал некоторые дискуссии лета 1945 года:

"Генерал Паттон мечтал ввести пару дивизий СС, после их перевооружения, в свою 3-ю армию США, и двинуться вместе с ними против красных.

Паттон вполне серьезно предложил свой план генералу Джозефу Макнерни, заместителю главы американской администрации в Германии... "Что вы беспокоитесь о том, что думают эти чертовы большевики? Мы должны воевать с ними, раньше или позже. Почему бы не сейчас, когда наши армии соприкасаются, и мы можем выпнуть Красную Армию назад в Россию? Мы можем сделать это с моими немцами... они ненавидят этих красных выродков".

"Он спрашивал...", позже писал Мерфи, "будет ли еще когда такой шанс пойти на Москву, которую, он говорил, он может взять за тридцать дней, вместо того, чтобы ждать нападения русских на Соединенные Штаты".(9)

Гелен, нацист и сотрудник ЦРУ.

Генерал Гелен был главой нацистской разведки по Советскому Союзу. В мае 1945 года он вместе со своими архивами сдался американцам. Он был представлен генерал-майору Лютеру Зиберту, начальнику разведки армии генерала Бредли. По просьбе Зиберта нацист Гелен написал

129-страничный доклад. Затем Гелен "разработал большой план секретной организации для ведения разведывательной работы против Советского Союза под эгидой США".(10) Гелена познакомили с высшими военными представителями США, а когда Советский Союз запросил о местонахождении Гелена и Шелленберга, двух военных преступников, которых им должны были выдать, США ответили, что они ничего не знают об их местонахождении. 22 августа 1945 года Гелен был тайно доставлен в США.(11) Нацист Гелен "вел переговоры" с руководителями разведки США, включая Аллена Даллеса, и они пришли к "соглашению": шпионская организация Гелена продолжит работу в Советском Союзе самостоятельно, а "взаимодействие с американской разведкой будет осуществляться с помощью офицеров США". Более того, "организация Гелена должна использоваться только для ведения разведки в Советском Союзе и странах коммунистического блока".(12)

9 июля 1946 года Гелен вернулся в Германию для возобновления его нацистской шпионской деятельности под руководством США. Он подобрал несколько десятков офицеров гестапо и СС, которых снабдил фальшивыми документами.(13)

Джон Лофтус, бывший офицер разведки США, ответственный за сопровождение бывших нацистов в конце войны, отмечал, что тысячи украинских, хорватских и венгерских фашистов были провезены в США "соперничающими" разведывательными службами. Лофтус писал:

"Согласно некоторым оценкам, около 10 тысяч нацистских военных преступников попали в США после Второй Мировой войны".(14)

С 1947 года, когда США начали холодную войну, эти "бывшие" нацисты играли важную роль в антикоммунистической пропаганде. И мы можем вполне точно заявить, что империализм США был прямым последователем нацистского экспансионизма.

Ядерная бомба против Советского Союза.

21 июля 1945 года, во время Потсдамской конференции, Трумэн получил доклад о первом американском ядерном испытании.

Маргарет Трумэн писала:

"Это позволило моему отцу вести переговоры со Сталиным с гораздо большей смелостью и прямоотой".(15) Она продолжала:

"Мой отец теперь обдумывал вопрос, что и как сказать Сталину об атомной бомбе... Отец прогуливался с русским вождем и рассказал ему, что Соединенные Штаты создали новое оружие "необычайной разрушительной силы". Премьер-министр Черчилль и Государственный секретарь Бирнс стояли в нескольких шагах в стороне, наблюдая за реакцией Сталина. Он остался удивительно спокойным".(16)

Жуков вспоминал разговор между Сталиным и Молотовым после их возвращения в резиденцию:

"Молотов реагировал немедленно: "Они пытаются запугать нас".

Сталин рассмеялся:

"Пусть попробуют. Надо сегодня переговорить с Курчатовым, чтобы он ускорил дело".

Я понимал, что они разговаривали о разработке атомной бомбы".(17)

Сталин был стойкий и хладнокровный человек, который никогда не позволял себе быть утрашенным, даже ядерной угрозой.

С создания первого ядерного оружия Трумэн воспринимал его как оружие массового террора, которое гарантирует США мировое господство. Он писал в своих мемуарах:

"Я расценивал бомбу как военное средство и никогда не сомневался, что оно должно быть использовано... когда я разговаривал с Черчиллем, он невозмутимо сказал мне, что ему было бы интересно использовать атомную бомбу".(18)

В конце июля Советский Союз согласился присоединиться к войне с Японией, что уже неминуемо вело к ее военному поражению. Однако, без всякой военной необходимости, США решили "проверить" их ядерное оружие на человеческих существах. Они хотели запугать противников даже в большей степени, чем это делали нацисты. Главной целью империализма, когда от его действий гибли многие японцы, было запугать Советский Союз: главное сообщение

делалось Сталину. Как только Черчилль узнал о существовании атомной бомбы, он тут же захотел применить ее против Советского Союза! Профессор Габриель Колко пишет:

"Фельдмаршал Алан Брук рассматривал детский энтузиазм Премьер-министра как граничащий с опасным: "Он уже видит себя способным уничтожить все русские промышленные центры".(20)

6 августа 1945 года, узнав о разрушении Хиросимы атомной бомбой, Трумэн сказал людям, окружавшим его, что это было "величайшее в истории достижение организованной научной мысли". Трумэн осмелился написать это в своих мемуарах! Решение империализма США без разбору уничтожило сотни тысяч японских граждан, показывая его бесчеловечную и варварскую сущность; оно приняло факел из рук нацистов. В официальной декларации в день взрыва Трумэн заявил:

"Если они теперь не примут наши условия, то они могут ожидать разрушительный дождь с небес, подобного которому никогда не было на земле".(21)

9 августа второй город, Нагасаки, был разрушен обещанным Трумэном атомным дождем. В Хиросиме и Нагасаки было уничтожено 443 тысячи человек.(22)

Господствовавшая в мире держава, США, ожесточенно противостояла любому антиимпериалистическому движению, борьбе за независимость, народной демократии или социализму. Вот что значила "Доктрина Трумэна", доктрина необузданного интервенционизма под лозунгом защиты "свободы" (рынка, эксплуатации) от "коммунистической тирании". Вот как выразился Трумэн 12 марта 1947 года: "политикой США должна стать поддержка свободных народов, которые сопротивляются господству вооруженного меньшинства или внешнему давлению".(23)

Эта политика интервенционизма принципиально "оправдывалась" "угрозой русского тоталитаризма". Трумэн заявил, что "новая угроза, стоящая перед нами, каждой своей частичкой дает понять, что она столь же серьезна, какой была угроза нацистской Германии".(24) Уничтожив Гитлера, его соперник в борьбе за мировое господство Трумэн перенял все нацистские антикоммунистические выдумки. Вот как Трумэн говорил о Советском Союзе:

"Группа жестоких, но искусных фанатиков, которые установили диктатуру со всеми атрибутами государственной религии... Личность стала предметом вечного закабаления государством".(25)

Таким образом, как только нацисты были разбиты, Трумэн принял их основной курс, антикоммунизм и антисоветизм. На самом деле это ведь сам Гитлер предложил свое открытие Соединенным Штатам 31 августа 1944 года.

"Победа наших противников неминуемо приведет к большевизации Европы". "Коалиция наших противников составлена из противоречивых элементов...: ультракапиталистические государства с одной стороны, ультракоммунистическое с другой". "Однажды коалиция развалится на части". "Важно дождаться момента, не имеет значения насколько серьезно положение".(26)

Чтобы спасти себя от неминуемого поражения, нацисты в конце войны усилили свои отвратительные антикоммунистические бредни. Через восемнадцать месяцев они пришли по душе Трумэну.

Антиимпериалистическая борьба и борьба за мир.

С учетом вышесказанного можно лучше понять проводимую Сталиным международную политику в 1945-1953 годах. Сталин был тверд в противодействии империализму США и его планам войны. Насколько было возможно, он помогал революционным движениям различных народов, сохраняя при этом осторожность.

Сталин на четырех фронтах вел борьбу с мировой капиталистической системой: он укреплял оборону Советского Союза, основы мирового коммунистического движения; он помогал народам, выбравшим путь народной демократии и социализма; он поддерживал колониальные народы, борющиеся за независимость; и он вдохновлял широкое международное движение за мир, против военных авантюр империализма.

Сталин прекрасно понимал, что целью англо-американского империализма было "спасение" реакционных классов в странах, граничащих с Советским Союзом, тех самых, которые

сотрудничали с нацистами. Это делалось для того, чтобы включить этих реакционеров в мировую стратегию империалистов. Такое направление было уже очевидным еще во время войны.

1 августа 1944 года Польское правительство в Лондоне дало сигнал к восстанию в Варшаве. Эти реакционеры начали преступную авантюру с единственной целью предотвращения освобождения столицы Польши Красной Армией. Красная Армия, которая к тому моменту заканчивала стремительный 600-километровый бросок через Белоруссию в Польшу, понесла значительные потери в живой силе и технике и нуждалась в срочном пополнении. В таких условиях было невозможно продолжать наступление на Варшаву и помочь восставшим. Фактически польские реакционеры намеренно скрыли от Советского Союза свои намерения начать восстание. А нацисты, стянув к Варшаве несколько дивизий, уничтожали население и разрушили город.(27)

Сталин видел эту войну в войне. Он писал Черчиллю и Рузвельту:

"Рано или поздно станет известной правда о горстке преступников, которые для того, чтобы захватить власть, затеяли Варшавскую авантюру".(28)

23 августа 1944 года Красная Армия освободила первую венгерскую деревню. Через два дня фашистское правительство Хорти, находившееся у власти с 1919 года, попало в щекотливое положение. В документах того времени мы обнаруживаем такое: "Англосаксы хотели бы, чтобы венгры сдержали русских до того момента, когда они сами не оккупируют Венгрию".(29)

Хорти и его банда начали борьбу против "красного империализма", так что 35 фашистских дивизий готовились "защищать" Будапешт от советских армий. С того дня венгерские реакционеры надеялись, что США спасут их, что было бы гарантией "венгерской независимости" от "Советского экспансионизма". Во всех странах Центральной и Восточной Европы "национальная независимость" была призывом к сплочению реакционных классов против социализма, но также и против основных национальных интересов, для лучшего обслуживания американской стратегии мирового господства.

В Греции национальное сопротивление, возглавлявшееся коммунистами, понесло тяжелые потери от нацистов. Когда немцы оставили Афины 12 октября 1944 года, 70 тысяч вооруженных повстанцев контролировали почти всю территорию страны. Британская армия вошла в Грецию, чтобы удержать народ от создания революционного правительства. 5 декабря 1944 года Черчилль писал генералу Скоби (Scobie):

"Не стесняйтесь действовать, как если бы вы были в покоренной стране, где идет восстание".(30)

Так началась долгая англо-американская война против греческих антифашистов.

Сокрушив фашистские армии в странах Центральной и Восточной Европы, Красная Армия создала благоприятные условия для развития борьбы рабочих, крестьян и антифашистов.

Благодаря этой помощи, массы, возглавленные Коммунистическими партиями, смогли установить социалистические режимы, тем самым, обеспечивая действительную национальную независимость. Они успешно отразили происки фашистских и буржуазных сил, пытавшихся сохранить власть, преобразовать эти страны в неокolonии США.

Теория "красного империализма", придуманная нацистами в начале войны в 1941 году для оправдания своей агрессии, была подхвачена Соединенными Штатами в 1946 году. Англо-американское толкование "независимости" можно было хорошо понять на примере Греции, где они истребили силы, которые вели антигитлеровские сражения.

Сталинский анализ международного положения после поражения фашистских держав был представлен одним из его соратников, Ждановым, политическим руководителем Ленинграда во время 900-дневной фашистской блокады.

Вот что рассказывал Жданов на информационном совещании девяти Коммунистических партий в Польше в сентябре 1947 года. Эти положения важны не только в силу точного отражения действительности, но и потому, что в них было предвидение того, как через девять лет, шаг за шагом, свершился хрущевский переворот.

"Целью экспансионистского курса Соединенных штатов является установление мирового господства. Этот новый курс нацелен на укрепление монопольного положения Соединенных Штатов, которое образовалось после исчезновения двух важнейших конкурентов - Германии и Японии - и ослабления капиталистических партнеров, Британии и Франции. Этот новый курс зависит от большой военной, политической и экономической программы, применение которой должно будет установить в каждой конкретной стране ее внедрения политическое и

экономическое господство Соединенных Штатов, низводя тем самым эту страну до положения сателлита США, и должно будет создать такой международный режим, который уничтожит любые препятствия для эксплуатации этих стран американским капиталом. Самые яростные и неустойчивые политики начали вслед за Черчиллем подготовку плана для развертывания, чем скорее, тем лучше, превентивной войны против Советского Союза, открыто призывая использовать против Советского народа временную монополию США на атомное оружие.

Военным стратегическим планом США предусматривается создание в мирное время многочисленных военных баз и складов, расположенных далеко от Американского континента и предусмотренных для использования в агрессивных целях против Советского Союза и новых демократических стран.

Монополии США связывают все свои надежды с восстановлением капиталистической Германии, полагая, что это должно установить самую надежную гарантию для успеха в борьбе против демократических сил в Европе.

Но на пути к их претензиям на мировое господство США должны противостоять Советскому Союзу с его растущим международным влиянием, бастионом антиимпериалистической и антифашистской политики, и новым демократическим странам, которые успешно избежали англо-американского подчинения, а также рабочим всего мира.

Послабления этому новому курсу Соединенных Штатов и империалистического лагеря позволили бы его создателям стать более грубыми и агрессивными. Вот почему Коммунистические партии должны возглавить сопротивление империалистическим планам экспансии и агрессии по всем направлениям".(31)

Сталин всегда был уверен в стойкости Советского народа и революционных и антикапиталистических сил всего мира. Эта позиция со всей очевидностью была отражена Молотовым в официальной декларации в 1950 году.

"Не верьте, что горы оружия поджигателей войны запугают нас. Испуганы не мы, а империалисты и агрессоры... Может ли кто-то сомневаться, что если империалисты начнут третью мировую войну, то эта война будет означать не просто прекращение существования отдельных капиталистических государств, а всей мировой капиталистической системы?"(32)

В 1947 году Советский Союз создал свое ядерное оружие. Сталин сумел расстроить кошмарную ядерную дипломатию США. В то же время Советский Союз и Коммунистические партии всего мира начали большую международную кампанию против военных планов США и за запрет ядерного оружия. Всемирный Совет Мира развернул широкое движение за мир во всем мире. Его "Манифест", опубликованный на втором Всемирном Конгрессе, гласит:

"Все больше и больше народы мира рассчитывают на свои силы, на свою твердость и волю. Борьба за мир - это ваша борьба. Знайте, что сотни миллионов борцов за мир объединяются и протягивают вам свои руки. Не надо ожидать мира, он победил. Вместе с 500 миллионами сознательных людей, подписавших Стокгольмское Воззвание, мы требуем запрета атомного оружия, всеобщего разоружения и контроля над этими мерами".(33)

Ревизионизм Тито и Соединенные Штаты.

Страны Центральной и Восточной Европы, которые вели тяжелую борьбу за построение социализма в 1945-1948 годах, имели гораздо меньший опыт, чем советские коммунисты. Идеологически они не были едины: тот факт, что они имели сотни тысяч вновь вступивших членов, зачастую пришедших из социал-демократических кругов, превращал их в потенциальный объект проникновения оппортунизма и буржуазного национализма.

Уже в 1948 году руководство Югославской Коммунистической партии приняло антисоветскую социал-демократическую модель развития.

Побуждаемый борьбой против ревизионизма Тито, Сталин показал свою дальновидность и твердость принципов. Сорок пять лет спустя история полностью подтвердила его прогнозы.

Во время немецкого вторжения в 1941 году подпольная Югославская партия насчитывала 12 тысяч членов, 8 тысяч из которых погибли во время войны. Но за годы сопротивления в нее вступило 140 тысяч человек, и еще 360 тысяч в 1945-1948 годах. Десятки тысяч кулаков, мелко-, а, зачастую, и крупнобуржуазных элементов вступили в партию.(34) В

борьбе против настоящего коммунизма Тито все более и более полагался на них. Внутрипартийная жизнь была далека от нормальной, политические дискуссии не проводились, не было места марксистско-ленинской критике и самокритике, руководство партии не избиралось, а назначалось. (35)

В июне 1948 года Информационное бюро коммунистических партий, куда входили представители девяти партий, опубликовало резолюцию с критикой Югославской партии. В ней подчеркивалось, что Тито не обращает достаточно внимания на рост классовых различий в деревне и на увеличение капиталистических элементов в стране. (36) В резолюции утверждалось, что, заняв буржуазную националистическую позицию, Югославская партия взломала единый фронт против империализма. Она гласила:

"Подобная националистическая линия может привести только к перерождению Югославии в обычную буржуазную республику". (37)

После опубликования этой критики, Тито устроил массовые чистки. Все Марксистско-Ленинские элементы партии подверглись гонениям. Два члена Центрального Комитета, Жуйович и Хебранг, были арестованы еще в апреле 1948 года. Генерал Арсо Йованович, начальник штаба партизанской армии, был арестован и казнен, как и генерал Славко Родич. (38)

Лондонская газета "Таймс" упоминала о многочисленных арестах коммунистов, поддержавших резолюцию Информационного бюро, по ее оценкам число арестованных составило от 100 до 200 тысяч человек. (39)

В докладе восьмому съезду партии, состоявшемуся в 1948 году, Карели неоднократно цитировал Сталина для того, чтобы показать, что Югославия "давила кулацкие элементы" и никогда не займет "антисоветские позиции". (40)

Но спустя несколько месяцев Тито и его сообщники подняли на щит старую социал-демократическую теорию о переходе от капитализма к социализму без классовой борьбы! Беблер, заместитель министра иностранных дел, заявил в мае 1949 года:

"У нас нет кулаков, таких, какие были в СССР. Наши зажиточные крестьяне в целом принимали участие в освободительной войне... Разве это ошибка, если мы примем кулаков для того, чтобы перейти к социализму без классовой борьбы?" (41)

В 1951 году Тито объявил, что Советские "колхозы есть отражение государственного капитализма, который вместе с пережитками феодализма составляет социальную основу СССР". Развивая идеи Бухарина, Тито заменил планирование свободным рынком:

"Никто не может устанавливать кооперативу производственные цели или категории". Тито организовал "переход к строю с большей свободой для того, чтобы в игру вступили объективные экономические законы. Социалистический сектор нашей экономики восторжествует над капиталистическими тенденциями с помощью чисто экономических средств". (42)

В 1953 году Тито вновь ввел свободную покупку и продажу земли и найм сельскохозяйственных работников.

В 1951 году Тито сравнил югославских коммунистов, оставшихся верными марксистами-ленинцами, с гитлеровской пятой колонной, оправдывая тем самым арест коммунистов, которых попало в тюрьмы Тито, согласно показаниям полковника Владимира Дапчевича, более 200 тысяч человек. Тито писал:

"Атаки фашистских агрессоров подтвердили, что много внимания надо уделять новому элементу: пятой колонне. Это политический и военный элемент, который включается в работу по подготовке агрессии. Сегодня в нашей стране в различных формах пытаются создать нечто подобное, особенно страны Коминтерна". (43)

В начале 50-х годов Югославия была в основном феодальной страной. Но Тито и его последователи атаковали принцип, в соответствии с которым социалистическое государство должно сохранять диктатуру пролетариата. В 1950 году югославские ревизионисты провели форум по "проблеме ослабления роли государства, особенно в вопросах экономики". Оправдывая возврат к буржуазному государству, Джилас назвал Советское государство "безобразным воплощением государственного капитализма", которое "подавляет и эксплуатирует пролетариат". И даже, согласно Джиласу, Сталин боролся "за увеличение своей капиталистической империи и за укрепление бюрократии". "Железный занавес, господство над странами Восточной Европы и агрессивная политическая линия стали обязательными для него". Джилас говорит о "нищете рабочего класса, который работает ради "высших" империалистических интересов и привилегий бюрократии". "Сегодня СССР является объективно самой реакционной державой". Сталин "воплотил в жизнь государственный капитализм и является главой и политическим и духовным

вождем бюрократической диктатуры". Действуя как агент американского империализма, Джилас продолжал:

"Некоторые гитлеровские теории совпадают с теориями Сталина, как по содержанию, так и по результатам применения их в жизни".(44)

Добавим, что Джилас, который позже сбежал в США, ссылаясь в этом тексте на "критику Сталинской системы" Троцким!(45)

В 1948 году Кардель еще заявлял о верности в антиимпериалистической борьбе. Через два года Югославия поддержала США в войне против Кореи! Лондонская "Таймс" сообщала"

"М-р. Дедижер(Dedijer) рассматривает события в Корее, как демонстрацию претензий Советов на мировое господство ... рабочие мира должны понимать, что уже появился очередной претендент на мировое господство и избегать иллюзий о том, что Советский Союз представляет некие приписываемые ему силы мира и демократии".(46)

Так Тито стал простой пешкой в американской антикоммунистической стратегии. Тито заявил в газете "Нью-Йорк Геральд Трибюн", что "в случае Советского нападения где-нибудь в Европе, даже если удар будет нанесен вдалеке от границ Югославии", он "немедленно вступит в борьбу на стороне Запада... Югославия рассматривает себя как элемент в стене коллективной безопасности, построенной против Советского империализма".(47)

В области экономики принятые в Югославии до 1948 года социалистические меры были ликвидированы. Александр Клиффорд, корреспондент газеты "Дейли мейл", писал об экономических реформах, принятых в 1951 году:

"Если это пройдет успешно, Югославия, похоже, будет намного меньше социалистической, чем Британия"; "цены на товары ... определяются рынком - то есть, спросом и предложением"; "заработная плата ... фиксирована на основе дохода или прибыли предприятия"; экономика предприятий, которые "самостоятельно решают, что производить и в каких количествах"; "во всем этом немного от классического Марксизма".(48)

Англо-американская буржуазия быстро сообразила, что Тито должен стать самым эффективным оружием в антикоммунистической борьбе. 12 апреля 1950 года очередной выпуск "Бизнес уик" гласил:

"Для Соединенных Штатов в особенности, и для всего Запада в целом, такое поощрение Тито обещает стать одним из самых дешевых способов сдерживания русского коммунизма.

На сегодня помощь Запада Тито составила 51,7 миллиона долларов. Это намного меньше, чем миллиард долларов, потраченных Соединенными Штатами в Греции на те же цели".(49)

Так буржуазия намеревалась поддержать Тито, чтобы подстегнуть ревизионизм и организовать свержение социализма в странах Центральной и Восточной Европы. 12 декабря 1949 года Иден заявил для "Дейли телеграф":

"Пример Тито и его влияние могут решительно изменить курс событий в Центральной и Восточной Европе".(50)

Вполне понимая, каким целям в действительности служит коммунистическая демагогия Тито, "Таймс" писала:

"Титоизм остается силой постольку, поскольку маршал Тито может объявлять себя коммунистом".(51)

Титоизм набрал силу к 1948 году как буржуазное националистическое течение. С ним Югославия отринула все принципы диктатуры пролетариата. Национализм был почвой, на которой процветали теории Бухарина и Троцкого.

После Второй Мировой войны это националистическое направление имело большое влияние в других коммунистических партиях Центральной и Восточной Европы.

После смерти Сталина в Москве раскрылся великорусский национализм, и, в ответ, по Центральной и Восточной Европе распространился шовинизм.

Давайте рассмотрим принципы, составляющие сердцевину этого разногласия. В 1923 году Сталин уже сформулировал важнейший вопрос пролетарского интернационализма таким образом:

"Это должно было родиться в умах, что помимо права наций на самоопределение, существует также и право рабочего класса на объединение его сил... Существуют возможности, когда право на самоопределение вступит в конфликт с другим, высшим правом - правом рабочего класса, который приобрел власть, объединить свои силы. В этом случае - это надо сказать прямо -

право на самоопределение не может и не должно служить препятствием к осуществлению его права на диктатуру. Прошлое должно дать дорогу будущему".(52)

Начав с принципа пролетарского интернационализма, Сталин был решительным противником всякого национализма, начиная с великорусского национализма. Еще в 1923 году он заявлял:

"Эта основная сила, скрывающая растворение республик в едином союзе ... есть великорусский шовинизм. И неслучайно, товарищи, что сменовеховцы собрали большое число сторонников среди советских работников".(53)

"Сменовехизм есть идеология новой буржуазии, которая постоянно растет и постепенно набирает силу с кулаками и буржуазной интеллигенцией. Новая буржуазия создала ее собственную идеологию, ... которая заявляет, что Коммунистическая партия близка к вырождению, а новая буржуазия усиливается сама по себе. Мы, большевики, это очевидно, незаметно для себя двигаясь к этому порогу демократической республики, переступим этот порог, а затем, с помощью Цезаря, который возникнет из военных или гражданских рядов, мы обнаружим себя в положении обычной буржуазной республики".(54)

Но Сталин также понимал, что в мировой борьбе между империализмом и социализмом буржуазный национализм мог использоваться как мощное антисоциалистическое оружие:

"Когда идет борьба не на жизнь, а на смерть, и она охватывает пролетарскую Россию и империалистическую Антанту, у пограничных регионов есть только две возможности:

или они примкнут к России, а затем рабочие массы пограничных регионов будут освобождены от империалистического угнетения;

или они присоединятся к Антанте, и тогда ярмо империализма неизбежно.

Третьего не дано. Так называемая независимость так называемых независимых Грузии, Армении, Польши, Финляндии и т.д., есть только иллюзия, и она скрывает полнейшую зависимость этих третьеразрядных стран от той или другой группы империалистов...

И требование народных масс по выходу из пределов существующих границ на современной стадии революции является глубоко контрреволюционным".(55)

В полуфеодальных республиках Советских окраин буржуазный национализм утверждал себя как главную форму буржуазной идеологии, разъедавая большевистскую партию изнутри:

"Надо понять, что наши коммунистические организации в приграничных районах, в республиках и областях могут развиваться и твердо заявлять о себе, могут стать подлинными интернационалистами, марксистскими кадрами, только если они избавятся от национализма. Национализм есть главное идеологическое препятствие для воспитания марксистских кадров, марксистского авангарда приграничных регионов и республик... В отношении этих организаций национализм играют ту же роль, которую играли в прошлом меньшевики по отношению к партии большевиков. Только под покровом национализма может различного рода буржуазное, в том числе меньшевистское, влияние проникать в наши организации в приграничных регионах. Наши организации в республиках могут стать марксистскими кадрами, только если они способны выстоять против националистических идей, которые сталкивают их с партийной линией... потому что буржуазия возрождается, Новая Экономическая Политика расширяется, национализм растет; потому что есть еще пережитки великорусского шовинизма, который стремится взрастить местный национализм, и потому что существует влияние иностранных государств, которые поощряют национализм всеми доступными средствами".(56)

Сущность отклонений к местному национализму состоит в попытке изолировать себя и закрыться в своей собственной национальной раковине, в попытке сгладить классовые различия внутри одной нации, в попытке противостоять великорусскому шовинизму, уходя в сторону от главного хода социалистического строительства, в попытке закрыть глаза на то, что сводит вместе и объединяет трудящиеся массы народов СССР и видеть только то, что ведет к их разобщению.

Склонность к местному национализму отражает неудовлетворенность отмирающих классов угнетавшихся прежде наций режимом пролетарской диктатуры, их стремлением выделиться в свое собственное государство и там установить верховную власть своего класса".(57)

Сталин вернулся к вопросам интернационализма в 1930 году. Он сформулировал принцип, который стал абсолютно понятен во времена Брежнева:

"Что означает склонность к национализму - неважно, к великорусскому или местному национализму? Склонность к национализму - это подгонка международной политики рабочего класса к националистической политике буржуазии. Склонность к национализму отражает попытку "своей собственной", "национальной" буржуазии подорвать Советский строй и восстановить капитализм. Источник этих отклонений ... известен. Это отход от Ленинского интернационализма...

Главную опасность представляет такое отклонение, против которого перестают бороться, и оно, тем самым, готово вырасти в опасность для страны".(58)

Сталин и борьба против оппортунизма.

Теперь мы можем обратиться к такому вопросу: как смог ревизионист Хрущев сразу после смерти Сталина захватить власть?

По некоторым признакам заметно, что уже в 1951 году Сталин был серьезно озабочен положением в партии. Перед этим, с 1945 по 1950 год, он был вынужден сосредоточиться на задачах восстановления и международных проблемах.

Буржуазные настроения тридцатых годов.

Самыми важными буржуазными течениями, с которыми Сталину пришлось бороться в тридцатые годы, были те, что связывались с Троцким (меньшевизм с ультралевачкой риторикой), Бухариным (социал-демократический уклон), а также бонапартизм (милитаристские настроения в армии) и буржуазный национализм. Эти четыре тенденции продолжали оказывать влияние и в 1945-1953 годах.

Возьмем два показательных примера.

Вскоре после войны Абдурахман Авторханов, молодой сотрудник отдела пропаганды Центрального Комитета чеченского происхождения, сбежал в США. Его идеологическое прошлое показывает связи между различными оппортунистическими тенденциями тридцатых годов и новыми, возникшими после 1945 года: "политически я последователь Бухарина".(59)

Однако его книга "Правление Сталина" полна восхвалений Троцкому, "льву Октябрьской Революции", который согласно "Политическому завещанию" Ленина должен был управлять партией с помощью Бухарина.(60) Троцкий был другом грузинских националистов.(61) Авторханов продолжал, намекая, что Троцкий считал, что попытка "навязать пролетарский "социализм" самой отсталой сельскохозяйственной стране Европы" "выродится в деспотическую диктатуру горстки анархических социалистов".(62)

Авторханов был ярким приверженцем социал-демократических идей. Для него "школа Бухарина" защищала свободную конкуренцию между социалистическим и капиталистическим секторами: "социалистическая тяжелая промышленность будет постепенно сокращать капиталистический сектор ... с помощью свободной конкуренции". "Надо сказать кооперативным крестьянам: "Обогащайтесь!".... Сельская малая буржуазия (кулачество), будучи неспособна выдержать конкуренцию кооперативов, постепенно исчезнет".(63)

В конечном счете, Авторханов также защищал буржуазные националистические позиции:

"Из всех федеративных республик именно Кавказские республики всегда проявляли величайшую склонность к сепаратизму.

Когда в 1921 году Советы силой заняли эти страны, демократы и сторонники независимости ушли в подполье... На Кавказе снова и снова происходили националистические мятежи".(64)

Как мы видим, Авторханов выражал сочувствие тем же четырем главным оппортунистическим тенденциям, о которых писал Сталин, и которые угрожали социализму в двадцатые и тридцатые годы. Его благорасположение к милитаризму уже рассматривалось в Главе 7.

Знаменательной была позиция Авторханова во время войны и в 1945-1950 годах. Говоря о нацистской агрессии, он писал, что "90 процентов населения тайно думало и желало ... о

гибели Сталина даже ценой победы Гитлера... Война против СССР, которую немецкие солдаты выиграли в 1941 году, была проиграна для них эсэсовцами".(65) "Тиран Гитлер был ничем иным, как тенью Сталина".(66)

После некоторого заигрывания с Гитлером, Авторханов, убежденный антикоммунист, в конце концов, пал в руки англо-американских империалистов.

"В течение первых двух лет войны народы СССР предпочитали Гитлера Сталину.

Они имели уникальную возможность, редко встречающуюся в истории, борьбы двух противников, немцев и русских и победы в войне без применения собственных сил... Это стало возможным в тот день, когда Гитлер повернул свои армии на Восток...

Когда Гитлер и Сталин схватились в смертельной схватке, союзные державы (англо-американцы) могли ... устроить дело так, что когда толпы вернулись бы с процедуры кремации Гитлера, они оказались бы вынуждены следовать за похоронной процессией Сталина".(67)

Пригретый Соединенными Штатами, Авторханов стал пылким приверженцем американской гегемонии, которую он подстрекал на борьбу против "коммунистической экспансии":

"Верный учению Ленина, Сталин ... поставил все на карту мировой революции... Цель Сталинизма - это ... установление всемирной террористической диктатуры одной партии"(68)

"Каждый должен отдать себе отчет, что сегодня мир стоит перед альтернативой - Сталинизм или демократия. Для того чтобы решить этот вопрос в течение своей жизни, Сталин мобилизовал свою пятую колонну по всему миру. Но единственное средство до конца решить проблему для Сталинизма - война".(69)

Второй пример касается тайной организации Токаева, связанной в тридцатые годы с противниками Советской власти. Она продолжила свою деятельность и после войны.

В 1947 году Токаев был в Германии, в Карлсхорсте. Один "высокопоставленный товарищ", принес с собой микрофильмы с последними страницами персонального дела Токаева:

"Слишком многое было известно... Следствие подошло на тревожно близкое расстояние. И когда обвинение будет готово, в нем будут фигурировать деяния, начиная уже с 1934 года".(70) "В конце 1947 года революционные демократы СССР пришли к выводу, что они должны действовать: лучше с честью погибнуть, чем тянуть ляжку, как рабам... Мы предпочли считать, что партии либерального толка, а также партии Второго Интернационала за границей помогут нам... Мы знали, что коммунисты с националистическим уклоном есть не только в Югославии, но также в Польше, Болгарии, Венгрии и Балтийских странах, и мы верили, что они тоже поддержат нас, если смогут, хотя в целом мы не были коммунистами...

Но МВД выиграло гонку. Мы готовились слишком медленно. Снова мы потерпели катастрофу. Начались аресты, и обвинение охватило весь наш путь, начиная с убийства Кирова в 1934 году... Другие обвинялись в бонапартистском заговоре 1937 и 1940 годов, в буржуазном национализме, в предполагаемой попытке свержения режима в 1941 году. Когда сети сомкнулись вокруг нас, мне была поставлена задача ... спасти хотя бы часть наших документов".(71)

После бегства в Англию, Токаев опубликовал серию статей в западной прессе. Он признал, что занимался саботажем, препятствуя развитию советской авиации, и объяснял это так:

"Не пытаться сдерживать моих соотечественников в их неистощимом желании превосходить все в мире, значило бы подталкивать их к той участи, которую Гитлер предусматривал для немцев". "Западу решительно необходимо понять, что у Сталина есть только одна цель: мировое господство любыми средствами".(72)

Важно не забывать, что после бегства на Запад Авторханов и Токаев, два носителя буржуазных настроений в Советском Союзе, поддержали самые крайние позиции англо-американской буржуазии во время холодной войны.

Слабости в борьбе против оппортунизма.

Нет никаких сомнений в том, что в последние годы жизни Сталин продолжил бороться против социал-демократических и буржуазно-националистических течений и против англо-американского империализма.

Тем не менее, явным остается и то, что эта борьба не велась со всей необходимой мощью, которая была необходима для идеологического и политического восстановления и возрождения партии.

После войны, которая потребовала необычайных усилий профессионалов в военной, технической и научной сферах, старые настроения военных и технократов окрепли. Громче заявили о себе бюрократизм, жажда привилегий и легкой жизни. Эти отрицательные явления вдохновлялись "головокружением от успехов": разрослась невероятная гордыня кадров от победоносной войны с Германией, часто перераставшая в бесцеремонность и надменность. Все эти явления подрывали идеологическую и политическую бдительность, которая крайне необходима для борьбы с оппортунистическими настроениями.

Сталин боролся с особой формой оппортунизма и ревизионизма. Он полагал, что классовая борьба в идеологической сфере будет продолжаться долгое время. Но он не смог сформулировать всеобъемлющую теорию о ее основах и ее социальной базе. Другими словами, он не был способен сформулировать стройную теорию, объясняющую, как сохраняются классы и классовая борьба в социалистическом обществе.

У Сталина не было полного понимания того, что после исчезновения экономической основы капиталистической и феодальной эксплуатации, в Советском Союзе еще будет оставаться благодатная почва для буржуазных течений. Бюрократизм, технократия, социальное неравенство и привилегии позволят развиваться в некоторых секторах советского общества буржуазному стилю жизни и стремлению к воспроизводству некоторых аспектов капитализма. Живучесть буржуазной идеологии, как среди масс, так и в кадрах партии была дополнительным фактором, который вдохновлял целые слои общества на поворот к антисоциалистическим позициям. Противники социализма всегда пользовались важными идеологическими и материальными ресурсами империализма, который никогда не прекращал внедрять своих шпионов и перекупать ренегатов; последние никогда не прекращали своих усилий по использованию и усилению всех форм оппортунизма в Советском Союзе. Тезис Сталина, согласно которому "нет классовой основы, не может быть классовой основы для господства буржуазной идеологии в нашем обществе", был односторонним и недialeктическим. Он породил слабости и ошибки политической линии.(73)

Сталин не смог выделить адекватные формы массовой мобилизации рабочих и колхозников на борьбу с угрозой реставрации капитализма. Необходимо было развивать народную демократию с определенным намерением уничтожить бюрократизм, технократию, амбициозность и привилегии. Но участие народа в такой защите диктатуры пролетариата не было обеспечено так, как это должно было быть. Сталин всегда подчеркивал, что влияние буржуазии и империализма отражалось в партии через оппортунистические настроения. Но он не смог сформулировать теорию о борьбе между двумя линиями в партии. В 1939 году, подводя итоги Большой чистки, Сталин сосредоточился исключительно на шпионаже и заговорщицкой деятельности вождей троцкистов и бухаринцев и на том, как "буржуазные государства ... получают выгоды от слабости народа, его тщеславия и безволия".(74)

Сталин явно недооценивал международные причины, которые порождают оппортунистические тенденции, которые, однажды внедренные секретными службами, стали тем или другим путем вести к империализму. Далее, Сталин не предполагал, что необходимо мобилизовать всех членов партии на борьбу с оппортунизмом и искоренить нездоровые настроения. Во время идеологических и политических сражений все кадры и члены партии должны заниматься самообразованием и самовоспитанием. После 1945 года борьба против оппортунизма была ограничена высшими кругами партии и не способствовала революционным преобразованиям во всей партии.

Анализируя эти слабости, Мао Цзедун сформулировал свою теорию о продолжении революции:

"Социалистическое общество покрывает довольно долгий исторический период. В историческом периоде социализма еще существуют классы, классовые противоречия и классовая борьба, идет борьба между путем социализма и путем капитализма, и есть опасность реставрации капитализма. Мы должны признать продолжительную сложную природу этой борьбы. Мы должны повышать нашу бдительность. Мы должны вести социалистическое воспитание... Иначе социалистическая страна превратится в свою противоположность и выродится, и наступит возрождение капитализма".(75)

Ревизионистские группы Берии и Хрущева.

Такая политическая слабость была в будущем отягощена ревизионистскими тенденциями в руководстве партии, проявившимися в конце сороковых годов.

В управлении различными направлениями партии и государства Сталин всегда полагался на своих ближайших соратников. Начиная с 1935 года, существенную роль в работе по объединению и укреплению партийных рядов играл Жданов. Его смерть в 1948 году породила вакуум на этом направлении. В начале пятидесятых годов здоровье Сталина пошатнулось вследствие тяжелых усилий, потребовавшихся в военные годы. Вставала проблема с продолжением линии Сталина уже в ближайшие годы.

И примерно в то же время внутри руководства партии возникли две группы ревизионистов, которые начали плести интриги, клянясь в верности Сталину. Две ревизионистские фракции составили группа Берии и группа Хрущева, которые, тайно подрывая итоги трудов Сталина, ожесточенно боролись между собой.

После того, как Берия был расстрелян Хрущевым вскоре после смерти Сталина в 1953 году, можно было предположить, что он был противником хрущевского ревизионизма. Такую позицию занимал Билл Бланд в хорошо обоснованном исследовании о смерти Сталина.(76)

Однако свидетельства из других источников утверждают диаметрально противоположные данные о том, что Берия придерживался крайне правых позиций.

Например, сионистский автор Таддеуш Виттлин издал биографию Берии в тошнотворном духе Маккарти. Вот образчик его писания: "Диктатор Советской России смотрел на своих людей сверху вниз, как если бы он был новым безжалостным богом миллионов людей".(77) Буквально. Но, представляя идеи, разрабатывавшиеся Берией в 1951 году, Виттлин заявляет, что он хотел ввести частное предпринимательство в легкой промышленности, "усовершенствовать колхозную систему", так же, как и "вернуться к подходам досталинской эры, к НЭПу". "Берия ... был против сталинской политики русификации нерусских народов и республик". Берия хотел "лучших международных отношений с Западом", а "также намеревался восстановить отношения с Тито". Такие похвалы "разумной политике" Берии выглядят как нечто из ряда вон выходящее, когда появляются они из-под пера антикоммуниста. Токаев, тайный противник коммунистов, заявлял, что в тридцатые годы он знал Берию и кое-кого из его окружения, "не как слуг, а как врагов режима".(79) Гардинашвили, один из близких сотрудников Берии, имел тесные связи с Токаевым.(80)

Хрущев, в интересах которого было показать Берию как ближайшего помощника Сталина, писал:

"В последние годы жизни Сталина Берия привык выражать свое неуважение к Сталину все более и более открыто".(81)

"Сталин боялся, что он может стать первым человеком, которого Берия захочет убрать".(82)

"Иногда казалось, что Сталин боялся Берии и был бы счастлив отделаться от него, но он не знал, как это сделать".(83)

Надо вспомнить и мнение Молотова. Он и Каганович остались единственными вождями, верными их революционному прошлому.

"Я не могу исключить возможности, что Берия способствовал смерти Сталина. Я почувствовал это из того, что он говорил. Майским днем 1953 года на трибуне Мавзолея он делал такие намеки. Он искал соучастников-единомышленников. Он сказал: "Он исчез благодаря мне". Он пытался впутать и меня. "Я спас вас всех".(84)

"Я рассматриваю Хрущева, как представителя правого крыла, но Берия был намного правее и даже более прогнивший".(85)

"Бесспорно, что Хрущев был реакционером и сумел проникнуть в партию. Конечно, он не верил ни в какой коммунизм. Я считаю и Берию врагом. Он пролез в партию с пагубными целями. Берия был человеком без принципов".(86)

В последние годы Сталина Хрущев и Микоян явно скрывали свои политические идеи, чтобы занять лучшие позиции при дележе наследства Сталина.

Презрение Хрущева к Сталину ясно проглядывает в его мемуарах:

"По моему мнению, это случилось во время войны, когда Сталин начал страдать преувеличенным самомнением".(87) "В конце 1949 года болезнь начала захватывать разум Сталина".(88)

Энвер Ходжа отмечал нетерпение Хрущева в ожидании смерти Сталина. В своих мемуарах он упоминал о разговоре с Микояном в 1956 году:

"Микоян сам рассказал мне, ... что они, вместе с Хрущевым и их помощниками решили совершить покушение на Сталина, но позже, по словам Микояна, они отвергли этот план". (89)

Сталин против грядущего хрущевизма.

Знал ли Сталин об интригах, которые готовили ревизионисты, окружавшие его?

Основной доклад, представленный Маленковым Девятнадцатому съезду в октябре 1952 года, вместе с книгой Сталина "Экономические проблемы социализма", опубликованной по тому же случаю, показывал, что Сталин был убежден, что новая борьба против оппортунизма и новая чистка партии стали необходимыми.

Доклад Маленкова нес на себе печать Сталина. Он защищал революционные идеи, которые были демонтированы Хрущевым и Микояном четырьмя годами позже. Он подверг ожесточенной критике определенные тенденции в экономике и жизни партии, тенденции, которые будут навязаны советскому обществу хрущевским ревизионизмом в 1956 году.

Во-первых, вспоминая чистку 1937-1938 года, Маленков отмечал:

"В свете того, что мы знаем о войне и ее итогах, мы понимаем во всей ее полноте важность той непримиримой борьбы, которую долгие годы вела наша партия против всякого рода врагов марксизма-ленинизма - троцкистских и бухаринских перерожденцев, капитулянтов и предателей, которые пытались сбить партию с верного пути и расколоть ее ряды... Уничтожив троцкистское и бухаринское подполье ..., партия во время устранила все возможности появления Пятой колонны в СССР и политически подготовила страну к действенной обороне. Вполне понятно, что если бы это не было сделано в свое время, мы оказались бы во время войны под огнем с фронта и с тыла и могли проиграть войну".(90)

Через четыре года Хрущев будет отрицать, что троцкисты и бухаринцы скатились до уровня защитников социал-демократической и буржуазной платформы, а также и то, что некоторые из них имели контакты с вражескими силами за границей. Потом Хрущев придумал теорию, в соответствии с которой социализм окончательно победил в 1936 году, и с тех пор больше не осталось социальной базы ни для измены, ни для реставрации капитализма! Вот его заявление:

"Советское государство окрепло... Эксплуататорские классы уже были ликвидированы, а общественные отношения прочно укоренились во всех отраслях государственной экономики".(91)

"Социализм в нашей стране был полностью построен, эксплуататорские классы были в целом ликвидированы, ... Советская общественное устройство радикально изменилось, ... социальная база для политических движений и групп, враждебных партии, сильно сократилась". (92)

Хрущев делал вывод, что чистка была актом произвола, который никак не мог быть оправдан, реабилитируя таким образом политические позиции оппортунистов и врагов социализма.

Маленков в докладе Девятнадцатому съезду подчеркивал четыре важнейших слабости партии. Это были именно те слабости, которые Хрущев использует через четыре года для успеха своего ревизионистского переворота.

Маленков подчеркивал, что многие бюрократы отвергают критику и контроль снизу, оставаясь беззаботными формалистами:

"Не во всех партийных организациях и нигде хоть как-то в полной мере, самокритика и, особенно, критика снизу не стала принципиальным методом обнаружения и преодоления наших ошибок и недостатков, наших слабостей и болезней..."

Есть случаи, когда люди преследуются и страдают за критику. Мы еще встречаемся с ответственными работниками, которые никогда не устают признаваться в своей верности партии,

но которые на самом деле не выносят критику снизу, душат ее, и мстят тем, кто их критикует. Нам известны многие случаи, когда бюрократическое отношение к критике и самокритике ... убивало инициативу ... и заражало некоторые организации антипартийными привычками бюрократов, заклятых врагов партии.

Стоит где-то ослабнуть контроль масс над деятельностью организаций и ведомств, как там неминуемо появляются бюрократизм, разложение и даже коррупция отдельных звеньев партийного аппарата...

Достижения породили в партийных рядах тенденцию к самодовольствию, к устройству собственного благополучия, породили дух ограниченной самоуспокоенности, желания части людей почивать на лаврах и жить за счет капитала их прошлых заслуг.. Руководители ... зачастую превращают встречи, собрания актива, пленарные заседания и конференции в хвастливую показуху, в повод для самовосхваления, в результате чего ошибки и недостатки в работе, болезни и слабости не выносятся на свет и не становятся предметом критики... Дух халатности проник в наши партийные организации".(93)

В тридцатые годы это было повторяющейся темой выступлений Сталина: призыв к массам с тем, чтобы они критиковали и контролировали бюрократов, искавших спокойной жизни, подавлявших активистов, ведущих себя как враги коммунизма. Этот текст не оставляет сомнений о волне критики, которую Сталин хотел поднять в очередной раз против ревизионистов.

Четырьмя годами позже, когда Хрущев осудил "неуверенность, страх и безысходность", которые, якобы, главенствовали в настроениях при Сталине, он пообещал бюрократам и оппортунистам, что теперь они могут быть спокойны. Массы их больше не будут "донимать левацкой" критикой. Самодовольство и спокойная жизнь станут основными чертами ревизионистской бюрократии, которая окончательно захватила власть при Хрущеве.

Далее Маленков обвинял коммунистов, которые игнорировали партийную дисциплину и вели себя как собственники:

"Формальное отношение к решениям партии и правительства, пассивность при их проведении в жизнь, это зло, которое должно быть искоренено с предельной безжалостностью. Партии не нужны инертные и безразличные исполнители, которые забывают, что предприятия, за которые они ответственны, есть государственные предприятия, и они пытаются превратить их в свое личное владение, где ... они ... могут делать все, что заблагорассудится; ... есть немало исполнителей, которые полагают, что решения партии и Советские законы пишутся не для них.

Любому, кто пытается утаить правду от партии или обмануть партию, нельзя позволить остаться в ее рядах".(94)

Те, кого обвинял Маленков в этой речи, вскоре обнаружат Хрущева в качестве своего представителя у власти. Хрущев стал выразителем интересов бюрократов, когда критиковал "чрезмерную сменяемость кадров".(95)

Слова Маленкова позволяют нам лучше понять, откуда шли злобные выпады Хрущева против Сталина. Сталин, говорил он, "отказался от методов идеологической борьбы"; используя выражение "враг народа", Сталин систематически возвращался к "массовым репрессиям и террору".(96) Эти фразы были предназначены для того, чтобы обеспечить положение тех, кого критиковал Маленков, тех, кто сделал государственные предприятия своей частной лавочкой, тех, кто скрывал правду от партии, чтобы можно было воровать и тащить безнаказанно, тех, кто прикрывался "марксистско-ленинской" фразеологией без малейшего намерения следовать ей. С Хрущевым все, кто жаждал стать настоящим буржуа, могли больше не бояться "массовых репрессий и террора" социалистического государства.

В-третьих, Маленков атаковал те кадры, которые сбивались в кланы, уходящие от какого-либо контроля, и которые незаконно наживались:

"Некоторые служащие сами вовлечены в расхищения общественной собственности ... эти люди превращают землю в свою собственность, заставляют колхозников снабжать их зерном, мясом, молоком и другими продуктами по низким ценам, и даже бесплатно".(97)

"Некоторые наши исполнители не основывают подбор штатов на политических и деловых качествах, но на соображениях приятельства, дружбы и землячества... Из-за таких искажений линии партии в деле подбора и продвижения кадров, мы получаем в некоторых организациях тесные компании, которые составляют взаимное страховое общество и ставят свои групповые интересы выше, чем интересы партии и государства. Не удивительно, что такое положение дел обычно приводит к вырождению и коррупции".(98)

"Беспринципное и безответственное отношение к выполнению директив руководящих органов есть самое опасное и порочное свидетельство бюрократии".(99)

"Основной целью проверки исполнительности есть вскрытие недостатков, выявление нарушений закона, помощь честным исполнителям советом, наказание неисправимых".(100)

При Хрущеве кадры больше не отбирались по своим лучшим политическим качествам. Напротив, был "вычищены" "сталинисты". Вокруг Берии, Хрущева, Микояна и Брежнева будет формироваться буржуазное окружение, полностью чуждое революционного, народного действия, как раз такое, которое описал Маленков. Больше не будет Сталина для "наказания нераскаявшихся", но нераскаявшиеся будут карать истинных коммунистов.

В заключение Маленков критиковал кадры, которые пренебрегали идеологической работой, позволяя буржуазным настроениям проявляться вновь и вновь и становиться господствующей идеологией:

"Многие партийные организации недооценивают важность идеологической работы, в результате чего она отстает от партийных требований, а во многих организациях находится в заброшенном состоянии.

Если влияние социалистической идеологии ослабнет, результатом будет укрепление влияния буржуазной идеологии...

У нас еще есть остатки буржуазной идеологии, пережитки частнособственнического сознания и морали. Эти пережитки ... очень сильны и могут укреплять свои позиции, и против них должна вестись решительная борьба. Также мы не можем быть гарантированы от проникновения чуждых взглядов, идей и настроений со стороны, из капиталистических стран, или изнутри, от остатков группировок, враждебных Советской власти..."(101)

"Всякий, кто полагается на механическое заучивание неких формул и не чувствует нового, неспособен разобраться во внутренних и международных делах".(102)

Некоторые наши партийные организации имеют склонность к тому, чтобы посвятить все свое внимание делам экономическим и забыть об идеологических вопросах.... Как только ослабевают внимание вопросам идеологии, сразу создается благоприятная почва для возрождения взглядов и идей враждебных нам. Если найдутся секторы идеологической работы, которые по каким-то причинам выпали из поля зрения партийных организаций, если есть секторы, в которых ослабло влияние партийного руководства, остатки антиленинских группировок, разбитых партией, будут стараться захватить эти секторы".(103)

Хрущев освободит ленинизм от его содержания, сведя его к череде лозунгов. Образовавшийся вакуум вызвал к жизни все старые социал-демократические и буржуазные установки, которые были восприняты молодежью. Более того, Хрущев фальсифицировал, или просто уничтожил неотъемлемые установки марксизма-ленинизма: антиимпериалистическая борьба, социалистическая революция, диктатура пролетариата, продолжение классовой борьбы, основные положения ленинской партии и т.д. Когда он говорил о "марксистском воспитании", он предпочитал противоположное Маленкову:

"Надо признать, что долгие годы наши партийные кадры были недостаточно ознакомлены с ... практическими проблемами экономического строительства".(104)

Реабилитировав изгнанных ранее из партии оппортунистов и врагов, Хрущев позволил возродиться социал-демократическим, буржуазным и царским идеологическим течениям.

Во время Пленума, прошедшего вслед за Девятнадцатым съездом, Сталин был даже более суровым в критике Микояна, Молотова и Ворошилова; он почти открыто вступил в схватку с Берией. Все руководители прекрасно поняли, что Сталин настаивал на радикальных изменениях курса. Хрущев ясно понял это послание и, подобно другим, затаился:

"Сталин, очевидно, планирует покончить со старыми членами Политбюро. Он часто заявлял, что члены Политбюро должны быть заменены новыми людьми.

Его предложение после Девятнадцатого съезда относительно избрания 25 человек в Президиум Центрального Комитета было направлено на удаление старых членов Политбюро и ввод туда менее искушенных людей...

Мы можем также подозревать, что это было намерение уничтожить в будущем старых членов Политбюро и, таким образом, скрыть все позорные действия Сталина".(105)

В то время Сталин уже был больной, уставший, старый человек. Он действовал осторожно. Сделав вывод о том, что члены Политбюро больше не заслуживают доверия, он ввел более революционно мыслящих новых членов в Президиум, для того, чтобы испытать и закалить

их. Ревизионисты и заговорщики, подобные Хрущеву, Берии и Микояну, знали, что вскоре они потеряют свое положение.

Кроме того, согласно Хрущеву, Сталин высказал членам Политбюро после заговора врачей в конце 1952 года:

"Вы как слепые котят, что с вами будет без меня? Страна сгинет, потому что вы не знаете, как распознать врага".(106)

Хрущев представил это заявление, как доказательство паранойи и прихоти Сталина. Но история показала, что это замечание было правильным.

Хрущевский переворот.

Интриги Берии.

Возможный преемник Сталина, Жданов, умер в 1948 году. Как раз незадолго до его кончины доктор Лидия Тимошук обвинила докторов Сталина в применении неправильного лечения, ускорившего его смерть. Позже она повторит эти обвинения.

В 1949 году почти все люди из окружения Жданова были арестованы и казнены. Главными жертвами были Кузнецов, секретарь ЦК и правая рука Жданова; Родионов, Председатель Совета Министров РСФСР; Вознесенский, председатель Госплана. Это были наиболее влиятельные молодые кадры. Хрущев заявил, что их уничтожение было следствием интриг Берии.

Сталин критиковал некоторые идеи Вознесенского, согласно которым Закон стоимости должен был использоваться для разделения капитала и труда между различными секторами народного хозяйства. В таком случае, отвечал Сталин, капитал и трудовые ресурсы будут уходить в легкую промышленность, как в наиболее прибыльную, что, в свою очередь, станет помехой для тяжелой индустрии:

"Сфера действия Закона стоимости жестко ограничена и строго определена в нашей экономической системе ... законом планового развития нашей экономики".(107)

Однако в этом тексте Сталин опровергал такую оппортунистическую точку зрения без обвинения ее авторов в предательстве. Согласно Хрущеву, Сталин вступался несколько раз ради освобождения Вознесенского и назначения его главой Государственного банка.(108)

Возглавлял расследование министр Госбезопасности Абакумов, близкий к Берии. Но в конце 1951 года Игнатъев, представитель партийных кругов без опыта работы в госбезопасности, сменил Абакумова, который был арестован за потерю бдительности. Защищал ли Абакумов своего шефа, Берию?

Дальше следствие вел Рюмин, человек, который был прежде ответствен за безопасность личного секретариата Сталина. Было арестовано девять докторов, обвиненных в "связях с международной еврейской буржуазной националистической организацией "Джойнт", созданной американской разведкой".(110)

Это дело рассматривалось как первая атака Сталина против Берии. Вторая атака произошла в то же время. В ноябре 1951 года были арестованы руководители Компартии Грузии за расхищение государственной собственности и использование общественных фондов не по назначению. Они были обвинены в принадлежности к национальным буржуазным кругам и в связях с англо-американским империализмом. В прошедшей чистке потеряли свои посты более половины членов ЦК Компартии Грузии, известные как люди Берии.(111) Новый Первый секретарь заявил в своем докладе, что чистка проводилась по "личным инструкциям товарища Сталина".(112)

Смерть Сталина.

За несколько месяцев до смерти Сталина была сменена вся система его личной безопасности. Александр Поскребышев, его личный секретарь, весьма успешно помогавший ему с 1928 года, был уволен и помещен под домашний арест. Якобы он утерял секретные документы.

Подполковник Николай Власик, начальник личной охраны Сталина все предыдущие 25 лет, был арестован 16 декабря 1952 года и через несколько недель умер в тюрьме.(113) Генерал-майор Петр Косынкин, заместитель командира охраны Кремля, ответственный за охрану Сталина, умер от "сердечного приступа" 17 февраля 1953 года. Дерябин писал:

"Этот процесс лишения Сталина всего личного охранения, был продуманным, и умело управлявшимся делом".(114)

Такие козни мог устроить только Берия.

1 марта 1953 года в 23:00, охрана Сталина обнаружила его на полу в его спальне без сознания. Охранники связались с членами Политбюро по телефону. Хрущев заявлял, что он тоже приехал, и что потом все разъехались по домам.(115)

Никто не вызвал доктора. Только через двенадцать часов после приступа Сталин получил первую помощь. Он умер 5 марта. Льюис и Уайтхед пишут:

"Некоторые историки находят здесь преднамеренное убийство. Абдурахман Авторханов видит причину в очевидной подготовке Сталиным чистки соперников, подобной тем, что проходили в тридцатые годы".(116)

Сразу после смерти Сталина состоялось заседание президиума ЦК. Берия предложил Маленкова на пост Председателя Совета Министров, а Маленков предложил назначить Берия заместителем Предсовмина и Министром внутренних дел и госбезопасности.(117) Следующие несколько месяцев на политической сцене господствовал Берия. "Мы прошли через очень опасный период", писал Хрущев.(118)

Став главой госбезопасности, Берия приказал арестовать Поскребышева, секретаря Сталина, а затем Рюмина, который расследовал обстоятельства смерти Жданова. Игнатъев, начальник Рюмина, был обвинен в связи с тем же самым делом. 3 апреля были освобождены врачи, обвинявшиеся в убийстве Жданова. Сионистский автор Виттлин заявлял, что реабилитацией врачей-евреев Берия хотел "очернить ... агрессивную сталинскую внешнюю политику против Запада, особенно против США и Великобритании".(119) Еще в апреле Берия организовал контрпереворот на своей Родине, в Грузии. И вновь он поставил своего человека во главе партии и государства. Деканозов, впоследствии расстрелянный вместе с Берией, стал министром госбезопасности, сменив Рухадзе, арестованного как "враг народа".(120)

Хрущевские интриги против Берии.

Тем временем Хрущев плел интриги против Берии. Вначале он заручился поддержкой Маленкова, затем побеседовал индивидуально с другими членами президиума ЦК. Последним он принял Микояна, лучшего друга Берии. 24 июня был созван президиум для того, чтобы арестовать Берия. Микоян заявил, что Берия "примет нашу критику и перестроит себя".(121) По оговоренному сигналу в зал вошли одиннадцать маршалов и генералов, во главе с Жуковым, и арестовали Берия. Он был расстрелян вместе со своими сподвижниками 23 декабря 1953 года.

14 июля 1953 года генерал Алексей Антонов и генерал-майор Ефимов организовали "дворцовый переворот" в Коммунистической партии Грузии и вывели всех людей Берии из руководства. Главой партии стал Мжаванадзе, бывший генерал-лейтенант.(122)

Рюмин был арестован Берией 5 апреля 1953 года. Через пятнадцать месяцев Хрущев обвинит его за его действия в "деле врачей". 23 июля Рюмина расстреляют. Но его шеф, Игнатъев, защищенный Хрущевым, будет назначен первым секретарем в Башкирию.(123)

В конце декабря 1954 года Абакумов, бывший министр госбезопасности, и его сотрудники будут приговорены к расстрелу за фальсификации по приказу Берии в "ленинградском деле" против Вознесенского и его товарищей.

В сентябре 1955 года Николай Рухадзе, ответственный за госбезопасность в Грузии, который проводил чистку людей Берии в 1951 году, был осужден и расстрелян как "пособник Берии".(124)

Вот так с 1950 по 1955 годы различные группы ревизионистов сводили счеты между собой, стремясь получить преимущество в создавшемся положении для устранения сторонников Сталина.

"Реабилитированные" враги.

После смерти Сталина во времена Хрущева оппортунисты и враги ленинизма, законно высланные в Сибирь при Сталине, были реабилитированы и поставлены на ключевые посты. Сын Хрущева, Сергей, рассказал о таком случае. В тридцатые годы Микоян и Хрущев были в тесных отношениях с человеком по фамилии Снегов, осужденным в 1938 году как враг народа на двадцать пять лет тюрьмы. В 1956 году Хрущев освободил его из заключения и назначил ответственным за проверку "сталинских преступлений". Но Снегов "доказал" сыну Хрущева, что "дело было не в сталинских ошибках и заблуждениях, а в том, что все это было плодом его преступной политики. Ужасные результаты не вдруг появились в тридцатых годах. Их корни, говорил Снегов, лежат в Октябрьской революции и Гражданской войне", (125) Эта личность, открытый противник Октябрьской революции, благодаря Хрущеву стал комиссаром Министерства внутренних дел, ответственным за реабилитацию "жертв сталинизма"!(126)

Хрущев также вытащил из лагерей Солженицына. Таким образом ревизионистский лидер, который хотел "вернуться к ленинизму", вступил в союз с царским реакционером, чтобы сражаться против "сталинизма". Два подонка составили прекрасную компанию. В приливе теплоты к своему партнеру-"марксисту", Солженицын позже напишет:

"Невозможно было предвидеть внезапную, громовую и яростную атаку, которую приберег Хрущев для Сталина на Двадцать втором съезде! Я не могу припомнить за долгое время столь интересного чтения".(127)

Хрущев и мировая контрреволюция.

После казни Берии Хрущев стал самой важной фигурой в президиуме ЦК. На Двадцатом съезде в феврале 1956 года он развернул на сто восемьдесят градусов идеологическую и политическую линию партии. Он нудно повторял, что "ленинская демократия" и "коллективное руководство" должны быть восстановлены, но так или иначе он навязал другим членам Президиума свой секретный доклад. По свидетельству Молотова:

"Когда Хрущев читал свой секретный доклад Двадцатому съезду, я уже попал тупиковую ситуацию. Меня часто спрашивают, почему во время съезда я не выступил против Хрущева? Партия не была к такому. Оставаясь в партии, я надеялся, что мы сможем частично исправить положение".(128)

Борьба между двумя линиями, между марксизмом-ленинизмом и буржуазными настроениями, не прекращалась никогда, начиная с 25 октября 1917 года. Благодаря Хрущеву, многое в нашей жизни получило обратный ход. Оппортунизм, разбитый и подавленный до того времени, взял верх в руководстве партии. Ревизионизм получил преимущество в положении, чтобы шаг за шагом ликвидировать марксистско-ленинские силы. После смерти Сталина осталось десять членов президиума ЦК: Маленков, Берия, Хрущев, Микоян, Молотов, Каганович, Ворошилов, Булганин, Сабуров и Первухин.(129) После устранения Берии, в 1956 году Микоян заявил, что в "Центральном Комитете и его Президиуме в последние три года ... после долгого перерыва вновь установлено коллективное руководство".(130) Но на следующий год Хрущев и Микоян выгнали всех остальных, аргументировав это тем, что "антипартийная группа" хотела вернуться к дням, "настолько больно памятным партии и стране, когда царили предосудительные методы, порожденные культом личности".(131) Устранить марксистско-ленинское большинство в Президиуме было возможно, благодаря армии, особенно Жукову, и областным секретарям, которые прибыли оказать поддержку Хрущеву, когда он был в меньшинстве. Колебания Молотова, Маленкова и Кагановича, недостаток партийной проницательности и соглашательская позиция стали причиной их поражения.

В международной политике была полностью сменена сталинская линия 1945-1953 годов. Хрущев капитулировал перед мировой буржуазией. На Двадцатом съезде он заявил партии: "Партия сокрушила устаревшие идеи". "Мы хотим стать друзьями с Соединенными Штатами". "В Югославии есть существенные достижения в строительстве социализма". "Рабочий класс ... имеет возможность получить прочное большинство в парламенте и превратить парламент из фактора буржуазной демократии в инструмент подлинно народной воли".(132)

Хрущев начал демонтаж сталинских дел с обещаний всякого рода чудес. Слушая их сегодня, мы понимаем, что Хрущев попросту был клоуном.

Согласно Хрущеву, "люди, которые приходят к власти в условиях культа личности, ... выходят из-под контроля партии".(133) Очевидно, что такие фокусники и подхалимы исчезли вместе со Сталиным. И Хрущев продолжал:

"В текущем десятилетии (1961-1970) Советский Союз, создав материально-техническую базу коммунизма, превзойдет сильнейшую и самую богатую капиталистическую страну, США".(134)

Через двадцать лет после "начала коммунизма", обещанного Хрущевым к 1970 году, Советский Союз раскололся под ударами американского империализма; его республики сейчас управляются мафией и первобытными капиталистами; народ живет в глубочайшей нищете, без работы; власть правит преступность; национализм и фашизм спровоцировали ужасные гражданские войны; народ гибнет десятками тысяч, миллионы людей сорваны со своих мест.

Сталин также не был уверен до конца в будущем. Выводы труда "История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков): Краткий курс", издание которого он возглавлял в 1938 году, переосмысливаются с учетом недавних событий. Они содержат шесть фундаментальных уроков, полученных из опыта большевистской партии. Четвертый гласит:

"Скептики, оппортунисты, капитулянты и предатели не могут быть терпимы в руководящих органах рабочего класса.

Нельзя рассматривать как случайность то, что троцкисты, бухаринцы и национальные уклонисты ... закончили, ... став агентами фашистских шпионских служб.

Простейший путь захватить крепость - действовать изнутри".(135)

Сталин точно предсказал, что случится с Советским Союзом, если Горбачев или Ельцин когда-либо войдут в Политбюро.

В конце двадцатого века человечество некоторым образом вернулось в его начало, в 1900-1914 годы, когда империалистические державы полагали, что они могут поделить власть над миром между собой. Но прошли годы, и когда преступный, варварский и античеловеческий характер капитализма показывает себя все более и более отчетливо, новое поколение, которое никогда не знало Сталина, отдает ему дань уважения. Они последуют словам Мао Цзедуня, который 21 декабря 1939 года в далеких пещерах огромного Китая приветствовал шестидесятилетие Сталина:

"Поздравлять Сталина означает поддерживать его и его дело, поддерживать победу социализма и путь вперед для человечества, который он указывает; это означает поддерживать дорогого друга. Для огромного большинства человечества сегодня - дни страданий, и человечество может освободиться от страданий, только идя по дороге, указанной Сталиным и с его помощью".(136)

Ссылки.

Вступительное слово

1. Alexander Zinoviev, *Les confessions d'un homme en trop* (Paris: Olivier Orban, 1990), pp. 104, 188, 120. Humo interview, 25 February 1993, pp. 48--49.

2. Mao Tsetung, *Speech at the Second Plenary Session of the Eighth Central Committee of the Communist Party of China. Selected Works of Mao Tsetung* (Peking: Foreign Languages Press, 1977), vol. 5, p. 341.

Введение

1. Ludo Martens, *L'URSS et la contre-revolution de velours* (Antwerp: EPO, 1991).

2. *Ibid.*, p. 215.

3. *Ibid.*, p. 186.

4. *Ibid.*, p. 253.

5. *Ibid.*, p. 245.

6. Patrice de Beer, 'La lente erosion'. *Le Monde*, 7 August 1991.

7. Marcel Niedergang, *Le Monde*.

8. International Herald Tribune, 5 November 1991, p. 1.
9. Jose Maria Sison, Statement of Denial and Condemnation. 8 December 1992.
10. Democratic Palestine, July--August--September 1992, p. 31.

Глава 1

1. Sidney and Beatrice Webb, Soviet Communism: A New Civilisation? second edition (London: Victor Gollancz, 1937), p. 236.
2. Ibid. , p. 531.
3. Alexander Kerensky, Russia and History's Turning Point (New York: Duell, Sloan and Pearce, 1965), p. 220.
4. Ibid. , p. 248.
5. Ibid. , p. 277.
6. Ian Grey, Stalin: Man of History (New York: Doubleday & Co, 1979).
7. Ibid. , pp. 14--18.
8. Grey, op. cit. , pp. 20--21. Robert H. McNeal, Stalin: Man and Ruler (New York: New York University Press, 1988), p. 9.
9. Grey, op. cit. , pp. 22--24.
10. Leon Trotsky, My Life (New York: Pathfinder Press, 1970), p. 506.
11. Grey, op. cit. , pp. 29--31.
12. Ibid. , p. 32.
13. Ibid. , pp. 34--35.
14. Ibid. , p. 38.
15. Ibid. , pp. 41--45.
16. Ibid. , p. 51.
17. Ibid. , p. 53.
18. Ibid. , pp. 59, 64.
19. Ibid. , pp. 65--69.
20. Ibid. , p. 70.
21. Ibid. , pp. 71--73.
22. Ibid. , pp. 75--79.
23. Ibid. , pp. 88--96.
24. Ibid. , pp. 97--98.
25. Ibid. , pp. 103--104.
26. Trotsky, My Life, p. 512.
27. Ibid. , p. 477.
28. Kerensky, op. cit. , pp. 450--451.
29. Ibid. , pp. 479--480.
30. Ibid. , pp. 492, 500--501, 506--507.
31. Webb, op. cit. , pp. 536--537.
32. Jane Burbank, Intelligentsia and Revolution: Russian Views of Bolshevism, 1917--1922 (New York: Oxford University Press, 1986), pp. 13, 36, 42, 44.
33. Grey, op. cit. , p. 105.
34. Ibid. , pp. 106--109.
35. Ibid. , pp. 115--117.
36. Ibid. , pp. 121--127.
37. McNeal, op. cit. , p. 157.
38. Grey, op. cit. , pp. 128--129.
39. Ibid. , pp. 129--130.
40. Ibid. , p. 131.
41. Ibid. , pp. 132--133.
42. Ibid. , pp. 135--136.
43. Ibid. , p. 139.
44. Leon Trotsky, Stalin: An appraisal of the man and his influence (New York: Harper & Brother Publishers, 1941), p. 333.
45. McNeal, op. cit. , p. 63.

46. V. I. Lenin, *The Trade Unions, the Present Situation, and Trotsky's Mistakes* (30 December 1920). *Collected Works* (Moscow: Progress Publishers, 1960--1970), vol. 32, pp. 19--42.
47. Grey, *op. cit.* , p. 151.
48. Lenin, *Closing Speech on the Political Report of the Central Committee of the R.C.P. (B.)*. (28 March 1922). *Works*, vol. 33, p. 315.
49. Grey, p. 159.
50. *Ibid.* , p. 171.
51. *Ibid.* , p. 172.
52. *Ibid.* , p. 173.
53. Trotsky, Stalin, p. 374.
54. Henri Bernard, *Le communisme et l'aveuglement occidental* (Soumagne, Belgium: Editions Andre Grisard, 1982), p. 48.
55. Quoted in Stalin, *The Trotskyist Opposition Before and Now*. *Works* (Moscow: Foreign Languages Publishing House, 1954), pp. 179--180. Stalin's emphasis.
56. Trotsky, *My Life*, p. 469.
57. Lenin, *Letter to the Congress*. *Works*, vol. 36, pp. 593--594.
58. *Ibid.* , pp. 594--595.
59. Trotsky, *My Life*, p. 506.
60. *Ibid.* , pp. 479--480.
61. Grey, *op. cit.* , p. 176.
62. Fotieva, *Souvenirs sur Lenine* (Moscow: Editions Moscou, n.d.), pp. 152--153.
63. Lenin, *Letter to the Congress*, p. 596.
64. Fotieva, *op. cit.* , pp. 173--174.
65. Trotsky, Stalin, p. 374.
66. Grey, *op. cit.* , p. 179.
67. *Ibid.* .
68. Fotieva, *op. cit.* , p. 175.
69. Trotsky, Stalin, p. 375.
70. Stalin, *The Trotskyist Opposition Before and Now*, p. 178.
71. *Ibid.* , pp. 180--181.
72. Trotsky, Stalin, p. 372.
73. *Ibid.* , p. 376.
74. *Ibid.* , p. 381.
75. *Ibid.* , p. 376.
76. *Ibid.*
77. *Ibid.* , p. 377.
78. Bernard, *op. cit.* , p. 53.
79. *Ibid.* , p. 381.

Глава 2

1. Lenin, *Our Foreign and Domestic Position and the Tasks of the Party*. *Works*, vol. 31, p. 419.
2. *Ibid.* , p. 420.
3. Lenin, *On Co-operation II*. *Works*, vol. 33, pp. 472--475.
4. Lenin, *On Co-operation I*. *Works*, vol. 33, p. 468.
5. Lenin, *Speech at a Plenary Session of the Moscow Soviet*. *Works*, vol. 33, p. 437.
6. *Ibid.* , p. 443.
7. Leon Trotsky, *Results and Prospects. The Permanent Revolution & Results and Prospects* (New York: Pathfinder Press, 1969), p. 35.
8. *Ibid.* , pp. 76--77.
9. *Ibid.* , pp. 104--105.
10. *Ibid.* , p. 115.
11. *Ibid.* , p. 108.
12. Quoted in Stalin, *The October Revolution and the Tactics of the Russian Communists. Leninism: Selected Writings* (New York: International Publishers, 1942), p. 15. Stalin's emphasis.

13. Trotsky, Postscript 1922, What is A Peace Programme? (Columbo, Ceylon: Lanka Samasamaja, 1956), pp. 20-21. Also partially quoted in Stalin, The October Revolution, p. 21.
14. Trotsky, Nos taches politiques (Paris: Pierre Belfond, 1970), pp. 39--41, 128, 159, 195, 198, 204.
15. Ibid. , pp. 97, 170.
16. Ibid. , p. 160.
17. Ibid. , p. 103.
18. Ibid. , p. 128.
19. Leon Trotsky, The New Course. The Challenge of the Left Opposition (1923--1925) (New York: Pathfinder Press, 1975), pp. 71, 128.
20. Trotsky, Nos taches, pp. 140--141.
21. Trotsky, The New Course, p. 71.
22. Trotsky, Nos taches, pp. 192, 195, 204.
23. Trotsky, The New Course, p. 72.
24. Trotsky, Nos taches, p. 190.
25. Trotsky, The New Course, pp. 126--127.

Глава 3

1. Stalin, The Tasks of Business Executives. Leninism, p. 200.
2. Hiroaki Kuromiya, Stalin's Industrial Revolution: Politics and Workers, 1928--1932 (New York: Cambridge University Press, 1988), pp. 115, 319.
3. Ibid. , p. 290.
4. Ibid. , p. 306.
5. Anna Louise Strong, The Stalin Era (Publisher unknown, 1956), p. 33.
6. Webb, op. cit. , p. 810.
7. Ibid. , pp. 810--811.
8. Strong, op. cit. , pp. 28--29.
9. Kuromiya, op. cit. , p. 145.
10. John Scott, Behind the Urals: An American Worker in Russia's city of steel, enlarged edition (Bloomington, Indiana: Indiana University Press), pp. 256--257.
11. Kuromiya, op. cit. , pp. 305--306.
12. Ibid. , p. 316.
13. Scott, op. cit. , pp. 175--180.
14. Ibid. , pp. 195--196.
15. Ibid. , pp. 253--254.
16. Kuromiya, op. cit. , p. 287.
17. Lenin, Our Foreign and Domestic Position and the Tasks of the Party. Works, vol. 31, p. 419.
18. L'Office central de statistique pres le Conseil des ministres de l'U.R.S.S. Les Progres du pouvoir sovietique depuis 40 ans en chiffres: Recueil statistique (Moscow: Editions en langues etrangeres, 1958), p. 75.
19. Ibid. , p. 26.
20. Ibid. , p. 30.
21. Kuromiya, op. cit. , pp. 304--305.
22. Progres, op. cit. , p. 26.
23. Ibid. , p. 31.

Глава 4

1. R. W. Davies, The Industrialisation of Soviet Russia I: The Socialist Offensive; The Collectivisation of Soviet Agriculture, 1929--1930 (Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 1980), pp. 4--5.
2. Ibid. , pp. 16--18.
3. Lynne Viola, The Best Sons of the Fatherland: Workers in the Vanguard of Soviet Collectivisation (New York: Oxford University Press, 1987), p. 22.

4. Ibid. , p. 13.
5. Davies, op. cit. , p. 51.
6. Ibid. , p. 54.
7. Ibid. , p. 52.
8. Ibid. , p. 53.
9. Viola, op. cit. , pp. 19, 22.
10. Emile Joseph Dillon, quoted in Webb, op. cit. , p. 809.
11. Ibid. , pp. 808--809.
12. Jean Elleinstein, *Le socialisme dans un seul pays* (Paris: Editions Sociales, 1973), vol. 2, pp. 67--69. Davies, op. cit. , pp. 9, 171.
13. Davies, op. cit. , pp. 25--26.
14. Ibid. , p. 17.
15. Stalin, *On the Grain Front. Leninism*, p. 59.
16. Davies, op. cit. , p. 27.
17. Stalin, *Problems of Agrarian Policy in the U.S.S.R. Leninism*, p. 155.
18. Davies, op. cit. , pp. 29--30.
19. Ibid. , pp. 31, 419.
20. Ibid. , p. 32.
21. Ibid. , p. 33.
22. Ibid. , p. 34.
23. Ibid. , p. 41.
24. Ibid. , p. 38.
25. Webb, op. cit. , p. 245, n. 1.
26. Davies, op. cit. , pp. 46, 49--50. Nicolai Boukharine, *uvres choisies en un volume* (Moscow: Editions du Progres, 1988), p. 424.
27. G. Bourdiougov and V. Kozlov, *Episodes d'une biographie politique. Introduction to Boukharine*, op. cit. , p. 15.
28. Ibid. , p. 16.
29. Stalin, *The Right Danger. Leninism*, p. 79.
30. Davies, op. cit. , p. 47.
31. Stalin, *The Right Danger*, pp. 95, 99.
32. Bourdiougov and Kozlov, op. cit. , pp. 26--27.
33. Stepniak, quoted in Webb, op. cit. , pp. 563--564.
34. Dillon, quoted in Webb, op. cit. , p. 565.
35. Davies, op. cit. , p. 109.
36. Viola, op. cit. , p. 27.
37. Stalin, *Problems of Agrarian Policy in the U.S.S.R.*, p. 163.
38. Ibid. , pp. 145, 163.
39. Davies, op. cit. , p. 112.
40. Ibid. , p. 121.
41. Ibid.
42. Viola, op. cit. , p. 91.
43. Ibid. , pp. 93--94.
44. Davies, op. cit. , p. 218.
45. Ibid. , p. xx.
46. Ibid. , p. 173.
47. Ibid. , p. 274.
48. Ibid. , p. 160.
49. Viola, op. cit. , pp. 215--216.
50. Ibid. , p. 216.
51. Ibid. , p. 215.
52. Ibid. , p. 29.
53. Davies, op. cit. , p. 226.
54. Viola, op. cit. , p. 29.
55. Davies, op. cit. , pp. 225--226.
56. Ibid. , p. 205.
57. Ibid. , p. 206.

58. Ibid. , pp. 206--207.
59. Viola, op. cit. , p. 211.
60. Ibid. , p. 103.
61. Ibid.
62. Ibid. , p. 109.
63. Ibid. , p. 141.
64. Ibid. , p. 135.
65. Ibid. , p. 154.
66. Ibid. , p. 172.
67. Ibid. , p. 216.
68. Davies, op. cit. , pp. 152--153.
69. Ibid. , p. 154.
70. Ibid. , p. 155.
71. Ibid. , pp. 161--162.
72. Ibid.
73. Ibid. , p. 165.
74. Robert H. McNeal, editor, Resolutions and decisions of the Communist Party of the Soviet Union. Volume 3, The Stalin Years: 1929--1953 (Toronto: University of Toronto Press, 1974), p. 23.
75. Ibid. , p. 29.
76. Ibid. , p. 27.
77. Ibid. , p. 25.
78. Ibid. , p. 29.
79. Ibid.
80. Ibid.
81. Ibid. , pp. 30--31.
82. Ibid. , p. 34.
83. Ibid. , p. 28.
84. Ibid. , p. 37.
85. Ibid. , pp. 40--43.
86. Ibid. , pp. 40--41.
87. Ibid. , p. 42.
88. Ibid. , p. 41.
89. Ibid. , p. 42.
90. Ibid. , p. 43.
91. Davies, op. cit. , p. 62.
92. Viola, op. cit. , p. 154.
93. Viola, op. cit. , p. 154. Davies, op. cit. , pp. 212--213.
94. Davies, op. cit. , p. 221.
95. Ibid. , pp. 138--139.
96. Ibid. , p. 140.
97. Ibid. , pp. 140--141.
98. Ibid. , p. 144.
99. Ibid. , p. 145.
100. Ibid. , p. 183.
101. Ibid. , p. 184.
102. McNeal, op. cit. , pp. 41--42.
103. Charles Bettelheim. L'economie sovietique (Paris: Editions Recueil Sirey, 1950), p. 87.
104. Davies, op. cit. , p. 228.
105. Ibid. , pp. 232--233.
106. Ibid. , p. 231.
107. Ibid. , p. 233.
108. Ibid. , pp. 235--236.
109. Ibid. , p. 228.
110. Ibid. , pp. 258--259.
111. Ibid. , pp. 247--248.

- 97--98.
112. Karl Kautsky, *Bolshevism at a Deadlock* (London: George Allen & Unwin, 1931), pp. 113. *Ibid.* , p. 150.
114. *Ibid.* , pp. 139--140.
115. *Ibid.* , p. 124.
116. *Ibid.* , p. 173.
117. Davies, *op. cit.* , pp. 262--263, 442.
118. *Ibid.* , p. 239.
119. *Ibid.* , p. 240.
120. *Ibid.* , p. 265.
121. *Ibid.* , p. 264.
122. Stalin, *Dizzy with Success: Problems of the Collective Farm Movement*. *Leninism*, p. 170.
123. *Ibid.* , p. 171.
124. *Ibid.* , pp. 171--172.
125. *Ibid.* , p. 172.
126. Davies, *op. cit.* , p. 273.
127. *Ibid.* , pp. 280--281.
128. *Ibid.* , p. 271.
129. Viola, *op. cit.* , p. 116.
130. Stalin, *Dizzy with Success*, p. 169.
131. Davies, *op. cit.* , p. 281.
132. *Ibid.* , p. 276.
133. *Ibid.* , p. 280.
134. *Ibid.* , pp. 319--320.
135. *Ibid.* , p. 300.
136. *Ibid.* , p. 375.
137. *Ibid.* , pp. 322--323.
138. *Ibid.* , pp. 325--327.
139. *Ibid.* , pp. 327--328.
140. *Ibid.* , pp. 335--336.
141. *Ibid.* , pp. 442--443, Table 17.
142. *Ibid.* , pp. 285--286, 288.
143. *Ibid.* , p. 251.
144. *Ibid.* , p. 419.
145. *Ibid.* , pp. 337--339.
146. *Ibid.* , pp. 360--361.
147. *Ibid.* , pp. 369--370.
148. *Ibid.* , p. 369.
149. *Ibid.* , p. 371.
150. *Ibid.* , p. 358.
151. *Ibid.* , pp. 378--379.
152. *Ibid.* , p. 380.
153. *Ibid.* , pp. 441--442.
154. Bettelheim, *op. cit.* , p. 66.
155. R. W. Davies, *The Industrialisation of Soviet Russia II: The Soviet Collective Farm, 1929--1930* (Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 1980), pp. 13--14.
156. Bettelheim, *op. cit.* , p. 73.
157. Davies, *op. cit.* , p. 15.
158. *Ibid.* , pp. 20--21.
159. *Ibid.* , pp. 25, 27.
160. *Ibid.* , pp. 16--18.
161. *Ibid.* , p. 28--29.
162. *Ibid.* , pp. 29, 32.
163. Bettelheim, *op. cit.* , pp. 102, 112.
164. *Ibid.* , pp. 61--65.
165. *Ibid.* , pp. 67--68.

166. Ibid. , pp. 76--78.
167. Progres, op. cit. , p. 142.
168. Bettelheim, op. cit. , p. 74.
169. Ibid.
170. Ibid. , p. 82.
171. Ibid. , p. 89.
172. Ibid. , p. 93.
173. Ibid. , p. 113, n. 1.
174. Ibid. , p. 83, 90.
175. Ibid. , p. 85.
176. Ibid. , pp. 113--114.
177. Zinoviev, op. cit. , p. 53.
178. Ibid. , p. 56.
179. Ibid. , p. 236.
180. Stefan Merl, „Ausrottung` der Bourgeoisie und der Kulaken in Sowjetruss land? Geschichte und Gesellschaft 13 (1987), p. 368.
181. Ibid. , p. 376.
182. Merl, op. cit. , p. 377.
183. Ibid.
184. Robert Conquest, The Harvest of Sorrow: Soviet Collectivisation and the Terror-Famine (New York: Oxford University Press, 1986), p. 306. Stefan Merl, Wie viele Opfer forderte die „Liquidierung der Kulaken als Klasse`? Geschichte und Gesellschaft 14 (1988), p. 534.
185. Ibid. , p. 535.
186. Ibid. , p. 537.
187. Nicolas Werth, `Goulag: les vrais chiffres'. L'Histoire 169 (September 1993), pp. 38--51. More details can be found in J. Arch Getty, Gabor T. Rittersporn and Viktor N. Zemskov. Victims of the Soviet Penal System in the Pre-war Years: A First Approach on the Basis of Archival Evidence. The America Historical Review, October 1993, pp. 1017--1049.
188. Werth, op. cit. , p. 44.
189. Conquest, op. cit. , p. 306.
190. Time, 18 October 1993, European edition, p. 50. Translated from the French translation.

Глава 5

1. Douglas Tottle, Fraud, Famine and Fascism: The Ukrainian Genocide Myth from Hitler to Harvard (Toronto: Progress Books, 1987), pp. 5--6.
2. The Nation 140 (36), 13 March 1935, quoted in Tottle, op. cit. , p. 8.
3. Tottle, op. cit. , p. 9.
4. James Casey, Daily Worker, 21 February 1935, quoted in Tottle, op. cit. , p. 9.
5. Tottle, op. cit. , pp. 13, 15.
6. Ibid. , pp. 19--21.
7. Ibid. , pp. 23--24.
8. Ibid. , p. 25.
9. Ibid. , pp. 4--31.
10. Ibid. , pp. 38--44.
11. Ibid. , p. 41.
12. New York Times, quoted in Tottle, op. cit. , p. 50.
13. Tottle, op. cit. , p. 51.
14. Ibid. , p. 61.
15. Ibid.
16. Ibid. , pp. 69--71.
17. Ibid. , p. 71.
18. Ibid. , p. 74.
19. Ibid. , p. 79.
20. Ibid. , p. 86.

21. Conquest, *The Harvest of Sorrow*, op. cit. , p. 334.
22. Tottle, op. cit. , pp. 111-112.
23. Ibid. , p. 112.
24. Ibid. , p. 113.
25. Ibid.
26. Ibid. , p. 115.
27. Ibid. , p. 118.
28. Ibid.
29. Ibid. , pp. 121--122.
30. Ibid. , p. 122.
31. Ibid. , p. 128.
32. Ibid. , p. 129.
33. Ibid. , pp. 58--59.
34. J. Arch Getty, *Origins of the Great Purges: The Soviet Communist Party Reconsidered, 1933--1938* (New York: Cambridge University Press, 1985), p. 5.
35. Tottle, op. cit. , pp. 93--94.
36. Ibid. , p. 94.
37. Ibid. , p. 91.
38. Ibid. , p. 92.
39. Ibid. , p. 96.
40. Ibid. , p. 97.
41. Ibid.
42. Ibid. , p. 100.
43. Ibid. , p. 99.
44. Ibid. , p. 101.
45. Ibid.
46. Alexei Fyodorov, *The Underground Committee Carries On* (Moscow: Progress Publishers).

Глава 6

1. Trotsky, *The New Course*, p. 72.
2. Trotsky, *The New Course*, p. 85.
3. Trotsky, *Lettres aux travailleurs d'URSS* (May 1940). *La lutte antibureaucratique en URSS II: La revolution necessaire 1933--1940* (Paris: Union generale d'editions, 1975), pp. 301--302.
4. Lenin, *Eleventh Congress of the R.C.P.(B.)*. Works. vol. 33, p. 283.
5. Stalin, *Speech delivered at the Eighth Congress of the All-Union Leninist Young Communist League*. *Selected Works*, p. 286.
6. Ibid. , p. 287.
7. Ibid. , p. 288.
8. Getty, op. cit. , p. 22.
9. *On Deficiencies in Party Work and Measures for Liquidating Trotskyites and Other Double Dealers*. McNeal, op. cit. , p. 183.
10. Ibid. , p. 99.
11. Stalin, *Address to the Graduates of the Red Army Academies*. *Leninism*, p. 364.
12. Getty, op. cit. , p. 105.
13. *The Preparation of Party Organizations for Elections to the USSR Supreme Soviet under the New Electoral System and the Corresponding Reorganization of Party Political Work* (27 February 1937). McNeal, p. 187.
14. Ibid. , p. 158.
15. Ibid. , p. 162.
16. Ibid. , p. 164.

Глава 7

1. Bernard, op. cit. , pp. 50, 52--53.

2. Gabor Tamas Rittersporn, *Stalinist Simplifications and Soviet Complications: Social Tensions and Political Conflict in the USSR, 1933--1953* (Chur, Switzerland: Harwood Academic Publishers, 1991), p. 23.
3. *Ibid.* , pp. 1--2.
4. *Ibid.* , p. 23.
5. J. V. Stalin, *Report and Speech in Reply to Debate at the Plenum of the Central Committee of the C.P.S.U. (3--5 March 1937)*. Works (London: Red Star Press, 1976), vol. 14, p. 241.
6. *Ibid.* , pp. 242--243.
7. *Ibid.* , p. 264.
8. Boris Bajanov, *Avec Staline dans le Kremlin* (Paris: Les Editions de France, 1930), pp. 2--3.
9. *Ibid.* , p. 7.
10. *Ibid.* , pp. 4--5.
11. George Solomon, *Parmi les maitres rouges, Serie Anticommuniste du Centre International de Lutte Active Contre le Communisme* (Paris: Editions Spes, 1930), p. 19.
12. *Ibid.* , p 36.
13. *Ibid.* , p. 19.
14. *Ibid.* , pp. 36--37.
15. *Ibid.* , p. 348.
16. *Ibid.* , p. 351.
17. Bajanov, *op. cit.* , pp. 105--109.
18. G. A. Tokaev, *Comrade X* (London: The Harvill Press, 1956), p. 33.
19. Zinoviev, *op. cit.* , p. 105.
20. *Ibid.* , p. 104.
21. *Ibid.* , p. 126.
22. *Ibid.* , pp. 110, 118.
23. *Ibid.* , pp. 111, 113.
24. *Ibid.* , p. 115.
25. *Ibid.* , pp. 118, 120.
26. *Ibid.* , p. 122.
27. *Ibid.* , p. 116.
28. Edward Hallett Carr. *Foundations of a Planned Economy, 1926--1929, Volume 2* (New York: The MacMillan Company, 1971), pp. 7, 10--12, 20.
29. *Ibid.* , pp. 28--29.
30. *Ibid.* , p. 42.
31. *Ibid.* , p. 49.
32. *Ibid.* , p. 60.
33. *Ibid.* , p. 67.
34. *Ibid.* , p. 65.
35. *Ibid.* , p. 73, n. 3.
36. Getty, *op. cit.* , p. 94.
37. Stalin, *Report to the Seventeenth Party Congress on the Work of the Central Committee of the C.P.S.U.(B.)*. Selected Works, p. 404.
38. Stalin, *Instead of a Reply to the Discussion*, Works, vol. 13, p. 404.
39. Stalin, *Report*, *op. cit.* , pp. 405--406.
40. *Ibid.* , p. 207.
41. *Ibid.* , pp. 95, 111-112, 115--116.
42. *Ibid.* , p. 119; p. 245, n. 20.
43. *Ibid.* , pp. 119--120.
44. Leon Trotsky, *Are There No Limits to the Fall? A Summary of the Thirteenth Plenum of the Executive Committee of the Communist International (18 January 1934)*. Writings of Leon Trotsky (New York: Pathfinder Press, 1973), vol. 6, p. 210.
45. *Ibid.* , p. 215.
46. Leon Trotsky, *Que signifie la capitulation de Rakovsky? (31 March 1934)*. *La lutte*, pp. 59--60.
47. Trotsky, *Are There No Limits to the Fall?*, p. 212.
48. *Ibid.* , p. 216.

49. Ibid. , p. 217.
50. Ibid. , p. 211.
51. Trotsky, On the Eve of the Seventeenth Congress (20 January 1934). Writings, vol. 6, pp. 223-224.
52. Trotsky, The Stalinist Bureaucracy and the Kirov Assassination: A Reply to Friends in America (28 December 1934). Writings, vol. 7, p. 116.
53. Nikita S. Khrushchev. The Crimes of the Stalin Era: Special Report to the 20th Congress of the Communist Party of the Soviet Union (Secret Report). The New Leader (New York), 1957, p. S32.
54. Trotsky, The Stalinist Bureaucracy and the Kirov Assassination, p. 117.
55. Ibid. , pp. 121--122.
56. Leon Trotsky, Pour sa propre sauvegarde, la bureaucratie entretient la terreur (26 September 1935). L'appareil policier du stalinisme (Paris: Union generale d'editions, 1976), pp. 85--87.
57. Getty, op. cit. , p. 123.
58. Tokaev, op. cit. , pp. 60--61.
59. Getty, op. cit. , pp. 121--122.
60. John D. Littlepage and Demaree Bess, In Search of Soviet Gold (London: George E. Harrap & Co., 1939), pp. 188-189.
61. Ibid. , pp. 89--94.
62. Ibid. , pp. 97--101.
63. Khrushchev, Secret Report, op. cit. , p. S32.
64. Littlepage and Bess, op. cit. , pp. 106--107.
65. Ibid. , p. 111.
66. Ibid. , pp. 112--114.
67. Ibid. , pp. 274--275.
68. Ibid. , pp. 95--96.
69. People's Commissariat of Justice of the U.S.S.R. Report of Court Proceedings in the Case of the Anti-Soviet Trotskyite Centre (Moscow, 1937), pp. 21--27.
70. Littlepage and Bess, op. cit. , p. 102.
71. Scott, op. cit. , p. 184.
72. Ibid. , pp. 188--189.
73. Stalin, Report and Speech in Reply to Debate at the Plenum of the Central Committee of the C.P.S.U., p. 241.
74. Ibid. , p. 264.
75. Khrushchev, op. cit. , p. S24.
76. Stalin, op. cit. , p. 278.
77. Ibid. , p. 280.
78. Ibid. , pp. 279--280.
79. Ibid. , p. 296.
80. Ibid. , p. 294.
81. Ibid. , pp. 292--293.
82. Ibid. , pp. 282--283.
83. Stephen F. Cohen. Bukharin and the Bolshevik Revolution: A Political Biography, 1888--1938 (New York: Vintage Books, 1975), p. 343.
84. Nouvelles de Moscou 21, 27 May 1990.
85. People's Commissariat of Justice of the U.S.S.R. Report of Court Proceedings in the Case of the Anti-Soviet "Bloc of Rights and Trotskyites" (Moscow, 1938), p. 390.
86. Cohen, op. cit. , p. 352.
87. Ibid. , p. 355.
88. Ibid. , p. 356.
89. Ibid. , p. 354.
90. Ibid. , p. 362.
91. Ibid. , pp. 361, 363.
92. Yannick Blanc and David Kaisergruber, L'affaire Boukharine ou Le recours de la memoire (Paris: Francois Maspero, 1979), p. 64.
93. Ibid. , p. 79.
94. Ibid. , p. 65.
95. Ibid. , p. 64.

96. Ibid. , pp. 64--65.
97. Cohen, op. cit. , p. 365.
98. Blanc and Kaisergruber, op. cit. , p. 72.
99. Ibid. , pp. 75--76.
100. Ibid. , pp. 72--73.
101. Ibid. , p. 76.
102. Tokaev, op. cit. , p. 43.
103. Ibid. , p. 61.
104. Ibid. , p. 86.
105. Court Proceedings ... ``Bloc of Rights and Trotskyites", op. cit. , pp. 377--378.
106. Tokaev, op. cit. , p. 159.
107. Ibid. , pp. 68--69.
108. Ibid. , p. 85.
109. Ibid. , pp. 174--175.
110. Ibid. , p. 187.
111. Ibid. , p. 188.
112. Joseph E. Davies, Mission to Moscow, (New York: Garden City Publishing Co., 1943),

p. 163.

113. Tokaev, p. 96.
114. Ibid.
115. Ibid. , p. 98.
116. Court Proceedings ... ``Bloc of Rights and Trotskyites", , op. cit. , p. 429.
117. Ibid. , pp. 432--433.
118. Cohen, op. cit. , p. 372.
119. Ibid. , pp. 375--376.
120. Court Proceedings ... ``Bloc of Rights and Trotskyites", , op. cit. , pp. 380--381.
121. Ibid. , p. 381.
122. Ibid. , p. 382.
123. Ibid. , p. 386.
124. Ibid.
125. Ibid. , pp. 387--388.
126. Ibid. , p. 388.
127. Ibid. , pp. 388--389.
128. Ibid. , pp. 390--391.
129. Ibid. , p. 391.
130. Ibid. , p. 393.
131. Ibid. , p. 419.
132. Ibid. , p. 425.
133. Ibid. , p. 430.
134. Ibid. , pp. 431--432.
135. Ibid. , pp. 776--779.
136. Cohen, op. cit. , p. 381.
137. Ibid. , p. 382.
138. Ken Coates, The Case of Nikolai Bukharin (Nottingham: Spokesman, 1978).
139. Blanc and Kaisergruber, op. cit. , pp. 11, 16.
140. Cohen, op. cit. , p. 384.
141. Ibid. , p. 386.
142. Getty, op. cit. , p. 167.
143. Carr, op. cit. , p. 325.
144. Ibid. , p. 327.
145. Ibid. , p. 320.
146. Ibid. , p. 331.
147. Ibid. , p. 317.
148. Getty, op. cit. , p. 255, n. 84.
149. Alexander Werth, quoted in Harpal Brar, Perestroika: The Complete Collapse of Revisionism (London: Harpal Brar, 1992), p. 161.
150. Joseph Davies, op. cit. , p. 99.

151. Ibid. , p. 103.
152. Alexander Uralov (Abdurakhman Avtorkhanov), *The Reign of Stalin* (Westport, Conn.: Hyperion Press, p. 1975), p. 50.
153. Robert Coulondre, *De Staline a Hitler: Souvenirs de deux ambassades, 1936--1939* (Paris: Hachette, 1950), pp. 182--184.
154. Winston S. Churchill, *The Second World War: The Gathering Storm* (Boston: Houghton Mifflin, 1948), pp. 288--289.
155. I. Deutscher, *Stalin: A Political Biography*, second edition (London: Oxford University Press, 1967), p. 379.
156. Ibid. , p. x, n. 1.
157. Louise Narvaez, *Degrelle m'a dit*, Postface by Degrelle (Brussels: Editions du Baucens, 1977), pp. 360--361.
158. J. Gobbels, *Tagebucher aus den Jahren 1942--1943*, (Zurich, 1948), p. 322. Quoted in Hans-Adolf Jacobsen, *La seconde guerre mondiale: caracteres fondamentaux de la politique et de la strategie*, vol. 1, pp. 213--214.
159. F. Chueva, *Sto sorok besed s MOLOTOVYM* (One hundred forty conversations with Molotov) (Moscow: Terra, 1991), p. 413.
160. Roman Kolkowicz, *The Soviet Military and the Communist Party* (Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 1967), pp. 343--344.
161. Ibid. , p. 344.
162. E. H. Cookridge, *Gehlen: Spy of the Century* (New York: Random House, 1972), pp. 57--58.
163. Vlasov and Vlasovites. *New Times* 44 (1990), pp. 36--40.
164. Aleksandr I. Solzhenitsyn, *The Gulag Archipelago, 1918--1956. An Experiment in Literary Investigation I--II* (New York: Harper & Row, 1974), p. 253, note.
165. A. M. Vasilevsky, *A Lifelong Cause* (Moscow: Progress, 1973), pp. 139--141.
166. Solzhenitsyn, op. cit. , p. 255.
167. Ibid. , pp. 258--259.
168. Ibid. , p. 261.
169. Ibid. , pp. 256--257.
170. Tokaev, op. cit. , pp. 83--84.
171. Ibid. , p. 1.
172. Ibid. , p. 5.
173. Ibid. , p. 220.
174. Ibid. , p. 75.
175. Ibid. , p. 8.
176. Ibid. , p. 45.
177. Ibid. , p. 15.
178. Ibid. , p. 21.
179. Ibid. , p. 160.
180. Ibid. , p. 17.
181. Ibid. , p. 189.
182. Ibid. , p. 274.
183. Ibid. , p. 17.
184. Ibid. , p. 6.
185. Ibid. , p. 118.
186. Ibid. , p. 22.
187. Ibid. , p. 215.
188. Ibid. , p. 28.
189. Ibid. , pp. 9, 47.
190. Ibid. , p. 84.
191. Ibid. , pp. 74--75.
192. Ibid. , p. 6.
193. Ibid. , pp. 17--18.
194. Ibid. , p. 20.
195. Ibid. , p. 22.
196. Ibid. , p. 7.

197. Ibid. , p. 63.
198. Ibid. , p. 2.
199. Ibid. , p. 37.
200. Ibid. , pp. 48--49.
201. Ibid. , p. 48.
202. Ibid. , p. 34.
203. Ibid. , p. 64.
204. Ibid. , p. 156.
205. Ibid. , pp. 156--157.
206. Ibid. , p. 159--160.
207. Ibid. , p. 183.
208. Ibid. , p. 188.
209. Ibid. , p. 352.
210. Getty, op. cit. , p. 137.
211. Ibid. , p. 155.
212. Ibid. , p. 162.
213. Ibid. , pp. 170--171.
214. Ibid. , p. 178.
215. Ibid.
216. Ibid. , p. 177.
217. Ibid. , p. 185.
218. On Errors of Party Organizations in Expelling Communists from the Party, on Formal Bureaucratic Attitudes toward the Appeals of Those Expelled from the VKP(b), and on Measures to Eliminate These Short-comings (18 January 1938). McNeal, op. cit. , p. 188.
219. Ibid. , pp. 190--192.
220. Khrushchev, Secret Report, p. S26.
221. Ibid. , p. 194.
222. Tokaev, op. cit. , p. 119.
223. Ibid. , p. 101.
224. Nouvelles de Moscou 26 (30 June 1992), p. 15.
225. Rittersporn, op. cit. , p. 12.
226. Getty, op. cit. , p. 176.
227. Ibid. , p. 190.
228. Rittersporn, op. cit. , p. 12.
229. Getty, op. cit. , pp. 257--258, n. 16.
230. Conquest's figures and those that refute his claims all come from Nicolas Werth, 'Goulag: les vrais chiffres', op. cit. . See also Getty, Rittersporn and Zemskov, op. cit. .
231. Roy A. Medvedev and Zhores A. Medvedev, Khrushchev: The Years in Power (New York: Columbia University Press, 1976), p. 19.
232. Zbigniew Brzezinski, The Grand Failure (New York: Charles Scribner's Sons, 1989), p. 89.
233. Ibid. , p. 176.
234. Ibid. , p. 206.
235. Peter Dodge, Beyond Marxism: The Faith and Works of Hendrik de Man (The Hague: Martinus Nijhoff, 1966), pp. 196--197.
236. Henri Amouroux, Quarante millions de petainistes (Paris: Editions Robert Laffont, 1977).

Глава 8

1. Bernard, op. cit. , p. 9.
2. Ibid. , p. 121.
3. Ibid. , p. 123.
4. Ibid. , p. 11.
5. Ibid. , pp. 48--50.
6. Trotsky, Thermidor et l'antisemitisme (22 February 1937). La lutte, pp. 143--144.

7. Trotsky, The World Situation and Perspectives (14 February 1940). Writings, vol. 12, pp. 148--149.
8. P. J. S. Serrarens, La Russie et l'Occident (Utrecht: Confederation Internationale des Syndicats Chretiens, n.d.), pp. 33, 37.
9. Trotsky, The World Situation, p. 148.
10. Ibid. , p. 149.
11. Ibid. , p. 149.
12. Trotsky, La capitulation de Staline (11 March 1939). La lutte, p. 216.
13. Trotsky, Cain Dugachvili va jusqu'au bout (April 1938). L'appareil, p. 238.
14. Trotsky, La capitulation de Staline, p. 216.
15. Trotsky, Nouvelles defections (17 March 1938). La lutte, pp. 161--162.
16. Trotsky, On the Eve of World War II (23 July 1939). Writings, vol. 12, p. 18.
17. Trotsky, Staline et Hitler (12 March 1938). L'appareil, p. 234.
18. Trotsky, L'armee contre Staline (6 March 1938). L'appareil, pp. 197, 201.
19. Trotsky, On the Eve of World War II, p. 19.
20. Trotsky, Les defaitistes totalitaires (3 July 1939). La lutte, pp. 166--169.
21. Trotsky, A Political Dialogue, pp. 156, 158.
22. Trotsky, Stalin After the Finnish Experience (13 March 1940). Writings, vol. 12, p. 160.
23. Trotsky, Lettres aux travailleurs d'URSS (May 1940). La lutte, pp. 301--302.
24. Trotsky, The Twenty-First Anniversary (14 November 1938). Writings, vol. 11, p. 111.
25. Tokaev, op. cit. , p. 188.
26. Trotsky, Le gouvernement sovietique applique-t-il toujours les principes definis il y a vingt ans? (13 January 1938). La lutte, pp. 159--160.
27. Trotsky, A Fresh Lesson: After the "Imperialist Peace" at Munich (10 October 1938). Writings, vol. 11, p. 68.
28. Trotsky, Cain Dougachvili va jusqu'au bout, p. 238.
29. Trotsky, Les defaitistes totalitaires, pp. 165, 169.
30. Leon Trotsky, The Death Agony of Capitalism and the Tasks of the Fourth International. The Transitional Program for Socialist Revolution (New York: Pathfinder Press, 1974), p. 103.
31. Ibid. , pp. 103--106.
32. Ibid. , p. 105.
33. Trotsky, Lettres aux travailleurs d'URSS, p. 303.

Глава 9

1. Stalin, Works, vol. 13, p. 309.
2. Ministry of Foreign Affairs of the U.S.S.R., Documents and Materials Relating to the Eve of the Second World War (New York: International Publishers, 1948). vol. 1, p. 271.
3. Ibid. , vol. 2, pp. 110--111.
4. Harold L. Ickes, The Secret Diary of Harold L. Ickes (New York: Simon and Schuster, 1954), p. 705.
5. Sipols and Kharmalov, A la veille de la Seconde Guerre mondiale (Moscow: Editions Novosti, 1973), p. 262.
6. Grigori Deborine, Les secrets de la Seconde Guerre mondiale (Moscow: Editions du Progres, 1972), p. 35.
7. Winston S. Churchill, op. cit. , p. 449.
8. Cited in La grande guerre nationale de l'Union sovietique (Moscow: Editions du Progres, 1974), p. 20.
9. G. Zhukov, The Memoirs of Marshal Zhukov (London: Jonathan Cape, 1971), p. 171.
10. Ministere des Affaires Etrangeres de Finlande, Documents sur les relations finno-sovietiques (Paris: Editions Flammarion, 1940), pp. 93--95, 109.
11. Jacobsen, op. cit. , vol. 1, p. 118.
12. Pavel Zhiline, Ambitions et meprises du Troisieme Reich, (Moscow: Editions du Progres, 1972), p. 74.
13. Bernard Serrigny, L'Allemagne face a la guerre totale (Paris: Editions Grasset, 1940), p. 228.

14. Falsificateurs de l'Histoire (Brussels: Editions ABS, 1948), p. 118.
15. Petite encyclopedie politique du monde (Rio de Janeiro: Editions Chanteclair, 1943), p.
16. Khrushchev, Secret Report, pp. S36, S38.
17. Zhukov, op. cit. , p. 107.
18. Ibid. , p. 137.
19. Ibid. , pp. 107.
20. Ibid. , p. 138.
21. Ibid. , p. 139.
22. Ibid. , p. 140.
23. La grande guerre nationale, op. cit. , p. 33.
24. Zhukov, op. cit. , p. 191.
25. Zhukov, op. cit. , pp. 198--199. La grande guerre nationale, op. cit. , p. 33.
26. Zhukov, op. cit. , p. 201. La grande guerre nationale, op. cit. , p. 33.
27. Zhukov, op. cit. , pp. 197. La grande guerre nationale, op. cit. , p. 33.
28. Zhukov, op. cit. , p. 192.
29. Ibid. , p. 180.
30. Ibid. , p. 170.
31. Ibid. , p. 211.
32. Ibid. , p. 173.
33. Ibid. , p. 184.
34. Ibid. , pp. 185--186.
35. Ibid. , p. 213.
36. Zhiline, op. cit. , p. 212. Zhukov, op. cit. , p. 209.
37. Zhukov, op. cit. , p. 196.
38. Ibid. , 217--218.
39. Ibid. , p. 225.
40. Ibid. , p. 226.
41. Ibid. , p. 227.
42. Khrushchev, Secret Report, op. cit. , pp. S36--S37.
43. Ibid. , pp. 37--39.
44. Jean Elleinstein, Staline (Paris: Fayard, 1984), p. 262.
45. Vasilevsky, op. cit. , p. 84.
46. Ibid. , p. 83.
47. Deborine, op. cit. , pp. 73--74.
48. Zhukov, op. cit. , p. 224.
49. Sefton Demler, Black Boomerang (London: Secker & Warburg, 1962), pp. 59--60.
50. De Morgen, 23 January 1993, p. 21.
51. Zhukov, op. cit. , p. 223.
52. Ibid. , p. 228.
53. Ibid. , pp. 228--229.
54. Ibid. , p. 230.
55. Ibid. , pp. 232--233.
56. Khrushchev, Secret Report, op. cit. , p. S40.
57. Ibid. , pp. S19--S20.
58. Elleinstein, op. cit. , p. 269.
59. Zhukov, op. cit. , pp 235--236.
60. Ibid. , p. 268.
61. Ibid. , p. 236.
62. Khrushchev, Secret Report, op. cit. , p. S39.
63. Ibid. , p. 268.
64. Ibid. , p. 238.
65. Ibid. , p. 242.
66. Ibid. , p. 256.
67. Stalin, The German invasion of the Soviet Union. The Great Patriotic War of the Soviet Union (New York: International Publishers, 1945), pp. 13--17.
68. Ibid. , p. 275.

69. A. M. Vasilevsky, *A Lifelong Cause* (Moscow: Progress Publishers, 1973), p. 96.
70. Alexandre Beck, *La chaussee de Volokolamsk* (Paris: Editions Bordas, 1946).
71. Stalin, *The twenty-fourth anniversary of the October Revolution, The Great Patriotic War of the Soviet Revolution*, pp. 35--38.
72. K. K. Rokossovsky, *A Soldier's Duty* (Moscow: Progress Publishers, 1985), p. 87.
73. Vasilevsky, *op. cit.* , p. 128.
74. Jacobsen, *op. cit.* , pp. 119--120.
75. Alan Clark, *La Guerre a l'Est* (Paris: Robert Laffont, 1966), p. 250.
76. Arno Mayer, *Why Did the Heavens Not Darken? The "Final Solution" in History* (New York: Pantheon Books, 1988), p. 349.
77. Clark, *op. cit.* , p. 251.
78. Mayer, *op. cit.* , p. 251.
79. *Hitler parle a ses generaux* (Paris: Albin Michel, 1964), pp. 39--40.
80. Mayer, *op. cit.* , p. 281.
81. Heinrich Himmler, *Discours secrets* (Paris: Gallimard, 1978), p. 191.
82. Eremenko, pp. 153--154.
83. Zhukov, *op. cit.* , p. 260.
84. Elleinstein, *op. cit.* , p. 283.
85. Himmler, *op. cit.* , p. 205.
86. *Ibid.* , p. 187.
87. Mayer, *op. cit.* , p. 234.
88. *Ibid.* , p. 244.
89. *Ibid.* , p. 106.
90. *Ibid.* , p. 101.
91. Adolf Hitler, *Mein Kampf* (New York: Reynal & Hitchcock, 1941), pp. 450--451.
92. Brzezinski, *op. cit.* , p. 27.
93. Khrushchev, *Secret Report*, *op. cit.* , p. S36.
94. *Ibid.* , p. S43.
95. *Ibid.* , p. S13.
96. *Ibid.* , p. S34.
97. Elleinstein, *op. cit.* , pp. 284, 282.
98. Vasilevsky, *op. cit.* , pp. 91--93.
99. *Ibid.* , p. 449.
100. Chtemenko, *L'Etat-Major general sovietique en guerre* (Moscow: Editions du Progres, 1976), vol. 2, p. 319.
101. Zhukov, *op. cit.* , pp. 267--268.
102. Khrushchev, *Secret Report*, *op. cit.* , p. S38.
103. Vasilevsky, *op. cit.* , p. 99.
104. Rokossovsky, *op. cit.* , pp. 118--119.
105. Khrushchev, *Secret Report*, *op. cit.* , p. S40.
106. *Ibid.* , p. S42.
107. *Ibid.* , p. S41.
108. *Ibid.* , p. S40.
109. Elleinstein, *op. cit.* , p. 285.
110. Zhukov, *op. cit.* , p. 281.
111. *Ibid.* , p. 282.
112. Chtemenko, *op. cit.* , p. 354.
113. Vasilevsky, *op. cit.* , p. 451.
114. Vasilevsky, *op. cit.* , p. 375.
115. Zhukov, pp. 282--283.
116. Vasilevsky, p. 285.
117. *Ibid.* .
118. *Ibid.* , p. 450.
119. *Ibid.* , p. 159.
120. *Ibid.* , p. 161.
121. Zhukov, *op. cit.* , p. 283.
122. Vasilevsky, *op. cit.* , p. 448.

123. Zhukov, op. cit. , p. 283.
124. Vasilevsky, op. cit. , p. 452.
125. Ibid. , p. 451.
126. Zhukov, op. cit. , p. 284.
127. Khrushchev, Secret Report, pp. S42--S43.
128. W. Averell Harriman and Elie Abel, Special Envoy to Churchill and Stalin: 1941--1946 (New York: Random House, 1975), p. 536.
129. Vasilevsky, op. cit. , pp. 449--450.
130. Ibid. , p. 452.
131. Ibid. , p. 447--448.
132. Zhukov, op. cit. , p. 285.
133. Ibid. , pp. 284--285.

Глава 10

1. Staline, Discours 9 fevrier 1946, uvres (Editions NBE, 1975), vol. XIV, pp. 189--191.
2. Ibid. , pp. 193--196.
3. Maurice Dobb, Soviet Economic Development (London: Routledge and Kegan Paul, 1966. 6th edition, p. 301.
4. Ibid. , p. 313.
5. Bettelheim, op. cit. , pp. 148, 151.
6. Dobb, op. cit. , p. 316.
7. Ibid.
8. Staline, op. cit. , p. 198.
9. E. H. Cookridge, op. cit. , pp. 127--128.
10. Ibid. , p. 122.
11. Ibid. , p. 125.
12. Ibid. , p. 135.
13. Ibid. , pp. 144--145.
14. Mark Aarons and John Loftus, Ratlines: How the Vatican's Nazi networks betrayed Western intelligence to the Soviets (London: Heinemann, 1991), pp. 269--270.
15. Margaret Truman, Harry S. Truman (New York: William Morrow & Company, 1973), p. 273.
16. Ibid. , pp. 275--276.
17. G. Zhukov, Reminiscences and Reflections (Moscow: Progress, 1985), vol. 2, p. 449.
18. Harry S. Truman, Memoirs (New York: Signet Book, 1965), vol. 1, p. 462.
19. Gabriel Kolko, The Politics of War: The World and United States Foreign Policy 1943--1945 (New York: Pantheon, 1990), p. 559.
20. Ibid. , p. 560.
21. Truman, Ibid. , p. 466.
22. Deborine, op. cit. , p. 265.
23. Truman, op. cit. , vol. 2, p. 128--129.
24. Ibid. , p. 124.
25. Ibid. , p. 314.
26. Adolph Hitler, Hitler parle a ses generaux (Paris: Editions Albin Michel, 1964), pp. 279, 264, 283.
27. K. K. Rokossovsky, op. cit. , pp. 254--263.
28. Staline, op. cit. , p. 376.
29. L'armee sovietique liberatrice dans la Seconde Guerre mondiale (Moscow: Editions du Progres, 1977). p.309.
30. Kolko, op. cit. , p. 188.
31. Andre Jdanov, Rapport d'Andre Jdanov sur la situation internationale (Paris: Imprimerie Marechal, 1947), pp. 5-7, 14, 21, 7, 26.
32. Malenkov, Le XXXII anniversaire de la grande revolution socialiste d'Octobre (Moscow: Editions en langues etrangeres, 1950), p. 23.
33. 'Manifeste aux peuples', Revue mondiale de la Paix (Paris), Nov. 1950, 21:121--122.

34. James Klugmann, *From Trotsky to Tito* (London: Lawrence & Wishart, 1951), p. 13.
35. *Ibid.*, p. 22.
36. *Ibid.*, p. 9.
37. *Ibid.*, p. 11.
38. *Ibid.*, p. 43.
39. *Ibid.*, p. 143.
40. Rapport: Le PCY dans la lutte pour la Yougoslavie nouvelle (Belgrade, 1948), pp. 94, 25.
41. Klugmann, *op. cit.*, p. 129.
42. 'Directives du CC', in *Questions actuelles du socialisme* (Paris: Agence Yougoslave d'Information, Jan.-Feb. 1952), 10:160, 161, 145.
43. *Ibid.*, p. 85.
44. *Ibid.*, Oct.-Nov. 1952, 14:2, 5, 18, 35--36, 30, 37, 44, 47.
45. *Ibid.*, p. 44.
46. *The Times*, 27 December 1950. In Klugmann, *op. cit.*, p. 111.
47. *New York Herald Tribune*, 26 June 1951. In Klugmann, *op. cit.*, p. 98.
48. *Daily Mail*, 31 August 1951. In Klugmann, *op. cit.*, p. 150.
49. *Business Week*, 12 April 1950. In Klugmann, *op. cit.*, p. 175.
50. *Daily Telegraph*, 12 December 1949. In Klugmann, *op. cit.*, p. 191.
51. *The Times*, 13 September 1949. In Klugmann, *op. cit.*, p. 194.
52. Stalin, *Marxism and the National and Colonial Question* (London: Lawrence & Wishart, 1936), p. 168.
53. *Ibid.*, p. 153.
54. *Ibid.*, p. 300, n. 43.
55. *Ibid.*, pp. 79--80.
56. *Ibid.*, p. 178.
57. *Ibid.*, pp. 262--263.
58. *Ibid.*, pp. 267--268.
59. Alexander Uralov (Abdurakhman Avtorkhanov), *op. cit.*, p. 8.
60. *Ibid.*, pp. 38, 41.
61. *Ibid.*, p. 79.
62. *Ibid.*, p. 169.
63. *Ibid.*, p. 123.
64. *Ibid.*, pp. 144--145.
65. *Ibid.*, p. 158.
66. *Ibid.*, p. 237.
67. *Ibid.*, p. 240.
68. *Ibid.*, p. 242.
69. *Ibid.*, p. 245.
70. Tokaev, *op. cit.*, pp. 354--355.
71. *Ibid.*, pp. 358-359.
72. *La Libre Belgique*, 4 March 1949, p. 1; 6 March 1949, p. 1.
73. G. Malenkov, Report to the Nineteenth Party Congress on the Work of the Central Committee of the C.P.S.U.(B.) (Moscow: Foreign Languages Publishing House, 1952), p. 126.
74. Stalin, *Leninism: Selected Writings* (Westport, Conn.: Greenwood Press, 1975), pp. 468--469.
75. Mao Tse-tung and Lin Pao, *Post-Revolutionary Writings* (Garden City, N.Y.: Anchor Books, 1972), p. 429.
76. Bill Bland, 'The "Doctors" case' and the death of Stalin' (London: The Stalin Society, October 1991), Report.
77. Thaddeus Wittlin, *Commissar: The Life and Death of Lavrenty Pavlovich Beria* (New York: Macmillan, 1972), p. 354.
78. *Ibid.*, pp. 363--365.
79. Tokaev, *op. cit.*, p. 7.
80. *Ibid.*, p. 101.
81. Nikita Khrushchev, *Khrushchev Remembers* (London: Andre Deutsch, 1971), p. 313.
82. *Ibid.*, p. 311.

83. Ibid. , p. 250.
84. Chueva, op. cit. , p. 327.
85. Ibid. , p. 335.
86. Ibid. , p. 323.
87. Ibid. , p. 311.
88. Ibid. , p. 246.
89. Enver Hoxha, *With Stalin: Memoirs* (Toronto: Norman Bethune Institute, 1980), p. 31.
90. Malenkov, op. cit. , pp. 108--109.
91. Khrushchev, *Special Report*, op. cit. , p. S17.
92. Ibid. , p. S15.
93. Malenkov, op. cit. , pp. 113--116.
94. Ibid. , pp. 119--121.
95. Khrushchev, 'Central Committee Report', *The Documentary Record of the 20th Communist Party Congress and its Aftermath* (New York: Frederick A. Praeger), p. 58.
96. Khrushchev, 'Secret Report', op. cit. , pp. S14--S15.
97. Malenkov, op. cit. , p. 76.
98. Ibid. , p. 124.
99. Ibid. , p. 122.
100. Ibid. , pp. 125--126.
101. Ibid. , pp. 126--127.
102. Ibid. , p. 128.
103. Ibid. , p. 127.
104. Khrushchev, 'Central Committee Report', op. cit. , p. 57.
105. Khrushchev, 'Secret Report', op. cit. , p. S63.
106. Ibid. , p. S49.
107. Stalin, 'Economic Problems of Socialism in the U.S.S.R.', *The Documentary Record of the 19th Communist Party Congress and the Reorganization After Stalin's Death* (New York: Frederick A. Praeger), p. 5.
108. Khrushchev, *Khrushchev Remembers*, op. cit. , p. 251.
109. S. Alliluyeva, p. 215; cited in Bland, op. cit. , p. 4.
110. *Pravda*, 13 January 1953, p. 4; cited in Bland, op. cit. , p. 18.
111. J. Ducoli, 'The Georgian Purges (1951--1953)', *Caucasian Review*, vol. 6, pp. 55, 1958; cited in Bland, op. cit. , p. 11--13.
112. A. Mgdelaze, *Report to Congress of Georgian Communist Party*, Sept. 1952; cited in Bland, op. cit. , p. 24.
113. P. Deriabin, *Watchdogs of Terror: Russian Bodyguards from the Tsars to the Commissars* (1984), p. 321; cited in Bland, op. cit. , p. 24.
114. Deriabin, op. cit. , p. 209; cited in Bland, op. cit. , p. 27.
115. Deriabin, op. cit. , p. 300.
116. J. Lewis and P. Whitehead, *Stalin: A Time for Judgment* (London, 1990), p. 279; cited in Bland, op. cit. , p. 34.
117. Khrushchev, *Khrushchev Remembers*, op. cit. , p. 324.
118. Ibid. , p. 331.
119. Wittlin, op. cit. , p. 388.
120. Bland, op. cit. , p. 46.
121. Khrushchev, *Khrushchev Remembers*, op. cit. , p. 337.
122. Bland, op. cit. , pp. 55--57.
123. Ibid. , pp. 67--70.
124. Ibid. , p. 73.
125. Sergei Khrushchev, *Khrushchev on Khrushchev: An Inside Account of the Man and His Era* (Boston: Little, Brown and Company, 1990), p. 8.
126. Ibid. , p. 13.
127. Solzhenitsyn, *Le chene et le veau*; cited in Branko Lazitch, *Le rapport Khrouchtchev et son histoire* (Paris: Editions du Seuil, 1976), p. 77.
128. Chueva, op. cit. , p. 350.
129. R. A. Medvedev and Zh. A. Medvedev, op. cit. , p. 4.

130. A. I. Mikoyan, Discussion of Khrushchev--Moskatov Reports, 20th Communist Party Congress, op. cit. , p. 80.

131. Kozlov, 'Report on the Party Statutes', The Documentary Record of the 22nd Congress of the Communist Party of the Soviet Union (New York: Columbia University Press, 1962), p. 206.

132. Khrushchev, 'Central Committee Report', op. cit. , pp. 29, 35, 30, 38.

133. Khrushchev, 'Concluding Remarks' 22nd Congress, op. cit. , p. 198.

134. Khrushchev, 'The Party Program', 22nd Congress, op. cit. , p. 15.

135. Commission of the Central Committee of the C.P.S.U. (B.), editor. History of the Communist Party of the Soviet Union (Bolsheviks): Short Course (Toronto: Francis White Publishers, 1939), p. 360.

136. Mao Tse-Tung, 'Stalin, Friend of the Chinese People', Works, vol. 2, p. 335.